

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

ГАЛАТАМ

John MacArthur Jr.

John MacArthur Jr.

ГАЛАТАМ

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

ГАЛАТАМ

John MacArthur Jr.

«БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006

ББК 86.376

This book was first published in the United States by Moody Publishers with the title **The MacArthur New Testament Commentary: Galatians**, copyright © 1987, Moody Publishers, 820 N. LaSalle Blvd., Chicago, Illinois, 60610. Translated by permission.
ISBN 0-8024-0762-5

Переводчик *Б. А. Скороходов*

ISBN 5-7454-0952-5

М 0403000000—952 без объявл.
47А(03)—06

© Moody Bible Institute of Chicago, 1987

© Перевод на русский язык.
«Библия для всех», 2006

*Кристоферу Паркенингу,
бесподобно одаренному музыканту,
помогавшему мне красотой своей музыки
и показавшему пример совершенства,
порожденного любовью к Божьей славе*

Предисловие

К развернутому комментарию материалов Нового Завета я отношусь как к благодатному, ниспосланному свыше занятию. Моей целью всегда было поддержание тесного общения с Господом для понимания Его Слова и как следствие — объяснения Его народу, что означает тот или иной отрывок. По словам Неем. 8:8, я стараюсь «внятно» толковать Слово, чтобы он мог действительно услышать, что говорит Бог, и исходя из этого отвечать Ему.

Божий народ, несомненно, нуждается в понимании Его, а это требует знания Его слова истины (2 Тим. 2:15) и предоставления ему возможности обильно вселяться в нас (Кол. 3:16). Поэтому основной смысл моего служения заключается в оказании помощи Его народу, чтобы живое Божье Слово становилось ясным для него. Это — всееляющая уверенность перспектива.

Эта цель объяснения и применения Писания находит отражение в данном сборнике комментариев Нового Завета. Одни комментарии — преимущественно лингвистические, другие — в основном богословские, а третьи — большей частью гомилетические. Этот конкретный комментарий по сути своей толковательный. В нем нет особой лингвистической специфики, но лингвистические данные используются, когда это необходимо для более ясного истолкования. Он не охватывает большого числа богословских вопросов, но обращается к основным вероучительным догматам при рассмотрении каждого отрывка для демонстрации его соотношения с Писанием в целом. Он не гомилетический по своему характеру, но каждый смысловой блок обычно рассматривается в отдельной главе с ясным схематическим очертанием и логическим обоснованием. Большинство истин иллюстрируется в привязке к другим частям Писания. Установив конкретный контекст отрывка, я стараюсь следовать развитию мысли и аргументации автора.

Молюсь о том, чтобы каждый читатель смог в полном объеме понять, что говорит Святой Дух в этой части Его Слова, чтобы Его откровение вселилось в умы верующих и привело к послушанию и верности на более высоком уровне во славу нашего великого Бога.

Введение

Послание к галатам удостаивается таких характеристик, как Великая хартия духовной свободы, боевой клич Реформации и провозглашение христианской независимости. Его вполне можно рассматривать как хартию духовной свободы, данную Святым Духом тем, кто принял Иисуса Христа Господом и Спасителем.

Многие историки церкви полагают, что основание Реформации было заложено в комментарии Мартина Лютера, посвященном галатам. Великий немецкий реформатор сказал: «Послание к галатам — это мое послание. Я как бы состою с ним в браке. Послание к галатам — это моя Екатерина [имя его жены]». Именно из тщательного и смиренного рассмотрения Писания, особенно Послания к галатам, Лютер вывел Божий план спасения благодатью чрез веру, полностью противоположный тысячелетнему католическому учению спасения делами.

Меррилл Тенни писал о Послании к галатам: «Если бы оно не было написано, христианство могло стать просто еще одной иудейской сектой, а мышление западного мира могло бы оставаться по сути языческим. Послание к галатам олицетворяет основополагающее учение о христианской свободе, отделившее христианство от иудаизма и поставившее его на путь миссионерского служения. Оно стало краеугольным камнем протестантской Реформации, поскольку заключенное в нем учение о спасении только благодатью было основной темой проповеди реформаторов» (*Galatians* [Grand Rapids: Eerdmans, 1957], p. 15).

Послание к галатам — это послание о христианской духовной свободе, освобождении Христом от рабства греха и религиозного легализма. Это послание имеет особое значение в наши дни, поскольку личной свободе уделяется много внимания в бесчисленных философских учениях как внутри, так и за пределами христианского мира.

В силу того, что Павел придавал большое значение вопросу о благодатном спасении во Христе и яростным нападкам иудействующих на Евангелие, Послание к галатам — единственное из его посланий, в котором не содержится ни слова похвалы в адрес читателей. После краткого приветствия апостол сразу приступает к рассмотрению проблемы, побудившей его к написанию послания: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово» (Гал.

1:6-7). С этого места вплоть до завершающего благословения (Гал. 6:18) стиль послания напоминает блистающий меч в руках человека с горячим сердцем.

На первый взгляд кажется странным, что Павел находит слова похвалы в адрес мирских, склонных к раздорам, аморальных и незрелых верующих в Коринфе и ничего подобного не говорит о святых в Галатии. Коринфянам он писал: «Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 1:4-7). Церквам же в Галатии апостол не воздает такой хвалы.

Разница заключается в том, что при всей сложности ситуации в Коринфе основная проблема там (за примечательным исключением воскресения; см. 1 Кор. 15) была связана не столько с чистотой учения, сколько с чистотой жизни. В галатийских же церквах лжеучителя подрывали само основание Евангелия. Евангелие благодати попиралось и подменялось Евангелием дел, представляющим собой вовсе не Евангелие, а искажение Божьей истины (Гал. 1:6-7), ведущее к проклятию, а не к спасению (Рим. 3:20).

Послание к галатам — не беспристрастный богословский трактат, а глубоко личное письмо, написанное с печалью в сердце благочестивым человеком своим духовным детям, чья вера и жизнь подрывались лжеучителями. Он от всего сердца взывал к галатам: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Павел проявлял особую заботу о верующих в Галатии, и его серьезно беспокоили угрожавшие им вероучительные опасности. Иудейские лидеры, побившие Павла камнями в Листре, несомненно, продолжали запугивать и преследовать обращенных из числа иудеев в Галатии. Они были заклятыми врагами Евангелия и использовались сатаной для возбуждения смятения и разногласий в этих и многих других молодых церквах.

Но еще более серьезную опасность представляли иудеи, не полностью пригравшие Христа, а затем вернувшиеся к иудаизму и стремившиеся превратить христианство в дополнение своей традиционной системы праведности делами. Подобно лжеучителям, о которых Павел предупреждал ефесских пресвитеров, иудействующие вырастали в самой церкви и говорили «превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:30).

Иудействующие вызывали большое смущение в церквах и серьезно искажали «благовествование Христово» (Гал. 1:7). Они учили, что язычники должны стать иудеями через обрезание, прежде чем стать христианами, и что все христиане — как иудеи, так и язычники — праведны пред Богом, только если они остаются связанными Моисеевыми законами, постановлениями и обрядами (см. Гал. 2:3-5, 11-14; 3:3-5; 4:8-11, 21-31; 5:1-4; 6:12-13). Эта опасность угрожала, по-видимому, церквам еще в бытность Павла в Галатии и, несомненно, возросла после его отъезда. «Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю, — напоминал апостол верующим, — кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:9; ср. Гал. 1:6-8).

Лжеучителя не только проповедовали необходимость обрезания и соблюдения закона Моисея, но и нападали лично на Павла, стремясь подорвать его авто-

ритет и тем самым его учение. Поэтому он старался подтвердить свои апостольские полномочия. В начале послания он называет себя «Апостолом, избранным не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом» (Гал. 1:1). В первых двух главах он продолжает отстаивать свою богоданную власть апостола Иисуса Христа, равного во всех отношениях Двенадцати, в том числе Петру (см. Гал. 1:12, 15-17; 2:2, 7-9).

Тема Послания к галатам занимает центральное положение во всем Новом Завете и выражается в том, что истинная свобода приходит только через Иисуса Христа. В этом послании Павел рассматривает духовную свободу с двух сторон. Первая сторона (главы 3 — 4) — это спасение, благодаря которому Христос освобождает человека от рабства греха и закона. В Послании к римлянам апостол провозглашает: «Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8:2). Вторая сторона (главы 5 — 6) — это освящение, свобода, которую Бог дает Своим детям, чтобы жить в вере и подлинной праведности свободными от власти греха и бремени закона.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И АДРЕСАТЫ

Название *Галатия* связано с галльскими, или кельтскими, племенами, поселившимися в Малой Азии после нескольких веков набегов на Греческую и Римскую империи. При римской власти район собственно Галатии вошел в состав обширной провинции под тем же названием в центральной части Малой Азии (современная Турция), занимавшей территорию в 250 миль с севера на юг и 175 миль с востока на запад.

Во времена Павла название Галатия относилось как к изначально небольшой территории, так и ко всей провинции. Во время первого миссионерского путешествия Павел и Варнава создали четыре церкви в южной части провинции, в городах Антиохия, Икония, Листра и Дервия (Деян. 13:14 — 14:23), и эти церкви, по всей видимости, образовали костяк местных верующих. В Послании к галатам не говорится о конкретных местных церквях, но это были церкви, в которых Павел лично служил (Гал. 4:13-15). Тот факт, что в книге Деяний упоминаются четыре церкви, созданные Павлом на юге Галатии, и нет упоминания ни об одной из них в других частях провинции, делает вероятным предположение, что послание было адресовано в первую очередь южным церквям.

В Галатии Павел чуть не лишился жизни, когда его побили камнями и оставили полумертвым враждебно настроенные иудеи, следовавшие за ним из Антиохии и Иконии до Листры (Деян. 14:19-20). Основав церковь в Дервии, Павел и Варнава вернулись в первые три города, «утверждая души учеников, увещавая пребывать в вере» (Деян. 14:22). Во время второго путешествия Павел посетил церкви в Галатии с Силой, и «они предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (Деян. 16:4-5).

АВТОР

Павел, которого первоначально звали Савлом, был родом из Тарса, города на юго-востоке Малой Азии, неподалеку от южной Галатии. Он вырос в иудейской семье, придерживающейся строгих взглядов, и воспитывался в духе традиционного иудейского легализма. Учился он у известного раввина Гамалиила и досконально изучил иудейский закон (Деян. 22:3). Он был «обрезан в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фа-

рисей, по ревности гонитель Церкви (Божией), по правде законной — непорочный» (Флп. 3:5-6). До обращения он «преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1:14).

Несмотря на строгое следование закону и преданиям, Савл не выглядел религиозным лицемером, как многие другие фарисеи. Он был духовно слепым и враждебно настроенным к Богу и Его народу, но он не был лицемером. Он искренне верил в традиционный иудаизм и считал его Божьим путем для избранного народа. Как многие иудеи того времени, Павел по-настоящему любил закон и искренне стремился соблюдать любую заповедь, исполнять любые обряды и приносить любые жертвы, установленные заветом Моисея. Он был легалистом в самом строгом смысле слова, но он честно пытался угодить Богу, выполнить все, что он считал волей Бога, при этом не старался произвести впечатление на других своей религиозностью.

Защищаясь перед синедрионом, апостол заявил: «Мужи братия! я всюю доброю совестью жил пред Богом до сего дня» (Деян. 23:1). Хотя к тому времени Павел уже много лет был христианином, судя по контексту, это его заявление о доброй совести пред Богом распространяется и на жизнь до обращения. Когда он гнал христиан, обрекая многих из них на тюремное заключение и на смерть (Деян. 22:4-5; 26:10-11), он, без сомнения, делал это с искренней убежденностью в исполнении Божьей воли (см. Деян. 22:3). Хотя он «прежде был хулитель и гонитель и обидчик», тем не менее он был «помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии» (1 Тим. 1:13). Задолго до того, как Савл из Тарса стал ревностным и убежденным легалистом, Бог «избрал [его] от утробы матери [его] и призвал благодатию Своею» (Гал. 1:15).

Павел говорил о легализме на основании собственного опыта и о благодати — на основании собственного опыта, так же, как и об откровении. Он более любого другого апостола понимал значение рабства закона и свободы благодати.

ПЛАН

Личные мотивы: Апостольская власть Павла (Гал. 1 — 2)

Приветствие и введение (Гал. 1:1-9)

Апостольские полномочия (Гал. 1:10-24)

Апостольская поддержка (Гал. 2:1-10)

Апостольская уверенность (Гал. 2:11-21)

Вероучительные мотивы: Спасение только благодатью чрез веру (Гал. 3 — 4)

Подтверждение опытом (Гал. 3:1-5)

Подтверждение Писанием (Гал. 3:6 — 4:31)

Практические мотивы: Жизнь в христианской свободе (Гал. 5 — 6)

Приветствие (Гал. 1:1-5)

1

Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братия — церквам Галатийским: благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь (Гал. 1:1-5)

Один из путей отрицания какого-либо утверждения состоит в отрицании авторитетности того, кто его высказывает. Галатийская церковь получила от Павла истинное благовестие благодати и верила в него до тех пор, пока после его отъезда не появились лжеучителя. Они выступили с нападками на надежность не только возвещения, но и того, кто его передал. По всей видимости, иудействующие убедили некоторых членов церкви, что Павел — самозванный апостол, не обладающий никакими данными свыше полномочиями. Поэтому в начале послания Павел обходится без обычных личных приветствий и сразу приступает к обоснованию подлинности своей апостольской власти, которое затем (Гал. 1.11 — 2:21) он развивает более подробно.

В этом кратком приветствии Павел утверждает свои полномочия (свое право высказываться), смысл своего послания (истину, которую он высказывает) и свои мотивы (причины, по которым он высказывается).

ПОЛНОМОЧИЯ ПАВЛА

Павел Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых, и все находящиеся со мною братия — церквам Галатийским (Гал. 1:1-2)

Следуя обычаю времени, Павел начинает послание с четкого определения своего имени — Павел. Затем он заявляет о своей апостольской власти — сначала на основании своего права на звание «апостол», затем на основании того, как он был избран, и наконец на основании своих взаимоотношений с братьями верующими.

ЗВАНИЕ АПОСТОЛ

Апостол (Гал. 1:1а)

Апостол («отправленный с поручением») был доверенным лицом, представителем или послом, избранным и подготовленным Иисусом Христом в качестве Своего эмиссара для донесения Его истины в первые годы существования церкви, когда она находилась в стадии становления. В своем основном и строго формальном значении слово относилось к первым двенадцати, избранным в начале земного служения Иисуса (Мк. 3:14; Лк. 6:13) и отделенным для заложения основания ранней церкви в качестве проводников Божьего откровения (Деян. 2:42; Еф. 2:20). Они были также наделены силой совершать исцеления и изгонять бесов как знаком полученной свыше власти (Деян. 2:43; 2 Кор. 12:12; Евр. 2:3-4). Следует отметить, что незадолго до Пятидесятницы Иуда был заменен Матфием (Деян. 1:26).

В более широком смысле слово «апостол» используется в отношении таких людей, как Варнава (Деян. 14:14), Сила и Тимофей (1 Фес. 1:1; 2:6) и других выдающихся лидеров (Рим. 16:7). Такие люди называются также сотрудниками (*apostoloi*) церковей (см. 2 Кор. 8:23; Флп. 2:25), тогда как Двенадцать и Павел были «апостолами Иисуса Христа». Ни одна из этих групп не восполнялась. За исключением Иуды, в Новом Завете нет упоминаний о замене апостола первой или второй группы после смерти.

Поскольку Павел не принадлежал к числу изначальных двенадцати, ему в отличие от них приходилось отстаивать свое апостольское звание. Одно из требований заключалось в необходимости быть свидетелем воскресения Христа (Деян. 1:22), поэтому Павел писал церкви в Коринфе, что в период между воскресением и вознесением Иисус сначала «явился Кифе [Петру], потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время... потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне» (1 Кор. 15:5-8). Павел стал единственным в своем роде свидетелем воскресшего Христа. Он направлялся в Дамаск, чтобы арестовать там христиан и заключить их в темницу, когда «внезапно осиял его свет с неба; он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9:3-5). Через благочестивого Ананию в Дамаске Господь объявил этому бывшему врагу Евангелия, что он должен стать Его «избранным сосудом, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15). Таким образом, «Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников» (Гал. 2:8).

О последующих явлениях Господа Павлу упоминается в Деян. 18:9; 22:17-21; 23:11; 2 Кор. 12:1-4 (ср. 1 Кор. 9:1).

ЕГО ПРИЗВАНИЕ

избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившем Его из мертвых (Гал. 1:1б)

Поскольку лжеучителя обвиняли Павла, что он был незаконным, самозванным апостолом, не имевшим полномочий учить церкви и управлять ими, Павел подчеркивает, что он действует не по поручению людей, что он избран не человеками. Он не сам поставил себя и даже не был поставлен чрез человека. С его апостольским поручением не было связано никакое человеческое вмешательство.

во. Его апостольское призвание исходило не из какого-то человеческого источника, совершилось не благодаря какому-либо человеческому обряду или возложению рук какой-либо группой в Иерусалиме, Антиохии или где-то еще, хотя пресвитеры в Антиохии принимали участие в отправке его с особым евангелизационным поручением (Деян. 13:1-3).

Апостольское призвание Павел получил прямо от Иисуса Христа и Бога Отца, воскресшего Его из мертвых. Иисус призвал Павла и отделил его, прежде чем он вступил в контакт с кем-то из других апостолов. После нескольких лет подготовки (см. Гал. 1:17-18) Святой Дух послал его начать работу среди язычников, и возложение поручения именно Им признавалось лидерами церкви в Антиохии (Деян. 13:2-3). Свою власть Павел получил не от людей и не присвоил ее сам, но от Бога, и его право учить галатийских верующих основывалось на этой богоданной прерогативе.

Павел никогда не упускал случая упомянуть о воскресении, без которого Евангелие выглядело бы бессильным. Апостолом Павла избрал Бог Отец, воскресивший Своего Сына из мертвых.

Павел, несомненно, выполнял более ответственное поручение по сравнению с проповедовавшими лжеучение самозванными иудействующими, введившими галатов в смущение и стремившихся подчинить их своей власти.

Частое упоминание апостолом Бога и Отца в связи с Иисусом Христом в Новом Завете имеет особое значение, которое нельзя упускать из виду. Цель состоит в том, чтобы показать Бога не как *нашего* Отца (хотя эта истина находит отражение в Гал. 1:4), а как Отца в смысле Его роли в Троице, в частности Его отношения к Сыну. Тем самым подчеркивается сущностная природа отношений между первым и вторым лицами Троицы. В этой характеристике выражается божественное равенство между двумя, Отцом и Сыном, разделяющими одну и ту же природу (ср. Мф. 11:27; Ин. 5:17-18, 22; 10:29-33; 14:9; 17:1-5; Рим. 15:6; 2 Кор. 1:3; Еф. 1:3; 1 Пет. 1:3; 2 Ин. 3). Доказано, что Иисус Христос обладает той же природой, что и Бог, и что истинный Бог есть Отец Иисуса Христа.

Его положение

и все находящиеся со мною братья — церквам Галатийским (Гал. 1:2)

Третье основание власти Павла подразумевается в его ссылке на своих сотрудников того времени как на братьев в противоположность собственному положению апостола.

Либеральные библеисты и богословы утверждают, что апостолы были не более выдающимися или вдохновенными, чем другие свидетели Иисуса Христа, жившие во время Его земного служения. Их учение и писания основываются на человеческом разумении и понимании, не обладают божественной непреложностью и ни к чему не обязывают других верующих как в те времена, так и позднее. У каждого верующего свой собственный опыт понимания Христа.

По римско-католическому догмату, Библия написана церковью, которая обладает более высоким авторитетом, чем Библия. Поэтому церковь может вносить добавления или изменять Писание по своему усмотрению, и ее официальные заявления имеют ту же духовную и нравственную силу, как и Писание, даже если они явно противоречат библейскому учению.

Павел воспротивился бы этому всей душой. Если он и другие новозаветные апостолы не были богодухновенными в абсолютно уникальном и истинном смысле, они были самыми что ни на есть самонадеянными людьми — ведь они сме-

ло и недвусмысленно утверждали, что говорят и пишут от имени Бога. В качестве апостолов они обращались к церкви, а не от имени церкви. Церковь восприняла учение от апостолов, которые в свою очередь получили его прямо от Бога (Еф. 3:5). О них никогда не говорится как об апостолах церкви, но всегда как об апостолах Иисуса Христа.

Иисус сказал Двенадцати: «Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (Ин. 13:20). Вскоре после этого Он сказал им: «Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:25-26).

Коль скоро учение апостолов исходило напрямую от Господа, писания Павла, Петра, Иоанна и других столь же богодухновенны и авторитетны, как и слова, которые говорил Иисус во время Своего земного служения. Поэтому выборочное чтение Библии может быть неоправданным, если оно основывается на предпосылке, что слова, сказанные Иисусом во время Его трехлетнего земного служения, в какой-то мере более богодухновенны и ценны, чем другие части Писания. Павел ясно сказал Тимофею: «Все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), ибо Бог есть автор каждого слова, сказанного пророками, Господом Иисусом Христом или апостолами.

Коль скоро Библия есть Слово Божье, следовать Богу — значит следовать Библии. Это не амальгама человеческих мнений, а сокровищница Божьей истины.

Как отмечалось во Введении, церкви южной Галатии располагались в городах центральной Малой Азии: Антиохии Писидийской, Иконии, Листре и Дервии, в которых Павел проводил служение во время первого и второго миссионерских путешествий (Деян. 13:14 — 14:23; 16:1-5). Тот факт, что Павел основал эти церкви, давал ему определенную власть над ними (ср. 1 Кор. 4:14-21, где Павел пользуется своим правом вразумлять коринфян в качестве их духовного отца).

Упоминание об этих церквях краткое и безличное и подчеркнуто лишено любезности, присущей обычно посланиям Павла. Возмущение их отходом от Евангелия побудило его отказаться от какой бы то ни было похвалы или личных замечаний и просто поприветствовать их формально, прежде чем перейти к обличению.

ВОЗВЕЩЕНИЕ ПАВЛА

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века (Гал. 1:3-4)

Ниже в послании Павел пишет, что возвещаемое им Евангелие «не есть человеческое; ибо я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:11-12). Два самых показательных слова, связанных с этим богоданным Евангелием, — благодать и мир. В благодати выражается мысль об отношениях, а в мире — о практических последствиях, и оба эти понятия исходят от Бога Отца чрез Его Сына и нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа.

В греческой культуре того времени обычным словом приветствия было *chara* («радость»). Радость — одно из многих благословений, которые христиане получают от Бога, и она должна отражаться в их жизни (Гал. 5:22), но специфически христианское приветствие благодать... и мир имело особое значение и особый смысл для Павла и других верующих в ранней церкви.

Основанная на законе система, которую проповедовали иудействующие, не предлагала ни благодати, ни мира, и она подверглась осуждению уже в этом

простом приветствии. Если праведность пред Богом и спасение достигаются делами, как утверждали лжеучителя, тогда не может быть благодати (Рим. 4:4-5) и мира, так как человек не знает, совершил ли он достаточно добрых дел для спасения в вечности.

В стихе 4 Павел дает сжатую характеристику Евангелия благодати и мира, показывая его природу, цель и источник.

ПРИРОДА ЕВАНГЕЛИЯ: ИСКУПИТЕЛЬНАЯ СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА Который отдал Себя Самого за грехи наши (Гал. 1:4a)

Обратившись от благодати к легалистской системе спасения делами, галаты пренебрегли значением смерти Христа.

Суть Евангелия заключается в принесенной Христом добровольной жертве Себя Самого за грехи наши. Спасение нельзя заслужить собственными усилиями по избавлению от греха, оно дается верой в Божье обетование простить грехи чрез Иисуса Христа. Его искупительная смерть была наиважнейшей частью Божьего плана спасения, без которой все Его учение и чудесные дела были бы бессмысленными и бесплодными. Без жертвенной смерти Христа Его земное служение продемонстрировало бы силу и истину великого и могущественного Бога, но Бога, с Которым люди никогда не смогли бы примириться, так как у них не было пути выхода из греха. Не будучи способным уничтожить грех делами (Рим. 3:20), человек нуждается в прощении. Поэтому было абсолютно необходимо, чтобы «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2:24). Если бы Христос не умер за нас, Он бы не смог воскреснуть за нас; и если бы Он не воскрес, говорит Павел, проповедь Евангелия была бы тщетной, вера в Евангелие была бы бессмысленной и все люди оставались бы в своих грехах (1 Кор. 15:14-17).

ЦЕЛЬ ЕВАНГЕЛИЯ: ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НАСТОЯЩЕГО ЛУКАВОГО ВЕКА чтобы избавить нас от настоящего лукавого века (Гал. 1:4b)

Цель Евангелия заключается в избавлении (греческий глагол стоит в сослагательном наклонении, выражающем цель) верующих во Христа от настоящего лукавого века. Смерть Христа была операцией по спасению, единственно возможным средством избавления людей от обреченного мира и от вечной смерти предоставлением им вечной жизни.

В глаголе *exaireō* (избавить) заключена идея о спасении от опасности. Это слово использовал Стефан в проповеди перед синедрионом, когда говорил о Божьем избавлении Иосифа и детей Израиля от скорбей в Египте (Деян. 7:10, 34). Петр использовал его при описании избавления его Богом из темницы (Деян. 12:11), а римский тысяченачальник Клавдий Лисий — при описании избавления Павла от враждебно настроенной толпы в Иерусалиме (Деян. 23:27; ср. Деян. 23:10). Гал. 1:4 — единственный случай в Новом Завете, когда это слово используется в метафорическом смысле.

Век (*aiōn*) относится не к какому-то периоду времени, а к преходящей временной системе, в данном случае к лукавой сатанинской мировой системе, которая установилась в мире после грехопадения и будет продолжаться вплоть до возвращения Господа. Хотя верующие не удаляются с земли до смерти или восхищения, они избавляются от настоящего лукавого века в момент принятия

Иисуса Христа как Господа и Спасителя. Они остаются в мире, но они уже не от мира (Ин. 17:11, 14-18; Флп. 3:20-21; 1 Ин. 5:5). Жизнь верного христианина — это небесная жизнь, прожитая на земле.

Источник Евангелия: воля БОГА и ОТЦА НАШЕГО по воле Бога и Отца нашего (Гал. 1:4в)

Источником спасительного Евангелия служит всемогущая, любящая, сострадательная, милостивая воля Бога и Отца нашего, Который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Иисус молился в Гефсиманском саду: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). Воля Отца состояла не в том, чтобы пронести чашу сию мимо Него, так как в таком случае мир не был бы спасен. По воле Отца Его драгоценный Сын должен был умереть, чтобы верующие в Него спаслись. Отец отправил Сына на смерть, и Сын с готовностью положил Свою жизнь.

Каждый спасенный верующий получает избавление всемогущей милостивой волей Бога. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:12-13). Таким образом, спасение не имеет ничего общего с волей человека и связано исключительно с Божьим промыслом.

МОТИВАЦИЯ ПАВЛА

Ему слава во веки веков. Аминь (Гал. 1:5)

Вводную часть Павел завершает славословием, достойным такого Бога Спасителя. Мотивацией его письма галатийским церквям служило желание показать, что Бог достоин славы во веки веков. Высшей целью апостола было прославление Господа, и он призывает верующих делать все «в славу Божию» (1 Кор. 10:31).

В этих пяти первых стихах Послания к галатам Павел раскрывает четыре ступени спасения человека. Первая ступень — верховный промысел Божий, вторая — смерть Христа за грехи людей, третья — избрание апостолов для свидетельства об этом промысле и четвертая — дар Божьей благодати и мира верующим в Иисуса Христа. На каждой из этих ступеней Отец и Сын действуют совместно, поскольку Их воля и Их дела — всегда единое целое (Ин. 5:30; 6:38; 10:30).

Павел и другие апостолы были уполномочены и посланы Отцом и Сыном. Благодать и мир, которые приносит спасение, тоже исходят от Отца и Сына. Спасение предоставляется, проповедуется и даруется совместными делами Бога Отца и Бога Сына. Они вместе замыслили спасение, вместе предоставляют спасение, вместе провозглашают спасение и вместе даруют спасение каждому человеку, приходящему к Ним с верой.

Аминь служит подтверждением того, что Бог достоин славы за такое чудесное предоставление вечного благодатного спасения. Алан Коул пишет об этом слове: «Когда христианин, говорящий на кантонском наречии, произносит в конце молитвы *шинг сам шу уэн* («желаю этого от всего сердца»), он очень близко подходит к изначальному еврейскому значению» (*The Epistle of Paul to the Galatians* [Grand Rapids: Eerdmans, 1970], p. 37).

Обреченные на погибель (Гал. 1:6-9)

2

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовой так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:6-9)

В ходе исторического процесса Бог обрекает на погибель определенные предметы, людей или группы людей. О древнем Иерихоне Бог сказал: «Город будет под заклятием, и все, что в нем, Господу; только Раав блудница пусть останется в живых... Но вы берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию, если возьмете что-нибудь из заклятого, и чтобы на стан сынов Израилевых не навести заклятия и не сделать ему беды» (Нав. 6:16-17).

Но «Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина, взял из заклятого», и в результате его непослушания «гнев Господень возгорелся на сынов Израиля» (Нав. 7:1). Он проявил неповиновение и попытался присвоить вещи, предназначенные Богом для уничтожения, и тем самым навлек беду на своих братьев израильтян, которые «не могли устоять пред врагами своими» (Нав. 7:12). Когда Ахан, его семья и все его имущество были уничтожены, «утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня» (Нав. 7:25-26). Ахор означает «печаль» и символизирует судьбу тех, кто пытается воспользоваться тем, что проклял Бог.

В Новом Завете говорится о двух типах людей, которых Бог обрекает на погибель. К первой группе относятся те, «кто не любит Господа» (1 Кор. 16:22). Ко второй — лжеучителя, которых в Гал. 1:8-9 Павел дважды называет преданными анафеме. Иисус предупреждал Своих учеников, что «восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24). Лжеучителя — это дети своего отца дьявола, желающие «исполнять похоти отца», который «когда говорит ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Павел напоминал Тимофею, что такие

люди есть среди руководства ефесской церкви и что он их «предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1:20).

На заре существования церкви волхв Елима воспротивился проповеди Павла и Варнавы, попытавшись, в частности, отвратить от веры римского проконсула Сергия Павла, «но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын дьявола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» (Деян. 13:7-10). Этими словами Павел характеризует лжеучителей: это обманщики, дети дьявола, враги правды и искажители Евангелия.

Среди отличительных черт сатаны и его последователей видное место занимает обман. Павел предупреждал, что в конце времен Антихрист придет «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2:9-10). Иоанн писал, что «низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную» (Отк. 12:9; ср. Отк. 13:14; 20:3, 10).

Сатана и служащие его эмиссарами бесы ведут обычно свою работу по обольщению через людей и чаще всего через религиозных лидеров. К числу таких религиозных лидеров относятся люди, называющие себя христианами, которых Павел характеризует как «лжеапостолов, лукавых делателей», которые «принимают вид Апостолов Христовых» (2 Кор. 11:13). «И не удивительно, — продолжает Павел, — потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11:14-15). Павел видит человеческих агентов сатаны в «духах обольстителях», пропагандирующих «учения бесовские, чрез лицемерие лжесловесников» (1 Тим. 4:1-2).

Свое самое разрушительное обольщение сатана эффективно осуществляет посредством подпитываемых бесами лжеучителей, принимающих вид Божьих представителей. Наибольшую склонность к идолопоклонству и другим языческим делам израильтяне демонстрировали под влиянием собственных священников и пророков, отступавших от Божьей истины. Именно лжеучителя, выступавшие под видом проповедников Евангелия, успешнее всего ослабляли раннюю церковь, и именно иудействующие легалисты нарушали духовный порядок в галатийских церквях. Именно лжеучителя в конце XVIII и XIX веках постепенно превратили библейское богословие в различные формы модернизма и либерализма. Сегодня в церковь проникают даже элементы восточного мистицизма и оккультизма часто под прикрытием «нейтральной» философии и психологии или под предлогом необходимости усовершенствования по собственным рецептам.

Больше всего Павел опасался лжеучения в церкви, поскольку оно служит основным источником нечестивого поведения. Его глубокая озабоченность духовным здоровьем верующих в Коринфе выглядит вполне уместной в отношении и современной церкви. «Но боюсь, — писал он, — чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе,» как в случае, «если бы кто, пришед, начал проповедовать другого Иисуса, которого мы не проповедовали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали» (2 Кор. 11:3-4).

Ефесским пресвитерам Павел сказал на берегу моря в Милите: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я

знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно» (Деян. 20:28-30).

Первостепенной мишенью сатаны служит учение о спасении, поскольку если привести людей в смущение и убедить, что у них нет пути к Богу, они останутся под влиянием и властью сатаны. Он внушает ложь о церковной организации, христианской жизни, возвращении Господа и многих других вещах. Но в первую очередь он стремится исказить суть Евангелия, которая заключается в спасении благодатью, ставшем возможным в лице и делах Господа Иисуса Христа. Петр предупреждал читателей: «И у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:1-2). Самая гибельная из всех ересей — отвержение воплощенного Господа.

Лжепророков больше интересует популярность, чем истина. Они стремятся не служить Господу и Его народу, а «хвалиться по плоти» (Гал. 6:12) и привлекать к себе последователей (Деян. 20:30). Они работают за деньги, и «из любостяжания будут уловлять вас лстивыми словами», — пишет Петр, — поскольку «сердце их приучено к любостяжанию» (2 Пет. 2:3, 14).

У лжепророков нет истинной духовной жизни и силы для обуздания плоти, поэтому они греховны в личной и порой даже в общественной жизни — «глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души» (2 Пет. 2:14). Как и во дни Иеремии, они прелюбодействуют и «поддерживают руки злодеев» (Иер. 23:14). По словам Петра, это «бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают... они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими... это сыны проклятия; оставивши прямой путь, они заблудились... это — безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении» (2 Пет. 2:12-15, 17-18). Религиозная обрядность и легализм не могут обуздать плоть, поэтому у людей, полагающихся на такие внешние опоры, в жизни остается только зло, в конечном счете разрушающее всякие преграды, которые они пытаются поставить для себя.

Именно такие преданные анафеме лжеучителя, в частности иудействующие, подрывали основы галатийских церквей. Послание к галатам — единственное письмо Павла, в котором не содержится ни слова похвалы в адрес тех, кому он пишет. После краткого приветствия он сразу приступает к предмету своего послания: крайней обеспокоенности действиями лжеучителей, выхолащивающих Евангелие благодати, которое он проповедовал и разъяснял во время служения в Галатии. Его глубоко печалило, что истина о Божьем милостивом и благодатном предложении спасения через искупительную смерть Иисуса Христа искажается учением о спасении делами, а именно о том, что язычнику необходимо стать иудеем посредством обрезания и совершения обрядов, прежде чем он сможет стать христианином, и что все христиане должны соблюдать и почитать иудейские законы и предания, чтобы получить и сохранить праведность пред Господом.

В Гал. 1:6-9 апостол использует три мотива, связанные с его резким неприятием этой серьезной и заслуживающей сурового осуждения ересью: удивление, мудрость и предупреждение.

УДИВЛЕНИЕ ПАВЛА ОТСТУПНИЧЕСТВОМ ГАЛАТОВ

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовой так скоро переходите к иному благовествованию (Гал. 1:6)

Павлу с трудом верилось, что галатийские верующие уже отходят от его апостольского учения. Он был удивлен (*thaumazō* — сильное слово, означающее, скорее, «поражен») и недоумевал. Он не мог представить себе, что они так скоро отойдут от Бога, призвавшего их благодатию Христовой. Его не удивляли дела лжеучителей, но потрясал благоприятный отклик, который они находят у христиан в Галатии.

Особенно удивляло апостола, что отступничество произошло так скоро. (Прекрасный анализ временной последовательности в посланиях Павла см. в *Galatians: The Charter of Christian Liberty*, by Merrill C. Tenney.) *Tacheōs* (скоро) можно перевести как легко, охотно или быстро, или же в нем могут выражаться все три значения, и этот последний случай, скорее всего, относится к отходу галат от истинного благовествования. По всей видимости, оказали слабое и пассивное сопротивление лжеучителям и проявили непостоянство в приверженности Павлу и его учению. Они скоро и охотно подпали под влияние еретического учения.

Галатам посчастливилось, что им проповедовал величайший учитель церкви всех времен, если не считать Самого Господа. Тем не менее они быстро отвергли полученные от него истины благодати. Поэтому существует настоятельная необходимость в проповеди с постоянным повторением и напоминанием евангельских истин (см. 2 Пет. 1:12-15). Даже верующие со стажем могут терять ясное понимание этих истин, проявлять слабость и совращаться под влиянием идей, якобы совершенствующих чистое и простое учение Евангелия.

Галаты были истинными верующими, пришедшими к спасению в силе Святого Духа (Гал. 3:3, 5; 4:6, 8-9). Они были братьями христианами (Гал. 1:2, 11; 3:15; 4:12, 31; 5:13), но у них произошла серьезная утрата ориентиров.

Галатийские христиане не только потеряли ориентиры, и у них не только ослабла вера в жизнь по благодати, но они к тому же перешли к иному благовествованию. Слово переходите (*metatithēmi*) употреблялось в смысле военного дезертирства, которое во время войны наказывалось смертью, как, впрочем, и в наши дни. В греческом тексте использован возвратный глагол, указывающий, что действие совершается добровольно. Верующие были не пассивными объектами, которых удаляли, как подразумевается в переводе КЖТ, они сами выходили из сферы благодати. Основную ответственность за искажение ими Божьей истины несли лжеучителя, но галатийские христиане тоже были виновны в том, что с такой легкостью пошли по ложному пути легализма.

Отход от Евангелия благодати, которое проповедовал им Павел, означал не просто отход от учения, но и отход от призвавшего их к спасению. Призвавшего — причастие в форме аориста, которое можно перевести «призвавшего раз и навсегда» (ср. 2 Фес. 2:13-14; 2 Тим. 1:8-9; 1 Пет. 1:15). В призывании, о котором говорится в новозаветных посланиях, всегда подразумевается действенное призывание к спасению (см. Рим. 8:30).

Истинное Божье благовествование — благовествование благодати, то есть благовествование о Божьем искуплении, совершенно не зависящем от дел или заслуг человека. «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, — писал Павел ефесянам, — и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо

мы — Его творение» (Еф. 2:8-10). И это всегда «благодать, в которой мы стоим» (Рим. 5:2). Мы живем в благодати с момента спасения, и если бы благодать прекратилась, мы потеряли бы свое незаслуженное спасение и погибли в грехе. Благодать Христова — свободный и промыслительный Божий выбор любви и милости, не зависящий от человека и его дел, с предоставлением спасения чрез смерть и воскресение Иисуса и с поддержанием этого спасения вплоть до прощания. Нелепо было бы принять благодатное спасение, а затем пытаться сохранить праведность человеческими усилиями, церемониями и обрядами.

Иудействующие, разлагавшие раннюю церковь, называли себя христианами, и их учение выглядело в значительной степени ортодоксальным. Они признавали Иисуса обещанным Мессией и даже значение Его жертвенной смерти на кресте — в противном случае их просто не стали бы слушать в церкви. Они утверждали, что верят во все истины, в которые верят другие христиане. Они не отвергали открыто Евангелие, но стремились видоизменить его добавлением в Новый Завет обрядов и норм из Ветхого Завета. Но любое добавление к благодати лишает ее смысла, как и любое изъятие из нее. Когда к благодати добавляется закон, пусть даже Божий закон, Его благодать перестает быть благодатью (ср. Рим. 11:6).

Самую серьезную опасность для церкви всегда представляли не атеизм, языческие религии или культы, открыто отвергающие Писание, а мнимые христианские движения, до такой степени признающие библейскую истину, что их небиблейские учения кажутся относительно несущественными и безобидными. Но одна капля яда, попавшая в большой резервуар, может сделать смертоносной всю воду. И одно ложное представление, которое так или иначе принижает значение Божьей благодати, извращает всю систему верований.

Павел считал недопустимым, чтобы к чистой Божьей благодати примешалась хоть одна капля легализма. Отрицание какого бы то ни было аспекта Божьей благодати — не что иное как отрицание власти Бога с упором на роль человеческих усилий. Стремящиеся сохранить оправдание соблюдением закона «отпали от благодати» и «остались без Христа» (Гал. 5:4). Павел говорит не об утрате уже полученного спасения, а о засорении чистого потока живительной благодати возведением преграды между собой и Христом, в результате чего человек остается без Христа или отделяется от Его силы и от общения с Ним. Невозможно отказаться от благодати, не отказавшись от Господа, поэтому Павел призывал Тимофея укрепляться «в благодати Христом Иисусом» (2 Тим. 2:1) и напоминал о собственной жизни в благодати (1 Кор. 15:10).

Иудействующие пропагандировали иное благовествование — полностью противоположное и неэффективное средство быть благоугодным Богу. В результате некоторые верующие в Галатии, «начавши духом», затем «оканчивают плотию» (Гал. 3:3). «Познавши Бога, или лучше, получивши познание от Бога», они возвращаются «опять к немощным и бедным вещественным началам» (Гал. 4:9), и хотя они «шли хорошо», теперь их остановили, чтобы они «не покаялись истине» (Гал. 5:7).

МУДРОСТЬ ПАВЛА В ОБЛИЧЕНИИ ОБМАНА ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ

которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово (Гал. 1:7)

Свое искаженное учение иудействующие представляли одной из форм благовествования, но Павел заявляет, что их «иное благовествование» (ст. 6) — вовсе

не иное. Есть только одна Благая весть, то есть Евангелие спасения Божьей всемогущей благодатью чрез веру человека. Все, что расширяет или сужает ее, нельзя ни в коем случае считать Благой вестью.

Иное служит переводом *allos*, в котором выражается мысль о чем-то совершенно подобном. Как уже отмечалось, многое в учении иудействующих соответствовало истинному Евангелию. Они безоговорочно признавали, что Иисус был Сыном Божьим, возвешенным в Ветхом Завете Мессией и великим чудотворцем. Они также верили, что Он был распят и воскрес и что спасение требует веры в Него. Но они вместе с тем учили, что для обретения благоугодного Богу положения и сохранения спасения необходимо соблюдать все ветхозаветные законы. Тем самым они принижали силу истинного Евангелия, Божьей всемогущей, спасительной и предоставляющей огромные возможности благодати. Добавлением дел к спасению они изошренно и полностью сводили на нет Евангелие Божьей благодати, иного которому впрочем не существует. Это дурная весть, поскольку человек не может поддерживать правильных отношений с Богом собственными усилиями и добрыми делами. Он совершает добрые дела только в результате Божьей спасительной благодати и действующей в нем силы (Еф. 2:10; Иак. 2:14-26), но добрые дела не совершаются для получения и сохранения спасения.

Этот обман делает лжеучителей, в частности иудействующих, даже более опасными по сравнению с теми, кто открыто отрицает, что «Иисус есть Христос» и тем самым прямо участвуют в работе антихриста (1 Ин. 2:22). Ложные системы, прикрывающиеся названием христианства, всегда искажают природу и дела Христа. В отрицающих Христа легко разглядеть неверующих, но неизмеримо опаснее те, которые *утверждают*, что проповедуют Христа и следуют за Ним, при этом подрывая Евангелие Его благодати, — они создают видимость приведения людей ко Христу, но на самом деле воздвигают преграды для спасения благодатью.

Смущающие — форма глагола *tarassō*, означающего буквально качать взад и вперед, то есть волновать и возбуждать. В переносном смысле он выражает мысль о глубокой эмоциональной тревоге и беспокойстве. Это слово использовалось применительно к Ироду, когда он узнал о рождении Царя Иудейского (Мф. 2:3), ученикам, когда они увидели Иисуса ходящим по воде (Мф. 14:26), и Захарии, когда он увидел ангела Господня (Лк. 1:12). Оно использовалось также Иисусом в Его заповеди: «Да не смущается сердце ваше» (Ин. 14:1).

Хотя церкви в Галатии не придали этому значения, они были потрясены до самого основания лжеучением невозрожденных иудействующих, которые соглашались с основными истинами Иисуса Христа, но духовно смущали и приводили в замешательство верующих добавлением дел к благодати и тем самым полностью превращали благовествование Христово. В глаголе *metastrephō* (превратить) выражается мысль о превращении чего-то в полную противоположность, перестановке с ног на голову и в результате извращении. Добавление малейшей меры закона в благовествование Христово меняет его природу и обращает в нечто противоречащее Божьему благодатному спасению и оправданию, основанному исключительно на подвиге Его безгрешного и понесшего грехи Сына.

Закон не слегка искажает благодать, а полностью меняет или выхолащивает ее значение. Применительно к спасению эти два понятия диаметрально противоположны и не могут сосуществовать. Благодать можно не признавать, но ее нельзя отменить. Ее можно отрицать, но нельзя изменить. Ниже в этом посла-

нии Павел пишет: «Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа» (Гал. 5:2-4).

Когда Евангелие извращается, в церкви начинается неустройство. Изменение послания благодати подавляет и в конечном счете удушает церковь. Павел писал Титу: «Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно» (Тит. 1:10-11). Злейшие враги церкви — не те, кто открыто противоречат Библии и отвергают Христа, а те дети преисподней, которые, говоря якобы от Его имени, изощренно подрывают и искажают Его истинное благовествование, подменяя его системой праведных дел.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПАВЛА О БОЖЬЕМ ОСУЖДЕНИИ

Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:8-9)

Иудействующие, сбивавшие с пути галатийские церкви, располагали, по-видимому, впечатляющими рекомендациями и, возможно, заявляли о себе как о выходцах из Иерусалимской церкви, ссылаясь на авторитет Иакова — лидера этой церкви (см. Деян. 15:24). Они не только проповедовали видоизмененное Евангелие, которое Павел охарактеризовал как отнюдь не благовествование, но и стремились любыми способами подорвать авторитет Павла и его учения.

Конкретной ересью иудействующих был легализм, но предупреждение Павла касалось и противоположной формы извращения, то есть распущенности или беззакония, когда под прикрытием свободы во Христе отвергаются любые нормы праведности и морали. О таких лжеучителях Иуда писал: «Ибо вкравшись некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4). Будь то строгий легализм, вседозволяющий либерализм или культовые извращения, любое учение, расширяющее или сужающее раскрытую Богом истину, есть искажение благовестия и природы Христа, а также совершенных Им дел.

Выступая против любого искажения благовествования Христова, Павел заявил: **Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.**

Даже если бы свое учение изменили Павел или кто-то из его товарищей, галатам не следовало бы их слушать, и они должны были бы относиться к ним как к еретикам, которыми они по существу стали бы. Отвергнуть следовало бы даже Ангела с неба, если бы он начал благовествовать не то, что они получили от Павла. Иудеи верили, что Божественный закон возвещается чрез ангелов (ср. Евр. 2:2), и иудействующие, возможно, утверждали, что на этом основании Ветхий Завет и связанные с ним обряды и предания обязательны для исполнения.

Павел, разумеется, говорил гипотетически. Он никогда бы не изменил своего учения, и Ангел, действительно пришедший с неба (и, следовательно, отделенный от падших ангелов, отождествляемых с адом), не стал бы учить ничему, что противоречит раскрытой Богом истине. Но апостол рассматривал самые невероятные возможности, чтобы подчеркнуть, что слова никакого посланника, ка-

ким бы благочестивым и благим он ни казался, не следует принимать на веру и поддерживать, если его учение не согласуется с раскрытым Богом апостольским учением. Истина не зависит от чьих-то полномочий, и любого учителя или проповедника следует оценивать по его словам, а не по тому, что он собой представляет.

Многие ложные системы выглядят привлекательными, потому что они на эмоциональном уровне призывают к любви, братству, единству и гармонии. Многие лжеучителя пользуются популярностью, потому что они кажутся сердечными и приятными и говорят о своей великой любви к Богу и другим людям. Именно потому, что искажение Евангелия такими лживыми личностями выглядит столь привлекательным, «сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11:14).

Уильям Хендриксен так перефразирует Гал. 1:8: «Если мы или святой ангел подвергаемся праведному Божьему проклятию, благовествуя не то, что мы, люди, благовествовали раньше, Божий гнев тем более должен изливаться на самозванных ничтожеств, виновных в этом преступлении».

Павел переходит от гипотетической возможности к действительности, повторяя свою мысль. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. В этом повторе отражается пламенная любовь апостола к евангельской истине.

Как прежде мы сказали относится к предшествующему посещению, а не к предыдущему предложению в тексте, поскольку теперь (*arti*) — наречие времени. Смысл таков: «Как я говорил раньше, так говорю и теперь». С самого начала своего служения у галат Павел предупреждал их об угрозе искажения Евангелия. Слова то, что вы приняли, подразумевают принятое раз и навсегда (временная форма аорист) благовествование благодати во Христе, в которое они уверовали.

Лжеучителям нельзя не только верить и подчиняться, они должны предаваться Божьему суду или анафеме. Анафема означает предназначение к гибели. Апостол Иоанн писал: «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист... Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин. 7, 10-11).

Христиане не должны иметь ничего общего с лжеучителями, независимо от их положения. Наивно и небиблейски полагать, что посещение религиозной школы или церкви, отрицающей Библию и извращающей Евангелие, дает верующему возможность оказать положительное влияние ради Господа. Даже такого утвержденного в Божьей истине человека как Тимофей, Павел предостерегал против опасных заблуждений и призывал сосредоточиваться на чистой Божьей истине (1 Тим. 4:6-7, 13; 2 Тим. 2:15-17). Подвергая себя воздействию лжеучения, независимо от того, какими бы твердыми ни были его убеждения, человек тем самым проявляет неповиновение Богу, делает сомнительным и слабым свое свидетельство и терпимо относится к искажению Божьей благодати во Христе.

Апостольские полномочия (Гал. 1:10-24)

3

У людей ли я ныне ищу благоволение, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквям Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога (Гал. 1:10-24)

Одной из основных целей иудействующих, возбуждавших разногласия и смущение в галатийских церквях, была дискредитация апостольского авторитета Павла. Они понимали, что не могут успешно противостоять его учению о Божьем благодатном благовестии без подрыва его авторитета в глазах членов церкви. Для этого они распространяли ложь, что Павел был не законным, а самозванным апостолом и что он стремился возвеличить себя и приобрести личных последователей. Они обвиняли его в пренебрежении Моисеевыми обрядами, нормами и обычаями, чтобы сделать Евангелие более привлекательным для язычников исключением из него связей с иудаизмом. Они утверждали также, что он сделал Евангелие более приемлемым для иудеев, удалив из него строгие требования традиционного иудаизма, которые соблюдали все верные иудеи.

Такая тактика принесла плоды, и обвинения иудействующих побудили многих членов галатийских церквей засомневаться в законности апостольства Пав-

ла. Раз он не принадлежал к числу первых апостолов, которых призвал, учил и направил с поручением Сам Иисус, откуда он получил учение и власть? Получил ли он их из вторых рук от других апостолов или просто составил свой вариант Евангелия и присвоил апостольскую власть? Какое право имел Павел, задавались они вопросом, говорить от имени Бога, как он это настойчиво делал?

Нет никаких свидетельств, что ранняя церковь сомневалась в апостольстве Двенадцати (первых одиннадцати и Матфия, заменившего Иуду). Одиннадцать были подобраны и подготовлены Иисусом, и под водительством Господа они избрали Матфия, который был среди учеников, находившихся с ними «во все время, когда пребывал и общался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был... свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:21-26). Полномочия Двенадцати были хорошо известны и не вызывали сомнений.

Иисус обещал им: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:19-20). Хотя многие христиане относят эти слова на свой счет, обетование было дано только апостолам. Святой Дух может напоминать нам о чем-то и привносить в наш разум ясность, когда мы свидетельствуем о Нем в трудных условиях. Но новое откровение Христос обещал только апостолам, которые были единственными авторитетными провозвестниками Его Слова до написания Нового Завета. «Сие сказал Я вам, находясь с вами, — наставлял их Иисус. — Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:25-26). Святой Дух не только давал апостолам возможность точно и полностью помнить то, чему учил их Иисус во время Своего трехлетнего земного служения, но и раскрывал им дополнительные истины, которые Он позднее доносил до них.

После Пятидесятницы верующие «постоянно пребывали в учении Апостолов» (Деян. 2:42), признавая, что они были поставлены свыше для проповеди и служения вместо Христа. Их апостольскую власть подтверждало то, что «много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов» (Деян. 2:43). Когда они говорили от имени Бога, через них говорил Сам Бог.

Но Павел не был даже верующим, тем более апостолом, когда Иисус дал это обетование Двенадцати и когда ранняя церковь в Иерусалиме находилась под их наставничеством и руководством. Он обратился лишь несколько лет спустя, более того, прежде он был злейшим врагом церкви.

Поэтому для иудействующих не представляло труда посеять сомнения по поводу Павла в умах многих верующих. Теперь, когда Павла уже не было с ними и он не мог учить и защищать их, они стали добычей лжеучителей. То, что Павел называл себя «Апостолом язычников» (Рим. 11:13), могло не нравиться некоторым иудеям, испытывавшим сильное предубеждение против язычников и считавшим, что они находятся вне сферы Божьей заботы и благодати. А тот факт, что Павел часто утверждал и отстаивал свое апостольство (см., напр., Рим. 1:1; 1 Кор. 1:1; 9:1-2; 2 Кор. 1:1; 1 Тим. 1:1; 2:7), невольно вызывал сомнения. Хотя он смиренно называл себя «наименьшим из Апостолов» (1 Кор. 15:9), он знал, что в смысле призвания и власти у него «ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто» (2 Кор. 12:11).

Павла, должно быть, глубоко задевало, что многие верующие в Галатии поддались на убеждение лжеучителей усомниться в его мотивах, его власти и евангельской истине. Но он построил свою защиту не на эмоциях, а на фактах. Он не

делал эмоциональных призывов к восстановлению верности лично ему и представил ясные свидетельства, опровергающие выдвинутые против него обвинения. Он заботился не о собственной популярности или личном успехе, а о Божьей истине. Защита апостольства имела целью защиту своих полномочий и целостности Евангелия, которое он верно проповедовал в галатийских церквях и во всех других местах, где он бывал.

В Гал. 1:10-12 Павел представляет общую характеристику своего апостольства и учения, а в ст. 13-24 — автобиографические данные, касающиеся в том числе свидетельств правомочности его положения до, во время и после обращения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛНОМОЧИЙ ПАВЛА

У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа (Гал. 1:10-12)

Выдвинутые против него обвинения основывались на лжи, что он намеренно принижал Божьи нормы для приобретения популярности и завоевания поддержки людей, страшащихся трудностей, которых требовал легалистский иудаизм. Иудействующие утверждали, что он говорит то, что люди хотят услышать.

ПАВЕЛ НЕ СТАРАЛСЯ УГОДИТЬ ЛЮДЯМ

[Ибо] у людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым (Гал. 1:10)

У союза *gar* (ибо) множество значений, в значительной степени зависящих от контекста. Его можно также переводить как «потому что», «действительно», «разумеется», «что» и «почему». Иногда он может означать «неужели», что вполне соответствует данному случаю. Ибо — не неправильный перевод, но частица «неужели» лучше передает смысл аргументации Павла в данном контексте. «Неужели, — говорит он, возвращаясь к анафеме, высказанной в предыдущих стихах, — это показывает, что я стремлюсь угождать людям? У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь?» Совершенно очевидно, что проклятие людей (ст. 9) не согласуется с обвинением иудействующих в его адрес. Напротив, оно, несомненно, служит прославлению Бога, истина Которого искажается.

Слова **Если бы я и поныне угождал людям** относятся ко времени, когда он действительно стремился угодить собратям иудеям ревностным гонением на христиан, полагая, что тем самым он верно служит Богу, и прилагая усилия для поддержания традиционного иудаизма. Но в свете его учения и образа жизни после обращения предположение о том, что он и поныне угождал людям, выглядит нелепым. **Если бы это было так, он не был бы рабом Христовым.** Он полностью посвятил свою жизнь служению Иисусу Христу, и это посвящение дорого стоило ему по человеческим меркам. В конце послания Павел напомнил читателям: «Ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6:17). Некоторые из этих язв он получил в Галатии, когда в Листре его однажды оставили

умирать после побития камнями (Деян. 14:19). Страдания от рук людей, которым он не угождал, были для него обычным явлением и ценой прославления Бога.

Угодник по своей природе не может быть мучеником. Одна из его отличительных черт — стремление избегать насмешек и неприятностей. Угодничество не влечет за собой жестоких гонений, которым подвергался Павел, и оно несовместимо с положением раба Христа.

Угодниками на самом деле были иудейские обвинители Павла. Они желали «хвалиться по плоти» и «принуждали [языческих верующих] обрезываться», так как их истинная цель заключалась в том, чтобы не быть «гонимыми за крест Христов» (Гал. 6:12). Павел же стремился в первую очередь «быть Ему угодным» (2 Кор. 5:9). А положение, угодное Господу Иисусу Христу, давало ему все права проклинать любого, кто пытался с помощью учения о добрых делах принижать благодатную работу Спасителя (ср. Гал. 2:21). Во-вторых, он хотел увидеть людей спасенными, а это требовало сурового осуждения любого ложного благовестия, которое обманом привело бы их к гибели.

ПАВЕЛ БЛАГОВЕСТВОВАЛ НЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое (Гал. 1:11)

Возвещаю — форма выразительного греческого глагола *gnōrizō*, означающе-го «сообщить с уверенностью, заверить». Как и в данном случае, он часто предвещает важное и особо значимое заявление, которое за ним следует. На общепотребительном языке предложение могло бы звучать так: «Внесем ясность. Евангелие, которое я проповедую, не человеческое ни по своей природе, ни по авторитетности. Его придумал или изменил не я, не какой-то другой человек. Оно полностью Божественное без какой бы то ни было примеси человеческой мудрости». Вот почему благовествование Павла служит эталоном, по которому проверяются и осуждаются все ложные человеческие теории спасения.

Если бы Павел провозглашал Евангелие, которое есть человеческое, оно было бы пронизано мыслью о праведных делах, как любая созданная человеком религиозная система. У греховной человеческой гордости вызывает раздражение мысль, что спасти от греха могут только милость и благодать Бога, поэтому человек старается принять определенное участие в собственном спасении. Тот факт, что Павел благовествовал послание о спасении, в котором дела не играют абсолютно никакой роли, служит показателем того, что оно не... человеческое.

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ПАВЛА ПРИНЯТО НЕ ОТ ЧЕЛОВЕКА

Ибо я принял его и научился не от человека (Гал. 1:12a)

Это заявление недвусмысленно направлено против иудействующих, воспринимавших свои религиозные воззрения из раввинского предания путем автоматического заучивания. Вместо прямого изучения Писания многие иудеи — как религиозные лидеры, так и простые миряне, — обращались к человеческим интерпретациям Писания как к религиозному авторитету и руководству. Их богословские взгляды, нравственные нормы и обряды коренились в раскрытом Божьем Слове Ветхого Завета, но библейские истины и понятия настолько выхолащивались и искажались человеческими толкованиями, что новозаветный

иудаизм был в значительной степени принят... от человека и научен им. Хотя Писание, особенно Тора, или закон, в ритуальном смысле пользовались высочайшим почтением, они не воспринимались людьми путем прямого изучения и с искренним послушанием. В глазах многих иудеев тех дней — как и в глазах многих христиан сегодня — Писание было религиозным пережитком, заслуживающим поверхностного почитания, но не серьезного изучения или послушания. Религиозные представления, к которым они относились серьезно и по которым старались жить, ограничивались искусственно созданными человеческими преданиями, связанными с их общинной культурой и накопленными в течение нескольких веков. Многие из этих преданий не основывались на Писании и даже противоречили ему. За немногими исключениями, иудеи «устраняли заповедь Божию преданием» (Мф. 15:6).

Учение же и проповедь Павла строились не на таком человеческом основании. И — перевод *oude*, которое здесь используется эмфатически в значении «даже не». Смысл таков: «Даже я, который мог бы легко научиться от людей, научился не от них». Хотя Павел прошел подготовку в раввинских школах и был «фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании [иудаизме] учению» (Деян. 26:5; ср. Деян. 23:6), он отверг все небиблейские представления, полученные в этой искусственно созданной человеческой религиозной системе. Ни у одного иудея не было больше оснований, чем у Павла, хвалиться своими достижениями в иудаизме, но все, чего он достиг во плоти до принятия Христа, он считал «тщетою» (Флп. 3:4-8), и даже те сведения, которые он получил о Христе до обращения, были поверхностными и пустыми из-за его неверия. То, во что Павел сейчас верил и что проповедовал, он принял... и научился не от человека. У благовествования Павла не было человеческого источника. Евангелие не было придумано людьми или передано ему человеком. Это заявление, несомненно, служит также ответом на еще одно обвинение иудействующих, а именно, что Павел получил учение от апостолов в Иерусалиме, которые тоже отошли от иудаизма.

ПАВЕЛ ПОЛУЧИЛ БЛАГОВЕСТИЕ ОТ ХРИСТА но чрез откровение Иисуса Христа. (Гал. 1:12б)

Евангелие, которое благовествовал и которому учил Павел, не было человеческим изобретением и основывалось не на человеческом предании. Он получил его прямо от Бога чрез откровение Иисуса Христа. Откровение — перевод *apokalypsis* и означает раскрытие чего-то донныне тайного. Иисуса Христа следует понимать скорее как объекта этого откровения. Дело не в том, что Павел раньше не знал об Иисусе. Именно потому, что у него уже были какие-то знания о Нем и о Его делах, он яростно преследовал верующих в Него. Он, разумеется, знал о вере христиан в то, что Иисус есть Сын Божий и обещанный Мессия Ветхого Завета, так как именно за такие заявления Иисус подвергался наибольшим нападкам и был в конечном счете распят (Лк. 23:2, 35; Ин. 5:18; 10:30). Павел знал о вере христиан, что Иисус восстал из мертвых и вознесся на небо. Он также знал, что Иисус освобождал не только от раввинских преданий, но и от обрядовых законов Моисея. Еще до обращения Павел мог точно изложить многие из основных евангельских учений. Но он не верил в истинность этих учений и потому не понимал их духовного смысла и значения.

Только в Дамаске (Деян. 9:1-16), лично встретив и познав Иисуса Христа как Господа и Спасителя, он принял сверхъестественную истину Евангелия

через откровение свыше. Как он объяснял коринфянам, только после обращения к Господу с человека спадает покрывало духовного невежества и отделения от Бога (2 Кор. 3:14-16), и принятая истина становится понятной. А в случае с Павлом детали и особенности этой евангельской истины прояснились в результате особого Божьего откровения (ср. ст. 16).

Одно дело заявлять о получении прямого откровения от Бога, а другое дело доказать это. В истории церкви с ложными утверждениями о таком откровении выступали многие, как это делается и сейчас. Но Павел не довольствовался простым заявлением. И он не рассчитывал, что читатели поверят голословным утверждениям. Поэтому в следующих двенадцати стихах апостол приступает к обоснованию своего заявления, приводя неопровержимые доказательства этого откровения свыше и своих апостольских полномочий.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПАВЛА

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквям Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога (Гал. 1:13-24)

Рассказывая о трех периодах своей духовной жизни — до, во время и после обращения, — Павел показывает, что доказательством откровения от Бога служат некоторые события, произошедшие до, во время и после получения спасения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРИОДОМ ДО ОБРАЩЕНИЯ

Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее, и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий (Гал. 1:13-14)

Здесь Павел описывает свое прежнее положение и дела в Иудействе, представляя их как своего рода доказательство от противного в пользу того, что его послание благодати основывается не на верованиях, привходящих обстоятельствах или событиях прежней жизни. Становится ясно, что ничто в его жизни до обращения не могло стать источником истины, которую он теперь проповедовал. На самом деле его обращение и его послание были результатом Божественного вмешательства.

Павел был стопроцентным иудеем, «обрезанным в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревню-

сти гонитель Церкви (Божией), по правде законной — непорочный» (Флп. 3:5-6). Его жизнь до обращения сосредоточивалась исключительно на законе и предании. Благодать была для фарисея Савла инородным понятием, несмотря на то, что благодать служит основанием не только Нового, но и Ветхого Завета. Божья искупительная работа исходит из Его благодати, и у нее никогда не было другого основания. Но большинство иудеев под влиянием книжников и фарисеев, занимавших доминирующее положение в религиозных вопросах, давно потеряли из вида Божью благодать и пришли к вере, что Богу угодны их дела и благодать. Соответственно все в прежнем образе жизни апостола в Иудействе было диаметрально противоположным учению о всемогущей и спасительной благодати Иисуса Христа, которое он теперь провозглашал и отстаивал.

Первый аспект прежней... жизни Павла, свидетельствующий, что в ней не было оснований для благовествования, выражается в том, что он жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее. Затуманенное и извращенное знание Евангелия, которое у него было до обращения, в конечном счете привело его к пониманию, что этот истинный путь к спасению не оставляет места для праведных дел и, следовательно, никак не согласуется с легалистским иудаизмом. С другой стороны, легалистский иудаизм не оставлял места для Евангелия благодати и, следовательно, стремился опустошить тех, кто веровал в него и благовествовал его.

Язык оригинала ярко описывает враждебность Павла. Слова жестоко гнал стоят в несовершенном времени и выражают мысль об упорном и непрестанном желании причинить вред. Глагол опустошать использовался в отношении воинов, грабивших город. Он тоже стоит в несовершенном времени, подчеркивая настойчивость разрушительных усилий Павла. Он был полон решимости до конца истребить Церковь. По всей видимости, название Церковь Божия он использовал для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет не просто о группе последователей Иисуса. В этом случае выступающий против них противостоял бы только Иисусу. На самом же деле выступающий против Церкви противостоит Богу.

Фарисей Савл так страстно любил основанный на предании иудаизм, что не терпел никаких противоречий или компромиссов со стороны собратьев иудеев. Сразу после мученической смерти Стефана Савл начал «терзать церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. 8:3). Около года спустя, «еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, [он] пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав приводить в Иерусалим» (Деян. 9:1-2; ср. Деян. 22:4-5; 26:10-11). У него была одна всепоглощающая страсть — опустошать молодую церковь. Отчасти из-за этого он всегда испытывал острое чувство своей недостойности, когда видел Божью спасительную благодать по отношению к себе (ср. 1 Кор. 15:9; 1 Тим. 1:12-14).

Второй аспект прежней жизни Павла, свидетельствующий, что у него не было раньше оснований для благовествования, связан с его необычайной ревностью к иудаизму. Я преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, заявил он, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Преуспевал — форма глагола *prokoitō*, означающего буквально «прорубать», например, прокладывая дорогу в лесу. Савл прокладывал дорогу в Иудействе, что означало устранение с пути всего, связанного с еврейскими христианами, которые в его глазах были закоренелыми предателями своих отеческих преданий. Он был настолько неумеренным ревнителем, что непрестанно нака-

звал еврейских верующих и «по всем синагогам... принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах» (Деян. 26:11). В своем крайнем рвении он превосходил многих своих современников. По религиозной страсти и нетерпимости к истине об Иисусе Христе с ним можно было сравнить немногих иудеев.

Под отеческими преданиями имеются в виду устные наставления о ветхозаветном законе, которые пользовались таким же авторитетом, как и сам закон. Это собрание истолкований Торы, известное как Халака, стало оградой вокруг раскрытого Богом закона, за которой он терялся из виду. За период в несколько сотен лет оно превратилось в гигантское нагромождение религиозных, моральных, правовых, практических и обрядовых установлений, не поддающихся разумению и тем более строгому соблюдению. В нем содержалось так много мелких подробностей, что до конца разобраться в них для определения поведенческой модели не могли даже самые эрудированные и ученые раввины. Но чем более сложным и обременительным оно становилось, тем ревностнее иудейские легалисты почитали и пропагандировали его.

Фарисея Павла в благочестии превосходили немногие. Джон Стотт пишет: «Человек в таком психическом и эмоциональном состоянии не склонен к изменению расположения духа даже под влиянием других людей... Убедить его мог только Бог, и Бог сделал это» (John R. W. Stott, *The Message of Galatians* [London: Inter-Varsity, 1968], p. 32).

Указывая на эти два момента своей прежней жизни, Павел хотел продемонстрировать, что до встречи с Иисусом в нем не было ни малейшего следа человеческого воздействия или источника для понимания, тем более принятия и провозглашения, Евангелия спасения Божьей благодатью чрез веру без всякого участия дел. Оно было чуждо всему его прежнему мышлению.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ

Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам (Гал. 1:15-16а)

Только когда воскресший Христос во всем Своем величии предстал перед ним на дороге в Дамаск, Павел осознал всю реальность Евангелия: преданный смерти и погребенный Иисус был жив. Он сразу же понял, что только воскресший Иисус мог сказать с неба: «Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9:5).

Такой поворот на 180 градусов в жизни Павла не могло объяснить никакое человеческое вмешательство или влияние. Он был похож на неудержимо мчащийся вперед товарный поезд, сокрушающий все на своем пути. Он утратил контроль над своей жизнью и стал необузданным. Легалистское рвение привело его на путь безудержного разрушения, с которого не могла сбить никакая естественная причина, кроме смерти. Его апостольское призвание могло быть только сверхъестественным и не зависящим от человека, никоим образом не связанным с человеческим свидетельством или убеждением (хотя он мог много раз слышать истину от христиан, которых он гнал).

Люди всегда приходят к Богу по Его верховной воле и благодати. Моисей объяснял Израилю в пустыне: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим» (Вт. 7:7-8). С аналогичными словами выступил перед

народом Самуил: «Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего; ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим» (1 Цар. 12:22). У Бога не было другой причины для избрания евреев, кроме Своей святой воли и цели.

Давид знал, что он был избран и помазан царем по верховной воле Бога: «Однако же избрал Господь, Бог Израилев, меня из всего дома отца моего, чтоб быть мне царем над Израилем вечно, — сказал он, — потому что Иуду избрал Он князем, а в доме Иуды дом отца моего, а из сыновей отца моего меня благоволил поставить царем над всем Израилем; из всех же сыновей моих, — ибо много сыновей дал мне Господь, — Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем» (1 Пар. 28:4-5). Процесс избрания народа Израиля, колена Иуды, дома Иессея, сына Иессея Давида и его внука Соломона от начала до конца происходил по верховной Божьей воле. Божье избрание не основывается ни на чем ином, кроме Его благоволения.

Павел ни в коей мере не выступал инициатором своего избрания для спасения, тем более апостолом. Он был «волею Божиею призванный Апостол» (1 Кор. 1:1). В словах **избравший меня** имеется в виду избрание Богом еще до того, как Павел вообще мог встать перед каким-то выбором. Никто не спасается и не призывается к руководству в церкви, иначе как по верховной Божьей воле и Его предопределению. «Предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (Еф. 1:5-6; ср. Еф. 1:9).

Господь избрал Павла для спасения и апостольства не потому, что Павел обладал выдающимися способностями руководителя и мастерством писателя или был решительным и упорным работником. Он был избран и посвящен Богом от **утробы матери**, задолго до того, как ему представилась возможность проявить хоть какие-то способности к чему-то. Павел был избран апостолом еще до рождения, как Иаков получил преимущество над своим близнецом Исавом до их рождения (Рим. 9:11-13), как Исаия и Иеремиа были призваны и посвящены для пророческой работы еще в утробе их матерей (Ис. 49:1; Иер. 1:5) и как Иоанн Креститель был призван стать предтечей Мессии еще до зачатия (Лк. 1:13-17). Еврейским читателям Павла сразу же становилось ясно, что он сравнивает свое призвание к апостольству с призванием этих великих людей. Он не пытался встать в один ряд с ними, а просто недвусмысленно показывал, что его призвание, как и их призвание, произошло исключительно по воле Бога.

Это предназначение стало историческим фактом на дороге в Дамаск и в последующие дни, когда, как сказал Павел, Бог **призвал его благодатию Своею**. По Своей любви и милости, которые он не заслужил, Бог реально и действительно призвал уже избранного Павла к Себе для спасения.

Бог благоволил... **открыть Сына Своего Савлу** прямым и абсолютно уникальным образом. Когда он «приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба; он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь... встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» (Деян. 9:3-6). В свидетельстве перед царем Агриппой Павел привел дополнительные подробности своей первой встречи с воскресшим Господом. Назвав Себя «Иисусом, Которого ты гонишь», Господь сказал: «Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя» (Деян. 26:15-17). Прямые

откровения Бога Павлу о Христе и Писании начались в тот день, продолжались во время краткого пребывания в Дамаске, в течение лет, проведенных в Аравии, а затем по изволению Бога в течение всей жизни апостола.

Слова во мне не обязательно истолковывать как относящиеся к чисто внутреннему субъективному восприятию, они могут означать «мне» и выражать мысль об объективном переживании.

Призыв к спасению сопровождался призывом к служению — чтобы я благовествовал Его язычникам. Хотя случай с Павлом был уникальным, Бог никогда не призывает к спасению, не призывая одновременно к служению. Любой верующий «создан во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). Обращаясь к верующим, Петр писал: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9). Мы спасаемся, чтобы стать свидетелями и служителями Спасителя.

Он должен был благовествовать Его, Иисуса Христа. Павел писал коринфянам о «свидетельстве Божиим», которое побуждало его «быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:1-2). Иудействующим надо было показать, что язычники должны внимать не закону Моисея или преданиям иудейских старейшин, а только Евангелию Иисуса Христа.

Таким образом, избрание Павла, его преобразование, откровение и призвание проповедовать народам — все это было совершено Богом, а не людьми. Даже после этого люди не играли никакой роли в его подготовке к исполнению призвания.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРИОДОМ ПОСЛЕ ОБРАЩЕНИЯ

я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск.

Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии. Церквам же Христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовестует веру, которую прежде истреблял, — и прославляли за меня Бога (Гал. 1:16б-24)

Джон Браун писал, что начиная со встречи на дороге в Дамаск, Христос взял Павла под Свою непосредственную опеку. Господу было важно предоставить Павлу апостольскую самостоятельность. Он не был научен другими апостолами и занял совершенно равное с ними положение. После нескольких дней, проведенных «с учениками в Дамаске» и в проповедях в синагогах этого города (Деян. 9:19-20), Павел не стал тогда же советоваться с плотью и кровью. Он не хотел просить у Анании или других христиан в Дамаске совета, мнения или разъяснения по поводу полученного откровения. Это не значит, что ему не нужна была помощь других верующих, но предоставление ему исключительного положения для приведения язычников требовало, чтобы его не рассматривали как человека, принявшего учение от обращенных иудеев. Язычникам было бы труднее воспринимать его проповедь, если бы они относились к ней как к иудейской по происхождению. А иудействующих надо было убедить, что Евангелие — не ересь, распространяемая немногими евреями.

Павел пошел в Каменистую Аравию — район, располагавшийся к востоку от Дамаска до Синайского полуострова. Хотя точное местоположение не указывается, скорее всего он оставался неподалеку от Дамаска. Место и цель его пребывания неизвестны, но он, несомненно, готовился там к служению.

После пребывания в Аравии апостол опять возвратился в Дамаск, где еще некоторое время проповедовал. Он почти сразу же столкнулся с гонениями со стороны иудейского начальства — в эту группу, наверняка, входили люди, с которыми он сам когда-то замышлял козни против христиан (см. Деян. 9:2).

Тот факт, что «в Дамаске областной правитель царя [Каменистой Аравии] Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить [Павла]» (2 Кор. 11:32), наводит на мысль, что апостол проповедовал и в Аравии, чем вызвал недовольство царя. Во всяком случае языческие городские власти Дамаска поддержали попытки иудеев арестовать и убить Павла (ср. Деян. 9:23-24).

Два периода проповеднической деятельности в Дамаске с пребыванием в промежутке в Аравии наедине с Господом Иисусом — учеба, размышления и изучение Ветхого Завета — продолжались в общей сложности три года. Затем Павел ходил в Иерусалим (не путать с последующим путешествием для помощи голодающим, упомянутым в Деян. 11:30, или с поездкой на собор в Деян. 15) видеться с Петром, который был сотоварищем Господа Иисуса и самым видным представителем Иерусалимской церкви в первые годы ее существования, начиная с Пятидесятницы (Деян. 2:14-40; 3:11-26; 4:8-20; 5:3-32; 8:20-25). Он пробыл у него дней пятнадцать — это, разумеется, слишком малый срок, чтобы полностью избавиться от всего иудейского богословия и полностью постичь Евангелие. Другого же из Апостолов он не видел никого, кроме Иакова, брата Господня. Посещение Иерусалима имело целью не узнать больше о евангельском послании, а увидеться (глагол означает встретиться, чтобы познакомиться) с двумя людьми, которые близко знали Иисуса, и, быть может, поинтересоваться их личными впечатлениями от общения с воплощенным Господом, Которого он полюбил, Которому начал служить и с Которым он провел последние три года.

Как показано в Деян. 9:23-25, Павел покинул Дамаск после череды драматических событий. Иудеи решительно воспротивились его проповеди и задумали убить его, когда представится возможность. Они стерегли у ворот 24 часа в сутки, чтобы схватить Павла, но ученики узнали о заговоре и помогли ему бежать, спустив его в корзине по городской стене.

Если бы ничто не угрожало его жизни, Павел мог бы оставаться в Дамаске дольше. О времени его прибытия в Иерусалим не сообщается, но когда он появился там и попытался встретиться с апостолами, его не принимали из опасения, что он не был истинным верующим (Деян. 9:26). Без помощи Варнавы Павел не смог бы увидеться даже с Петром и Иаковом. Он не встретился ни с кем из других апостолов, которые, вероятно, тоже боялись или их не было в это время в Иерусалиме. Можно предположить, что хотя апостолы и не рассеялись во время гонений при Павле (Деян. 8:1), это произошло теперь. Когда против них выступил Ирод (Деян. 12:1), в городе как будто бы остались только Петр и брат Иоанна Иаков, но Петр вскоре тоже ушел, чтобы его не постигла участь Иакова (Деян. 12:17). Слова, что Павел «пришел к Апостолам» (Деян. 9:27), наверняка относятся только к Петру и Иакову, брату Господню, который в это время, без сомнения, причислялся к апостолам. Иаков видел воскресшего Христа (1 Кор. 15:7), был тесно связан с другими апостолами (как и Варнава; см. Деян. 14:14), поэтому Павел, по-видимому, считал его апостолом в более широком смысле.

Дабы вызвать у читателей полное доверие к тому, что он пишет, Павел воспользовался обычной еврейской клятвой: заверяю вас пред Богом, не лгу. Это заявление, наряду со многими другими, противоречит утверждениям либеральных истолкователей, что хотя Павел был искренним и высокоодаренным руководителем, во многих его учениях отражаются лишь личные взгляды и предпочтения. В таком случае он либо глубоко заблуждался, либо был бессовестным лжецом. Он мог быть либо авторитетным и вполне надежным представителем Бога, либо притворщиком.

Суть этой части послания сводится к заявлению, что Павел получил благовестие непосредственно от Господа, а не от других апостолов. Он виделся лишь с двумя из них в течение двух недель и лишь через три года после обращения. Обвинение, что он получил апостольское звание из вторых рук от апостолов в Иерусалиме, было несостоятельным.

После Иерусалима Павел отошел в страны Сирии и Киликии, в последней из которых находился его родной город Тарс (см. Деян. 9:11, 30). Это перемещение было ускорено происками еще одной группы враждебно настроенных иудеев, которые «покушались убить его» (Деян. 9:29). Его проводили из Иерусалима в портовый город Кесарию, где он, по всей видимости, сел на корабль и отправился в Тарс. Он проповедовал там, пока Варнава не позвал его в Сирийскую Антиохию.

Павел несколько лет проповедовал в этих странах (Гал. 1:23). Другие апостолы оставались в Иудее и Самарии, не имея с ним связей и не оказывая на него влияния. Когда «дошел слух о сем [духовном пробуждении в Сирийской Антиохии] до церкви Иерусалимской... поручили Варнаве идти в Антиохию», где он служил некоторое время и оттуда «пошел в Тарс искать Савла», и они вместе «учили немалое число людей» в Антиохии. Именно там «ученики... в первый раз стали называться христианами» (Деян. 11:20-26). Павел продолжал учить в Антиохии, пока Святой Дух не послал его с Варнавой в первое миссионерское путешествие (Деян. 13:1-3), после чего они вернулись в Антиохию, из которой их отправили на Иерусалимский собор (Деян. 14:26 — 15:4).

В это время церквам Христовым в Иудее Павел лично не был известен. Слово церквам стоит во множественном числе и указывает на местные собрания, составлявшие одну церковь. Во время двух своих визитов в Иерусалим Павел не посещал церкви в Иудее, которая обычно рассматривалась отдельно от главного города, Иерусалима (см. Деян. 1:8). Единственная информация об апостоле во всех этих церквах сводилась к тому, что они только слышали, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял. По очевидным причинам верующим было крайне трудно признать подлинность обращения Павла (см. Деян. 9:13-14, 21, 26). Но когда Господь обильно благословил служение Павла, вылившееся в гонения на него самого (Деян. 9:23-24, 29), христиане уже не могли больше сомневаться, что он был особо избранным и наделенным дарами Божьим человеком, и они прославляли за него Бога.

Он только дважды посетил Иерусалим вместе с Варнавой — в первый раз для передачи пособия голодающим из Антиохии (Деян. 11:30) и во второй раз — для обсуждения взаимосвязи между законом Моисея и Евангелием благодати (Деян. 15). Поскольку Павел бывал там редко — с промежутком в четырнадцать лет (Гал. 2:1), — большинство знало его только понаслышке. Но хотя его благовестие исходило не из Иерусалима и не оттачивалось там, верующие в Иерусалиме признавали его самого и силу его апостольства как основание для прославления Бога. Тот факт, что люди возносили хвалу Богу за то же самое Еван-

гелие, которое они уже знали, свидетельствует, что оно было идентичным тому, которое проповедовали апостолы в Иерусалиме, и действительно исходило от Господа.

Этой развернутой автобиографией Павел хотел показать абсурдность обвинений иудействующих. Церковь в Иерусалиме, за которой надзирали другие апостолы и Иаков, двоюродный брат Господа, давно признала его апостольское звание и авторитет и прославляла за него Бога. Иаков, Петр и Иоанн — три ведущих апостола среди Двенадцати — недвусмысленно признали данную Павлу Богом благодать и с воодушевлением подали ему «и Варнаве руку общения» (Гал. 2:9). В своем втором послании Петр не только признает богоданный авторитет Павла, но и утверждает, что его послания уже тогда были частью Писания (2 Пет. 3:15-16).

Отвержение учения Павла равнозначно отвержению Слова Божьего. Иной оценки не допускают свидетельства ни самого Павла, ни других апостолов.

Апостольская поддержка (Гал. 2:1-10)

4

Потом, чрез четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более; напротив того, увидевши, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, — ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнить в точности (Гал. 2:1-10)

Как ясно показал Иисус в притче о пшенице и плевелах (Мф. 13:24-30), где бы и когда бы ни сеялось доброе семя Божьей истины, сатана всегда сеет и свое семя лжи. Следовательно, неизбежно вслед за Павлом, верно и мощно сеявшим семя евангельской истины, пойдут лжеучителя, чтобы посеять ложь.

Павел наставлял ефесских пресвитеров внимать «себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:28-30). Тимофея он предупреждал: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:1-2).

На протяжении всего своего длительного и обширного служения Павел боролся с эмиссарами сатаны, которые всегда стараются дискредитировать исти-

ну и ее глашатаев. В Гал. 2:1-10 он продолжает защищаться от обвинения, что он — самозванный апостол, проповедующий собственное благовестие, отличающееся от того, которое доносят Петр и другие апостолы в Иерусалиме. Павел убедительно демонстрирует, что хотя он получил благовестие независимо от других апостолов, он проповедует то же самое, что и они, и что этот факт ими всецело признается. Он отличался от них в смысле получения откровения, но содержание его учения было идентичным.

Обращаясь к своей самой значимой поездке в Иерусалим, Павел показывает, что сам его приезд, выбор спутника, возложенное на него поручение и полученное одобрение свидетельствуют о приверженности одной истине и единодушии с остальными двенадцатью апостолами.

ПРИЕЗД ПАВЛА

Потом, чрез четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался (Гал. 2:1-2)

Ранее Павел указал, что в первые годы после обращения у него не было почти никаких контактов с другими апостолами. Он не виделся ни с кем из них, пока не прошло три года после встречи с Господом на дороге в Дамаск, а затем общение было очень кратким. Он провел с Петром пятнадцать дней в Иерусалиме и встретился с Иаковом, двоюродным братом Иисуса (Гал. 1:18-19; ср. Деян. 9:26-28). Позднее он посетил Иерусалим второй раз, по-видимому, с еще более кратким визитом, о котором в этом послании не упоминается, поскольку он не имеет прямого отношения к вопросу об апостольстве. Это второе краткое посещение было связано с помощью Варнаве в сборе пособия от церкви в Антиохии для голодающих верующих в Иудее (Деян. 11:27-30; 12:24-25).

Потом, чрез четырнадцать лет после первого посещения, когда он встретился с Петром и Иаковом, опять ходил я в Иерусалим. В течение семнадцати лет он проповедовал Евангелие без каких бы то ни было указаний со стороны человека, так как благовестие было получено им через прямое Божье откровение (Гал. 1:11-12, 16-17).

Павел и Варнава вернулись из первого миссионерского путешествия (Деян. 13:1 — 14:28) в Антиохию и сообщили о чудесах обращения язычников благодатью чрез веру. Еврейским легалистам в Иудее не понравилось, когда они узнали об этом, и они пошли в Антиохию учить, что язычник не может быть христианином, пока не станет иудеем.

Вполне вероятно, как считают многие богословы, что в этих словах Павла опять ходил в Иерусалим имеется в виду поездка на собор (Деян. 15), собравшийся для решения этого вопроса, что опять не указывает лингвистически на второе посещение. (Подробное обоснование такой точки зрения на Деян. 15 в сравнении с точкой зрения по поводу второго посещения Павлом Иерусалима в связи с голодом, о котором упоминается в Деян. 11:27-30; 12:24-25, см. в William Hendricksen's *New Testament Commentary: Exposition of Galatians* [Grand Rapids: Baker, 1971], pp. 69-77.)

Как следует из Деян. 15, эти еврейские христиане из Иудеи пришли в Антиохию, где проводили служение Павел и Варнава, и «учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласие и не малое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Вар-

наве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим» (Деян. 15:1-2). Спор надо было решить в Иерусалиме.

Кроме Павла и его близкого еврейского друга и соратника Варнавы, пошел также Тит — духовный сын и соратник Павла (Тит. 1:4-5), бывший в числе «некоторых других», упомянутых Лукой. Тит — необрезанный язычник и плод того самого служения, с нападками на которое выступали иудействующие, — был вполне подходящим спутником для участия в соборе. В соответствии со своими лживыми и самонадеянными методами, иудействующие, по-видимому, утверждали, что они послали делегацию из Антиохии в Иерусалим для исправления учения Павла и Варнавы. Но из слов Луки и Павла явствует, что дело было не так. Лука пишет, что они были «провожены церковью» (Деян. 15:3). Хотя Павел, возможно, относился к поручению отправиться в Иерусалим без особого энтузиазма, откровение Бога обязывало его к этому. Павел прямо говорит, что он пошел по откровению. Вполне вероятно, что пресвитерам церкви в Антиохии говорил Святой Дух, как и в случае, когда Павла и Варнаву отправили в первое миссионерское путешествие (Деян. 13:2). Во всяком случае дело было решено, и Павел, получивший поручение свыше отправиться в Иерусалим, проявил послушание, а церковь в Антиохии подтвердила это поручение, дав свое благословение.

Прибыв в Иерусалим, он просто предложил (*anatithēmi* — представить на рассмотрение) там... благовествование, которое он проповедовал язычникам, — благовествование спасения Божьей всемогущей благодатью чрез покаянную веру человека, полностью противоположное учению иудействующих о праведных делах, согласно которому «если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. 15:1).

Там относится прежде всего к апостолам и пресвитерам местной церкви, в первую очередь к Петру, Иоанну и Иакову, двоюродному брату Господа, и затем ко всему церковному собранию в Иерусалиме, состоявшему из апостолов, пресвитеров, других членов церкви и, возможно, других верующих со стороны, помимо посланных из Антиохии (Деян. 15:4). Павел и Варнава в общих чертах рассказали о том, «что Бог сотворил с ними», после чего «восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:4-5).

Тогда апостолы и пресвитеры собрались для более внимательного рассмотрения этого вопроса. После долгих обсуждений Петр обратился к присутствующим и сказал, что Бог не проводит никакого различия между иудеями и язычниками, спасая тех и других по вере и даруя им Своего Духа, пребывающего в них. Что касается якобы необходимости обрезания и соблюдения закона Моисея, он сказал: «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которое не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они» (Деян. 15:10-11).

Резонно предположить, что приватная беседа состоялась раньше, и Павел хотел удостовериться в богословских взглядах иерусалимских лидеров, прежде чем выступать публично. До появления на соборе Павел и Варнава рассказали особо знаменитейшим «какие знамения и чудеса сотворил Бог чрез них среди язычников» (Деян. 15:12). В полном соответствии со словами Петра Павел и Варнава заявили сначала в узком кругу, а затем публично, что Бог спасал язычников повсюду, где они проповедовали Евангелие, и что их благовествование и эти обращения подтверждались Самим Богом «знамениями и чудесами». Это вполне убедительное доказательство — ведь Бог не может удостоверить ложь.

Не существует более надежного доказательства, что проповедь соответствует Божьей истине и обращения совершаются силой Его Духа, чем подкрепление проповеди и обращения знамениями и чудесами Господа.

О том, что Иерусалимская церковь и, по-видимому, в значительной степени церковь в целом не была серьезно затронута еретическим учением иудействующих, свидетельствует факт, что на Иерусалимском соборе дело было решено быстро и убедительно. Когда Петр закончил свою речь, все собрание «умолкло», а сразу после выступлений Павла и Варнавы Иаков подвел итог и предложил расслать содержание сказанного ими всем церквам в качестве руководящего указания. После выступлений Петра, Павла и Варнавы дальнейшего обсуждения не было. Предложение Иакова показалось разумным апостолам, пресвитерам и всей церкви, и письмо с изложением принятого решения было отправлено «находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников» (Деян. 15:12-23). Верующие в Антиохии, основательно обученные основам истинного Евангелия Павлом и Варнавой, «возрадовались о сем наставлении», когда им прочитали письмо собора (Деян. 15:30-31).

В ссылке Павла на апостолов, с которыми он говорил в узком кругу, как на **особо знаменитейших**, отражалось общее отношение церкви к этим поставленным Христом лидерам. Такая характеристика обычно использовалась применительно к власти предрержащим, подразумевая почетное положение. Но тот факт, что он ссылается на них подобным образом четыре раза в восьми стихах (Гал. 2:2-9), наводит на мысль о присутствии сарказма, направленного не на апостолов, а на иудействующих, требовавших апостольского одобрения своих легалистских извращений Евангелия. В письме, отправленном собором, лживые иудействующие характеризуются как «некоторые, вышедшие от нас», которые привели в смущение церковь и «поколебали ваши души» (Деян. 15:24).

Иудействующие не проповедовали Евангелие, которому учили Двенадцать, тем не менее они сознавали, что нуждаются в апостольской поддержке, чтобы их принимали всерьез. Поэтому они распространяли ложь, что их учение одобряется апостолами в Иерусалиме и что они входят в число их признанных представителей. Но эти утверждения были категорически опровергнуты апостолами и пресвитерами на соборе в Иерусалиме.

Павел, по всей видимости, писал галатам через несколько лет после Иерусалимского собора, и это показывает, что решение и воззвание собора не остановили иудействующих от проповеди ложного учения или от утверждений, что они пользуются поддержкой апостолов — **особо знаменитейших**. Совершенно очевидно, что Павел не входит в число **знаменитейших**, говорили они галатийским верующим, и его благовествование противоречит их собственному и апостольскому.

Но Павел, взявший с собой в Иерусалим Тита и представивший свое благовествование этим **знаменитейшим**, получил одобрение, а иудействующие подверглись осуждению. Павел не искал оправдания, так как он не сомневался в обоснованности своей проповеди. Он просто подчеркнул, что его благовествование основывается на прямом откровении от Бога и не нуждается ни в каком человеческом разъяснении или подтверждении (Гал. 1:11-19). Он пришел в Иерусалим, чтобы доказать, что Евангелие, которое он проповедовал, не отличается от того, которое проповедовали другие апостолы, поскольку оно было раскрыто ему прямо, хотя и независимо Самим Господом Иисусом. Павел пришел для подтверждения апостольства не для себя, а для галатийских верующих, которых смущали и обманывали иудействующие.

Иудейские учения были не просто неправильным истолкованием или применением истинного благовестия, а прямым антитезисом его. Опасаясь, что они могут согласоваться с учением иудействующих и их извращенным Евангелием, Павел хотел сначала конфиденциально убедиться, что учителя в Иерусалиме принимают его откровение и не находятся под влиянием легализма. В противном случае могло оказаться, что он подобен спортсмену, который подвизается или подвизался напрасно и теперь обнаруживает, что все духовные усилия его служения в прошлом и настоящем тщетны и входят в противоречие с их мнением. Апостолы подтвердили благовествование Павла и не добавили к нему ничего (Гал. 2:6). Это личное подтверждение подготовило почву для принятия решения на соборе. Было необычайно важно, чтобы верующие в Галатии и в других местах поняли, что Евангелие благодати соответствует учению других апостолов и что сатанинское учение иудействующих — извращение Божьей спасительной истины.

СПУТНИК ПАВЛА

Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться. А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашей свободой, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас (Гал. 2:3-5)

Греческий текст этих стихов галатам был вполне понятен, но современным библеистам перевести его почти невозможно. Дж. Лайтфут назвал этот отрывок «обломками греческой грамматики». Возможно, Павел столь эмоционально защищал саму суть Евангелия, опасаясь, как бы его возлюбленная паства не поддалась на иудейскую ересь, что использовал сложные грамматические обороты и не закончил предложение.

Но общий смысл очевиден, и понять, что он хотел сказать, не составляет труда. Приводя конкретное доказательство, что апостолы в Иерусалиме были полностью согласны с ним, Павел пишет, что и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться в Иерусалиме (ср. Деян. 15:10, 19). Истинный христианин Тит являл собой живое и неоспоримое доказательство, что обрезание и Моисеевы предписания не были необходимым условием спасения. Иерусалимский собор не согласился с требованием иудействующих, чтобы Тит и все другие языческие верующие подверглись обрезанию, и постановил, что не следует «затруднять обращающихся к Богу из язычников», принуждая их обрезаться (Деян. 15:19; ср. Деян. 15:28).

Следует отметить, что несколько лет спустя Павел обрезал Тимофея «ради Иудеев, находившихся в тех местах» (районе Галатии), но он сделал это потому, что Тимофей был наполовину евреем (Деян. 16:1-3). Тем самым он не шел на уступки иудействующим, а укреплял связь Тимофея с евреями, среди которых они проводили служение. Тимофей был обрезан не как христианин, а как иудей. Его обрезание не имело никакого отношения к спасению, а просто позволяло ему посещать иудейские синагоги, в которые в противном случае он не имел бы доступа.

Тит же был в полной мере язычником, и его обрезание противоречило бы Евангелию благодати и сделало бы его памятником победы иудействующих. Павел мог намеренно привести Тита в Иерусалим, чтобы спутать карты иудействующим лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашей свобо-

дою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас. Павел был совершенно уверен в исходе Иерусалимского собора и понимал, что впоследствии у него будет сотоварищ, служащий личным свидетельством истинности Евангелия благодати, не зависящего от дел. Он был уверен, что Тит покинет Иерусалим необрезанным, каким он и пришел туда, с полным благословением апостолов и пресвитеров. Если языческих верующих не принуждают делать обрезание в Иерусалиме, который оставался опорным пунктом большинства апостолов, как можно требовать от них обрезания в родных странах? Таким образом, Тит стал живым подтверждением ложности учения, отвергнутого церковью.

Иудействующие названы лжебратьями (*pseudadelphos*) — словом, которое можно также перевести «лжехристиане» (NEB) или «псевдохристиане» (Phillips). Эти еврейские верующие исповедовали некий гибрид веры, чуждой как традиционному иудаизму (поскольку в ней заявлялось о приверженности Христу), так и апостольскому христианству (поскольку она требовала обрезания и соблюдения закона Моисеева для спасения).

Невозможно быть одновременно легалистом и христианином. «Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа, — пишет Павел ниже в этом послании. — Еще раз свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 5:2-4). Любая попытка совершить дела для получения спасения есть искажение благодати.

Некоторые иудействующие, без сомнения, искренне верили, что их легалистское Евангелие было верным, а сами они были единственными подлинными христианами. Но Павел пишет о скрытно приходивших подсмотреть за свободой истинных верующих, и в этих словах выражается мысль о врагах, проникающих в лагерь тайком с целью саботажа. Эти люди, возможно, не были честными иудействующими. Некоторые библеисты полагают, что они внедрялись в церковь фарисеями или священниками для устранения этой угрозы традиционному иудаизму. Во всяком случае главным подстрекателем обмана был, как всегда, сатана. Иудействующие выступали в первую очередь пособниками сатаны, какими бы ни были их человеческие связи или пристрастия.

Конкретной целью был подрыв свободы, которую истинные верующие имеют во Христе Иисусе, чтобы поработить их легализмом. Глагол *katadouloō* — сложное слово, в котором выражается мысль о тяжелом порабощении системой дел. Иудействующие не могли мириться с Евангелием, не связанным с законом Моисеевым и его обрядами, поскольку их точка зрения на спасение заключалась в том, что можно добиться благоволения Бога, полагаясь только на свою праведность, а не на то, что делает для них Бог.

Во Христе Иисусе верующие обретают свободу от закона как пути спасения и свободу от внешних обрядов и предписаний как образа жизни. Поскольку Иисус понес это проклятие (Гал. 3:13), они обретают также свободу от проклятия за несоблюдение закона, повиновения которому Бог требует от всех, но который никто не способен исполнить полностью. Христиане находятся под совершенно иным законом — «законом духа жизни во Христе Иисусе [который] освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8:2).

Тема свободы часто повторяется в Новом Завете. Во Христе верующие, «умерши для закона, которым были связаны... освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7:6), ибо «где

Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). «Если Сын освободит вас, — сказал Иисус, — истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

Христианская свобода — не вседозволенность. Становясь свободными во Христе, мы освобождаемся от греха, которому были раньше порабощены. Во Христе, «освободившись же от греха, [мы становимся] рабами праведности» (Рим. 6:18). «К свободе призваны вы, братия, — наставлял Павел, — только бы свобода (ваша) не была поводом к угодению плоти» (Гал. 5:13). Ту же самую истину Петр выражает словами: «[Поступайте] как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Пет. 2:16).

Павел ни на час не уступил и не покорился легалистскому рабству иудействующих, дабы истина благовествования сохранилась в вас — неиспорченных и чистых галатийских (и всех других) верующих. Сохранилась — перевод *diatēnō*, в котором подчеркивается неизменность состояния. Что касается методов служения и вопросов, не имеющих духовного значения, Павел «для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22). Но в вероучительных вопросах, особенно относящихся к сути Евангелия, он был бескомпромиссен. Он мог пойти на значительные уступки, чтобы помочь слабым христианам, но он ни на йоту не отошел бы от истины для примирения с лжехристианами. И лидеры Иерусалимской церкви были всецело согласны с благовествованием Павла, как на то указывают их заявления на соборе (Деян. 15:13-21).

ПОРУЧЕНИЕ ПАВЛА

И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более; напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, — ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и узнав о благодати, данной мне (Гал. 2:6-9а)

Павел опять ссылается на апостолов как на знаменитых — по всей видимости, это было любимое выражение иудействующих. Говоря, что для него в них нет ничего особенного, он не умалял значение этих благочестивых людей. Он уважал их, иначе не стремился бы к конфиденциальной встрече с ними и к публичной поддержке с их стороны, чтобы люди знали, что он подвизается не напрасно. Он просто хотел ответить на умаление его собственного значения иудействующими, которые говорили о его несопоставимости с иерусалимскими апостолами и называли его ложным, самозванным и подчиненным апостолом. Здесь он хотел показать, что лично Иисус Христос поставил апостолами не только этих двенадцать человек, но и его самого. Он не нуждался в их одобрении, чтобы получить уверенность в себе, и не искал их поддержки, чтобы убедить самого себя, и в этом отношении, какими бы они ни были, для него и его служения в них не было ничего особенного. Он не сомневался в своем призвании и откровении.

Вполне возможно, что иудействующие пытались унижить Павла, напоминая ему, что в отличие от него Двенадцать были с Иисусом в течение всего времени Его земного служения (ср. Гал. 1:19). Кроме того, Двенадцать руководили Иерусалимской церковью, которая, разумеется, пользовалась глубоким уважением христиан как первая и ведущая община. Но Павел далее говорит, что Бог не взирает на лицо человека, осознание чего было связано у Петра с определенны-

ми трудностями (Деян. 10:9-48). Поэтому единственная привилегия двенадцати не делала их апостольство более законным и авторитетным, чем Павлово.

Павел не гордился и не хвалился, он просто говорил правду. Он знал, что все получил по Божьей благодати (Гал. 2:9). Он называл себя первым из грешников (1 Тим. 1:15) и «наименьшим из Апостолов, [который] недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15:9). Но по Божьей благодати он стал равным всем другим верующим, а по призванию — всем остальным апостолам. Во 2 Кор. 11:5 он заявил: «Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов».

Двенадцать не возложили на Павла ничего более и ничего не добавили к его знанию или пониманию Евангелия или к его полномочиям проповедовать его. В течение семнадцати лет он проповедовал Евангелие без какого бы то ни было их участия в этом деле. Когда он наконец пришел в Иерусалим засвидетельствовать о своей проповеди, он сделал это не для ее одобрения или исправления, а просто для признания, причем не ради себя, а ради тех, кто был обманут ложными обвинениями в его адрес, распространявшимися иудействующими.

Напротив того, увидевши, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, апостолы в Иерусалиме признали, что ему поручена проповедь истинного Евангелия. Тем самым измышления иудействующих, что Павел проповедует не то благовестие, были отвергнуты раз и навсегда. Как пишет Лука, Иерусалимский собор не только одобрил учение Павла о благодати, не зависящей от дел, но и возложил на него основную ответственность за донесение решения собора до церквей в Антиохии, Сирии и Киликии, где его работа подвергалась ожесточенной критике со стороны иудействующих (Деян. 15:22-24).

Поскольку в некоторых переводах, например в КJV, говорится о «благовестии необрезанных» и «обрезанных», многие либеральные толкователи (по этой и другим причинам) высказывают мысль, что Петр и Павел проповедовали разные Евангелия. Но такая трактовка опровергается текстом Гал. 1:6-9, решением Иерусалимского собора и греческой грамматикой. Греческий артикль (*tēs*) указывает здесь на объектный родительный падеж, выражающий не притяжательное определение, а направленность, как в данном и в большинстве современных переводов.

Ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных, продолжает Павел, содействовал и мне у язычников. Тот же Святой Дух (Содействовавший, от *energeō* — действовать, приносить результат) давал силу как Петру, так и Павлу, и у Духа только одно Евангелие. Когда Павел вернулся в Иерусалим несколько лет спустя, «братья радушно приняли [его и его спутников]», а когда он «рассказывал им подробно, что сотворил Бог служением его», Иаков и другие пресвитеры «прославили Бога» (Деян. 21:17-20). После Иерусалимского собора вопрос о благовествовании или апостольстве Павла больше не возникал. В своем втором послании Петр высоко отозвался о Павле как о мудром и возлюбленном брате и поставил послания Павла в один ряд с «прочими Писаниями» (2 Пет. 3:15-16).

Узнав о благодати, данной Павлу, апостолы и церковь в целом пришли к единственно возможному выводу, что этот человек получил поручение свыше и был благословенным инструментом Бога. Только Божьей благодатью — Его свободным, мощным и незаслуженным благословением — можно было объяснить необычайное распространение Евангелия и рост церкви, которые Господь совершал посредством этого смертного.

ПОДДЕРЖКА ПАВЛА

Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнить в точности (Гал. 2:9б-10).

Павел в очередной раз ссылается на почетное положение **Иакова и Кифы (Петра) и Иоанна, почитаемых столпами церкви** (еврейский термин, использовавшийся в отношении великих учителей). Как уже отмечалось, в этой довольно саркастической характеристике насмешка была направлена не против них, а против иудействующих. Эти лжеучителя явно часто пользовались словом «столпы» (подчеркивая свою роль в становлении и укреплении церкви), и назвав столпами трех иерусалимских лидеров, Павел бросил этот эпитет прямо им в лицо. Он показал им и галатийским верующим, что они пытались обратиться против него факт его пребывания в полнейшем вероучительном согласии с этими тремя столпами и со всеми остальными апостолами и пресвитерами в Иерусалиме.

Он находился с ними не только в вероучительном, но и личном согласии. Есть только одно Евангелие, и эти пятеро (написавшие 21 из 27 новозаветных книг) демонстрировали одну истину. Они подали мне и Варнаве руку общения, пишет затем Павел, опровергая измышления иудействующих. На Ближнем Востоке пожатием руки скреплялась торжественная клятва дружбы или общения. «Столпы» в Иерусалиме признали Павла не только истинным проповедником и учителем Евангелия, но и возлюбленным соратником в служении Христу. Поле деятельности их было различным: Павел и Варнава служили главным образом язычникам, а иерусалимские апостолы — обрезанным; но они возвещали одно Евангелие и служили одному Господу в силе Его Духа. Это подтверждение апостольского достоинства и благовествования Павла нанесло иудействующим сокрушительный удар. Апостольство Павла для язычников было признано равным апостольству Петра для евреев.

Едиственное требование, предъявленное Павлу и Варнаве в Иерусалиме, состояло в том, чтобы они помнили нищих. Требование носило не вероучительный, а практический характер и служило напоминанием об особых нуждах верующих в Иудее, особенно в Иерусалиме. Еще до большого голода (см. Деян. 11:28), для облегчения которого был послан Павел с пособием, Иерусалимская церковь сталкивалась с серьезной проблемой, связанной с пропитанием ее членов и попечением о них. Ее ряды пополнялись сотнями, а то и тысячами верующих, обращавшихся при посещении города, а затем заявлявших о желании остаться там и не возвращаться домой. Денег у многих не было, и вскоре они понимали, что в положении христиан им будет трудно найти работу. На раннем этапе существования церкви те, у кого были деньги и другое имущество, щедро делились со всеми нуждающимися (Деян. 2:45). Но возможности быстро истощались по мере роста числа обращенных. Поэтому церковь в Иерусалиме оказалась в стесненном финансовом положении на многие годы.

Забота о нищих — не только практическая, но и духовная обязанность, ибо ее забвение равнозначно неповиновению Божьему Слову. «Но кто имеет достаток в мире, — писал Иоанн, — но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин. 3:17). Иаков считал недостойным верующим человека, который, видя, что «брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания... скажет им: "идите с миром, грейтесь и питай-

тесь”, но не даст им потребного для тела» (Иак. 2:15-16; ср. Исх. 23:10-11; 30:15; Лев. 19:10; Вт. 15:7-11; Иер. 22:16; Ам. 2:6-7; Лк. 6:36, 38; 2 Кор. 8-9).

Поэтому Павел старался исполнить требование Иакова, Петра и Иоанна, как о том свидетельствуют многочисленные и постоянные сборы пожертвований для нищих в Иудее. Его заповедь «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10) относится к лентяям, а не к беспомощным и нуждающимся. Он постоянно побуждал более зажиточных верующих оказывать финансовую помощь нуждающимся братьям и от всего сердца хвалил щедрых (Деян. 11:29-30; 24:17; Рим. 15:25-26; 1 Кор. 16:1-4; 2 Кор. 8:1-6; 9:1-5, 12). «Ибо, если язычники сделались участниками в их [иерусалимских святых] духовном, — писал Павел римлянам, — то должны и им послужить в телесном» (Рим. 15:27).

Оправдание только верой (Гал. 2:11-21)

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, — то неужели Христос есть служитель греха? Никак! Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2:11-21)

Чувство вины — общая беда греховного человечества. Виновным чувствует себя каждый. Поэтому каждый стремится как-то смягчить свою вину. В первобытных племенах люди пытались снять с себя вину умиротворением воображаемых богов, которые, как считалось, гневались на них. Культурные образованные люди находят обходные пути в психоанализе или в каких-то других формах консультаций со специалистами. Одни пытаются успокоить совесть рациональным мышлением и самоуверенным образом жизни с потаканием своим желаниям. Другие находят выход в сексе, алкоголе или наркотиках.

За тысячелетия до пришествия и смерти за человеческие грехи Иисуса Христа Бог предвосхитил Его совершенную жертву приношением жертвенных животных. Он научил еще Адама приносить жертвы с кровью как символы истинного и плодоносного пролития крови Христа на кресте. Жертвоприношение овна, козла, агнца или другого животного не имело силы для прощения и очище-

ния греха, да это и не имелось в виду. Такие жертвоприношения были лишь внешними символическими проявлениями послушания, и если они не сопровождались смирением и покаянием в сердце, угодить ими Богу было невозможно. Без благоговейной веры в Бога, Которому приносились жертвы, приносящий просто совершал бессмысленный ритуал.

Принеся Богу дар в виде плодов земли, Каин согрешил двояко — он сделал не то приношение и представил его в неподобающем духе. Вместо того, чтобы предложить Богу животное жертвоприношение, как Бог ясно заповедал, он принес плоды своих трудов, самонадеянно полагая, что это приношение в духе непослушания будет столь же угодным Богу, как и предписанное Им. Это была первая попытка добиться праведности делами — предвестник всех таких дел. С тех пор все дела или задуманные человеком религиозные предписания следовали в этом русле неверия и отвержения благодати, проложенном Каином. Отвергнув предписанное Богом животное жертвоприношение, Каин отверг Божье провидение заместительного спасения в Своем Сыне, на которое указывало приношение крови.

Авель же, послушно представивший с верой приношение крови, которого требовал Бог, прошел через века и достиг креста. Бог принял его жертву не потому, что в ней была какая-то духовная польза, а потому, что она была представлена с верой и послушанием.

С этого времени религиозная жизнь человека характеризуется двумя противоположными направлениями, которые олицетворяются Каином и Авелем. Тот, кто идет по пути человека, каким бы он ни был, следует обману сатаны и идет по пути Каина. Тот, кто идет по Божьему пути, идет по пути Авеля, по пути благодати и прощения.

Эти два подхода к Богу можно видеть на протяжении всего Ветхого Завета. Строители Вавилонской башни пошли по пути неверия и бунта Каина, а Ной и его семья — по пути веры и послушания Авеля. Подавляющее большинство в древнем мире шло по нечестивому пути Каина, но Авраам и его домашние избрали благочестивый путь Авеля. В народе Израиля тоже всегда проявлялись эти два направления — основывающиеся на человеческих достижениях или на совершенстве Бога, на вере в то, что человек может сделать для Бога, или на вере в то, что Бог делает для человека. Идущие по узкому пути веры всегда в меньшинстве, но для верного остатка Божьи благословения никогда не прекращаются и Его обетования никогда не теряют силы.

Ко времени рождения Иисуса в число верного остатка входили Мария, Иосиф, Елисавета, Захария, Анна, Симеон и многие другие, имена которых нам не известны. Свое спасение они вверяли Богу Израиля и считали Ветхий Завет раскрытым свыше Словом. Они верно и с готовностью соотносили свое поведение с предписанными Богом обрядами и нормами, демонстрируя в то же время, что они полагаются на Самого Господа, а не на соблюдение этих обрядов и норм, имевших по Ветхому Завету значение внешнего свидетельства послушания.

Но когда родился Иисус, подавляющее большинство израильтян, как в Палестине, так и в других частях Римской империи, продолжали извращать Ветхий Завет, добавлять к нему собственные откровения и полагаться на себя, стараясь своей благостью и своими делами завоевать благоволение Бога. Раввинские предания в значительной степени основывались на делах праведности, на представлении о необходимости заслужить награду пред Богом строгим соблюдением почти бесконечного списка придуманных человеком правил и обрядов. Большинство в иудейской верхушке, которую олицетворяли лицемерные кни-

жники и фарисеи, самонадеянно верили, что своими религиозными делами они заслуживают особого благоволения Бога и получают прощение грехов.

Именно из этой большой группы иудейских легалистов вышли иудействующие, заявлявшие о своей вере в Христа, но проповедовавшие учение о том, что язычнику надо сначала обрезаться и соблюдать закон Моисея, прежде чем он сможет получить спасение, и что все верующие, будь то иудеи или язычники, должны продолжать следовать этому закону для поддержания общения с Богом. Их учение извращало не только Евангелие, но и содержание Ветхого Завета, в котором путь к спасению связывается всегда и исключительно с верой в Бога. Никогда в истории человек не спасался собственными заслугами. До и во время Моисеева завета люди спасались только верой. По вере спаслись Авель, Енох, Ной, Авраам, Сарра, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Раав, благочестивые судьи, цари, пророки и другие ветхозаветные святые. Все они, мужчины и женщины, иудеи и язычники, были «свидетельствованными в вере» (ср. Евр. 11:1-39).

Следовательно, иудействующие проповедовали не учение Ветхого Завета, а наиважнейшее учение сатаны о том, что человек своей благостью и делами может добиться благоволения у Бога. Вот почему Павел сравнивал иудействующих с «псами... злыми делателями... лжеобрезания» (Флп. 3:2). «Лжеобрезание» — перевод *katatomē*, слова, которое в Новом Завете употребляется только здесь и обозначает нанесение полового увечья, практиковавшегося язычниками. Павел хотел сказать, что для неверующего, какими бы ни были его иудейское происхождение и достижения, обрезание равнозначно языческому нанесению увечья. «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве» (Рим. 2:28-29). После пришествия Христа «обрезание в сердце» только у христиан. «Обрезание — мы, — объяснял Павел филиппийским верующим, — служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (Флп. 3:3).

В то время ни у кого не было больше оснований, чем у Павла, хвалиться своим иудейским наследием и достижениями в иудаизме. Он был «обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей... по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере (Флп. 3:5-9).

Иудействующие признавали Иисуса Мессией, но вследствие искаженного представления о Мессии, таким же у них было представление об Иисусе. Они видели в Мессии не Агнца Божьего, Который удалит их грехи, так как не считали, что их грехи требуют принесения такой жертвы для прощения. Будучи обрезанными, соблюдавшими обряды иудеями, они полагали, что уже пользуются полным благоволением Бога и в духовном и нравственном плане угодны Ему такими, как они есть. Эта распространенная иудейская точка зрения находит отражение в Послании к евреям, в котором автор прилагает большие усилия, чтобы убедить еврейских читателей, что Мессия (Христос) выше пророков, ангелов и даже Моисея (Евр. 1:1 — 3:6). Он был не просто еще одним великим еврейским вождем. Он был личностью совершенно иного порядка — Самим Сы-

ном Божьим и Спасителем мира, искупительная жертва Которого была необходима всякому, чтобы стать благоугодным Богу.

В Гал. 2:11-21 действие перемещается из Иерусалима и прошедшего там собора в Сирийскую Антиохию, где образовалась первая в языческой области церковь и где пасторское служение проводили Павел и Варнава с помощью еще троих людей (см. Деян. 13:1). Павел продолжает отстаивать свои апостольские полномочия, ссылаясь на случай, когда он воспользовался своей властью в отношении Петра, которого большинство верующих в ранней церкви считали первым среди апостолов. Павел без колебаний поправил его, когда он отошел от истины. Сначала он кратко излагает суть уклонения Петра от Евангелия, а затем с этих позиций показывает, какое оно есть на самом деле.

УКЛОНЕНИЕ ПЕТРА

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием (Гал. 2:11-13)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию (Гал. 2:11)

Инцидент, упомянутый в этом стихе, особенно показателен в свете заявлений иудействующих галатийским верующим, что Павел не был истинным апостолом. Павел не только был равным другим апостолам, но в данной ситуации даже сделал замечание Петру, считавшемуся ведущим апостолом среди Двенадцати. Петр и Павел оба познали на себе спасение благодатью чрез веру, оба были избраны апостолами непосредственно воскресшим Иисусом Христом и оба мощно использовались Святым Духом в деле становления и назидания церкви. Книгу Деяний можно разделить на две части с рассказом о периоде истории ранней церкви, в центре которого стоял Петр (Деян. 1-12), и периоде, в центре которого стоял Павел (Деян. 13-28). Но в Антиохии эти два Божьих человека вошли в прямое столкновение.

Противостал — перевод *anistēmi*, слова, означающего «воспрепятствовать» или «не позволить» и обычно связывавшегося с оборонительными мерами. Своим отходом от язычников Петр, по сути, примкнул к иудействующим, пытавшимся принизить вдохновенное учение Павла, в частности учение о спасении Божьей благодатью только чрез веру. Петр хорошо это знал, и Павел лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию.

Петр подвергался нареканию не в смысле потери спасения, а в смысле виновности в грехе поддержки позиции, которая, как он знал, была неверной. Он также, несомненно, подвергался нареканию как грешник в глазах языческих верующих в Антиохии, которые, приняв основы Евангелия благодати, недоумевали и чувствовали себя глубоко уязвленными его остракизмом по отношению к ним.

Компромисс Петра с иудействующими мог нанести серьезный ущерб Антиохийской церкви, поэтому Бог использовал Павла для пресечения этого греха в корне. Тем самым Он также предоставил Павлу возможность продемонстриро-

вать самое, пожалуй, убедительное доказательство своего апостольского авторитета. Бог добивается цели даже в самых неблагоприятных обстоятельствах, и то, что могло обернуться трагедией, Он использовал во славу Свою и для укрепления Своей церкви.

ПРИЧИНА

Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных (Гал. 2:12)

Петр какое-то время находился в Антиохии до прибытия некоторых от Иакова и ел вместе с язычниками. Некоторые были иудействующими, утверждавшими, что они пришли в Антиохию от Иакова, но на самом деле это было не так. Иаков (двоюродный брат Господа) кратко резюмировал суть решения собора в отношении иудействующих, сказав: «Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников» (Деян. 15:19). Пришедшие были сторонниками обрезания и не только проповедовали ложное Евангелие, но и выступали с лживыми заявлениями, что их поддерживают иерусалимские апостолы и пресвитеры. Как и Петру, Иакову было трудно отказаться от соблюдения Моисеевых обрядов и предписаний, которым он следовал всю жизнь (см. Деян. 21:18-26), и у него, возможно, оставалось еще какое-то предубеждение против язычников. Но он вряд ли послал бы делегацию еретиков в Антиохию, чтобы подорвать истинное благовествование и вызвать в церкви неурядицы. Он никогда не позволил бы себе стать причиной разногласий и хаоса, если была возможность прийти к согласию и единству под водительством Духа.

Несовершенное время греческого глагола указывает, что Петр ел вместе с язычниками постоянно, то есть это было привычным и регулярным занятием в течение какого-то периода времени. Он ел все, что поставят перед ним, и со всеми, кто сидят рядом с ним. Он, несомненно, участвовал в многочисленных вечерах любви с языческими верующими и разделял с ними вечерю Господню. До прибытия некоторых от Иакова в Антиохию он участвовал в образцовом общении еврейских и языческих верующих, свободно выражавших и глубоко ценивших любовь и свободу во Христе.

Не будет большим отступлением от нашей широкой темы сказать, что христианская церковь не может быть тем, чем она призвана быть, если ее члены разделяются по обрядовым, расовым, классовым и другим признакам. Ярлыки, которые люди вешают друг на друга, не имеют значения для Бога и не должны иметь значения для Его народа. До спасения все люди в равной степени отделены от Бога, а после спасения все они в равной степени примиряются с Богом. Все верующие — «сыны Божии по вере во Христа Иисуса... Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все [они] одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26, 28). Будучи чадами Божьими, они — братья и сестры без каких-либо исключений и разделений.

Заявления некоторых христианских групп, что Библия не допускает расового смешения, лишены всякого основания и наносят вред церкви. Это грех пред Богом и позор пред миром. Это антитезис новозаветного учения. Будь Павел жив сегодня, он бы выступил против этой вредной небиблейской теории с такой же силой, с какой он противостоял Петру и другим в Антиохии, позволившим своими предубеждениями и страхами скомпрометировать Божью истину.

Петр лучше любого другого апостола должен был знать, что во Христе любая пища чистая и все верующие равны. Он слышал от Иисуса, что «ничто, извне

входящее в человека, не может осквернить его. Потому что не в сердце его входит» (Мк. 7:18-19). Он пережил уникальное и яркое видение нечистых животных и связанную с ним встречу с язычником Корнилием, после которой заявил: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен» (Деян. 10:34). На Иерусалимском соборе Петр решительно противостоял иудействующим, сказав: «И Сердцеведец Бог дал им [язычникам] свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они» (Деян. 15:8-11).

Тем не менее, когда в Антиохию пришли иудействующие, Петр стал **таиться и устраняться от язычников, опасаясь обрезанных**. **Таиться** — перевод *hypostellō*, термина, использовавшегося применительно к выходу из боя как тактическому маневру. Полибий употреблял его при описании отхода войск от противника в укрытие и безопасное место. Несовершенное время, возможно, указывает, что Петр устранялся постепенно, и если это так, здесь подразумевается трусливое отступление. Заняв соглашательскую позицию и пойдя на уступки обрядовым и расистским требованиям иудеев, он начал отдаляться от языческих братьев и перестал принимать приглашения на трапезы. Он находил предлоги, чтобы не участвовать с ними и в других делах, и в конце концов устранился от них полностью.

На первый план снова вышел прежний Петр — слабый, боязливый и нерешительный. Это тот самый Петр, который по Божьему вдохновению заявил, что Иисус есть «Христос, Сын Бога Живого», а вскоре после этого стал попрекать Господа за слова, что Ему надлежит пострадать и умереть (Мф. 16:16, 22). Это тот самый Петр, который смело заявил, что он лучше умрет, чем отречется от Господа, но еще до исхода ночи трижды отрекся от Него (Мк. 14:29-31, 66-72). Это тот самый Петр, который был призван проповедовать, но вместо этого пошел ловить рыбу даже после встречи с воскресшим Христом (Ин. 21:3).

Петр **опасался обрезанных** не потому, что они могли представлять угрозу для его жизни или свободы. Иудействующие называли себя христианами и потому явно не располагали полномочиями от синагог арестовывать, заключать в темницу или предавать смерти, как люди, побившие камнями Стефана, и как это когда-то делал сам Павел. Самое большее, что иудействующие могли сделать Петру, так это оклеветать его в Иерусалиме, как другие иудействующие позднее клеветали на Павла в Галатии. Петр боялся именно этого — утраты популярности и престижа из-за группы самодовольных лицемеров, проповедовавших еретическое учение и прибегающих к тактике лжи.

Петр не отличался от большинства христиан, и ему было трудно проявлять последовательность в духовных вопросах. Он мог демонстрировать необычайное мужество и убежденность, а затем оступаться. Он мог стойко защищать веру, а затем пойти на компромисс. В Антиохии он стал игрушкой в руках иудействующих, которые, должно быть, ликовали, что привлекли в свой лагерь великого апостола, если не по убеждениям, то во всяком случае практически.

Христиане, отказывающиеся разделять трапезу Господню с другими верующими из страха или предубеждения, совершают такую же духовную ошибку, как Петр в Антиохии. И тем самым они нарушают Божественное единство Тела Христова — церкви.

СЛЕДСТВИЕ

Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием (Гал. 2:13)

Петр не только устранился от языческих верующих сам, но и своим примером увлек **прочих Иудеев**, которые начали **лицемерить**. Разделение стало настолько широким и всеохватывающим, что даже благочестивый **Варнава**, в то время один из пастырей в Антиохии, **был увлечен их лицемерием**. Павел и **Варнава** недавно вместе совершили плодотворное миссионерское путешествие, вместе были на Иерусалимском соборе (см. предыдущую главу) и проводили теперь совместное пасторское служение в Антиохии. Они учили вместе, молились вместе, служили вместе и страдали вместе. Они были близкими друзьями и глубоко любили друг друга. Именно **Варнава** первым помог Павлу и вступился за него, когда он пришел в Иерусалим вскоре после обращения (Деян. 9:27). **Варнава** много раз слышал, как Павел проповедует Евангелие спасения только верой, и много раз сам проповедовал его. Но даже он **был увлечен легалистским лицемерием** Петра и других. Вполне возможно, что именно с лицемерия Варнавы в этой ситуации началась его размолвка с Павлом, приведшая позднее к их разобщению, когда Варнава отправился в следующее путешествие с Иоанном Марком (Деян. 15:37-40).

Петр был по природе лидером и всегда увлекал за собой других. Когда он действовал по своему разумению, результат оказывался трагическим, а когда на него как на человека полагались другие верующие, трагедия принимала более широкие масштабы. Последствия в Антиохийской церкви были плачевными.

Греческое слово, означающее **лицемерие**, первоначально связывалось с игрой актера в маске, символизирующей определенное настроение или определенный склад характера. Лицемер — это человек, который, подобно греческому актеру, скрывает свою истинную сущность.

Петр и другие отошедшие с ним еврейские верующие знали, что поступают неправильно, но, опасаясь иудействующих, пошли против своих убеждений и своей совести. Стремясь угодить лицемерам, они сами стали лицемерами и причинили тем самым душевную боль своим языческим братьям и Господу.

Из провала Петра в Антиохии можно извлечь несколько важных уроков. Во-первых, даже чрезвычайно одаренные служители Евангелия могут совершать серьезные прегрешения и даже становиться виновными в тех самых ошибках и грехах, которые они сами решительно порицали.

Для подтверждения догмата непогрешимости папы, которого в римской системе представляют преемником Петра, некоторые католические богословы утверждают, что в Антиохии был не апостол Петр. Но это был тот же самый Петр, который в силе Святого Духа произнес проповедь на Пятидесятницу и исцелил хромого у входа в храм. Несмотря на Божественное призвание и одаренность, он стоял на глиняных ногах.

Во-вторых, верность требует не только веры в истинное учение. Следование истинному учению без праведного поведения всегда ведет к лицемерию.

В-третьих, истина важнее внешнего согласия и мира. Христианское братство и единство строятся на истине и никогда не могут основываться на лжи. Какими бы заманчивыми с человеческой точки зрения ни казались его перспективы, компромисс не может привести ни к чему, кроме ослабления церкви. Мир, достигнутый в результате отхода от Божьей истины, выливается в мирской

псевдомир и не имеет ничего общего с Божьим миром. «Союз мира» (Еф. 4:3) — это не мир любой ценой, но мир, основанный на Божьем Слове и сохраняющийся в Его Духе.

В-четвертых, ситуационную этику ни в коем случае нельзя считать праведной. Различие между правдой и неправдой определяется Божьим Словом, а не конкретной ситуацией. Истину устанавливают не христиане, и вред наносит любая группа верующих, какой бы большой и влиятельной она ни была, — даже если в нее входят апостолы, — если она занимает неправильную позицию или совершает дурные дела. Истина и праведность никак не зависят от соображений целесообразности, ложно понимаемой любви или голосования большинства.

В-пятых, ко лжи нельзя относиться безразлично, независимо от результатов, которые может принести противоборство ей. Решительное противодействие тем более необходимо, когда ложь затрагивает саму суть Евангелия, как в случае с иудействующими. Обличать «пред всеми, чтоб и прочие страх имели» надо даже «согрешающих» выдающихся христиан (1 Тим. 5:20).

УЧЕНИЕ ПАВЛА

Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, — то неужели Христос есть служитель греха? Никак! Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2:14-21)

В действиях Петра, Варнавы и других еврейских верующих в Антиохии выражалось не просто личное лицемерие. Их капитуляция перед иудействующими, если не в вероучительном, то во всяком случае в практическом плане, раскалывала церковь. Дело принимало тем более дурной оборот, что Петр и Варнава были духовными лидерами. Они годами проповедовали учение о спасении только верой и олицетворяли это учение своей жизнью. Антиохийская церковь была образцом еврейско-языческого братства и согласия, и вот, почти внезапно, она стала полной противоположностью.

ЕГО РЕАКЦИЯ

Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех: если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски? Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники (Гал. 2:14-15)

Как уже отмечалось, отход еврейских верующих от язычников был, по всей видимости, постепенным; но как только Павел осознал происходящее, он сразу

же отреагировал. Когда [он] увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сделал резкий выговор Петру. Основную ответственность нес Петр как апостол, и именно его пример увлек других к пагубному лицемерию.

Прямо — производное от *orthopodeō*, сложного слова, состоящего из *orthos* (прямой) и *pous* (нога) и означающего «идти прямо». Один библиист перевел эту фразу так: «Они не шли по прямому пути к евангельской истине». Устранившись от языческих братьев, Петр и другие перестали жить в соответствии с Божьим Словом и идти по прямому духовному пути.

Поскольку Петр совершил прегрешение публично, Павел сделал ему выговор **при всех**, раскрыв его лицемерие всей общине. Все верующие, как и многие неверующие в Антиохии, узнали, что Петр утратил связь с язычниками, с которыми он однажды связал себя свободно и открыто. Августин сказал: «Нет никакой пользы делать замечание наедине, если ошибка совершена прилюдно». Если грех, совершенный верующим открыто, не обличается открыто, люди думают, что церковь не принимает грех всерьез и тем самым молчаливо одобряет его. Церковь, не призывающая к порядку своих согрешающих членов (в том числе и самых видных), теряет доверие, так как не относится серьезно к собственным учениям и нормам. Ребенок, которого не наказывают за неподобающие поступки, начинает думать, что жизненные принципы родителей не имеют особого значения, так как они ничем не подкрепляются.

Павел писал Тимофею, что после подтверждения обоснованности обвинения против пресвитера несколькими свидетелями его надо обличать «пред всеми, чтоб и прочие страх имели» (1 Тим. 5:20). Выговор Павла Петру показывает, что избегать церковного наказания не должен ни один христианский лидер, какое бы положение он ни занимал. Публично совершенный грех требует публичного обличения.

«Если ты, будучи Иудеем, — сказал Павел, — живешь по-язычески, а не по-Иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-Иудейски?» В отличие от лицемерия Петра обличение Павла *было* прямым. Он просто указал на очевидную непоследовательность поведения Петра в Антиохии. Он напомнил ему, что по прибытии туда Петр свободно общался с языческими верующими и ел с ними (ст. 12). Он открыто посещал их дома и участвовал с ними в трапезах любви и в причастии, не выказывая никаких признаков легализма или предубеждения. Он жил как язычник, а не как иудей, известные своим стремлением к обособленности.

Иосиф Флавий пишет, что мадианитянка, пытавшаяся соблазнить израильтян, сказала им: «У вас особенная пища и напитки не такие, как у всех». Иудеи веками отличались строгими законами и обособленностью от язычников. По ветхому завету Бог установил определенные законы и ограничения в области питания, чтобы предотвратить смешение Своего избранного народа с язычниками и удержать его от разложения их идолопоклонством и аморальным поведением. Но во время и после исхода раввинские предания породили бесчисленные добавления и поправки к библейским предписаниям. Например, евреям разрешилось покупать мясо на языческом рынке, только если животное было убито иудеем и не использовалось в языческом религиозном обряде.

После видения нечистых животных и встречи с Корнилием Петр уже не жил **по-Иудейски**, притом к осознанию, что установленное Богом обрядовое отделение, которому учил Ветхий Завет, больше не действует. Но под влиянием иудействующих в Антиохии он дрогнул и вернулся на старые пути. Когда подули

ветры легализма, он приспособил свои паруса соответствующе и поплыл, подгоняемый ими.

У Павла не было желания помыкать Петром или строить свою репутацию за счет другого апостола. Он стремился не унижить Петра, а исправить совершенную им серьезную ошибку, послужившую причиной преткновения для многих верующих. Он не мог мириться ни с чем, что представляло угрозу для чистоты Евангелия, особенно, если такая угроза исходила от видного и влиятельного лидера, каким был Петр.

Его позиция

Мы по природе Иудей, а не из язычников грешники; однако же, узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть (Гал. 2:15-16)

Суть духовной дилеммы человека заключается в том, что он не способен победить греховность, отделяющую его от святого Бога. Друг Иова Виллад вопрошал: «Как человеку быть правым пред Богом?» (Иов 25:4). Как виновный и осужденный грешник может стать праведным и угодным Богу? Ответом Бога на эту дилемму и потребность служит предоставление оправдания верой.

Обличение Павлом Петра достигло кульминации в одном из самых ярких в Новом Завете исповеданий учения об оправдании — того самого учения, от которого Петр и другие, по сути, отказывались своим лицемерным отделением от язычников. На самом деле Павел говорил: «Петр, я осуждаю тебя за то, что ты нарушаешь основополагающую истину христианства. Своим поведением ты демонстрируешь терпимость к легалистской системе спасения делами, противоречащей даже завету Моисея, не говоря уже о новом завете, который дал Господь Иисус Христос».

Излагая учение об оправдании, Павел сначала показывает, что оно собой представляет (ст. 15-16), а затем отстаивает его (ст. 17-21). Как отмечалось в предыдущей главе, глубокая и эмоциональная озабоченность Павла чистотой Евангелия и духовным здоровьем галатийских верующих приводит к тому, что грамматические обороты в этом послании порой трудны для восприятия, а за логикой бывает трудно уследить, хотя смысл всегда понятен.

Мы повторяется в ст. 15-17 три раза и относится к Павлу, Петру и всем остальным еврейским христианам. В первой части своей аргументации он заявляет, что даже **мы по природе Иудей... уверовали во Христа Иисуса**. «Будучи иудеями, — говорит он, — мы лучше всех знаем, что такое жить по системе закона. Мы знаем закон как образ жизни и знаем, что значит постоянно находиться под гнетом религиозных обрядов и предписаний. И даже **мы** оправдались верой в Иисуса Христа, а не делами закона. И если **мы**, будучи Иудеями, не можем оправдаться законом, как же можно рассчитывать, что оправдаются из язычников грешники?»

Говоря о язычниках как о грешниках, Павел употребляет это выражение не в поведенческом смысле, связанном с аморальностью в общественной жизни (как это часто делается в Евангелиях), а в правовом смысле, в котором оно часто использовалось иудеями. В представлении большинства иудеев язычники были грешниками по самой своей природе, поскольку они не имели закона, который

направлял бы их к праведной жизни, угодной Богу. Но с законом или без него, говорит Павел, никто не оправдывается иначе, как верою в Иисуса Христа.

На Иерусалимском соборе Петр в ответ иудействующим высказал ту же самую истину: «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они» (Деян. 15:10-11).

Мартин Лютер сказал, что в случае утраты догмата об оправдании верой будет утрачено все христианское учение. В последнем разделе главы 2 Павел излагает это важнейшее учение, которое он множество раз проповедовал и объяснял галатам. Он четыре раза использует глагольную форму оправдания (*dikaioō*) в ст. 16-17 и один раз имя существительное (*dikaioσunē*) в ст. 21. В Новом Завете эти и другие формы греческого слова переводятся на английский язык как «оправдать», «оправдание», «праведность», «праведный» и «оправданный».

Это слово изначально использовалось как судебный термин в смысле объявления судьей человека невиновным и чистым перед законом в противоположность признанию виновным и подлежащим наказанию. В Писании оправдание означает освобождение Богом грешника от вины на основании веры в Него. Это добровольный и милостивый выбор, которым Бог объявляет грешника чистым пред Собой, прощая, восстанавливая и принимая его на основании только веры в Своего Сына Иисуса Христа и в Его дела.

Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, продолжает Павел, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдывается никакая плоть.

Человек не станет праведным, сколько бы он ни соблюдал закон, ибо греховность коренится в сердце человека, а не в его делах. Основная проблема человека связана с тем, какой он есть, а не что он делает. Греховные дела служат лишь внешним выражением его падшей природы, которая характеризуется греховными мыслями. Человек, испытывающий чувство ненависти, внутренне уже убийца, независимо от того, лишил ли он жизни другого человека или нет (Мф. 5:22). Человек, которого преследуют порочные мысли о женщине, уже прелюбодей, независимо от того, совершил ли он акт прелюбодеяния или нет (Мф. 5:28).

Следовательно, сколько бы дел закона человек ни совершил, это не может спасти его, так как даже самые праведные дела не могут изменить его природу. «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Рим. 3:19-20). Закон играет роль зеркала, показывающего нашу греховность, но он может только раскрыть грех, а не удалить его. «Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе... Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:21-24, 28).

Только вера в Иисуса Христа может принести человеку милостивый дар праведности, которым сопровождаются прощение и спасение. Вера во Христа — не просто продиктованное разумом признание факта, что Иисус умер и воскрес за грехи человека, но вера в то, что Его смерть удаляет и прощает личные грехи. Это полная готовность покориться Ему как Господу (ср. Иак. 4:7).

В Гал. 2:16 Павел трижды заявляет, что спасение дается только верой во Христа, а не законом. Первое заявление носит общий характер: человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа. Второе — более личное: и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона. Третье — всеохватывающее: делами закона не оправдается никакая плоть. Во всех трех заявлениях выражается одна и та же великая истина.

Любое утверждение, что спасение дается чрез веру в Иисуса Христа и благодаря чему-то еще, представляет собой кощунственную и сатанинскую ложь. У работы Христа не может быть никакого действенного или приемлемого дополнения. В этом отрывке дано самое ясное и недвусмысленное определение учения о спасении только верой, которое можно найти в Писании. Во-первых, Павел устанавливает его на основании своего апостольского авторитета. Во-вторых, он устанавливает его на основании своего опыта. В-третьих, он устанавливает его на основании Божьего Слова в Ветхом Завете.

ЕГО ОБОСНОВАНИЕ

Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, — то неужели Христос есть служитель греха? Никак! Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2:17-21)

Своим поведением Петр и другие еврейские христиане в Антиохии фактически признали справедливость позиции иудействующих: язычнику необходимо соблюдать иудейские обряды, чтобы стать христианином. Обоснованием оправдания верой в ст. 17-21 Павел продолжает опровергать домыслы иудаистских гегалистов, которым поддались Петр и другие.

Важно понимать, что, как и в двух предыдущих стихах, мы относимся к еврейским христианам. Если же, ища оправдания во Христе, мы (то есть еврейские христиане) и сами оказались грешниками, задает риторический вопрос Павел, то неужели Христос есть служитель греха?

В качестве первого аргумента Павел приводит факт, что если иудействующие правы и верующие спасаются отчасти соблюдением обрядового закона Моисея, оставаясь связанными этим законом для сохранения спасения, тогда еще до прибытия иудействующих в Антиохию Петр, Варнава и другие еврейские верующие, включая и Павла, вернулись в категорию грешников, потому что ели и общались с языческими христианами.

Второй аргумент еще более сокрушительный. «Если человек становится грешником из-за общения с языческими братьями, — подразумевается далее, — тогда Сам Христос становится служителем греха». Почему? Иисус ясно учил, что никакая пища не может духовно осквернить человека, потому что она не входит в сердце (Мк. 7:19). Видением нечистых животных, впечатляющим обращением и помазанием Корнилия Господь представил Петру ясное доказательство, что языческие верующие во всех отношениях равны еврейским верующим (Деян. 10). Во многих других случаях и многими другими путями Иисус учил, что все принадлежащие Ему составляют одно целое с Ним и, следовательно, друг с другом. Незадолго до ареста, суда и распятия Иисус искренне молил-

ся Отцу, чтобы верующие в Него были «все едино; как Ты, Отче, во Мне, Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино, Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17:21-23).

Но если правы иудействующие, указывал Павел, тогда не прав Иисус; если они учат истине, Он учит лжи и тем самым становится служителем греха! Такое обвинение должно было потрясти Петра до глубины души. То, что его назвали лицемером, уже было достаточно болезненным, его характеристика как грешника казалась невысказанной, но обвинение в превращении Иисуса в **служителя греха** было возмутительным и чудовищным. Тем не менее логика аргументации Павла была безукоризненной. Своими действиями Петр действительно порицал Иисуса Христа. Поэтому ему следовало либо отказаться от иудаистских пристрастий, либо продолжать изображать Господа лжецом.

На свой вопрос Павел сразу же отвечает: **Никак!** Павлу должно было быть крайне неприятно высказывать мысль, пусть даже гипотетически, что Христос может участвовать в грехе и тем более распространять его. Но опасность со стороны иудействующего легализма требовала использования таких из ряда вон выходящих логических построений. Он не видел никакого иного способа привести Петра и других в чувство.

Употреблением местоимения *мы* в предыдущих стихах Павел проявлял снисходительность, до некоторой степени отождествляя себя с соглашателями. Но с еще большей снисходительностью и любовью он смягчает удар по своим друзьям, приводя самого себя в качестве гипотетического примера. **Ибо, если я снова созидаю, что разрушил, говорит он, то сам себя делаю преступником.** Иными словами, если кто-то, в том числе он сам, пытается снова **созидать** разрушенную им же систему легализма верой и проповедью Евангелия Божьей могущественной благодати и человеческой греховной беспомощности, он тем самым **делает преступником себя**, а не Христа. Отходом от благодати к закону он выставляет себя лицемером и грешником.

«Я никогда не сделал бы ничего подобного, — продолжает Павел, — ибо законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Легализм входит в противоречие с ясной истиной Бога и с моими глубочайшими убеждениями. Теперь, когда я принял благодать и умер для закона, я никогда не смогу вернуться к его системе обрядов и предписаний. Иначе я не смогу жить для Бога». Владыка верующего — не закон, а Бог. Его спасает связь не с законом, а с Богом.

«Разве вы не знаете, братия, — обращался Павел к верующим в Риме, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив? Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества... Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим. 7:1-2, 4).

Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освобожден от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер,

то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем.

Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудие неправды, но представляйте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью (Рим. 6:1-14).

Как в Римлянам, так и в Галатам Павел имеет в виду, что, исповедуя веру в Господа Иисуса Христа, человек входит в трансцендентное духовное единство с Христом, соединяясь с Ним в историческом событии Его смерти и воскресения, когда Он сполна заплатил за грех.

Если человеку выносятся и приводится в исполнение смертный приговор, закон, разумеется, не имеет больше над ним власти. Он уже уплатил свой долг обществу. Поэтому, даже если он воскреснет, он будет невиновен пред законом, который не может предъявлять претензий к его новой жизни. То же самое относится к верующему, который умирает во Христе и воскресает для новой жизни. Он становится свободным от всяких притязаний на него закона. Умерев во Христе, он исполнил требование закона. Его физическая смерть — не наказание, а лишь освобождение для обретения славы, которую предоставляет союз с Христом.

Самое пагубное последствие легализма состоит в том, что он сводит на нет значение креста. **Я сораспялся Христу**, свидетельствует Павел, **и уже не я живу, но живет во мне Христос**. Возвращение к закону равнозначно разрыву союза с жертвой Христа на кресте и тем самым возвращению к греху.

Я умер для закона, разъясняет Павел, так как **сораспялся Христу, и уже не я живу**. Ветхий человек умирает, распятый с Христом, и облекается в нового (ср. Кол. 3:9-10). **Я живу для Бога**, потому что **живет во мне Христос** (ср. Рим. 8:9). В жизни, которую я *получил*, я **живу верою**. Греческий глагол *живу* стоит в совершенном виде, указывая на законченное действие с продолжающимися последствиями. Полагаясь на Христа в своем спасении, верующий духовно участвует с Господом в Его распятии и Его победе над грехом и смертью.

Вот почему, продолжает апостол, если **ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия**. Истинная христианская жизнь — не столько жизнь верующего для Христа, сколько жизнь Христа в верующем. Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9), поэтому полнота Бога обитает и во всех верующих как в «причастниках Божеского естества» (2 Пет. 1:4).

Такую жизнь и такую высокую честь пребывания во мне живого всемогущего Сына Божьего я получил не благодаря своим делам или заслугам, а только потому, что **Он возлюбил меня и предал Себя за меня**.

Поэтому первостепенным стимулом духовного благочестия и послушания служит благодарность всемогущему милостивому Господу. В словах **возлюбившего меня** выражается движущая сила Божьей спасительной благодати. Эта великая истина показана во многих местах Нового Завета (см., напр., Ин. 3:16; Рим. 5:8; Еф. 2:5). Дар любви нельзя получить от Христа собственными силами, Он **Сам предал Себя за меня**, пишет апостол. Это созвучно со словами Господа в Ин. 10:17-18: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее».

Вся эта спасительная работа Бога — дар Божьей всемогущей благодати. На этом основании Павел подводит итог: **Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер.** По сути он говорит Петру: «Устранившись от общения с языческими братьями, ты занял позицию с иудействующими и против Бога. Ты отверг благодать Божию отрицанием необходимости смерти Христа, как и в случае, когда ты порицал Господа за слова, что Он должен пострадать, умереть и воскреснуть на третий день» (Мф. 16:21-22).

Евангелие стоит на двух столпах — **благодати Божией и смерти Христа**, и именно эти два столпа самой своей сутью разрушает легализм. Человек, утверждающий, что может получить спасение собственными усилиями, подрывает само основание христианства и сводит на нет значение драгоценной смерти Христа за нас.

Прельщенные: защита учения об оправдании верой на основании опыта (Гал. 3:1-5)

6

О несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в веру? Так ли вы несмысленны, что, начавши духом, теперь оканчиваете плотию? Столь многое потерпели вы неужели без пользы! О, если бы только без пользы? Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона сие производит, или чрез наставление в веру? (Гал. 3:1-5)

К отступничеству и ренегатству относятся с презрением, поскольку они служат выражением вероломства и предательства. Нет ничего более трагичного и печального, чем образ христианина, который отходит от чистоты Евангелия к какой-либо форме лжехристианства, заявляющей о возможности дополнить совершенную работу Христа. Но именно это делали или подвергались опасности сделать многие верующие в галатийских церквях под влиянием иудействующих.

В истории церкви есть примеры верующих, начинавших хорошо, но затем отступавших от истины, в которую они уверовали и которой сначала следовали. Они принимали Евангелие спасения благодатью и жили для Господа в смиренной вере, но затем становились жертвами легализма и учения о праведных делах, которые обещали больше, но давали гораздо меньше. Одни впадали в формализм, подменяя внешними церемониями и обрядами внутреннюю реальность роста в Господе. Другие принимали легалистские системы дел, самонадеянно пытаясь улучшить свое положение пред Богом, делая или не делая определенные вещи. Третьи искали второго благословения — раскрытия духовной тайны, открывающей доступ на более высокий уровень духовности, в дополне-

ние к благодати, — надеясь получить от Бога больше, чем, по их представлению, им было дано при обращении.

Павел использовался Господом для демонстрации галатам Евангелия всемогущей благодати и в первую очередь для донесения до них истины, что спасение дается верой в искупительную смерть Христа на кресте и ничем больше. Теперь же они отходили от пути чистой благодати и принимали несовершенную и слабую замену, основанную на древних обрядах и нормах Моисея, которые Новый Завет во Христе делал недействительными и которые даже по Ветхому Завету не имели силы для спасения. Сбившиеся с пути верующие не теряли спасения, но они теряли связанные с ним радость и свободу и в результате обмана возвращались к неуверенности и рабству навязанного им легализма. Они оставались во Христе и все еще были угодными Богу, но практически уже не жили в соответствии с истиной, сделавшей их праведными. Полноту жизни во Христе, которую они когда-то испытывали, они подменяли формой религии, не приносившей ни силы, ни радости. Кроме того, позволив обмануть себя, они проецировали на несведущих неверующих вокруг себя представление, что христианство основывается на законе, а не на вере. Они сами лишили себя полноты Божьего благословения и могли помешать окружавшему их миру познать единственный путь спасения.

Сатана никогда не прекращает попыток опорочить Божий путь спасения, и поскольку Божий путь — это путь благодати, действующей чрез веру человека, сатана предлагает противоположный путь, основанный на собственных усилиях и делах человека. Со времени первого приношения Каина плодов земли вместо жертвы животного неверующий человек всегда старался добиться расположения Бога своими добрыми делами и заслугами.

Когда Павел впервые пришел в Галатию, его удивил радушный прием. Несмотря на его физический недуг, «вы не презрели искушения моего во плоти моей, — пишет он, — и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса» (Гал. 4:14). Теперь же апостол удивлялся их отходом от Евангелия, которое он им проповедовал. «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатию Христовой так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово» (Гал. 1:6-7). Получив новую жизнь во Христе верой, они поддались убеждению, что новую жизнь надо вести на старом основании дел. Они отошли от благодати к закону, от веры к делам, от Голгофы к обрядам, от свободы к рабству.

В главах 3 — 4 апостол продолжает классическую защиту учения об оправдании верой, начатую в Гал. 2:16-21. В Гал. 3:1-5 он защищает учение с позиции полученного опыта, а в Гал. 3:6 — 4:31 — с точки зрения библейского откровения.

В Гал. 3:1-5 апостол напоминает читателям, что опыт познания Господа Иисуса Христа, Святого Духа и Бога служит неопровержимым доказательством милостивого принятия Богом верующего чрез личную веру, благодаря совершенной и полной работе Христа, не требующей никакого человеческого дополнения.

Хотя опыт сам по себе не может быть надежным доказательством духовной реальности, он тем не менее служит мощным апологетическим средством, если он тесно связан с библейской истиной и исходит из нее. Поскольку истинный христианский опыт подтверждает Евангелие благодати, богодухновенный апостол, ведомый Святым Духом, использовал его как эффективное средство защиты учения об оправдании верой.

ОПЫТ ПОЗНАНИЯ ВЕРУЮЩИМ ХРИСТА

О несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? (Гал. 3:1)

В обращении «О несмысленные Галаты!» отражается комбинация гнева и любви в сочетании с удивлением. Павел был поражен, с трудом верил тому, что сделали Галаты. Как и многие верующие до и после них, они стали жертвой сатаны и сорвались с якоря истины, которой они получили спасение. Эти верующие казались тем более несмысленными, что они были заботливо и всесторонне научены, имели редкую возможность множество раз за годы слышать учение самого Павла, само сердце которого было настроено на Евангелие Божьей благодати.

В слове *anoētos* (несмысленные) подразумевается не умственная неполноценность, а умственная леность и легкомыслие. Верующие в Галатии не были глупыми, они просто не захотели воспользоваться своим духовным интеллектом, когда столкнулись с небиблейским, выхолащивающим Евангелие учением иудействующих. Они не удосужились пошевелить мозгами.

В этом греческом слове часто выражается мысль о неправильном расположении сердца, недостатке веры, затуманиваемом сознание. Павел писал об алчных людях, полагающих, что деньги изменят их жизнь в лучшую сторону, принесут им счастье и приведут к самореализации. Стремясь обогатиться, такие люди «впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6:9). Павел признавался, что до обращения он принадлежал к числу людей, которые были «несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга» (Тит. 3:3).

Это слово Иисус использовал, когда выговаривал двум ученикам, которых Он встретил на дороге в Еммаус: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!» (Лк. 24:25). Основная проблема учеников была не интеллектуальной, а духовной. Невнимательное изучение Писания привело к тому, что они не верили пророкам и не понимали, что Иисус как Мессия должен был не только умереть, но и воскреснуть и вернуться к Отцу на небо (см. Лк. 24:26). Знание у них было неполным, поскольку слабой была вера.

Галаты безрассудно впали в иудаистский легализм потому, что перестали воспринимать и применять основополагающие истины Евангелия, которым учил их Павел и которыми они были спасены. Греховным пренебрежением своих богоданных возможностей они скомпрометировали Евангелие благодати. Они следовали своим прихотям и капризам, а не раскрытой Богом истине и поэтому отошли от основополагающей истины Евангелия, согласно которой люди приходят к спасению и живут спасенными только верой в Иисуса Христа и Его дела. В христианскую жизнь не вступают и ее не ведут, исходя из эмоциональной предрасположенности или добрых побуждений, но только на основании Божьей истины во Христе. Христиане, полагающиеся на собственные эмоции, а не на дух Писания, неизбежно становятся «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольще-

ния» (Еф. 4:14). Когда они судят о чем-то на том основании, какие приятные чувства это у них вызывает или как привлекательно это звучит, а не на основании согласованности с Божьим Словом, — они подвергаются серьезной духовной опасности.

В большинстве случаев сектантами становятся не потому, что учения культов убеждают людей, а потому, что они и связанные с ними обряды кажутся привлекательными. Они не убеждают разум, а воздействуют на эмоции.

Павел увещевал римских верующих: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим... не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1-2). Он призывал ефесян «обновиться духом ума вашего» (Еф. 4:23), а колоссян облечься «в нового [человека], который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:10). Благочестивая вера и послушание строятся на разумном основании, а не на эмоциях. Когда человеку говорят, что он может угодить Богу своим поведением, это звучит очень привлекательно для его собственного «я», которое всегда ищет пути самовозвышения, способы показать себе и другим, какое оно хорошее.

Но верная и плодоносная христианская жизнь — это не просто увлекательное эмоциональное путешествие, насыщенное удивительными ощущениями и переживаниями. Это прежде всего смиренный поиск Божьей истины и воли и соответствия им. Послушный христианин испытывает радость и удовлетворение, не сравнимые с теми, которые доступны поверхностно верующему человеку, постоянно стремящемуся к духовным «высотам». Жизнь во Христе не бесплодна и не безрадостна. Но истинная радость, счастье, удовлетворение и другие подобные чувства — всего лишь побочные продукты познания Божьей истины и послушания ей.

Галатов действительно прельстили иудействующие. Прельстил — перевод *baskainō*, слова, которое означает «очаровать» или «увлечь в сторону» лестью, ложными обещаниями или оккультной силой, в котором подразумевается упор на чувства, а не на факты, на эмоции, а не на четкое изложение истины. «Кто ввел вас в заблуждение?» — задает риторический вопрос Павел, прекрасно зная ответ. «Кто совлек вас с этого прочного фундамента истины, на котором вы твердо стояли?» Прельщение может быть связано с колдовством, но в данном случае речь идет не об этом. Галаты не были жертвами магических чар или заклинаний, их сбilo с пути учение, ложность которого они должны были сразу же понять. Но они стали податливыми жертвами, соблазвившимися привлекательным учением иудействующих о необходимости дел. Их убедили, что веры недостаточно, что чего-то не хватает и что недостаток можно восполнить возвращением к обрядам и требованиям Ветхого Завета. Но как писал Уильям Хендриксен в комментарии Послания к галатам: «Добавление чего-то к Христу есть вытеснение Христа».

От принятия лжи иудействующих галатов должен был удержаться собственный опыт спасения. Ведь они познали могущественную, преобразовывающую и изменяющую склад ума евангельскую истину в лице распятого Христа. Они были людьми, у которых пред глазами предначертан был Иисус, как бы у вас распятый. Они четко увидели значение креста. Евангелие пришло к ним с абсолютной ясностью и в силе жертвы Христа за них, и они верой приняли его.

Предначертан — перевод *prographō*, слова, означавшего «вывешивание» важных официальных сообщений на рыночной площади или в других общественных местах для информации граждан. Павел в переносном смысле вывесил

Иисуса Христа на столбе перед галатами, чтобы каждый мог ясно видеть Его. Павел был ярким проповедником, использовавшим, вероятно, драматические эффекты. Сидевшие у его ног могли как будто слышать стук молотка, вбивающего гвозди в руки и ноги Иисуса. Они могли представить себе кровь, текущую из Его пронзенных шипами бровей и израненного бока. Они убеждались в искупительной смерти Иисуса, калялись в грехах и благодатью чрез веру входили в царство.

Благовествование Павла об Иисусе Христе и принятие Его галатами верой происходили у всех **пред глазами**. Верующие были свидетелями спасения каждого из них верой только в Него. Но обратившись к легализму, они отвергли абсолютную спасительную силу Христа и креста, на котором Он уплатил цену за их грехи и выкупил спасение.

Распятого — причастие совершенного вида страдательного залога, указывающее, что распятие было историческим фактом с продолжающимися последствиями. Иоанн писал, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9). Более буквальный перевод звучит так: «Он остается праведным в прощении наших грехов». Никакой ритуал, никакой обряд, никакое предписание или что-то другое, придуманное или совершенное людьми, не могут продолжить то, что сделано на кресте, ибо дело креста не прекращается. Крест символизирует непрекращающуюся и вечную уплату за все грехи, и любой грешник, уповающий на крест, всегда и навеки прощается. Верующий спасается делами не более, чем он мог бы спастись делами раньше. Крест мощно и неослабно продолжает историческое движение и навечно остается наглядным доказательством невозможности для людей искупить самих себя.

Печально, что даже многие религиозные течения, выступающие под названием христианства, отвергают заместительную работу Христа и подменяют ее разного рода делами праведности. Церкви, носящие имя Господа, но отвергающие Его праведность ради человеческой праведности, виновны в создании формы благочестия, не имеющей абсолютно никакой силы.

Со времени, когда Павел впервые ступил на землю Галатии, он всегда провозглашал, что оправдание дается только верой в Иисуса Христа. «И во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, — заявил он еврейским слушателям в Писидийской Антиохии, — оправдывается Им [Христом] всякий верующий» (Деян. 13:39). В этом состоит основная мысль Послания к евреям, написанного в первую очередь для еврейских верующих, некоторые из которых, подобно верующим в Галатии, склонялись к возвращению к иудаизму. «Отменение же прежде бывшей заповеди, — писал автор, — бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу... лучшего завета поручателем соделался Иисус» (Евр. 7:18-19, 22).

Ниже в Галатах апостол увещевает читателей: «Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 5:2-4). Уповающий на закон берет на себя обязательство исполнить его целиком, что человеку не по силам, и в то же время он отделяет себя от креста, благодаря которому грехи прощаются и закон исполняется.

ОПЫТ ПОЗНАНИЯ ВЕРУЮЩИМ СВЯТОГО ДУХА

Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что, начавши духом, теперь оканчиваете плотню? Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы! (Гал. 3:2-4)

Следующий довод, приведенный Павлом галатийским верующим, касается познания Святого Духа. «Неужели вы не помните, что совершил Дух в вашей жизни, когда вы уверовали в спасение Христом?» — спрашивает он. Павел четко фокусирует суть вопроса, обращаясь к ним: «Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере? Пришлось ли вам выполнять какие-то дополнительные требования, совершать какие-то особые церемонии или обряды? Или же вы получили Духа Божьей благодати одновременно с принятием Христа Господом и Спасителем?» Вопрос был риторическим и ответ на него очевидным: они получили праведность Христа и Его Святого Духа одновременно.

Дар Святого Духа служит для верующего самым ясным свидетельством Божьего благоволения, величайшим доказательством спасения и залогом вечной славы. «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии», — заверял Павел римских христиан (Рим. 8:16). «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8:9). Иоанн писал: «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам Духа Своего» (1 Ин. 4:13; ср. 1 Ин. 3:24).

Поэтому нелепо утверждать, как делают некоторые христиане, что полностью дар Святого Духа получают благодаря дополнительным делам или еще какому-то приобретенному опыту. Человек, не имеющий полноты Святого Духа, нуждается не во втором благословении, а в спасении. Постоянное присутствие Святого Духа неразрывно связано с рождением свыше. До спасения человек ни в коем случае не может *иметь* постоянно пребывающего Духа, а после спасения не может *не* иметь Его. «И уверовав в Него, — наставлял Павел ефесян, — [вы] запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия вашего» (Еф. 1:13-14). «Залог» — перевод слова *arrabōn*, означавшего «первый взнос» или «задаток», который покупатель вносил как гарантию полной оплаты в будущем. В современном греческом языке производное этого слова используется в значении обручального кольца. Святой Дух служит гарантией верующего, что, будучи частью церкви Христовой, Его невесты, он однажды примет участие в свадебном пире Агнца.

Встретившись с учениками Иоанна Крестителя в Ефесе, Павел захотел проверить полноту их веры и спросил: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?» Когда они ответили отрицательно, он раскрыл им Евангелие Иисуса Христа, и они получили Духа (Деян. 19:1-6). В речи перед Иерусалимским собором Петр сказал: «Мужи братья! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтоб из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам» (Деян. 15:7-8). Впервые Петр увидел, как язычники получают Святого Духа, когда проповедовал Корнилию, его родственникам и друзьям в Иоппии. «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И веру-

ющие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников» (Деян. 10:44-45).

Все истинные верующие в Галатии тоже получили Святого Духа в момент принятия Иисуса Христа Спасителем, хотя это, вероятно, произошло не столь эффектно. «Неужели вы не помните, — спрашивает их Павел, — что вы получили Духа... **через наставление в вере?** Как же вы могли позволить иудействующим одурачить вас, что Он пришел или придет к вам **через дела закона?**»

Подобно иудействующим, многие современные группы и движения вводят особые условия или требования, которые якобы приносят дополнительные благословения к законченной и совершенной работе Христа — например, большая полнота присутствия Духа, говорение на языках или более полное спасение. Но все это — различные формы самостоятельных дел праведности, представляющие собой человеческие попытки дополнить то, что Христос уже совершил и что совершить может только Он.

«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу, — писал Павел, — потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1-4).

Святой Дух — не цель христианской жизни, а ее источник. Это не плод верной жизни, а стоящая за ней сила. Святой Дух не приходит на каком-то более высоком уровне жизни, скорее можно сказать, что на более высокий уровень жизни выводит подчинение Святому Духу, уже пребывающему в верующем.

«Начав духом, — продолжает Павел, — **теперь оканчиваете плотию.** Как вы могли подумать, что ваша слабая, несовершенная и все еще греховная **плоть** может продолжить начатое в вас Духом Божьим, когда вы уверовали?» Переходить от благодати к делам закона просто нелепо.

Объективности ради следует отметить, что, как предупреждал Иаков, веру, не ведущую к добрым делам, вообще нельзя считать спасительной. «Что пользы, братья мои, — задавал он вопрос, — если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:14). Иначе говоря, может ли *такого* рода вера принести спасение? Нет. «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Когда ниже он говорит, что «человек оправдывается делами, а не верою только» (Иак. 2:24), он имеет в виду дела как подтверждение, а не причину спасения. Угодные Богу дела — такие как призрение «сирот и вдов в их скорбях» и сохранение себя «неоскверненным от мира» (Иак. 1:27) — служат свидетельством подлинности исповедания веры во Христа.

В глазах Бога действительность добрых дел зависит от того, чьей силой и во славу кого они совершаются. Когда они совершаются в силе Его Духа и во славу Его, они превосходны и угодны Ему. Когда же они совершаются в силе плоти и ради демонстрации собственных достоинств и заслуг, они отвергаются Им. Легализм отличается от истинного послушания своим подходом. Запах одного отвратителен для обоняния Бога, а другого — Ему приятен.

Молитва, вознесенная в смиренной вере со стремлением познать Божью волю и ради славы Божьей, угодна Отцу, а молитва, зазубренная наизусть или выказанная, чтобы произвести впечатление на Бога или на других людей, абсолютно неприемлема для Него (Лк. 18:10-14). Посещение церкви для искреннего поклонения Богу с другими верующими угодно Ему, а посещение той же самой церковной службы с теми же самыми верующими не доставляет Ему никакого

удовольствия, если это делается в духе лицемерия, самодовольства и легализма.

Но даже самые лучшие и угодные дела не повышают нашего положения пред Богом и не поднимают нас на более высокий духовный уровень. Невозможно быть чем-то большим, чем чадом Божиим и сонаследником Иисуса Христа, Который есть наследник всего (Рим. 8:17; Евр. 1:2; ср. Гал. 4:7; 1 Пет. 3:7).

Столь многое потерпели вы неужели без пользы? — спрашивает Павел дальше. Потерпели — форма глагола *paschō*, в котором выражается мысль о пережитом опыте и иногда о связанных с ним страданиях и трудностях. Поскольку в контексте не подразумевается ничего, что указывало бы на страдания и трудности, представляется разумным воспринимать эти слова как относящиеся к опыту познания верующими Иисуса Христа, Святого Духа и Бога Отца. «Столь многое пережили вы неужели без пользы? Неужели вы ничего не узнали от Них? Неужели вы не в состоянии задуматься и увидеть, что измышления иудействующих не согласуются с Евангелием, которому вы научены и которое испытывали на практике?»

Павел смягчает удар и добавляет: **О! если бы только без пользы!** Делая тем самым открытой возможность и надежду, что дело обстоит не так. Иными словами: «Надеюсь, что услышанное о вас — неправда или что вы в конце концов пришли в чувство». Здесь апостол применяет тот же самый подход, что и в нескольких других местах послания, строго указывая на ошибку или провал, а затем смягчая тон (см., напр., Гал. 4:9-14, 20; 5:2-10).

ОПЫТ ПОЗНАНИЯ ВЕРУЮЩИМИ ОТЦА

Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса, чрез дела ли закона сие производит, или чрез наставление в вере? (Гал. 3:5)

Третий довод касается опыта познания Бога Отца: **Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса.**

Непосредственно перед вознесением Иисус повелел ученикам: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня» (Деян. 1:4). Через Своего Сына Отец обещал дать «Духа Святого просящим у Него» (Лк. 11:13). «Когда же придет Он, Дух истины, — объяснял Иисус по другому поводу, — то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит» (Ин. 16:13).

Подающий образовано от *epichorēgeō*, что означает «дать обильно и щедро». Слово использовалось в отношении покровителей искусства, которые оказывали помощь в постановке греческих драматических произведений, или патриотично настроенных граждан, тративших деньги на поддержание войска или правительства своей страны. Оно употреблялось также в значении клятвы любви и верности жениха невесте.

Проявляя сверхобильную щедрость к Своим детям, Бог подал им Духа и совершал между ними чудеса. Чудеса — перевод слова *dunamis*, указывающего на внутреннюю силу или способность. Павел, возможно, имел в виду чудесные события, совершенные Богом между галатами, или духовную власть над сатаной, грехом, миром, плотью и человеческой слабостью, которую Отец давал Своим детям чрез Духа. Проповедь Павла в Коринфе совершалась «в явлении духа и силы» (1 Кор. 2:4). Он даже хвалился своей слабостью, чтобы в нем пребывала сила Христа (2 Кор. 12:9). Он говорил, что Бог «действующею в нас си-

люю может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20). Во всех этих местах *dynamis* переводится как «сила» и указывает на дар Отца Своим детям.

Силой обладает сама аргументация Павла: если человек получает вечное спасение чрез веру в распятого Христа, получает полноту Святого Духа в момент принятия веры и наделяется силой действующего в нем Духа Отца, как он может рассчитывать на подкрепление всего этого своими ничтожными человеческими возможностями или пусть даже самыми похвальными усилиями?

Благословенные или проклятые? Защита оправдания верой на основании Писания (Гал. 3:6-14)

7

Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы». Итак верующие благословляются с верным Авраамом, а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе», — дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою (Гал. 3:6-14)

Когда темничный страж в Филиппах спросил, что ему делать, чтобы спастись, Павел четко ответил: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» (Деян. 16:31). Спасение приобретается верой, и эта вера должна быть личной, внутренней и духовной, не имеющей ничего общего с церемониями, обрядами, ритуалами, добрыми делами или какими-то внешними проявлениями.

Вера всегда была ответом, которого ждет Бог и который приносит спасение (Еф. 2:8-9). Святые Ветхого Завета, как и Нового, спасались верой. Авель получил относительно небольшое откровение о Боге, но он верил в истину, которую узнал о Боге, и спасся. У Ноя тоже было ограниченное знание о Боге, но он тоже уверовал в истину, которую познал, и спасся. Моисей получил значительно большее откровение о природе и воле Бога и, уповая на свое знание о Боге, спасся. Личная вера в Бога всех троих принесла им оправдание, вменилась им в пра-

ведность и сделала их угодными Ему. Они стали «свидетельствованными в вере» (Евр. 11:4, 7, 23-29, 39).

Показав галатийским верующим на их собственном опыте, что они оправдались верой, а не делами закона (Гал. 3:1-5), Павел приступает к защите этого учения на основании Писания.

В поддержку своих легалистских притязаний иудействующие, безусловно, цитировали множество отрывков из Ветхого Завета. А поскольку их истолкование основывалось на издавна признанном и почитаемом раввинском предании, многие еврейские верующие в Галатии и других местах находили эти доводы убедительными.

В Гал. 3:6-14 Павел разоблачает неверность такого истолкования, показывая еретичность учения иудействующих и ошибочность их понимания Писания. В качестве аргументов он приводит из Ветхого Завета сначала прямое доказательство, подтверждающее возможности истинной библейской веры, а затем доказательство от противного, опровергающее возможности дел.

ПРЯМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы». Итак верующие благословляются с верным Авраамом (Гал. 3:6-9)

Прямое доказательство, которое Павел приводит из Ветхого Завета в поддержку учения, что спасение получают верой, а не делами, связано с Авраамом, отцом еврейского народа и первым патриархом иудаизма.

Иудействующие, несомненно, ссылались на Авраама в качестве доказательства необходимости обрезания, чтобы добиться Божьего благоволения и стать Ему угодным. Когда Господь впервые призвал Авраама уйти из дома в Уре Халдейском, Он обещал ему: «И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:2-3). Позднее Авраам и его потомки получили повеление обрезаться в знак завета с Богом и как постоянное напоминание о необходимости духовного очищения от греха: «Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол» (Быт. 17:10). (Обрезание крайней плоти мужского полового органа символизировало удаление греха из сердца — прирожденный грех переходит от одного поколения к другому; ср. Вт. 10:16; Иер. 4:4; Кол. 2:11.)

Сопоставляя два эти отрывка, иудействующие утверждали: «Разве не очевидно, что если остальной мир, то есть язычники, должны разделить обещанные Аврааму благословения, они должны прежде всего принять знак, отличающий Божий народ, иудеев? Если все народы земли получают благословение в Аврааме, они должны стать, как Авраам, и быть обрезанными».

«Но одно не вытекает из другого», — отвечает Павел. Цитируя Быт. 15:6, он задает вопрос: «Разве вы не знаете, что Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность? Не игнорируют ли они по старой привычке факт, что Писание четко связывает праведность Авраама с верой и что Бог повелел Аврааму обрезаться много лет *спустя* после того, как вера Авраама вменилась ему в праведность?».

Когда после первого обетования Бога прошло около десяти лет, и Сарра все еще оставалась бездетной, Авраам вознес молитву: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска». Тогда Господь «вывел его вон, и сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:2, 5-6). Повеление об обрезании было дано, по крайней мере, через четырнадцать лет после этого эпизода (см. Быт. 16:16; 17:1).

Тот же самый аргумент Павел приводил в послании к римской церкви. Говоря о верующих, «чи беззакония прощены и чи грехи покрыты» и которым «Господь не вменит греха», он продолжает:

Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезанию или до обрезания? Не по обрезанию, а до обрезания. И знак обрезания он получил, как печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании (Рим. 4:7-12).

Иудействующие, как и большинство евреев того времени, полностью искажали взаимосвязь обрезания и спасения. Обрезание было лишь знаком, а не средством спасения. Бог установил обрезание как физический символ принадлежности к Своему народу и его отделенности от идолопоклоннического языческого мира, окружавшего его в период ветхого завета. Обрезание было внешним физическим действием, не влекущим за собой никаких духовных последствий, связанных с оправданием. Бог дал Аврааму знак обрезания, когда прошло довольно много времени *после* его объявления праведным по вере.

Никогда не подлежало сомнению, что «не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве» (Рим. 2:28-29). В физическом обрезании выражалась земная обрядовая принадлежность к Божьему народу, тогда как спасение обеспечивает духовную принадлежность Богу; и если у земного символа нет настоящего духовного аналога, он бесполезен. Обрезание само по себе не имело никакой духовной силы даже по ветхому завету.

После грехопадения самонадеянное человечество начало проявлять естественную склонность полагаться на свои силы, в том числе в стремлении угодить Богу своими достоинствами и делами. Во времена Иисуса иудеи придавали большое значение обрезанию и физическому происхождению от Авраама. Когда Иисус сказал группе иудеев: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными», они ответили: «Мы семя Авраамово, и не были рабами никому никогда» (Ин. 8:31-33). С исторической точки зрения их ответ был, безусловно, абсурдным. Еврейский народ множество раз в истории подвергался суровому рабству и в то время находился под железной пятой Рима. Но еще более безрассудным было их представление, что просто физическое происхождение от Авраама делало их угодными Богу. В одном из Своих самых ярких обличений несостоятельности иудаизма Иисус сказал: «Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас... если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы; а теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам ис-

тину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8:37, 39-40, 44).

Придерживаясь системы обрядового национализма, легалистски настроенные иудеи полагали, что они сохраняют духовное и национальное наследие Авраама, хотя на самом деле они были духовными наследниками Каина, который, отвергнув Божий путь, пошел не только по своему собственному пути, но и по пути сатаны. В этом эпизоде Иисус хотел сказать, что независимо от физического происхождения человека он не может быть духовным потомком Авраама, если не имеет веры в Бога. Физическим отцом еврейского народа Авраам был во вторую очередь. В первую же очередь он был духовным отцом любого человека, любой расы или национальности, который верит в Бога (Рим. 4:11). Как и в случае с Авраамом, «не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:5).

Следует также отметить, что Авраам служит примером не только оправдания верой, но и благочестивой жизни в вере.

Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог... Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единокровного, о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семья»; ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование (Евр. 11:8-10, 17-19).

Верой Авраам последовал за Богом в неизвестную страну и верой проявил готовность вернуть Богу своего сына, который только и мог стать средством исполнения Божьего обетования. Авраам, как любой истинный верующий до и после него, понимал веру как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Верой Авраам ожидал Христа. Иисус сказал неверующим иудеям в Иерусалиме: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56).

Дабы подчеркнуть крайне важное значение сказанного им, Павел добавляет: **Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.** Он отстаивает ту же позицию перед уверовавшими иудеями в Галатии, что и Иисус перед неверующими иудеями в Иерусалиме: о духовной связи с Авраамом, или с Богом, могут заявлять только верующие. Иудеи же, не имеющие веры в Господа Иисуса Христа, не могут быть подлинными сынами Авраама, тогда как верующие в Него язычники могут.

Чтобы христиане не думали, что раз Его избранный народ отверг Господа, Он тоже отвергнет его, Павел недвусмысленно заявляет: «Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак». Затем он еще раз повторяет: «Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал» (Рим. 11:1-2). У Бога есть еще изумительные планы в отношении евреев как народа. Но никогда в истории — до или после Его особого избрания евреев — ни *один* человек не приходил к спасительной связи с Богом иначе, как чрез веру.

Персонифицируя Слово Божье, апостол продолжает: **И Писание, провидя, что Бог верую оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы»** (изложение Быт. 12:3). В слове предвозвестило имеется в виду благовестие, а Божья Благая весть человечеству всегда заключалась в спасении только верой, приводимом в действие Его благодатью. Спасение делами

было бы не Благой, а дурной вестью. Все народы — как иудеи, так и язычники — оправдываются и благословляются на том же основании, на котором получил оправдание и благословение Авраам: верою. Итак верующие благословляются с верным Авраамом. Благословиться значит стать сосудом всего, чем любовь, милость и благодать Бога наделяют находящихся во Христе (ср. Еф. 1:3; 2:6-7).

На Иерусалимском соборе Иаков сказал: «Мужи братия! послушайте меня: Симон [Петр] изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое; и с сим согласны слова пророков, как написано: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое»» (Деян. 15:13-17; ср. Ам. 9:11-12).

Язычники спасаются как язычники, а иудеи спасаются как иудеи. Но никто в той или другой группе не спасается и не погибает по расовым или этническим признакам. Спасенные спасаются верой, а погибающие погибают из-за неверия. Для язычника не будет абсолютно никакой пользы, если он станет сначала иудеем, а уж потом христианином. Более того, рассчитывая на спасение через обряд обрезания, человек, будь то иудей или язычник, отвергает Божью благодать и фактически заявляет, что «Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ОБРАТНОГО ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им (Гал. 3:10-12)

Иудействующие решительно настаивали на необходимости соблюдения Моисеева закона для спасения. Но в этом плане опять же простая последовательность ветхозаветных событий показывает несостоятельность такого взгляда. Авраам был объявлен праведным не только за 14 лет до повеления обрезаться, но и более чем за 500 лет до раскрытия Богом Своего закона Моисею у горы Синай. Исаак, Иаков, Иосиф и бесчисленное множество других еврейских верующих жили и умирали задолго до того, как Бог дал записанный закон.

Иудействующим и галатийским жертвам их обмана должно было быть известно не только, что оправдание дается верой, а не обрезанием, но и то, что дается оно не законом. Поэтому, показав, что *может* делать вера, Павел затем показывает, чего *не могут* делать дела. Как и в Гал. 3:6-9, его аргументация основывается на Ветхом Завете.

Защищаясь перед царем Агриппой в Кесарии, Павел заявил о библейском основании всей своей проповеди и всего своего учения: «Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть, что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам» (Деян. 26:22-23).

Раввины были до такой степени убеждены в возможности получить спасение только соблюдением закона, что пытались доказать, что Бог каким-то образом раскрыл Свой закон еще патриархам и другим святым, жившим до Моисея, и что эти люди обрели Его благоволение благодаря соблюдению закона. Будучи не

в состоянии отказаться от признания верховенства закона, равнины занимались пересмотром истории и ясного учения Божьего Слова.

Но Павел бьет противников их же оружием: «Неужели вы не понимаете, — говорит он, — что все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою?» Этот вопрос до крайности изумил бы иудействующих, которые ответили бы: «Мы не знаем ничего подобного. Как можно говорить такую глупость?» «Неужели вы забыли Второзаконие, последнюю книгу закона, — на самом деле спрашивает Павел. — Ибо написано: “проклят всяк, кто не исполняет всего, что написано в книге закона”» (см. Вт. 27:26). Проклятие — это Божий суд, приводящий в исполнение приговор об осуждении.

В этой цитате апостол делает упор на требовании исполнять постоянно все. Иными словами, полагающиеся на дела закона вынуждены соблюдать в законе все без исключения, и это неизбежно навлекает на них проклятие, так как никто не в состоянии исполнять все, чего требует совершенный Божий закон. Павел признается в своей неспособности соблюдать закон, даже когда он был преданным фарисеем. Он свидетельствовал, что «заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти» (Рим. 7:10). О себе как о верующем он писал: «Итак тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха» (Рим. 7:25). Если люди самонадеянно пытаются жить по закону, он проклинает их, а не спасает, так как они не в состоянии соответствовать ему.

Иудейские легалисты имели «ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией; потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:2-4). В результате они невольно навлекли на себя Божий гнев, а не Его благословение, так как *не могли* жить по Его закону и соответствовать Его благодати.

Павел еще раз напоминает об учении, касающемся Божьего оправдания: А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет, ссылаясь на Авв. 2:4. Стих из Второзакония показывает, что оправдание *нельзя* получить исполнением закона, а стих из Аввакума — что оно *дается* верой. Пути закона и веры — взаимоисключающие понятия. Жить по закону — значит жить собственными силами, и это неизбежно ведет к краху, осуждению и смерти. Жить верою — значит откликаться на Божью благодать, и это ведет к оправданию и вечной жизни.

Цитатой еще одного ветхозаветного стиха (Лев. 18:5) Павел опять поворачивает Писание против иудействующих, показывая им, что спасение делами и спасение верой несовместимы: А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им. Записанный Божий закон сам по себе указывает на опасность попыток жить по его нормам, которые олицетворяют совершенство. Если человек полагается на дела как на средство спасения, он должен жить им полностью.

Указав на ту же самую истину в Нагорной проповеди, Иисус разрушил само основание легалистского иудаизма. Коль скоро Божьей нормой служит совершенство, Он сказал: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Ранее Он дал ясно понять, что Божьи нормы совершенства — это внутренняя добродетель и внутреннее совершенство, а не внешне добропорядочное поведение. Благодетельно заявляющим, что они никогда не совершали убийства, Он сказал: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедрону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф. 5:22). А тем, кто заявляет, что никогда не совершал прелюбодеяния, Он сказал: «Всякий, кто смотрит на

женщину с вожделием, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем» (Мф. 5:28).

Будь то во Второзаконии, Аввакуме или Левите, смысл один и тот же: совершенство не допускает исключений или малейших отступлений. Нарушение закона в одном пункте равнозначно нарушению его всего, ибо «кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10). Не удивительно, что Святой Дух вдохновил Павла написать, что «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Рим. 3:20).

Надежность швартовки корабля к пристани цепью зависит от слабейшего звена этой цепи. Если начнется сильный шторм и разорвется всего одно звено, сорвется весь корабль. Так и с теми, кто пытается прийти к Богу с демонстрацией собственного совершенства. Они погибнут и потерпят крушение навсегда.

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ УПОВАНИЕ НА ИИСУСА ХРИСТА

Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе», — дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою (Гал. 3:13-14)

Переходя опять на оптимистическую ноту, Павел напоминает еврейским верующим в Галатии факт, что Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою.

Искупил — перевод *exagorazō*, слова, обычно использовавшегося в смысле выкупа раба на свободу. Христос оправдывает верующих в Него, выкупая их из рабства греха. Заплаченная Им цена достаточно высока для искупления всего человечества — «драгоценная Кровь Христа, как непорочного и чистого агнца» (1 Пет. 1:19).

Клятва закона была наказанием, поскольку никто не мог удержаться от нарушения его требований, но Христос взял эту клятву на Себя вместо грешников, и Своим распятием сделался за нас клятвою, ибо написано: «проклят всяк, висящий на древе» (Вт. 21:23).

В иудаизме преступник, приговоренный к смертной казни, обычно побитием камнями, затем привязывался к столбу наподобие древа, на котором его тело висело до захода солнца как наглядная картина отвержения Богом. Человек не становился проклятым, потому что висел на древе, но он висел на древе, потому что был проклят. Иисус сделался за нас клятвою не потому, что был распят, но Он был распят, потому что был проклят, взяв на Себя полностью грех мира. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24; ср. Деян. 5:30).

Признать эту истину большинству иудеев было очень трудно, так как они не могли представить себе, что Мессия проклят Богом и должен висеть на древе. В 1 Кор. 12:3 подразумевается, что слова «анафема на Иисуса» были распространенным, внушенным дьяволом выражением среди неверующих евреев того времени. По их представлению, распятие Иисуса было конечным и абсолютным доказательством, что Он не был обещанным Мессией.

Но для уповающих на Него эти два слова за нас стали двумя самыми прекрасными словами во всем Писании. Бог послал Своего Сына понести наказание за грехи человека, и распятый Спаситель понес проклятие каждого уповающего на Него человека.

Жертва Иисуса была полной и за всех, дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою. С точки зрения человека, проклятие снимается верою, которой Бог, со Своей стороны и Своей благодатью, вменяет в праведность верующему, и в результате начинает изливаться река благословений, как бурный поток, поглощающий верующего. Иисус Христос понес проклятие, пишет Павел, дабы благословение Авраамово... распространилось на язычников. Спасение было целью Божьего благословения мира. Спасение и связанные с ним привилегии, которые Бог хотел дать Аврааму и обещал ему, распространяются на народы. Добавляется и сопутствующая цель — чтобы получить обещанного Духа верою (ср. Деян. 1:4-5; Еф. 1:13), Который вселяется и постоянно пребывает, обильно благословляя нас.

Все эти благословения приходят чрез веру. Оправдывающая вера влечет за собой самоотречение, отказ от всякого упования на собственные заслуги и дела. Подобно израильтянам, за которыми гналось войско фараона и перед которыми лежало непроходимое Красное море, грешник должен осознать свою греховность и полную неспособность спастись. Видя преследующую его Божью справедливость и ожидающий его Божий суд, он начинает сознавать свою беспомощность и понимать, что у него нет иного пути, кроме как обратиться к Божьей милости и благодати.

Оправдывающая вера влечет за собой также упование на Бога и подчинение Ему. Видя, что у него нет выхода, грешник начинает понимать, что должен полагаться на Божье провидение и Его силу. Наконец, оправдывающая вера влечет за собой приобретение, поскольку грешник с благодарностью принимает дар прощения от Бога и покоряется Его власти.

Оправдывающая вера не обязательно должна быть сильной, но она обязательно должна быть истинной. А истинная вера приносит не только спасение верующему, но и славу Спасителю.

Приняв Христа Господом и Спасителем, человек принимает обещанное благословение и обещанного Духа, Которого в Ефесянам Павел характеризует как «благословившего нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3). Это благословение дается «в похвалу славы [Его] благодати» (Еф. 1:6). Бог удостаивается славы при демонстрации Своих атрибутов, и никакое проявление Его благодати не было столь очевидным, как то, когда Он послал Своего Сына на распятие за людей и Безгрешный уплатил долги грешников. Бог «воскресил с Ним [верующих], и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф. 2:6-7).

Люди искупаются для выражения величия Бога, явившегося прежде всякого творения. Его конечная цель заключается в демонстрации Своей славной благодати на фоне человеческой греховности, потерянности и безнадёжности. Высшая цель церкви состоит в том, чтобы стоять «пред славой [Его] непорочными в радости» и возносить хвалу «единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего [ради] славы и величия, силы и власти прежде всех веков, ныне и во все веки» (Иуд. 24-25).

Зачем нужен закон в свете Божьего обетования (Гал. 3:15-22)

Братия! говорю вам по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо, если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан чрез Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа (Гал. 3:15-22)

В Гал. 3:1-14 Павел на основании Ветхого Завета доказывает, что Авраам получил оправдание верой, а не законом и что всякий верующий, будь то иудей или язычник, тоже спасается только верой, приводимой в действие благодаря принятию Христом на Себя проклятия греха.

Далее апостол предвосхищает возможное возражение своих противников, иудействующих, которое они могли бы выдвинуть против этого доказательства. «Хорошо, — могли сказать они. — Но даже допустив, что Авраам и его потомки, жившие до получения синайского законодательства, спасались верой, совершенно очевидно, что основание для спасения изменилось, когда Бог дал закон Моисею. Был заключен новый завет, установивший новый порядок спасения. После Моисея основанием спасения стал закон, а не вера, или, по крайней мере, он стал необходимым дополнением веры. Заключенный с Моисеем завет отменил и заменил завет с Авраамом, который был временной мерой, пока Бог не дал Моисею более совершенный и полный завет закона. Авраам и другие,

жившие до закона, спасались верой просто потому, что у них не было закона. Иначе зачем бы Бог дал Моисею завет закона?»

На это воображаемое возражение, которое можно было предвидеть, Павел отвечает в Гал. 3:15-22. Суть его ответа сводится к демонстрации того, что завет с Авраамом был безусловным заветом обетования, основанным исключительно на верности Бога, тогда как завет с Моисеем был условным заветом, основанным на верности человека. Аврааму Бог сказал: «Я сделаю». Через Моисея Бог сказал: «Ты должен делать». Обетование послужило источником религии, полагающейся на Бога. Закон же послужил источником религии, полагающейся на человека. В обетовании на первом плане стоят Божий промысел, Божья благодать, Божья инициатива, Божье всемогущество, Божьи благословения. В законе на первом плане стоят человеческий долг, человеческие дела, человеческая ответственность, человеческое поведение, человеческое послушание. Основанное на благодати обетование требует только искренней веры. Основанный на делах закон требует совершенного послушания.

Противопоставляя заветы обетования и закона, Павел показывает сначала превосходство первого, а затем второстепенность второго.

ПРЕВОСХОДСТВО ОБЕТОВАНИЯ

Братия! говорю вам по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденное завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя сорок три года, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу. Ибо, если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию (Гал. 3:15-18)

Для обоснования превосходства завета обетования приводятся четыре причины: смысл его утверждения, центральное место в нем Христа, хронологическая последовательность и его полнота.

СМЫСЛ ЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ

Братия! говорю вам по рассуждению человеческому: даже человеком утвержденное завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему (Гал. 3:15)

Превосходство завета обетования выражается прежде всего в том, что он был утвержден как нерушимый и неизменный. Это можно проиллюстрировать сравнением с человеческим завещанием. По рассуждению человеческому, пишет Павел, даже человеком утвержденное завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему. Даже люди считают свои завещания нерушимыми и неизменными. Будучи однажды утвержденными, они остаются не подлежащими пересмотру и бесповоротными.

Слово *diathēkrē* (завет или завещание) было общепринятым термином, означающим «скрепление соглашения». Термин часто относился к завещаниям и в некоторых библейских текстах переводился именно в этом смысле. В последней воле или завещании выражаются желания и намерения одной стороны и могут затрагиваться или не затрагиваться интересы других сторон. В завете же всегда подразумеваются две или несколько сторон, хотя его условия могут оговари-

ваться и исполняться всего одной стороной. В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета, сделанном в третьем веке до Р.Х.) этот термин четко используется в значении Божьих заветов со Своим народом, которые исходили только от Бога, утверждались Им и могли быть условными или нет.

Заклучив завет с Авраамом, которого тогда звали Аврам, Бог обещал: «Я твой щит; награда твоя весьма велика... не будет он [Елиезер] твоим наследником; но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение» (Быт. 15:1, 4-7).

Когда Аврам спросил: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею?» (Быт. 15:8), Бог утвердил завет распространенной на Ближнем Востоке церемонией. По указанию Господа Аврам взял телицу, козу, овна, горлицу и голубя, рассек их тела пополам и положил одну часть животного против другой, оставив между ними проход. При заходе солнца Бог навел на Аврама крепкий сон, и на него напал «ужас и мрак великий». Заверив Аврама в Своих обетованиях, Господь затем символически прошел между животными в виде «дыма как бы из печи и пламени огня» (Быт. 15:12-17).

Между закланными животными обычно проходили обе стороны, заключавшие завет, и соглашение символически утверждалось кровью животных. Но в данном случае прошел только Бог, указав тем самым, что завет, хотя он и касался обетований Аврааму и его потомкам, был заключен Богом с Самим Собой. Завет был односторонним и безоговорочным, и обязательство в нем возлагалось только на Бога.

«Если, — аргументирует Павел, — даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему, как же может отмениться или измениться завет, заключенный Богом с Собой? Даже собственный Божий завет с Моисеем не отменил и не внес поправок в завет с Авраамом, поскольку Бог сделал предшествующий завет постоянным и неизменным».

ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО В НЕМ ХРИСТА

Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос (Гал. 3:16)

Во-вторых, переходя от менее значимого образа в ст. 15 к более впечатляющему в ст. 16, Павел заявляет, что превосходство завета обетования над заветом закона обуславливается центральным местом в нем Христа. Непременность завета, требующего веры, напрямую связана с последним и конечным заветом, который Бог установил посредством Своего Сына, Иисуса Христа. Завет закона никак не мог прервать или изменить предшествующий завет обетования, ибо первый был не только нерушимым и постоянным, но и неотделимым от высшего Божьего завета, Нового Завета в лице Мессии, Христа.

Под водительством Святого Духа, вдохновившего написание как Бытия, так и Послания к галатам, Павел изъясняет смысл приведенного места из Бытия. Слово *семя*, подчеркивает он, стоит в Быт. 22:18 в единственном числе. Следовательно, оно относится не ко многим, а к одному: «и семени твоему».

Греческое слово *сперма* (семья) и соответствующее еврейское слово *zera'*, как и *семья* в английском языке, могут употребляться либо в единственном, либо во

множественном числе. Без вдохновения Святого Духа Павел не мог бы привести такое убедительное доказательство на основании только грамматики. Еврейская грамматика, так же, как греческая или английская, допускает, но не обязательно требует употребления единственного числа.

Во многих ветхозаветных местах это слово совершенно ясно связывается с каким-то одним лицом. В Быт. 4:25 оно относится только к Сифу, в Быт. 21:13 — только к Измаилу (см. Быт. 16:11), в 1 Цар. 1:11 («дитя») — только к Самуилу, во 2 Цар. 7:12 — только к Соломону (см. 2 Цар. 12:24). Если принимать во внимание только грамматику и контекст, значение семени в Быт. 22:18 можно понимать как в единственном, так и во множественном числе. Но истолковывая Свое собственное Слово через апостола, Святой Дух дает ясно понять, что речь идет об одном.

Единственное число *семени* ясно связывается с Христом в еще более раннем обетовании. Змею в Едемском саду Бог сказал: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт. 3:15).

Единственным наследником в каждом Божьем обетовании выступает Христос. Каждое обетование, данное в завете с Авраамом, исполняется в Иисусе Христе и только в Иисусе Христе. Поэтому участвовать в благословениях, обещанных Аврааму, человек может, только став сонаследником Христа чрез веру в Него.

Будь то до или после пришествия Христа на землю, спасение всегда дается только через совершенную жертву Христа на кресте. Верующие, жившие до креста и ничего конкретного не знавшие о Христе, тем не менее получали прощение и становились угодными Богу в предвидении жертвы Христа, а верующие, живущие после креста, спасаются воспоминанием о кресте. Пролитая Христом кровь покрыла грехи по обе стороны от креста. Ветхий Завет предвещал крест, Новый Завет исходит от него. В первом случае вера указывает вперед, а во втором — назад.

Никогда не было и не может быть спасения без совершенной работы Христа. Завет с Авраамом исполнился в завете Иисуса Христа, поэтому завет закона, какими бы ни были его характер и цели, не отменял и не изменял эти два завета, фактически слившиеся в единое целое.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу (Гал. 3:17)

В-третьих, завет обетования превосходит завет закона в силу хронологической последовательности. Завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет. Завет с Авраамом был постоянным и нерушимым, поэтому обетование не могло потерять силу, сколько бы времени после него ни прошло.

Последнее подтверждение Богом завета Авраама и предоставление закона Моисею разделяют четыреста тридцать лет. Свое обетование Аврааму Бог повторил его сыну Исааку (Быт. 26:24), а затем его внуку Иакову (Быт. 28:15). Закон был дан через 645 лет после Авраама, но Бог повторил завет Авраама Иакову 215 лет спустя, то есть точно за четыреста тридцать лет до заключения завета Моисея у Синая.

Завет с Авраамом не *утвердил* принцип спасения верой, а лишь показал его необходимость и стал его прообразом. Тем не менее со времени грехопадения Адама вера была единственным средством для человека стать угодным Богу.

Что касается обетования, которое Бог дал как часть завета с Авраамом и которое Бог Сам утвердил (использовано причастие совершенного вида страдательного залога, указывающее на неизменность действия утверждения), оно не могло измениться и тем более *потерять* силу, сколько бы времени ни прошло.

Его полнота

Ибо, если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию (Гал. 3:18)

В-четвертых, завет обетования превосходит завет закона в силу своей большей полноты. Павел указывает, что наследство по закону зависит от поступков человека, а наследство, которое Бог даровал Аврааму... по обетованию, находится полностью в Божьей власти. Даровал — перевод глагола *charizomai* («милостиво предоставить») в совершенном виде, указывающего на неизменный характер наследия. Между этими двумя типами наследия существует принципиальное различие. Одно обуславливается Божьим законом и делами человека, а другое — Божьей благодатью и верой человека. Абсолютно противоположного свойства не только это, но и способность исполнять заветы. Человек *не может преуспеть* в совершенном соблюдении закона, а Бог *не может потерпеть неудачу* в совершенном исполнении обетования. В силу полноты завета обетования завет закона никоим образом не может изменить или усовершенствовать его.

Наследство по определению нельзя заслужить, его можно просто получить, поэтому совершать какие-то дела для приобретения уже гарантированного бессмысленно и глупо. Но попытки заслужить наследство, которое Бог обещал чрез веру в Его Сына, ведут к гораздо более серьезным последствиям, чем просто безрассудство. Добавлять дела закона к вере в Божье обетование — значит «отвергать благодать Божию» и заявлять, что «Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

ВТОРОСТЕПЕННОСТЬ ЗАКОНА

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан чрез Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа (Гал. 3:19-22)

Показав превосходство завета обетования, Павел приступает к демонстрации второстепенности завета закона — сначала по его цели, затем ввиду наличия в нем посредника и, наконец, по его значению.

Его цель

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений (Гал. 3:19a)

В свете убедительной аргументации Павла до этого момента возникает резонный вопрос: **Для чего же закон?** Если спасение всегда дается верой, а не делами и если завет обетования Аврааму исполнился в Иисусе Христе, для какой цели служит закон?

Павел дает прямой и четкий ответ: **Он дан после по причине преступлений** (*parabasis* — «выход за границы»). Цель закона заключалась в демонстрации человеку его полной греховности, неспособности угодить Богу своими делами и потребности в милости и благодати. Закон... дан после, чтобы показать глубину преступлений человека против Бога. Он был дан, чтобы привести его к осознанию ужасной вины и потребности в Освободителе.

Как объясняет апостол несколькими стихами ниже, закон «был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3:24). Невыполнимые требования закона имели целью привести людей к признанию нарушений Божьих норм и необходимости искать Его благодати чрез веру в Его Сына. Когда человек смотрит на закон, он видит, что ведет не просто безнравственный образ жизни, но что его жизнь есть грех и оскорбление против святого Бога, перед Которым предстанет грешник. Закон показывает людям, как они нарушают волю Бога, Который управляет мирозданием и возлагает на них ответственность за грехи.

Завет закона был установлен в далеком прошлом, но его нравственные требования не устарели, они не начались и не закончились с заключением завета Моисея. Поэтому проповедь нравственных, этических норм закона до сих пор остается настоятельной необходимостью для приведения людей ко Христу. Если люди не сознают, что они нарушают Божий закон и, следовательно, подлежат Его суду, они не видят причин для спасения. Благодать не имеет смысла для человека, который не чувствует своего несоответствия или потребности в помощи. Он не видит цели в спасении, если не понимает, что потерян. Он не видит нужды в Божьем прощении, если не знает, что оскорбляет Бога. Он не будет искать Божьей милости, если не знает о Божьем гневе.

Целью закона было и остается приведение людей к отчаянию от своих грехов и к желанию получить спасение, которое всемогущая Божья благодать предлагает верующим. Следовательно, цель закона была не ошибочной, а второстепенной. «Посему закон свят, — писал Павел, — и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12). Закон просто указывает на то, что может произвести только благодать.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСРЕДНИКОВ

до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан чрез Ангелов, рукою посредника. Но посредник при одном не бывает, а Бог один (Гал. 3:19б-20)

Во-вторых, завет закона играл второстепенную роль по сравнению с заветом обетования, потому что он был преподан (*diatassō* — юридический термин, означающий «проведение закона в жизнь») чрез Ангелов, рукою посредника. За-

вет закона Бог дал при помощи двух групп посредников — чрез Ангелов, а затем ими чрез Моисея народу.

Творцом закона и Законодателем был Бог, присутствовавший с Моисеем на горе Синай при его вручении (Исх. 19:18-24). Но хотя нет четкого объяснения, как это произошло, закон был также дан Богом Моисею чрез Ангелов (ср. Деян. 7:53; Евр. 2:2).

Обстановка, в которой Бог дал закон, была грозной и страшной. Бог предупредил народ не приближаться к огнедышащей горе, «чтобы [Он] не поразил их» (Исх. 19:24). Аврааму же Бог дал завет в дружеской атмосфере (см. Быт. 12:1-3; 15:1-7; 18:1-33). Обетование спасения верой было так близко сердцу Бога, что Он дал его Аврааму лично. И именно так Бог хочет приходить к каждому человеку, принимающему Его Сына Господом и Спасителем, семенем Авраамовым, к которому относится обетование.

Моисей был великим и ангелы были великими, но они были лишь посредниками. Павел предупреждал галатийских верующих не превозносить Моисея и ангелов выше Бога, как это делали иудействующие.

Греческий текст Гал. 3:20 труден для перевода и истолкования, но Павел как будто бы имеет в виду, что посредник (буквально «лицо, улаживающее взаимоотношения между двумя сторонами») нужен только в том случае, когда есть более одного участника. Завет с Авраамом Бог заключил напрямую без посредников, поскольку Он был единственной стороной, *участвовавшей* в заключении завета. Авраам был свидетелем и заинтересованным в нем лицом, но он не был одной из его сторон. Авраам не принимал участия в утверждении или исполнении завета. Ответственность возлагалась целиком на Бога.

В завете же закона требовались не только посредники (ангелы и Моисей), но и взаимные обязательства сторон (Бога и Израиля). В этом завете ставилось условие: «Ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь, Бог ваш» (Вт. 5:33). Человек должен был повиноваться, а Бог давать и спасать. Проблема сводилась к тому, что человек не мог выполнять свои обязанности и потому Бог не мог предоставлять спасение.

ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак! Ибо, если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа (Гал. 3:21-22)

Наконец, завет закона был второстепенным по отношению к завету обетования в смысле его значения.

Опять же, предвосхищая реакцию читателей, Павел задает риторический вопрос: **Итак закон противен обетованиям Божиим?** Предлог *kata* (противен) можно перевести как «против» (KJV) или «противоречит» (NIV). Бог дал как обетование, так и закон, и Он не может выступать против Себя Самого.

Как и в случае с другими подобными вопросами (см. Гал. 2:17; Рим. 6:1-2; 7:13), Павел сразу же решительно отвечает: **Никак!** Это просто немыслимо.

Ибо, если бы был дан закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона. Иными словами, закон играет второстепенную роль, так как он не может спасать, он не может животворить. Если бы это было так, он *был бы* противен обетованиям Божиим, поскольку в таком случае он предлагал бы альтернативный и иной путь спасения. Он сделал бы смерть Христа совер-

шенно ненужной (Гал. 2:21). Благодать Бога, жертва Христа и вера человека стали бы излишними или в лучшем случае дополнительными средствами спасения.

Но это не так, ибо Писание через закон всех заключило под грехом. Заключило — перевод *sunkleiō*, глагола, означающего «надежно запереть, окружить со всех сторон, не оставив выхода». «Я жил некогда без закона, — писал Павел, — но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер» (Рим. 7:9), потому что Моисеев завет установил «закон греха и смерти» (Рим. 8:2). Пока человек не столкнется с требованиями закона и укорами совести, он не увидит своей безысходности и необходимости Спасителя. Пока закон не заключит его в темницу и не приговорит его к смерти, он не придет в отчаяние и не обратится к Иисусу Христу.

Конечная цель заключения людей под грехом состояла в том, чтобы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. Закон был дан, чтобы заключить людей под грехом и они сказали: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Благодать же дается, чтобы верующие могли сказать: «Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим. 7:25). Наивысшее значение имеет спасительная цель Бога (ср. Лк. 19:10; 1 Тим. 1:15).

Под законом или во Христе (Гал. 3:23-29)

А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семья Авраамово и по обетованию наследники (Гал. 3:23-29)

Продолжая обсуждение вопроса о коренном различии дел закона и веры в обетование, Павел противопоставляет результаты этих двух подходов в жизни людей. Показав историческую связь завета обетования с Авраамом и завета дел с Моисеем, а затем искупительное превосходство первого над вторым (Гал. 3:6-22), он теперь демонстрирует применение двух заветов на практике. Для этого он характеризует положение до и после обращения, отличительные признаки и ориентиры в жизни человека до того, как он положится на Божье водительство в спасении, и после того, как Бог вменит ему веру в праведность. До обращения человек находится под законом и в рабстве, которое он приносит; после обращения он находится во Христе и пользуется свободой, которую приносит это положение.

ПОД ЗАКОНОМ: РАБСТВО

А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою (Гал. 3:23-24)

Используя третье лицо на протяжении большей части главы (ст. 6-22), Павел переходит к первому лицу (мы). Этим мы он прежде всего отождествляет себя с еврейским народом, которому были даны оба завета. Но в более общем и всеобъемлющем смысле он также отождествляет себя со всем человечеством, иудеями и язычниками. Даже самые дикие язычники, никогда не слышавшие об истин-

ном Боге, обязаны соблюдать Его нравственные и духовные нормы, и в случае пренебрежения этими нормами они подпадают под Божий суд.

Божий закон и его воздействие на неверующих Павел изображает с помощью двух образов — сначала стражника, а затем детоводителя.

ЗАКОН КАК СТРАЖНИК

А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере (Гал. 3:23)

Прежде чем Бог раскрыл спасение во Христе, люди находились в духовной темнице. Хорошей отправной точкой для рассмотрения положения человека до пришествия веры служат слова Павла в другом послании.

Павел заявил:

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человек, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце (Рим. 2:18-21).

В следующей главе того же послания Павел развивает свою мысль и пишет, что «когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 1:14-15).

Будь то через записанный закон Писания или внутренний закон совести, пока человек не признает свою сущностную греховность и неспособность полностью исполнять требования Божьего закона, он не будет покаянно искать спасения. Пока он не ужаснется собой и своей греховностью, он не придет в смиренной вере с желанием наполниться праведностью Христовой. Человек, который говорит, что хочет спасения, но отказывается признать свои грехи и покаяться в них, обманывает сам себя. Спасение — это освобождение от греха, и человек не может одновременно желать сохранить свой грех и избавиться от него. Он не может по-настоящему желать новой Хриstopодобной жизни праведности без отказа от прежней жизни в грехе. (Ясное описание составляющих спасительной веры см. в Иак. 4:7-10.)

Цель закона состоит в раскрытии греха и приведении людей к его осознанию. «Я не иначе узнал грех, как посредством закона, — писал Павел, — ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: “не пожелай”... я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер» (Рим. 7:7, 9-10).

Прощение ничего не значит для человека, если он либо не понимает, что поступает дурно, либо ему не укажут, что его дурной поступок приведет к серьезным для него последствиям. Благодать ничего не значит для человека, если он не знает, что греховен и что греховность означает отделение от Бога и проклятие. Поэтому бессмысленно проповедовать благодать, не показав прежде невыполнимые требования закона и реальность вины пред Богом.

В первой главе своей классической аллегории «Путешествие Пилигрима» Джон Беньян пишет:

Проходя по пустыне этого мира, я неожиданно натолкнулся на уединенное место, где прилег, заснул и увидел сон. Мне приснился одетый в лохмотья человек, сто-

ящий в каком-то месте перед своим домом с книгой в руке и большой ношей за плечами. Я пригляделся и увидел, что он открыл книгу и начал читать ее, плача и дрожа от волнения; и не в силах больше сдерживаться издал скорбный вопль: «Что же мне делать?».

Вскоре после этого человек встретил Проповедника, спросившего его: «Почему ты плачешь?» Пилигрим ответил: «Из этой книги я узнал, что осужден к смерти и затем предстану пред судом». Проповедник направил Пилигрима к расположенному на некотором удалении холму с воротами и светом над ними. С большой ношей на спине и книгой в руках Пилигрим пошел к холму, восклицая: «Жизнь! Вечная жизнь!»

Ношей за плечами Пилигрима был его грех, книгой в руке — Библия, а холмом, к которому он направлялся, — Голгофа. Читая Божье Слово, он узнал, что Бог осуждает его к смерти и аду из-за его греха, и осознание греха и суда направило его к кресту Христа, где была полностью заплачена цена за грех и предложено полное прощение.

Не только с точки зрения истории спасения, но и с точки зрения личного опыта, до пришествия веры любой человек в глубочайшем смысле заключен был под стражею закона Божьего и бременем греха. Любой человек живет либо как плененный раб в цепях Божьего непреложного и всеобщего закона, требования которого он должен оплачивать вечной смертью и адом, либо он живет верой в совершенной свободе от суда (Рим. 8:1) как искупленное дитя Божье по Его всемогущей и вечной благодати.

Оглядываясь назад, верующий понимает, что жизнь под стражею закона в конечном счете оказала благотворное влияние, потому что показала ему полную беспомощность, нравственное и духовное вырождение, ужасную опасность и потребность в освободителе. Цель невыполнимых требований закона заключается не в спасении, а в осуждении грешников и приведении их к Спасителю.

Выступая за футбольную команду колледжа, я повредил колено, но решил принять участие в следующей игре. Я пришел к врачу, который сделал мне несколько уколов кортикостероидов и дал пузырек хлористого этила, чтобы временно заглушить боль, «заморозив» ткань на колене. Я отыграл матч без особых происшествий, периодически смазывая колено хлористым этилом, когда боль снова давала о себе знать. Но результатом заглушения боли стало постоянное повреждение связок, которое до сих пор мешает мне при ходьбе. Устранив боль, которая служит системой предупреждения, я заплатился более серьезными последствиями. Боль предупреждает и защищает. Когда это предупреждение игнорируется или отвергается, результаты всегда плачевные. То же самое с чувством вины. Это Божья система предупреждения человека, что он губит свою душу. Если предупреждение игнорируется, это приводит к плачевным последствиям в вечности.

Под стражею закона, который грешный человек постоянно нарушает, он заключен в темницу. Он находится как бы в камере смертников, приговоренный к казни за грех, возмездие за который — смерть (Рим. 6:23).

Более того, такое состояние продолжалось до того времени, как надлежало открыться вере. Исторически иудеи были заключены под заветом закона, пока не пришел Мессия, исполнивший завет обетования и веры, данный Аврааму. Равным образом язычники в Галатии, как и языческие верующие во все времена, были под стражею закона, написанного в их сердцах (Рим. 2:14-16). Однако эта стража несколько отличалась от той, которая была у иудеев, получивших откровение (ср. Рим. 3:2; 9:4-5). И как иудеи, они прощаются и освобождаются личной верой в Иисуса Христа.

Закон практически властвовал над жизнью иудеев со времен Моисея. А ввиду невыполнимости его требований иудеи с добросовестным и духовным складом ума, стремившиеся любить Бога и служить Ему, переполнялись чувством вины и своего несоответствия. Они искренне хотели соблюдать закон во всей его полноте, но понимали, что не могут этого делать.

Поэтому Божий путь веры оставался всегда открытым, даже когда действовал завет закона (см. выше комментарии к Гал. 3:6, 11, 17, 18). Закон никогда не был заменой или препятствием для веры. При Моисее иудей мог спастись верой, которая вменялась ему в праведность Богом, как это было с Авраамом и многими другими, уверовавшими и спасенными. Они смотрели вперед на Спасителя, как мы смотрим назад.

Но невзирая на факт, что они не могли исполнять закон, большинство иудеев отвергали путь веры. Они играли в умственные игры с самими собою, придумывая предания, которые они были в силах исполнять, и тем самым убеждали себя, что могут добиться праведности пред Богом.

В Нагорной проповеди Иисус начал с того, что разрушил основание для такой ложной уверенности. Олицетворением самодовольства служили фарисеи, и Иисус заявил, что присвоенная ими самими праведность бесполезна и не дает права на вхождение в царство Божье (Мф. 5:20). Вы думаете, что соблюдаете закон, спрашивал Он. Но если вы ненавидите брата, вы убийцы, а если смотрите на женщину с вожделением, вы прелюбодействуете с ней (Мф. 5:22, 28). Они не могли стать праведными благодаря соблюдению закона, поскольку несовершенные сердца не позволяли им исполнять его в совершенстве, как требует Бог (Мф. 5:48).

«Ибо свидетельствую им, — писал Павел о самодовольных иудеях, — что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:2-3).

С тех пор как Каин принес первую самонадеянную жертву, люди пытаются прийти к Богу собственными путями и угодить Ему. Не желая признать свой грех и отказаться от него или признать тщетность попыток спастись своими религиозными делами, они отвергают Божье предложение о спасении и не хотят смириться. Полагаясь на собственное понимание и собственные усилия, они постепенно все больше погрязают в духовной и нравственной нищете. Спасительная благодать всегда была Божьим даром тем, кто смиряют себя, придя к осознанию полной неспособности сделать что-либо человеческими силами, чтобы получить Божью праведность (см. Пр. 3:34; Иак. 4:6, 10; 1 Пет. 5:5).

Духовной гордостью отличался и Павел в течение многих лет до обращения. По человеческим меркам он был квинтэссенцией гордого и самодовольного иудея — «обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви (Божией), по правде законной — непорочный» (Флп. 3:5-6). Но когда Господь показал ему благодатный путь спасения верой, Павел «ради Христа почел тщетою» все, что ценил так высоко. «Да и все почитаю тщетою, — продолжает он, — ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего... И все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Флп. 3:7-9).

Закон, даже если он соблюдается человеком всеми силами, — не что иное, как темница, камера смертников, в которой он ожидает исполнения приговора в вечности.

ЗАКОН КАК ПОПЕЧИТЕЛЬ И ДЕТОВОДИТЕЛЬ

Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою (Гал. 3:24)

Во-вторых, закон был попечителем и детоводителем иудеев и в менее конкретном и более общем смысле всего человечества.

Paidagōgos (детоводитель) был не школьным учителем (KJV), а рабом, использовавшимся в греческих и римских семьях для надзора за детьми вместо родителей. Он сопровождал своих молодых подопечных в школу и из нее, следил за тем, как они делают уроки, и воспитывал их в духе послушания. Он приучал их к строгой дисциплине, наказывал и бил, когда это было необходимо. Верующим в Коринфе, которые часто вели себя как напавшие дети, Павел писал, что «хотя у вас тысячи наставников [*paidagōgous*] во Христе», есть только один отец: «я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор. 4:15). Продолжая противопоставление *paidagōgos* и отца, он затем спрашивает: «Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4:21).

Под опекой *paidagōgos* ребенок находился лишь до определенного времени, и когда он наконец избавлялся от своего *paidagōgos*, это было для него великим днем освобождения. Он надзирал за ребенком только до его совершеннолетия. С этого времени характер их взаимоотношений менялся. Они могли оставаться в близких и дружеских отношениях, но *paidagōgos*, выполнив свою роль, не имел больше власти и права надзора над ребенком, который, став молодым человеком, тоже не был больше обязан подчиняться *paidagōgos*.

Единственная цель закона, назначенного Богом *paidagōgos*, заключалась в приведении людей ко Христу Иисусу, дабы они могли оправдаться верою. Когда человек приходит к Нему, отпадает нужда во внешних церемониях и ритуалах, служащих путеводителями и мерами дисциплинарного воздействия, ибо вступают в действие новые внутренние принципы чрез постоянно пребывающего Христа, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Закон в обрядовом смысле уходит, но в нравственном отношении он остается близким другом, которого человек старается любить и оберегать.

До пришествия Христа закон внешних ритуалов и обрядов, особенно жертвенная система, символизировал принесенную раз и навсегда совершенную и действительную жертву Христа за грехи мира. Когда же в сердце верующего вошел совершенный Христос, эти несовершенные символы потеряли значение и смысл.

ВО ХРИСТЕ: СВОБОДА

По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо вы все одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники (Гал. 3:25-29)

Иудействующие не хотели отказываться от обрядового закона даже после исповедания веры во Христа. Для них вера во Христа служила лишь дополнением к делам закона. И пребывая в рабстве закона, они не могли получить свободу в

вере. Они настаивали на необходимости оставаться под руководством детоводителя, и поэтому не могли сосредоточиться на ревности по Спасителю.

Закон никогда не был чем-то иным, кроме как временным средством демонстрации людям их грехов и приведения их к Спасителю. Его внутренние нравственные требования оставляли людей во власти чувства вины; его внешние обряды (обрезание, жертвоприношения, омовения, суббота, праздники и т.д.) символизировали необходимость очищения от вины. По пришествии же веры в Иисуса Христа человек уже не под руководством детоводителя. Теперь он больше не подчиняется символике закона, рабству закона и дисциплинарному воздействию закона. Цель закона выполнена, и человек уже «не под законом, но под благодатию» (Рим. 6:14). Однако Божьи нравственные нормы не меняются, Новый Завет подтверждает их, а сила пребывающего в верующем Святого Духа дает ему возможность исполнять их (см. Еф. 2:10).

Раскрывая результаты правильных отношений с Богом по вере во Христа Иисуса, Павел показывает три аспекта свободы в этих отношениях. Верующие в Него и, следовательно, соединяющиеся с Ним становятся сынами Божиими, единым целым со всеми другими верующими и наследниками обетования.

СЫНЫ БОЖИИ

Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса (Гал. 3:26)

Бог — действительно Отец всех живущих, с точки зрения творения, но нет более небиблейского учения, чем то, согласно которому Бог — Отец всех, с точки зрения искупления. Истинные духовные дети Бога — только те, кто по вере во Христа Иисуса становятся в полной мере сынами Божиими. Слово все относится к верующим из любого народа. Без спасительной веры в Иисуса Христа люди остаются врагами Бога (Рим. 5:10) и «чадами гнева» (Еф. 2:3). Подобно лицемерным фарисеям в Иерусалиме, любой неверующий — дитя дьявола (Ин. 8:44). Никто не принадлежит Отцу, если не принадлежит Сыну. «Я есмь путь и истина и жизнь, — сказал Иисус, — никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14:6).

Известный британский ученый и офицер Лоуренс Аравийский пользовался доверием многих арабских племен и поэтому участвовал в Парижских мирных переговорах после Первой мировой войны. С ним в Париж приехали несколько арабских вождей, поселившихся в том же отеле. В ванной они с изумлением обнаружили, что простым поворотом водопроводного крана можно получить неограниченное количество воды. Перед отъездом из Парижа они сняли краны и положили их в чемоданы, решив, что краны сами по себе обладают магическим свойством давать большое количество воды. Когда они сказали об этом Лоуренсу, тот объяснил, что краны бесполезны, если не связаны с трубами, в свою очередь связанными с источниками воды.

Точно так же человек, не связанный с Сыном, не связан и с Отцом и не имеет источника духовной жизни или силы. У Бога нет сынов, не соединенных верой с Его единственным Сыном, Христом Иисусом. Никто не приходит к Отцу, как только чрез Его Сына (Ин. 14:6).

У древних римлян была церемония вступления в совершеннолетие под названием *toga virilis*, в некотором роде аналогичная иудейскому Бар мицвах. Церемония проводилась, когда юноша достигал совершеннолетия (в возрасте от 14 до 17 лет) и становился полноправным римским гражданином со всеми вытека-

ющими из этого привилегиями. У него больше не было *paidagōgos*, и он признавался взрослым, ответственным за свою судьбу и свои поступки.

«Вы пережили духовное *toga virilis*, — по сути писал Павел галатийским верующим, — и в свете этой изумительной истины почему вы хотите вернуться под опеку закона?»

Вера во Христа Иисуса, единородного Сына, приводит верующего к усыновлению Богом. «А тем, которые приняли Его [Христа], — писал Иоанн, — верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

Чуть ниже в Послании к галатам Павел пишет: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!”» (Гал. 4:6). Вселившись в верующего, «сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8:16). Иными словами, Бог начинает с того, что дает верующему Себя Самого в форме пребывающего Святого Духа. В Свою очередь Дух заверяет нас, что мы принадлежим Отцу. «Авва» — уменьшительное арамейское слово, которое можно перевести как «папа» или «папочка». Это теплое ласковое слово, которым дети называют отца. Святой Дух приводит нас к личным и близким отношениям с нашим небесным Отцом, к Которому мы можем обращаться в любое время и при любых обстоятельствах, зная, что Он с любовью слушает нас и заботится о нас. Будучи все сынами Божиими, мы можем с полной уверенностью приступать «к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:16).

Все вы, во Христа крестившиеся, продолжает Павел, **во Христа облеклись**. Водное крещение служит внешним знаком исповедания веры в Иисуса Христа, но здесь Павел имеет в виду не это крещение. Библия нигде не учит о спасении физическим воздействием крещения, тем более в Галатах, где упор делается на спасении только верой и ничем больше. Поскольку слова **во Христа крестившиеся** связываются здесь с фактом, что люди **во Христа облакаются**, это относится не к какому-то водному обряду, а скорее к духовному отождествлению посредством погружения в жизнь Христа. Смысл духовного погружения в личность и дела Христа Павел разъясняет в Послании к римлянам:

Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения (Рим. 6:3-5).

Это духовная тайна, которую человеческий ум не в состоянии постичь. Но можно сказать, что каким-то духовным сверхъестественным образом, не зависящим от времени и пространства, человек, уверовавший в Иисуса Христа, распинается, погребается и воскресает со своим Спасителем, крестится **во Христа**. «А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» (1 Кор. 6:17), поэтому когда Отец смотрит на грешного верующего, Он видит безгрешного Сына. Вера утверждает союз, символом которого служит крещение.

Когда Гедеон увидел превосходящие силы мадианитян и амаликитян, «Дух Господень объял Гедеона» (Суд. 6:34). «Объял» буквально означает «облек», то есть Гедеон был окутан или покрыт Святым Духом, как Божественным покрывалом или доспехами. Именно это имеет в виду Павел. Верующий, отождествляющий себя с Иисусом Христом чрез веру, **облачается во Христа**. Это наглядный образ того, как жизнь, присутствие и праведная природа Христа обволакивают верующего.

Коль скоро верующие — дети Бога, обладают силой и уверенностью благодаря пребывающему в них Духу и погружены в жизнь Христа, они должны прославлять Его имя своей жизнью. **Облекшись во Христа**, они должны жить как Христос «неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода... как светила в мире» (Флп. 2:15). «Я сораспялся Христу, — писал апостол выше, — и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19-20).

Самое простое определение христианина — человек, **облекшийся во Христа**. О последователях Конфуция, Будды или Мухаммеда никогда не говорится, что они облакаются в этих людей, чьи имена они носят и чьим учениям следуют. Иное дело христиане, которые **во Христа облеклись**. Следование учению Христа имеет важное значение, но это не может спасти человека или сохранить его спасение. Спасение дается и сохраняется только в том случае, если он **облекается во Христа**. Эта истина, показанная в Гал. 3:26-29, составляет суть христианства.

Каков Господь Иисус, такими становятся и верующие. Христа любит Отец, поэтому Он любит и их. Христос имеет свободный доступ к Отцу, верующие тоже. Христос в полной мере обладает возможностями Отца, верующие тоже.

Одно целое с другими христианами

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3:28)

Павел обращает внимание на существовавшие и четко обозначенные различия в обществе того времени, проводившие резкие разграничительные линии и возводившие высокие перегородки между людьми. Суть этих различий сводилась к тому, что одни — а именно, иудеи, свободные и мужчины — считались лучшими, более ценными, более значимыми по сравнению с другими. Евангелие подрывает такое высокомерное мышление. Человек, соединяющийся с Христом, становится одним целым со всеми другими верующими. Между принадлежащими Христу нет никаких различий. В духовных вопросах не может быть никакой расовой, социальной или половой дискриминации — **нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского**.

Это, разумеется, не значит, что среди христиан нет таких понятий, как еврей, язычник, раб, свободный, мужчина или женщина. Среди людей есть естественные национальные, общественные и половые различия. Но Павел имеет в виду духовные различия — различия в положении пред Господом, в духовных ценностях, преимуществах и достоинствах. Следовательно, предубеждениям, основанным на расовых, социальных, половых или любых других несущественных и временных различиях, нет места в братском единстве церкви Христовой. Все верующие без исключения — **одно во Христе Иисусе**. Все духовные благословения, возможности и обетования в равной мере даются всем, верующим в спасение (ср. Рим. 10:12).

Петру с большим трудом, но в конце концов все же далось понимание, что во Христе нет расовых различий, что «Бог нелицеприятен» по отношению к Иудеям и язычникам и что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10:34-35). Среди пяти пророков и учителей Антиохийской церкви был «Симеон, называемый Нигер», то есть черный (Деян. 13:1).

Возлюбленным сыном Павла по вере был Тимофей, отец которого был язычником, а мать и бабушка — еврейками (Деян. 16:1; 2 Тим. 1:5).

Точно так же нет различий по общественному или хозяйственному положению. Павел наставлял рабов повиноваться своим господам, «как Христу», а господ, то есть свободных, поступать с рабами, «умеряя строгость, зная, что над вами самими... есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия» (Еф. 6:5, 9).

Иаков предупреждал: «Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: “тебе хорошо сесть здесь”, а бедному скажете: “ты стань там”, или “садись здесь у ног моих”, то не пересушиваете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?.. но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете» (Иак. 2:1-4, 9). Единство Тела Христова основывается на общности духовной жизни и положения, как Павел наставлял ефесян: «Стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (Еф. 4:3-7).

Нет и духовных различий по половому признаку. Нет мужского пола, ни женского. Признавая верующих женщин в полной мере духовно равными с верующими мужчинами, христианство подняло женщин до положения, которое они никогда не занимали в древнем мире. В вопросах управления в доме и в церкви Бог установил главенство мужчин. Но в отношении духовных возможностей и прав нет абсолютно никаких различий.

НАСЛЕДНИКИ ОБЕТОВАНИЯ

Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники (Гал. 3:29)

Данное Аврааму духовное обетование вечного спасения и благословения принадлежит всем Христовым. Все они — наследники по обетованию, которое исполнилось во Христе. Это ссылка не на обетование Аврааму земли (Быт. 12:1; 13:14-15; 17:8), а на духовные обетования всем, кто, оправдавшись верой, как и Авраам (Быт. 15:6; Рим. 4:3-11), унаследуют духовные обетования, данные Аврааму. Обетование спасения получит не все физическое семя Авраама (Рим. 9:6-11), однако его получают многие, не принадлежащие к физическому семени Авраама, но пришедшие к Богу с верой, как и он, и тем самым ставшие его семенем.

Дети Божии — «наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим. 8:17). Наследие Христа принадлежит «всем освященным» (Деян. 20:32), Его «сонаследникам вечной жизни» (Тит. 3:7). Они «запечатлены [в Нем] обетованным Святым Духом» (Еф. 1:13), обетованием наследия Самого Бога. «Господь есть часть наследия моего и чаши моей», — воскликнул Давид (Пс. 15:5).

В своем видении на Патмосе Иоанн услышал «громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет... побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Отк. 21:3-4, 7).

Джон Стотт подводит выразительный итог своего комментария этого отрывка следующими словами: «Мы не можем прийти ко Христу для оправдания, если не придем прежде к Моисею для осуждения. Но придя к Моисею и признав свой грех, свою вину и справедливость осуждения, мы не должны останавливаться на этом. Мы должны позволить Моисею направить нас ко Христу» (Stott, John, *The Message of Galatians* [London: Inter-Varsity, 1968], p. 102).

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа.

Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги; ныне же, познав Бога, или лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас (Гал. 4:1-11)

Продолжая доказательство основополагающего тезиса, что спасение дается не по заслугам или делам, а только полновластной Божьей благодатью, действующей чрез веру человека, Павел развивает аналогию с ребенком, становящимся взрослым (Гал. 3:23-26). Он сравнивает положение и права ребенка с положением раба, и образы ребенка и раба символизируют жизнь под законом, а образы взрослого и сына символизируют жизнь во Христе. Далее в аналогии противопоставляется положение человека до спасения, когда он, будучи то иудеем или язычником, находится под законом, положению после спасения, когда он находится во Христе. Основные истины, раскрытые в Гал. 4:1-11, заключаются в том, что жизнь под законом предусмотрена Богом как подготовка к получению усыновления и что вера в Его благодать приводит к реализации усыновления.

ПОДГОТОВКА К УСЫНОВЛЕНИЮ: ПОД ЗАКОНОМ

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира (Гал. 4:1-3)

В древнем мире различие между детством и зрелым возрастом носило гораздо более выраженный характер, чем в большинстве современных обществ. Хотя

порядки на этот счет в древности бывали разными, обычно устанавливался возраст, когда ребенок, особенно мальчик, официально вступал в совершеннолетие и принимал на себя обязанности и права, связанные со зрелым возрастом. Как отмечалось в предыдущей главе, римская церемония, знаменовавшая это изменение положения, называлась *toga virilis*, а существующая и поныне иудейская церемония — Бар мицвах.

До двенадцати лет еврейский мальчик находился под полным и абсолютным контролем отца. Но на Бар мицвах, в первую субботу после его двенадцатилетия, отец мальчика молился: «Благословен Бог, снявший с меня ответственность за этого мальчика», а мальчик молился: «Боже мой и Боже отца моего, в этот торжественный и святой день, означающий для меня переход от детства к зрелости, смиренно поднимаю очи мои на Тебя и обещаю искренне и от всего сердца, что буду соблюдать заповеди Твои и нести ответственность за мои поступки пред Тобой».

В Древней Греции мальчик находился под надзором отца примерно до восемнадцатилетнего возраста. По его достижении проводился праздник под названием *apatouria*, на котором юноша объявлялся *ephebos* и затем в течение двух лет обучался военному искусству и риторике для выполнения обязанностей перед родовой общиной или полисом. Во время церемонии совершеннолетия длинные волосы юноши состригались и передавались в дар богу Аполлону.

На римской церемонии юноши брали свои игрушки, — а девушки куклы — и приносили их в жертву богам как символ выхода из детства. Именно на этот обычай намекает Павел, когда пишет: «А как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11).

Поэтому пример с вхождением ребенка (*nēpios* — младенец, не умеющий или несовершеннолетний) в совершеннолетие был вполне понятен как иудеям, так и язычникам, которым писал Павел. Они хорошо знали, что наследник, доколе в детстве, находится в положении, которое ничем не отличается от раба. В качестве сына и наследника всех владений и обязанностей отца ребенок был потенциальным и законным господином всего, что принадлежит его отцу. Но Уильям Хендриксен отмечает, что он был наследником *de jure*, а не *de facto*, то есть юридическим, а не фактическим наследником.

В детстве он был подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. В семьях обычно поручали способным и надежным рабам исполнять обязанности попечителей (общее название человека, заботящегося о несовершеннолетних детях) и домоправителей (управляющие в доме) детей, пока они не подрастут. Наряду с детоводителем (*paidagōgos*, см. комментарий к Гал. 3:24-25) на этих семейных рабов возлагалась практически полная ответственность за образование, воспитание и благополучие ребенка. Ребенок был подчинен им, не мог ничего сделать без их разрешения и не мог никуда пойти без них. В практическом плане ребенок ничем не отличался от раба, под руководством которого он воспитывался. Как у раба были господа, так и у него были господа.

Но по истечении срока, отцом назначенного, его положение коренным образом менялось. Он становился уже не наследником *de jure*, а наследником *de facto*. Он уже занимал положение не раба, а взрослого и ответственного гражданина.

Так и мы, доколе были под законом неверующими детьми, были порабощены. Для неверующего тоже есть потенциальное спасение и исполнение обетования, данного всему миру через Авраама (Быт. 12:3). Но пока он не достигнет духовного «совершеннолетия» чрез спасительную веру в Иисуса Христа, неверующий находится в положении раба, подчиненного вещественным началам мира.

Вещественные начала — перевод *stoicheion*, производного от корня «ряд» или «шеренга» и означающего основополагающую или элементарную упорядоченность. Это слово использовалось, например, в отношении букв алфавита, то есть начальных строительных блоков письма.

Павел не уточняет, что собой представляют **вещественные начала мира**, и библеисты выдвигают на этот счет множество предположений. Одни считают, что они относятся к бесовским духам, управляющим современной системой в мире. Другие говорят, что они означают звезды и, следовательно, языческую систему астрологии. Третьи полагают, что это базовые, **вещественные начала** человеческой религии, и такое истолкование кажется убедительным в данном контексте, особенно в свете того, что в Гал. 4:9 то же самое выражение связывается с обрядами человеческой религии.

В Кол. 2:8 Павел предупреждает: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». Здесь Павел ясно отождествляет «стихии мира» с обманом человеческого предания и философии. Иудейская религия новозаветного периода сводилась к системе раввинских преданий, подменявших и заглушавших раскрытую в Ветхом Завете истину. В языческом мире того времени человеческая философия и варварские религии тесно переплетались. И как в иудейских преданиях, так и в языческих религиях упор делался на искусственно созданных системах дел. Они переполнялись правилами и предписаниями, соблюдение которых считалось необходимым для установления правильных отношений с божеством. **Вещественные начала** всякой человеческой религии, иудейской или языческой, древней или современной, неизбежно ведут к представлению о возможности добиться благоволения божества собственными усилиями. И они **вещественные** в том смысле, что исходят от человека и никогда не поднимаются от земного уровня до небесного.

Джон Весли с отличием закончил Оксфордский университет, был рукоположенным англиканским священником и придерживался ортодоксальных богословских взглядов. Он принимал активное участие в практических добрых делах, регулярно посещал заключенных в тюрьмах и обитателей работных домов в Лондоне, помогал в распределении пищи и одежды среди детей в трущобах и сирот. Он усердно изучал Библию и регулярно посещал воскресные службы и различные другие службы в течение недели. Он щедро жертвовал церкви и раздавал милостыню нищим. Он молился, постился и вел достойный подражания нравственный образ жизни. Он даже провел несколько лет у американских индейцев в тогдашней британской колонии Джорджии. Но по возвращении в Англию он записал в дневнике: «Я ездил в Америку, чтобы обращать других людей, но сам так и не обратился к Богу». Позднее, размышляя о своем состоянии до обращения, он сказал: «Тогда у меня была вера раба, а не сына».

Весли неустанно старался делать все, чтобы вести жизнь, угодную Богу, но он чувствовал, что ему не хватает чего-то очень важного. Так продолжалось до тех пор, пока однажды вечером он не пошел «с большой неохотой на собрание общества на Альдерсгейт-стрит», где нашел и принял истинную христианскую жизнь. «Я почувствовал неожиданное тепло в сердце, — писал он. — Я понял, что действительно уверовал в спасение Христом, только Христом, и получил уверенность, что Он снял с меня грехи и освободил меня от закона греха и смерти». Для Весли **начала** перестали быть **вещественными**. Он вошел в «Царство небесное».

РЕАЛИЗАЦИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа.

Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги; ныне же, познав Бога, или лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас (Гал. 4:4-11)

В этих 8 стихах Павел показывает источник, подтверждение и исполнение Божьего усыновления, а также связанные с ним обязательства для верующих в Иисуса Христа.

Его источник

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление (Гал. 4:4-5)

Источником Божьего усыновления служит единородный Сын, Иисус Христос. Как земной отец в древности определял время совершеннолетия сына, так и Бог Отец назначил время и послал Своего воплощенного Сына на землю как Искупителя людей. Иисус Христос пришел в назначенной полноте времени, точно так и когда установил Отец.

Даже самые благочестивые иудеи Ветхого Завета умерли, не получив исполнения Божьего обетования Аврааму. «И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного» (Евр. 11:39). Как и верующие во все века, они в конечном счете получают полноту обетования, но при жизни они были наследниками *de jure*, а не *de facto*.

Послав Сына Своего, Бог обеспечил гарантии, что эти верующие и все другие станут сонаследниками Сына. Те, кто находятся под законом и ничем не отличаются от раба (ст. 4:1), тоже получают полное усыновление.

Под **полнотой времени** имеется в виду завершение периода подготовки в Божьем графике искупления. Когда закон полностью выполнил свою задачу демонстрации человеку его очевидной греховности и неспособности жить по совершенным Божьим нормам праведности, Бог открыл новую эру искупления. Послав сына Своего, Он показал человеку праведность, которой человек не мог добиться сам.

Когда родился Иисус, все было готово для пришествия Мессии. Во-первых, было удачное время, с религиозной точки зрения. В вавилонском плену Израиль раз и навсегда отказался от идолопоклонства, в которое он часто впадал. Несмотря на другие многочисленные грехи и провалы, в том числе отвержение собственного Мессии на национальном уровне, лишь незначительное число иудеев обращались к идолопоклонству.

В плену иудеи также создавали синагоги, которые использовались как места поклонения, школы и суды. Кроме того, они наконец получили полный Ветхий

Завет, собранный Ездрой и другими по возвращении из Вавилона. Все это облегчало провозглашение Мессией Евангелия народу Израиля.

Во-вторых, время было удачным с культурной точки зрения. Христиане, проповедовавшие Евангелие в течение нескольких первых веков, говорили на одном языке с теми, кому они свидетельствовали и с кем они поклонялись. Александр Великий повсеместно распространил греческую культуру и греческий язык во всем известном тогда мире, и эта культура и этот язык продолжали оказывать доминирующее влияние, когда бразды управления миром перешли от Греции к Риму.

В-третьих, время было удачным с политической точки зрения. Рим установил *рaх Романа* (римский мир), обеспечивавший экономическую и политическую стабильность. Апостолы и другие проповедники и учителя могли свободно и безопасно передвигаться по всей империи, пользуясь великолепной системой путей сообщения, созданной римлянами.

Каждый из этих факторов служил единственным в своем роде инструментом распространения Евангелия. Выбор времени Богом был безупречным.

Когда пришло подходящее время, Бог послал Сына Своего. Слово Сын не связывается с Божественной сущностью Иисуса. Он по природе был не извечным подчиненным Бога Отца, а равным Ему, тем не менее Он с готовностью подчинился Отцу на время Своего воплощения, как послушный сын подчиняется земному отцу. Иисус не был от начала подчиненным Отцу, но стал таковым только на время принятия человеческой природы. Павел ясно показывает это, когда пишет о кеносисе (самоуничижении): «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп. 2:6-7). Иисус всегда был «сиянием славы [Божией] и образом ипостаси Его», и Он держит «все словом силы Своей» (Евр. 1:3).

За 900 лет до рождения Иисуса Бог пророчествовал: «Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном» (Евр. 1:5; 2 Цар. 7:14), указывая, что хотя три лица Троицы существовали извечно, тогда еще не было ролевых моделей Отца и Сына. Они, по всей видимости, появились только при воплощении. В благовестии Марии о рождении Иисуса ангел Гавриил сказал: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего... рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:32, 35. — *Курсив авт.*). Сын был новым именем, никогда прежде не использовавшимся в отношении второго лица Божества, за исключением пророчеств, как в Пс. 2:7, образ которого истолковывается в Евр. 1:5-6 применительно к Его воплощению. Иоанн писал: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Только когда «Слово стало плотью и обитало с нами» как «единородный Сын» (Ин. 1:14, 18), Он стал исполнять роль и функцию Сына.

Родился от жены — в этих словах подразумевается не исключительность, связанная с рождением без участия мужчины, и имеется в виду не столько непорочное зачатие, какой бы важной ни была эта истина, сколько Его полная человечность. Он был в полной мере человеком, рожденным от жены, как и все другие люди, и тем не менее Он был Богом. В противном случае Он не мог бы стать Спасителем мира. Он должен был оставаться в полной мере Богом, чтобы Его жертва имела непреходящую ценность, необходимую для искупления греха человечества. Но Он должен был быть и в полной мере человеком, чтобы олицетворять человечество и взять наказание за грех на Себя вместо человека. Ведь согрешил человек, находящийся под проклятием и осужденный расплатиться своей жизнью с Богом. Поэтому Иисус не смог бы заменить грешного человека

на кресте, не «сделавшись подобным человекам» (Флп. 2:7). Он должен был оставаться Богом, чтобы иметь силу Спасителя, и в то же время стать человеком, чтобы принести заместительную жертву.

Иисус не только пришел на землю как человек, но и подчинился закону, чтобы искупить подзаконных. В Римлянам Павел объясняет: «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас» (Рим. 8:3-4).

Как любой другой человек, Иисус родился под законом. Как любой другой иудей, Он должен был подчиниться закону и оцениваться в соответствии с записанным в Ветхом Завете Божьим законом; но в отличие от любого другого иудея, Он удовлетворял требованиям этого закона и жил в совершенном послушании ему. И благодаря тому, что Он жил в полном послушании, Он мог искупить всех других подзаконных, не соблюдавших закон, спасительной верой в Него.

Как отмечалось в главе 7 (комментарий к Гал. 3:13), искупить (*exagorazō*) буквально означает «выкупить», и это слово использовалось применительно к выкупу рабов. Рабы выкупались и становились свободными после уплаты определенной цены, и более того, они усыновлялись (ср. Рим. 8:15, 23; 9:4; Еф. 1:5; 3:14-15). Это завершало их освобождение.

Huiiothesia (усыновление) — сложное слово, состоящее из *huios* (сын) и *thesis* (положение) и означающее «придание положения сына человеку, не являющемуся родным ребенком». Поскольку люди — не физические дети Бога, они могут стать Его сынами только посредством усыновления. В римском мире усыновление считалось благородным делом, обеспечивающим достойное положение и членство в семье людям, не родившимся в этой семье. Богатые и бездетные люди часто усыновляли молодых рабов, для которых рабство превращалось в сыновство со всеми связанными с этим правами.

ЕГО ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4:6)

Положение верующих как Своих усыновленных детей Бог подтверждает даром Святого Духа, Духа Сына Своего. Они не только познают истину об усыновлении через Божье Слово, но и воспринимают саму суть усыновления посредством пребывающего в их сердцах Духа. Земной отец не может передать свою природу усыновленному ребенку, но Бог может и делает это, посылая Своего Святого Духа в сердца верующих.

Господь говорит Своим детям, что Он благословляет их «во Христе всяким духовным благословением в небесах», что Он «избрал [их] в Нем прежде создания мира, чтобы [они] были святы и непорочны пред Ним», что Он «предопределил усыновить [их] Себе чрез Иисуса Христа» и что в Нем они имеют «искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал [им]» (Еф. 1:3-5, 7-8). Но когда верующие сталкиваются с неблагоприятными обстоятельствами или терпят неудачу в послушании Богу, они легко впадают в сомнение относительно своего возвышенного положения в качестве Его детей.

Одно из служений Духа сынам Бога заключается в предоставлении им возможности с полной уверенностью взывать к Нему: «Авва, Отче!». Дух проводит субъективное служение, подтверждающее объективную истину Писания. До-

нося ту же самую мысль до верующих в Риме, Павел писал: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии; потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8:14-16).

Как отмечалось в предыдущей главе, Авва — уменьшительное арамейское слово. Оно служило ласковым обращением детей к отцу, которое можно перевести «папа» или «папочка». Святой Дух приводит нас к личным и близким отношениям с небесным Отцом, к Которому мы можем приближаться в любое время и при любых обстоятельствах, зная, что Он всегда слышит нас и с любовью заботится о нас, потому что мы подлинно Его дети.

«В Нем и вы, — писал Павел ефесянам, — услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Еф. 1:13-14). Тот факт, что у верующего установлены близкие отношения с Богом и он может взывать к Нему Отче, служит изумительным и великолепным доказательством усыновления. Получившие положение Божьих сынов чрез Сына получают также заверение истинности этого чрез Духа, приводящего их к близкому общению с небесным Отцом.

ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ

Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа (Гал. 4:7)

Полное исполнение усыновления дано в обетовании о сонаследовании с Христом. Конечным результатом наших взаимоотношений служит наследование имени Отца. В духовной сфере верующий в Иисуса Христа не находится больше под законом, он уже больше не раб. Будучи теперь в Сыне, он сам становится сыном; а если он сын, то и наследник Божий. Как и в древних законах об усыновлении, положение сына в семье Божьей означает наследование.

Если верующие дети Божии, то они и «наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим. 8:17). Какая изумительная истина: когда мы отдаем себя Иисусу Христу с верой, Бог дает нам все, чем владеет Его Сын!

СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги; ныне же, познав Бога, или лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас (Гал. 4:8-11)

Усыновление дается по благодати, но влечет за собой принятие серьезных обязательств. Большое благословение требует большой ответственности (Лк. 12:48). Но большая ответственность верующего не связывается с обрядовыми положениями закона, от выполнения которых спасение освобождает его. Об этой истине галатийские верующие забыли под разлагающим влиянием иудействующих.

Этим верующим Павел напоминает о времени, когда они, не зная Бога, служили богам, которые в существе не боги. До того, как они пришли ко Христу,

их религия основывалась на делах и они служили различным искусственно созданным человеком богам, которые на самом деле никакие не боги.

Несколько лет назад я посетил большой буддистский храм. Множество мужчин и женщин, среди которых были и дети, склонялись перед гигантским каменным изваянием Будды, повторяли заученные молитвы и различные заклинания, курили фимиам и делали приношения. Сердце мое разрывалось от этой духовной темноты и безысходности. Мне хотелось закричать: «Зачем вы делаете все это? Неужели вам непонятно, что это всего лишь каменная статуя, высеченная людьми? Здесь нет никакого бога. Будда не может помочь вам. Он давно умер — физически и духовно — и останется мертвым навеки. Если вы будете верить в него, вы тоже умрете и останетесь мертвыми навеки». Существует много лжебогов, на которых уповают люди, но ни один из них не спасает.

Эти люди не только выглядели жалкими из-за неведения Бога, но и были прокляты за бунт против Бога. «Ибо, что можно знать о Боге, — писал Павел о таких людях, — явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца» (Рим. 1:19-21, 25).

Ныне же, познав Бога, или лучше, получив познание от Бога, недоумевает Павел, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам, которым вы когда-то поклонялись? Теперь, когда вы стали сынами, задает Павел вопрос колеблющимся галатам, почему вы хотите вернуться в рабство? Теперь, когда вы стали свободными взрослыми людьми чрез веру во Христа, почему вы хотите вернуться к детской зависимости под законом?

К немощным и бедным вещественным началам, к которым возвращались некоторые галаты, относилось обрядовое соблюдение дней, месяцев, времен и годов. Во время служения в Галатии Павел, несомненно, высказывал верующим то же самое предупреждение, которое он сделал церкви в Колоссах: «Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе» (Кол. 2:16-17). «Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, — продолжает он, — то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: “не прикасайся”, “не вкушай”, “не дотрогивайся”, — что все истлевает от употребления, — по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2:20-23).

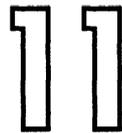
В комментарии Послания к галатам Джона Стотта содержится замечательный рассказ о Джоне Ньютоне, авторе гимна «Восхитительная благодать». Ньютон потерял мать, когда ему было семь лет. В одиннадцать лет он стал юнгой на флоте и принял участие в бесчеловечной работоторговле из Африки. Ожесточившись в таком дурном окружении, он вскоре превзошел своих товарищей в аморальности, вульгарности и богохульстве. Но когда ему было двадцать три года, корабль попал в жестокий шторм, он испугался за свою жизнь, воззвал к Богу о милости и чудесным образом спасся. Не желая забывать глубину греха, из которой он был извлечен Божьей благодатью, он написал на каминной доске слова из Вт. 15:15: «Помни, что и ты был рабом в земле Египетской, и избавил тебя Господь, Бог твой».

В отличие от Джона Ньютона, галатийские христиане не помнили, кем они когда-то были, и Павла нестерпимо огорчала их незрелость и неумение различать. Он не мог представить себе, что они так быстро забудут о прежнем рабстве и так легко откажутся от свободы и благословений во Христе. **Боюсь за вас, сокрушается он, не напрасно ли я трудился у вас.**

Как горько было такому верному служителю Господа сознавать, что все его, связанное с опасностью для жизни, жертвенное служение галатам могло оказаться напрасным. Если они возвращались к рабству, все поездки, болезни, внутренние переживания, борения и даже побитие камнями в Листре, после которого его сочли мертвым, не привели ни к чему.

Поэтому такая страстность послания не вызывает удивления. Мысль о том, что все усилия были тщетными, побуждала Павла писать именно так.

Доколе не изобразится в вас Христос (Гал. 4:12-20)

Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы. Вы ничем не обидели меня: знаете, что, хотя я и в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Иисуса Христа. Как вы блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас (Гал. 4:12-20)

До этого места послания стиль Павла был полемическим и безличным. Он писал как ученый или полемист, выстраивающий аргументацию для четкой иллюстрации своих мыслей. Он занимал позицию решительно настроенного адвоката в суде или эрудированного богослова в аудитории, приводя беспристрастные и неопровержимые доказательства. Он ссылался на Ветхий Завет, чтобы продемонстрировать галатам основополагающую истину, которой он учил их множество раз до этого: спасение только Божьей благодатью, подлинное прощение нарушающего закон человека только чрез веру. Для подкрепления учения он использовал собственный опыт и опыт галатов. По большей части его доводы звучали бесстрастно, и он, казалось, больше заботился об изложении принципиальных вопросов, чем о людях.

Но стиль апостола резко меняется в стихе 12 главы 4. Гнев на иудействующих сохраняется, но подход превращается из чисто вероучительного в более личный. По сути стихи 12-20 представляют собой наивысшее выражение личной любви среди всех посланий Павла. Он не столько проповедует или учит, сколько просто изливает сердце в личном наставлении. На самом деле он говорит: «Вы мне дороги больше, чем я говорю об этом. Я нежно люблю вас, как и вы любили меня. Пожалуйста, прислушайтесь к моим словам, — они имеют жизненно важное значение».

Снисхождение Павла исходило от Самого Христа, как это видно из его призыва к незрелым и упрямым коринфянам, постоянно испытывавшим его терпение: «Я же Павел... убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым» (2 Кор. 10:1).

Здесь дух послания апостола напоминает нам, что приветливостью должен отличаться каждый верный служитель Бога (см. 2 Тим. 2:24). Каким бы важным ни было учение, которое он отстаивает, какой бы низкой ни была развращенность, которую он обличает, он не имеет права терять восприимчивость и сострадание.

В ходе этого излияния чувств в Гал. 4:12-20 Павел сначала взывает к своим адресатам, затем мягко напоминает о том, как они его приняли, предупреждает о подлинных мотивах иудействующих и, наконец, говорит о своем желании быть опять с ними.

ПРИЗЫВ ПАВЛА

Прошу вас, братья, будьте, как я, потому что и я, как вы (Гал. 4:12а)

Призыв Павла к братьям во Христе выражается в необходимости признать духовную свободу, которую все верующие имеют по Божьей благодати, и жить в ней. Это основная мысль послания, истина, которую он и прежде проповедовал галатам, но в которой они под влиянием иудействующих начали сомневаться и от которой отступили.

Прошу вас... будьте, как я, увещевает он, не пытающийся заслужить спасение соблюдением закона и не имеющий нужды жить по его внешним символам, церемониям, ритуалам и ограничениям. «Законом я умер для закона», — писал он выше (Гал. 2:19). Теперь он умоляет их еще раз признать, что смерть для закона — это путь освящения, каковую смерть они пережили, уверовав во Христа как Господа и Спасителя. Хотя все верующие призваны жить в послушании Божьим нравственным нормам, которые никогда не меняются (такая жизнь свидетельствует о спасении, как указывается в Еф. 2:6-10), они больше не могут жить законом и спастись им. «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

Теперь Павел не приводит больше аргументов, а скорее высказывает прочувственное увещевание. «Вы знаете, каким я всегда был после принятия Христа, — по сути говорит он, — и как я жил, когда служил у вас. Я хочу, чтобы вы жили так же».

В обращении Павла присутствует и личный мотив: потому что и я, как вы. Придя ко Христу, он порвал все связи с легализмом, которые у него были, пожалуй, более тесными, чем у большинства иудеев того времени (см. Флп. 3:4-6). Хотя он сознательно был иудеем среди иудеев и язычником среди язычников и «для всех сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:20-22), Павел никогда не представлял и не мыслил себя, иначе как грешником, искупленным Иисусом Христом, в Котором «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3:28). По совету пресвитеров Иерусалимской церкви Павел однажды согласился поддержать четырех человек, совершив с ними иудейский обряд в храме, чтобы не оскорблять без нужды неверующих евреев (Деян. 21:23-26). Но он сделал это как свободный христианин, а не по принуждению закона.

Еврейские верующие в Галатии хорошо знали, что Павел отошел от соблюдения не только раввинских преданий, но и обрядового закона Моисея (ср. Деян.

21:21). Многие из этих верующих, как и Павел, заплатили дорогую цену за обращение от иудаизма ко Христу, подвергаясь остракизму в семьях и в синагогах и отношению к себе как к мертвым. А теперь их запугивали иудействующие, побуждая вернуться к рабству под законом. «Я открыл вам свободу, — говорит Павел, — не возвращайтесь назад в рабство».

НАПОМИНАНИЕ ПАВЛА

Вы ничем не обидели меня: знаете, что, хотя я и в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как Ангела Божия, как Иисуса Христа. Как вы блаженны! Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? (Гал. 4:12б-16)

Разбивка на стихи здесь неудачная, поскольку 12б явно относится к ст. 13. Павел довольно резко перемещает центр внимания и напоминает галатам о насыщенном и глубоком личном общении, которое они имели когда-то. Они не только ничем не обидели его, но искренне и с любовью приняли его, когда он находился в весьма неблагоприятных личных обстоятельствах. «Как же вы могли, — удивляется он, — отвергнуть меня после столь радушного приема?»

Когда Павел впервые пришел в Галатию, многие иудеи воспротивились ему, поняв, что его слово обращено не только к иудеям, но и к язычникам (Деян. 13:45, 50; 14:19). Но Бог использовал его там для спасения многих обращенных, как иудеев, так и язычников (Деян. 13:43 — 14:1), и принявшие его благовестие приняли и его самого, несмотря на тяжелый физический недуг, которым он страдал в то время. На самом деле в первый раз Павел благовествовал им в немощи плоти.

Во время первого миссионерского путешествия Павел либо серьезно заболел в Галатии, либо отправился туда на лечение. Высказывается предположение, что он заболел малярией в низменных болотистых районах Памфилии и решил на некоторое время перебраться в более возвышенную и здоровую Галатию, проводя служение там, пока не почувствует себя лучше (см. Деян. 13:13-14). Хотя малярия бывает ужасно мучительной и может крайне истощать организм, ее проявления непостоянны. Если Павел болел ею, он мог проповедовать и учить в промежутках между приступами высокой температуры и боли. Это объяснение выглядит достаточно убедительным.

Какой бы ни была его немощь, она подвергала галатов испытанию, поскольку нормальной реакцией на его искушение во плоти должно было быть отвращение. Но верующие не презрели и не возгнушались болезни Павла, несмотря на ее отталкивающий характер. Греческое слово, переведенное как презреть, означает «ни во что не ставить или считать никчемным», а возгнушаться — перевод слова, буквально означающего «плевать», что часто делалось в знак презрения. Павлу же не выказывалось ни пренебрежения, ни презрения.

В древности, когда не было хороших лекарств, стерильных перевязочных материалов и других современных средств ухода, болезни часто обезображивали человека и сопровождалась ужасным зловонием. В глазах большинства людей, в том числе евреев, физическая болезнь была формой суда свыше. Ученики Иисуса спросили Его по поводу слепорожденного в Иерусалиме: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?» (Ин. 9:2). Они рассуждали так же, как три друга Иова, объяснявшие его бедствия (Иов 4:7-9; 8:1-6;

11:13-20), и жители Мальты, когда Павла чуть не ужалила ядовитая змея (Деян. 28:3-4).

Тот факт, что болезнь Павла не воздвигла преград ни для иудеев, ни для язычников в Галатии, был совершенно неожиданным. Апостола удивило, что они даже приняли его, как Ангела Божия, как Христа Иисуса. Они не задавались вопросом по поводу его слов или взглядов. У них не было сомнений, что он — Божий посланник и апостольский представитель Господа Иисуса, и они были безмерно благодарны за благословение духовной жизни, которое получили в результате его служения. Всего после второй его проповеди в Писидийской Антиохии язычники «радовались и прославляли слово Господне» (Деян. 13:48).

С человеческой точки зрения, появление Павла в Галатии выглядело совершенно случайным вследствие его серьезной болезни. Но прием, оказанный уверовавшими в Евангелие, которое он проповедовал, превзошел все его ожидания. Во время первого посещения Галатии Павел подвергался суровым гонениям и был даже побит камнями, после чего его сочли мертвым (Деян. 14:19). Но когда он позднее вернулся в Антиохию с Варнавой, можно представить себе, как его восхитили любовь и сердечность со стороны верующих.

Теперь же он говорит им: **Как вы были блаженны! Свидетельствую о вас, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.** Слово *makaristos* (блаженны) можно также перевести «счастливы» или «довольны», и в нем выражается чувство радости, исполнения и довольства.

«Вначале вы были удовлетворены и счастливы в общении со мной и в познании благодати, которую я проповедовал, — говорит Павел. — Что побудило вас утратить эту удовлетворенность? Почему вы повернулись против меня и против Евангелия благодати?» Он освежает их память напоминанием, что они любили его так сильно, что если бы было можно, исторгли бы очи свои и отдали мне.

Вполне вероятно, что Павел просто использовал распространенный речевой оборот для выражения мысли, что галаты готовы были пожертвовать даже своим зрением, самым ценным и невосполнимым среди органов чувств, если бы это могло помочь ему. Если же, как предполагают некоторые истолкователи, телесная немощь Павла была какой-то формой глазной болезни, он мог иметь в виду их готовность отдать свои очи ему в буквальном смысле, будь такая пересадка возможной в те дни.

Глазные болезни были распространены в древности, как и сейчас во многих слаборазвитых странах. Если Павел страдал глазной болезнью, такое состояние могло продолжаться долго и даже быть «жалом во плоти» от «ангела сатаны», которое Господь допустил в качестве смиряющего напоминания о Его достаточной благодати (2 Кор. 12:7-9). Малярия иногда поражает глазной нерв, приводя к утрате цветового восприятия, атрофии и даже слепоте, поэтому болезнь в Галатии могла отразиться на его зрении. Такая возможность подтверждается в заключительном разделе самого Послания к галатам, начинающегося со слов: «Видите, как много написал я вам своею рукою» (Гал. 6:11). Обычно Павел диктовал свои послания секретарю (см. Рим. 16:22), но часто добавлял постскрипtum или личное приветствие собственной рукой (1 Кор. 16:21; Кол. 4:18; 2 Фес. 3:17). Если у него было слабое зрение, он должен был писать крупными буквами, чтобы видеть написанное.

Какова бы ни была конкретно болезнь Павла, основная его мысль ясна: галаты любили его до такой степени, что принесли бы ради него любую жертву.

Но всего через несколько лет ситуация коренным образом изменилась, и Павел с изумлением спрашивает: неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

Галатийские верующие, поддавшиеся на ересь иудействующих, были виновны в духовном отступничестве. Ничто не разрывает сердце верного пастыря, учителя, молодежного служителя или миссионера до такой степени, как осознание, что человек, приведенный им к Господу, отступает от веры. Насколько же больше такое отступничество печалит Самого Господа!

Раскрывая духовное отступничество Иудеи, Исаия спрашивает от имени Бога: «Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему?» (Ис. 5:4). Иисус плакал о Иерусалиме: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Лк. 13:34). Бог постоянно давал все, что только мог, Своему избранному народу, Израилю, в том числе Своего воплощенного Сына. Они называли себя Божиим именем, но отказывались подчиниться Его воле или прийти к Нему с верой для прощения грехов.

«Когда Израиль был юн, Я любил его, — сказал Бог через пророка Осию, — и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их; приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих, а они не сознавали, что Я врачевал их. Узами человеческими влек Я их, узами любви» (Ос. 11:1-4). Бог как бы родил Израиль, научил его ходить, перевязывал его раны, брал его на руки, чтобы успокоить и накормить, а в результате он отвернулся от Него и пошел своим путем. «Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? — печально вопрошал Бог, — благочестие ваше как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» (Ос. 6:4).

Но несмотря на непокорность Израиля, милостивое Божье предложение прощения стояло как маяк, призывающий вернуться к Нему. «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоemu; ибо ты упал от нечестия твоего. Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу, говоря Ему: “отними всякое беззаконие и прими во благо”» (Ос. 14:2-3).

Павел увещевает верующих: «И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4:30). Отец, Сын и Святой Дух скорбят, когда призванные к свободе чрез благодатное спасение отступают. Они радуются на небе, когда хоть один грешник обращается к Господу (Лк. 15:7), а когда хоть один верующий отворачивается от Него, на небе наступает печаль.

Суть в том, что ко времени второй поездки Павла в Галатию некоторые члены церкви уже попали под влияние иудействующих и начали сомневаться в истине спасения только верой, которую они узнали и приняли от него. Легализм стал для них привлекательнее Евангелия благодати, и человек, который был их возлюбленным другом, стал для них как враг.

Многие прислушиваются к проповеднику или учителю только до тех пор, пока он говорит то, что им хочется слышать. Потерявшие ориентиры и отступившие верующие в Галатии когда-то восхищались Павлом, но теперь смотрели на него, как на врага, потому что он сопоставлял перед ними истину подлинного Евангелия Бога, которое принесло им спасение, и лжеучение иудействующих, приведшее их назад к рабству легализма.

Почти нет сомнений, что в Галатии были также люди, так и не получившие спасения и потому легко вернувшиеся к фарисейскому легализму.

Однажды к нам в церковь пришла за помощью проститутка. У нее не было финансовых проблем, но она испытывала огромное чувство вины и тревоги. Она много пила, принимала наркотики и понимала, что ее жизнь идет насмарку. Когда я рассказал ей о Евангелии и заверил, что Бог готов простить ее и дать ей новую жизнь, если она уверует в Иисуса Христа, она проявила большой интерес. По ходу разговора она показала мне блокнот, в котором записывала имена и номера телефонов своих клиентов. Я предложил ей сжечь этот блокнот прямо сейчас в знак покаяния и отказа от старой жизни. Но она отвергла эту мысль и сказала: «Не могу! Эти имена стоят тысячи долларов. Думаю, я не так уж и хочу прийти к Иисусу, как мне сначала показалось». Как и многие, она знала, что ее жизнь безнравственна, но любила ее больше Господа и не хотела отказываться от нее.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПАВЛА

Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас (Гал. 4:17-18)

Павел снова предупреждает галатов, что их истинные враги — иудействующие (ср. Гал. 1:7, 9; 2:4). Ревнуют по вас, но нечисто. В слове, переведенном как ревнуют, выражается мысль о проявлении большого интереса к кому-то и оно часто использовалось в значении ухаживания за женщиной. «Иудействующие говорят так, как будто вы действительно им дороги, — по сути писал Павел, — но это лжепоклонники, у которых нет искренней любви к вам и которых не интересует ваша судьба».

Большинство сект демонстрируют притворный интерес и даже любовь к своим потенциальным членам, обещая им великие личные свершения и счастье. Как и в случае с легализмом иудействующих, подлинная природа их духовного порабощения скрывается.

У иудействующих не было другого интереса к галатийским верующим, кроме заманивания их в ловушку легализма. Они походили на книжников и фарисеев, которым Иисус сказал: «[Вы] обходите море и сушу, дабы обратиться хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Мф. 23:15). Их подлинное желание и подлинная цель заключались в том, чтобы отлучить галатов от Божьей благодати и получить у них признание и одобрение (чтобы вы ревновали по ним). Их подлинная мотивация выражалась в том, чтобы «хвалиться по плоти» (Гал. 6:12).

Хорошо ревновать в добром всегда, продолжает Павел. Он сам ревновал по ним, когда в первый раз проповедовал Евангелие в Галатии. Но он ревновал в добром, из любви к Христу и глубокого желания, чтобы они получили спасение. И такая горячая забота проявлялась не только в присутствии Павла у них. Он не завидовал иудействующим. Он противостоял им не для того, чтобы сохранить свою популярность или свое руководство, а чтобы защитить духовное благополучие галатов. Несколько лет спустя он писал из заключения: «Некоторые, правда, по зависти и злобному... проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих... Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренне, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Флп. 1:15-16, 18).

Павел предупредил против иудействующих не потому, что они противились ему и задевали его лично, а потому, что противостояли славному спасительному Евангелию Иисуса Христа.

ЖЕЛАНИЕ ПАВЛА

Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас (Гал. 4:19-20)

Говоря как мать, Павел обращается к галатийским верующим как к детям, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос.

Дети — перевод *teknion*, уменьшительного слова, использовавшегося для выражения особенно нежных чувств. Оно относилось к маленькому ребенку, поэтому его можно перевести «малыши», как в КJV. С учетом образа родов это выглядит вполне обоснованным. Галатийские верующие были очень дороги Павлу, но они вели себя, как младенцы, отказывающиеся развиваться.

Сопереживание Павла всегда было совершенно очевидным. Например, церкви в Фессалониках он писал: «Мы... были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2:7-8).

Но в случае с галатами после их духовного кормления в новой жизни во Христе он был снова в муках рождения. «Это ненормально и неестественно, — как бы говорит он. — Вы уже пережили новое рождение, но ведете себя так, как будто нуждаетесь в повторном духовном рождении. У меня возникает такое чувство, как у матери, которая должна родить того же самого младенца дважды».

Но сколь бы ненормальным и ужасным ни было их состояние, Павел не хотел отказываться от них, доколе не изобразится в них Христос. В слове *morphoō* выражается мысль об изменении внутреннего содержания, а не внешней формы и, следовательно, имеется в виду развитие Хриstopодобного характера. Хриstopодобие — цель жизни верующего. «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем», — увещевал он церковь в Колоссах (Кол. 2:6; ср. Рим. 13:14). Бог predeterminedил верующих быть «подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взираая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18). Отец послал Сына на землю не только умереть ради спасения людей, но и показать Божественный пример для спасенных.

Павлу очень хотелось обсудить эти вопросы более конкретно, и это вызывало желание быть с галатами лично, чтобы он мог изменить голос с ними. Он просто не знал, что или как сказать еще, поскольку был в недоумении о них. Это слово (*aporeotai*) означает «зайти в тупик». Он не мог понять, как они, принявшие благовествование и искренне уверовавшие в него, затем так скоро отошли от него (ср. Гал. 1:6).

Любой христианский служитель переживает периоды, когда он заходит в тупик и видит, что его собственные возможности исчерпаны. Он сказал и сделал все, что мог, но те, кому он пытается помочь — будь то неверующие или верующие, — остаются совершенно недоступными и даже обращаются против него.

Джон Стотт писал в своем комментарии Послания к галатам: «Церкви нужны люди, которые, слушая своего пастыря, стараются услышать слово Христа, и пастыри, которые, работая с людьми, ищут образ Христа» (John R. Stott, *The Message of Galatians*, London: Inter-Varsity, 1968, p. 119).

Два завета

(Гал. 4:21 — 5:1)

12

Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: «возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа». Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 4:21 — 5:1)

В этом разделе Павел продолжает противопоставлять благодать и закон, веру и дела. Под водительством Святого Духа он использует материал Ветхого Завета в качестве аналогии, которая служит не столько аргументацией, сколько иллюстрацией.

Переводчики KJV и NASB решили просто транслитерировать слово *allēgorēō* (аллегория, то есть иносказание, ст. 24). Это привело к трудности в трактовке отрывка, поскольку аллегория — это либо вымышленный или фантастический рассказ со скрытым смыслом, либо реальный рассказ, в котором прямой смысл не имеет значения.

Но совершенно очевидно, что рассказ об Аврааме, Сарре и Агари — исторический факт, имеющий важное значение. Сознывая это, переводчики NIV попытались сделать более понятным намерение Павла, заменив слово *аллегория*, после чего перевод звучит так: «Это можно понимать метафорически». Но в этом тоже может подразумеваться нечто, не имеющее буквального смысла. Поэтому лучше всего рассматривать этот исторический рассказ как простую аналогию и иллюстрацию духовной истины, которую Павел разъясняет с его помощью.

Словарь дает определение аналогии как «сходства в каком-либо отношении между предметами или явлениями, которые можно сравнивать». Павел просто сравнивает сходство между рассказом об Аврааме и духовной истиной, которой он учит, и такое истолкование согласуется со значением слова *allēgoreō*.

Павел не объясняет, почему после приведенных им ярких и неопровержимых аргументов он прибегает теперь к аллегории как к средству дополнительного убеждения.

Аллегория как таковая — скользкий и опасный метод истолкования. Поскольку она не всегда основывается на фактах, ее понимание зависит от воображения истолкователя и часто от его личных пристрастий. Это нередко приводит к тенденциозным и эксцентричным выводам.

В древности раввины постоянно прибегали к аллегорическому подходу в истолковании Писания, нередко заявляя о раскрытии удивительных, скрытых и крайне странных «истин», якобы стоящих за обычным смыслом слов в тексте. Особенно популярной была нумерология, которую делал тем более легкой и соблазнительной факт, что цифры выражались определенными еврейскими буквами и зачастую понять их можно было только в контексте. Поскольку каждое слово имело соответствующее цифровое значение, его часто истолковывали в смысле раскрытия какой-то эзотерической истины о человеке, месте или событии, которая выражалась этим словом. В аллегорическом смысле часто трактовались и повторы. Например, некоторые раввины утверждали, что повтор «Авраам, Авраам» означает, что он был предназначен к небесной загробной жизни.

За несколько веков до пришествия Христа иудейские богословы в Александрии разработали систему библейских аллегорий, которая оказывала сильное влияние не только на иудаизм, но и на римское католичество вплоть до протестантской Реформации. Например, река Евфрат представлялась источником хороших манер. Путешествие Авраама из Ура в обетованную землю изображалось как переход философа-стоика от чувственного восприятия к духовному. Две монеты, которые добрый самарянин дал хозяину гостиницы, символизировали крещение и вечерю Господню. Папа Григорий Великий утверждал, что семь сыновей Иова символизировали двенадцать апостолов, его друзья — еретиков, его 7000 овец — верный Божий народ, а его 3000 верблюдов — порочных язычников.

Аллегория — это ящик Пандоры, игнорирующий буквальный исторический смысл Писания и позволяющий доводить библейское истолкование до любых крайностей. Учитывая ограниченность и греховность человека, она неизбежно ведет к произвольному, нелепому и поверхностному истолкованию.

На этот раз Святой Дух побудил Павла использовать аналогию, чтобы продемонстрировать иудействующим, что Божий замысел искупления всегда основывался на благодати. Закон сам по себе учит и служит иллюстрацией того, что спасение никогда не дается законом.

Понятие закон часто связывается со всем Ветхим Заветом (см., напр., Рим. 3:19), но здесь имеется в виду Пятикнижие, пять книг Моисея. Приводя аналогию из книги Моисея, Павел подчеркивает, что закон не может быть средством спасения, а наоборот, ведет к духовному и нравственному рабству.

Предваряя аналогию, Павел предлагает иудействующим и сбитым ими с пути еврейским христианам внимательно прислушаться к закону, который они так высоко ценят. Скажите мне вы, спрашивает он, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? «Если вы настаиваете на жизни под зако-

ном, — фактически говорит он, — готовы ли вы слушать, что на самом деле говорит закон?»

Аналогичный подход в нескольких случаях использовал Иисус. В Нагорной проповеди, недвусмысленно заявив, что Он пришел не для того, чтобы нарушить закон, Он вместе с тем предупредил, что легалистские дела книжников и фарисеев никогда не дадут человеку права на вхождение в Царство Небесное (Мф. 5:17-20). Суть проповеди сводится к демонстрации, что ни один человек не может своими силами исполнять святые требования закона, первейшее из которых — праведное и совершенное сердце (Мф. 5:6, 8, 48; ср. Мф. 22:36-38). Когда первосвященники и книжники обвинили Иисуса в том, что Он не отрекается от титула Сына Давидова, которым народ, в том числе множество детей, удостоил Его в вербное воскресенье, Он напомнил этим религиозным вождям известное изречение из их собственного Священного Писания, наивысшими авторитетами в котором они себя выставляли. Он насмешливо спросил: «Разве вы никогда не читали: “из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу”?» (Мф. 21:9-16; ср. Пс. 8:3).

Развивая аналогию, он сначала показывает ее историческую подоплеку, затем — данное свыше истолкование и, наконец, практическое следствие.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА

Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию (Гал. 4:22-23)

Павел напоминает читателям об их предке, родоначальнике еврейского народа. Именно на происхождение от него большинство иудеев во времена Павла возлагали надежду на спасение. Но как заявил Иоанн Креститель фарисеям и саддукеям, хотя иудеи говорят о себе: «отец у нас Авраам», это не делает их угодными Богу, **Который может «из камней сих воздвигнуть детей Аврааму»** (Мф. 3:9). Другой группе неверующих евреев Иисус сказал, что факт физического происхождения от Авраама не только не делает их детьми Бога, но и не мешает им быть детьми сатаны, как и языческим неверующим (Ин. 8:33-34).

Историческую справку об Аврааме Павел начинает с напоминания, что он **имел двух сынов. Сыны** отличались в нескольких отношениях, и прежде всего тем, что у них были разные матери: у одного — **раба**, а у другого — **свободная**. Матерью первого сына, Измаила, была Агарь, египетская рабыня Сарры, жены Авраама. Матерью второго сына, Исаака, была Сарра.

При демонстрации аналогии все различия между сыновьями основываются на том, что у них были разные матери, и никак не связываются с тем, что у них был общий отец, **Авраам**. Наследие рода от одной матери выражается в проклятии и рабстве, а наследие рода от другой матери — в спасении и свободе.

Вторым историческим напоминанием Павла служит факт, что **сын, который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию**.

После первого Божьего обетования сына Аврааму прошло много лет, но Сарра так и не зачала. Когда ему было 86, а ей 76 лет, Авраам испугался, что, по обычаям того времени, его наследником станет его старший раб Елиезер из Дамаска. Он в отчаянии воззвал к Богу, и Господь подтвердил Свое первоначальное обетование, сказав: «Не будет он твоим наследником; но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником» (Быт. 15:1-4). Но несколько лет спу-

стя все еще не зачавшая Сарра уговорила Авраама произвести ребенка от своей рабыни Агари.

Сын, названный Измаилом, родился по плоти, причем не в силу физических обстоятельств, а потому, что схема, задуманная Саррой и исполненная Авраамом, строилась на чисто эгоистических побуждениях и была реализована чисто человеческими средствами.

Исаак же, сын от свободной Сарры, родился по обетованию. Его зачатие было сверхъестественным не в смысле, что он был зачат Святым Духом, как Иисус, а в том смысле, что Святой Дух чудесным образом дал возможность Аврааму и Сарре произвести на свет ребенка, когда она уже давно вышла из детородного возраста и при этом была бесплодной всю жизнь. «Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила» (Евр. 11:11). Когда родился Исаак, его отцу было 100, а матери 90 лет (Быт. 17:17; 21:5).

Зачатие Измаила олицетворяет человеческий путь — путь плоти, тогда как зачатие Исаака олицетворяет Божий путь — путь обетования. Первый служит аналогией религиозного пути достижения праведности собственными усилиями; второй служит аналогией пути веры и праведности, которую вменяет Бог. Первый — это путь легализма, второй — путь благодати. Измаил символизирует тех, которые пережили только естественное рождение и полагаются на собственные дела. Исаак символизирует тех, которые пережили духовное рождение и полагаются на работу Христа.

ИСТОЛКОВАНИЕ СВЫШЕ

В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: «возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (Гал. 4:24-27)

Здесь Павел особо подчеркивает, что эта иллюстрация служит аналогией. В этом относится к ст. 22-23, где аналогия начинается. Аллегория (иносказание) — неудачная транслитерация *allēgoreō*, сложного слова, состоящего из *allos* (иной) и *agoreuō* (выступать на площади, то есть публично) и означающего «говорить иное, нежели кажется». Аллегорическими назывались рассказы, смысл которых не совпадал с буквальным значением. В аллегории выражается мысль об одном понятии, замаскированном в образе другого. В данном же случае духовная истина иллюстрируется историческим рассказом, и со значением греческого слова согласуется перевод «аналогия».

По вдохновению Святого Духа апостол показывает, что эти две женщины, рабыня Агарь и свободная Сарра, символизируют два завета. Две матери и два сына ясно и наглядно олицетворяют два завета. Агарь и Измаил олицетворяют завет закона и дел, а Сарра и Исаак — завет благодати и веры.

Ветхий завет закона был дан через Моисея у горы Синайской и требовал, чтобы Божий избранный народ, евреи, соблюдал все заповеди, которые Он дал в связи с этим заветом. Поскольку условия завета были по-человечески невыполнимы, он произвел своего рода религиозных рабов, подчиненных господину, от

которого они не могли избавиться. Любой, в том числе иудей, кто пытался искупить вину пред Богом и избежать осуждения, стараясь жить по принципам этого завета с соблюдением собственных норм праведности, в духовном отношении был подобен сыну Агари, рабыни. Он был рабом, борющимся за свободу, которой он не мог добиться собственными силами.

Потомки Агари и Измаила в конце концов поселились в пустынных районах к востоку и югу от обетованной земли. Они стали называться арабами, а их территория — **Аравией**, и показательно, что **гора Синай** расположена на полуострове, известном сейчас под названием «**Аравийский**».

Именно между сынами Агари и Сарры примерно 4000 лет назад началась арабо-израильская вражда, приведшая к непрекращающемуся конфликту между двумя народами, происходящими от Авраама.

Гора Синай в Аравии, продолжает Павел, соответствует нынешнему **Иерусалиму**. Как **гора Синай**, так и **Иерусалим** связываются обычно с евреями, а не с арабами, но основной упор в Послании к галатам делается на том, что исторические, географические, расовые, социальные и всякие другие внешние различия между людьми не имеют никакого духовного значения (см. Гал. 3:28). На духовном уровне нет никакой разницы между евреями, арабами или кем-то еще. Общие черты между неверующими членами этих групп гораздо важнее любых их различий, так как они приводят к проклятию. В духовном отношении *все* они достойны погибели, поскольку они — духовные потомки Агари и Измаила, религиозные рабы, живущие в тщетных усилиях и ради непокорной и никогда не добивающейся успеха плоти.

Упоминание Павла о **нынешнем Иерусалиме** показывает, что он имеет в виду земной исторический город под этим названием. Бог избрал **гору Синай** географическим местом передачи Ветхого Завета Моисею. Точно так же Он избрал **Иерусалим** географическим местом, откуда Ветхий Завет должен был поддерживаться, распространяться и служить примером. В этой иллюстрации *оба* эти места олицетворяют Ветхий Завет закона, дел и зависимости, к которой он приводит.

Совершенно очевидно, что святой город был также местом заключения Нового Завета в смерти и воскресении Господа Иисуса Христа, но поскольку народ отверг этот завет, **нынешний Иерусалим**, как и **гора Синай в Аравии**, остаются местом, где все еще в **рабстве** метафорически живет Агарь со своими неверующими детьми — самодовольными, отвергающими Христа, игнорирующими благодать иудеями. За исключением относительно немногочисленных верующих, во времена Павла еврейские жители географического **Иерусалима** пребывали в глубокой зависимости от навлекающего проклятие легализма. А иудействующие в Галатии старались вернуть верующих евреев назад в эту зависимость — к обрядам, церемониям, самостоятельным усилиям и всем другим делам плоти, олицетворяющим безнадежное **рабство** духовных детей Агари.

С другой стороны, духовные потомки Сарры и Исаака живут в **вышнем Иерусалиме** и свободны, ибо она — **матерь** всем нам, если мы принадлежим к числу тех, кто живет верой в Божье благодатное обетование, данное Аврааму и исполненное в Иисусе Христе.

Христианское «**жительство [вышний Иерусалим] на небесах, откуда ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа**» (Флп. 3:20). Напоминая о горе Синай, автор Послания к евреям говорит верующим: «Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре... Но вы присту-

пили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму» (Евр. 12:18, 22).

Жители небесного Иерусалима свободны от закона, от дел, от рабства и от плоти. Они также свободны, в отличие от жителей нынешнего Иерусалима, совершать подлинное добро и угождать Богу. Перед тем, как прийти ко Христу, человек был свободен совершать практически любые дурные поступки, но он был не способен делать ничего, что выглядит праведным в глазах Бога. Святой Дух не только освобождает верующего от греха, но и дает ему возможность впервые поступать по истине. «Итак, если Сын освободит вас, — сказал Иисус, — то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

Небесный Иерусалим однажды спустится на землю (Отк. 21-22), но он уже существует с большей несомненностью и неизменностью, чем нынешний земной Иерусалим. «Возродиться» (Ин. 3:3) можно также перевести «родиться свыше», и только рожденные свыше духовно поднимаются на небеса, чтобы жить в **вышнем Иерусалиме**.

Цитируя Ис. 54:1, Павел продолжает: «Ибо написано: “возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа”». Эти слова первоначально были написаны для ободрения иудейских пленных в Вавилоне, но здесь они относятся к Сарре, неплодной, чье бесплодие казалось непреодолимой преградой для исполнения Божьего обетования ее мужу, Аврааму. Подобно тому, как свобода и плодоносность вернулись к народу, находившемуся в вавилонском плену, так они вернутся и к народу, находящемуся в плену закона и наказания смертью.

Как Сион был матерью детей по благодати после плена, так и верующие будут умножаться в благодати в небесном Иерусалиме, который долгое время был в метафорическом смысле бесплодным. «Торжествующий собор и Церковь первенцев» (Евр. 12:23) еще не собрались, пока не был распят и не воскрес Иисус, разрушив плен и удалив духовное бесплодие, которое не могли удалить никакие человеческие усилия при ветхом завете. Небо, **вышний Иерусалим**, будет заселяться рожденными свыше святыми, пока не войдут все предопределенные верующие.

Одним мазком Павел нарисовал общую картину проявления Божьей силы в отношении Сарры, пленных иудеев и церкви. Общим элементом во всех трех случаях служит Божья сила, предоставляющая свободу и плодоносность. В этом триптихе все появляется в результате возрождающей благодати, а не человеческих усилий.

ПРАКТИЧЕСКОЕ СЛЕДСТВИЕ

Мы, братья, дети обетования по Исааку. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Итак, братья, мы дети не рабы, но свободной.

Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 4:28 — 5:1)

В очередной раз обращаясь к галатийским верующим как к братьям (ср. Гал. 1:11; 4:12), Павел говорит им, что они дети обетования по Исааку. Каждый верующий, как и Исаак, сверхъестественным образом зачат, чудесным образом рожден и становится наследником Божьего обетования Аврааму, исполнившие-

гося во Христе. Скатывающимся назад в ловушку легалистского иудаизма следует помнить, что они — дети обетования, обязанные жизнью не собственным делам, но чудодейственной силе Бога, каким был Исаак в физическом смысле. Божья всемогущая благодать дала им жизнь, и возвращение под закон означает отрицание Божьей силы и бесчестит Бога.

В Гал. 4:29 — 5:1 Павел указывает на три последствия положения человека как духовного Исаака, искупленного ребенка обетования от Сарры. Во-первых, как и тогда, когда Измаил преследовал Исаака, духовные потомки Исаака, рожденного по духу, могут подвергаться гонениям со стороны потомков Измаила, рожденного по плоти.

Когда Исаак был отнят от груди и Авраам устроил пир, Измаил начал насмехаться (Быт. 21:9-10). Он ненавидел Исаака, как и его мать ненавидела Сарру (Быт. 16:4-5). Так и ныне, пишет Павел галатам. На протяжении всей истории и до сих пор физические и духовные потомки Агари и Измаила выступают против и преследуют физических и духовных потомков Сарры и Исаака. Полагающиеся на спасение делами и на свои достижения в соблюдении закона ненавидят возвещающих спасение благодатью безотносительно дел.

Иудействующие считали себя законными и признанными Богом потомками Авраама через Исаака. Поэтому слова Павла должны были приводить их в бешенство, как ничто другое, а он говорил, что они и все остальные неверующие — такие же духовные потомки Измаила, как и арабы, которые были его физическими потомками. «Если бы вы были дети Авраама, — сказал Иисус выступавшим против Него иудеям в Иерусалиме, — то дела Авраамовы делали бы; а теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал» (Ин. 8:39-40). Павел писал римлянам: «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:28-29).

Как в иудаизме, так и в христианстве легалисты всегда были гонителями. Уповающие на Бога всегда подвергались гонениям со стороны уповающих на себя. Истинные верующие всегда больше терпели и страдали от религиозников, чем от атеистов. В Отк. 17:6 под образом женщины, которая «упоена была кровию святых», подразумевается именно религиозная система.

Во-вторых, духовные дети Сарры и Исаака получают наследие, которое будет недоступно духовным детям Агари и Измаила. Как говорит Писание: «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Гонители будут изгнаны, а гонимые получают обещанное и законное наследие. Подобно тому, как Сарра выгнала Агарь и Измаила из дома Авраама (Быт. 21:10-14), так и их неверующие потомки, живущие делами плоти, будут изгнаны из Божьего дома (ср. Мф. 7:22-23; 25:41). Находящиеся за пределами завета благодати ничего не получают от Бога.

В-третьих, хотя верующие — братья в Иисусе Христе и потому дети не рабы, но свободной, они тем не менее обязаны быть верными своему Господу. Свободу даровал нам Христос, говорит Павел, поэтому не подвергайтесь опять игу рабства закона и бессилия.

В свете того, что Павел говорит в послании в целом, здесь подразумевается также недоуменный вопрос: «Почему же некоторые из вас хотят вернуться к положению Измаила, который был рабом, изгоем и отделенным от Бога?» В этом нет никакого смысла.

«Благодарение Богу, — писал Павел церкви в Риме, — что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6:17-19).

Павел подчеркивает, что ясно выраженной целью Божьего искупления была свобода верующего, которую даровал нам Христос, Своей смертью и воскресением освободивший нас от вменяющей вину и лишаящей сил власти закона.

Духовные потомки Сарры и Исаака должны жить так, как жили они — верой. «Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший» (Евр. 11:11), и «верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава» (Евр. 11:20).

Стойте и не подвергайтесь — предупреждение верующим непоколебимо стоять в свободе. Как животному, избавившемуся от необходимости тянуть плуг, нам нельзя позволять запрягать себя снова.

На человеческом и личном уровне в Гал. 4:21 — 5:1 продолжается противопоставление пути иудействующих и пути Павла. Но на неизмеримо более важном вероучительном уровне отрывок демонстрирует противопоставление пути закона и пути благодати, пути дел и пути веры, человеческого пути и Божьего пути. В том же плане мы видим прямо или косвенно выраженные противопоставления Агари/Сарры, Измаила/Исаака, детей сатаны/детей Бога, заповедей/обетования, гнева/милости, рабства/свободы, Ветхого Завета/Нового Завета, Синая/Сиона, нынешнего Иерусалима/вышнего Иерусалима, плотского/духовного, отвержения/наследия, гибели/спасения. В этом послании и в Писании в целом такие противопоставления служат отражением и иллюстрацией противоположности веков: сатанинского и Божьего пути. Но по Божьему высшему и неизменному замыслу сатана и его путь будут истреблены и останется только Божий путь вовеки и навсегда. Колебание между ними недопустимо.

Отпавшие от благодати (Гал. 5:1-12)

13

Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас. Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас! (Гал. 5:2-12)

С этого отрывка начинается третий раздел послания. После защиты своего апостольства (гл. 1 — 2) и своего благовествования об оправдании верой (гл. 3 — 4) Павел переходит к рассмотрению применения учения к практической христианской жизни (гл. 5 — 6), подчеркивая, что истинное учение должно вести к праведной жизни. Предметом его исследования служит освящение, которое должно следовать за оправданием. Жизнь подлинной веры — не просто вера в Божью истину, это также принесение достойного плода.

В главе 5 (Гал. 5:5, 16-18, 25) апостол акцентирует внимание на служении Святого Духа в жизни верующего, без которого подлинная христианская жизнь невозможна. Именно Святой Дух приводит в действие жизнь веры. Без пребывающей силы Святого Духа жизнь по вере была бы в духовном отношении не более продуктивной или угодной Богу, чем жизнь по закону.

Свобода, которую Христос даровал нам (Гал. 5:1), — это свобода для праведной жизни в силе Святого Духа. Божьи нормы святости не меняются. Как ясно дал понять Иисус в Нагорной проповеди, они требуют не просто соблюдения внешних правил поведения, но внутреннего совершенства. Посредством Его Святого Духа верующие получают возможность вести внутреннюю жизнь праведности.

В двух заключительных главах Послания к галатам показан образ жизни, исполненной Духом, реализации верующим жизни по вере под контролем и в силе Святого Духа. Тем самым исполненная Духом жизнь становится сама по себе мощным свидетельством силы оправдания верой.

Призывая к исполненной Духом жизни в свободе и отказу вернуться к пустой жизни под гнетом легалистских дел, Павел начинает с негативного образа — предостережения против лжеучения (ст. 2-6), а затем против лжеучителей (ст. 7-12). Он показывает духовные опасности первого и тлетворную сущность вторых.

ОПАСНОСТИ ЛЖЕУЧЕНИЯ

Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью (Гал. 5:2-6)

Основным вероучительным заблуждением иудействующих была проповедь необходимости совершения дел для достижения праведности, то есть тот же порок, который лежит в основе любой другой созданной человеком религиозной системы. Иудеев часто называли просто обрезанными (Деян. 10:45; 11:2; Гал. 2:7), поскольку это было их главной внешней отличительной чертой, которой они весьма гордились и которая придавала им уверенность. Вместо того, чтобы относиться к обрезанию как к тому, для чего его дал Бог — как к символу завета обетования (Быт. 17:9-10), — большинство иудеев рассматривали его как самостоятельную духовную ценность. В их глазах оно было не напоминанием о Божьем благодатном и не зависящем от них благословении, а средством достижения Его благоволения человеческими силами.

Следует отметить, что символика удаления крайней мужской плоти была постоянным напоминанием всем поколениям иудеев, у которых Бог хотел удалить зло из сердец (ср. Вт. 30:6; Иер. 4:4; 9:24-26). Каждый обрезанный ребенок был выразительным символом желания Бога очистить сердца верой в Него и вменить верующему Его благодать.

Возражение Павла касалось не обрезания самого по себе. Как и все еврейские мальчики, он сам был обрезан младенцем (Флп. 3:5). Он не возражал против обрезания христианина, если, как в случае с Тимофеем (Деян. 16:1-3), это могло открыть двери для служения. Тимофей был наполовину евреем, и Павел обрезал его, чтобы у них было больше возможности для совместного свидетельства иудеям. И знай он о возможной пользе обрезания для здоровья, он не стал бы возражать против него и по этой причине.

Возражение Павла против обрезания было связано исключительно с ложным представлением, что оно само по себе приносит духовную пользу или достоинство. Иудействующие утверждали, что веры в Иисуса Христа, какой бы важной она ни была, недостаточно для полного спасения. Они учили, что начатое Моисеем в Ветхом Завете и продолженное Христом в Новом Завете следует довести до конца и совершенства собственными усилиями человека, центральное место в которых занимало **обрезание**.

Иерусалимский собор был создан именно для рассмотрения этого лжеучения, которое провозглашало: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не мо-

жете спастись... должно обрезывать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:1, 5).

Выступая против этого еретического учения, Павел указывает на четыре его пагубных последствия. Человек, полагающийся на обрезание, лишается пользы от работы Христа ради него, налагает на себя обязанность исполнения всего закона, отпадает от Божьей благодати и отлучает себя из Божьей праведности.

НИКАКОЙ ПОЛЬЗЫ ОТ ХРИСТА

Вот, я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа (Гал. 5:2)

Вот, я Павел говорю вам — в этих словах подразумевается апостольский авторитет (см. Гал. 1:1), ссылаясь на который Павел делает это важное заявление. Возможно, он также подчеркивает свое еврейство, указывая, что он, Павел, бывший фарисей, «Еврей от Евреев» (Флп. 3:5), со всей очевидностью не может выступать против веры в **обрезание** на основании личной или расовой предрасположенности против евреев. Будучи апостолом, обрезанным и искупленным евреем, он заявляет, что в **обрезании** с целью обретения благоволения Бога нет **никакой пользы от Христа**. Совершенная и полная искупительная жертва Господа Иисуса Христа не принесет **никакой пользы** человеку, который уповает на что-то еще, ибо это что-то еще, будь то **обрезание** или какое-либо другое человеческое действие, встанет между ним и **Христом**.

Все, кому писал Павел, исповедали Христа Спасителем и Господом, иначе они не были бы членами церквей в Галатии. Многие, если не большинство, искренне уповали на спасение Им. Истина, которую Павел показывает здесь, относится к обеим группам. Неспасенным он говорил, что они не могут спастись и получить вечной спасительной пользы от Христа, если они полагаются на **обрезание**. Спасенным он говорил, что такое их поведение несоместимо со спасением и что они наверняка не получают пользы для роста в духовной жизни, если будут полагаться на **обрезание** в дополнение к Божьей благодати (ср. Гал. 3:1-3).

Уповать на Иисуса Христа для получения спасения — значит признавать, что человек не может спастись сам. Уповать на **обрезание** или любое другое человеческое действие как средство достижения благодати — значит дополнять Его работу человеческими делами, а какое-либо дополнение Христа есть вытеснение Христа. Уповать на человеческие усилия — значит уповать на закон, который полностью несовместим с благодатью.

Человек становится угодным Богу только в том случае, если он полностью уверовал в Его Сына и после спасения *продолжает* жить только верой во Христа. До или после обращения вера в любые человеческие дела возводит преграду между человеком и Христом и выливается в неприемлемый легализм.

Павел учил римлян, что «язычники, не искавшие праведности, получили праведность от веры; а Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона» (Рим. 9:30-32). Язычники, не искавшие праведности, тем не менее нашли ее, уверовав в Иисуса Христа, а иудеи, ревностно искавшие праведности, не достигли ее, так как искали в себе. Верующие язычники получили совершенную праведность Христа, а неверующие иудеи кичились собственной никчемной праведностью.

ОБЯЗАННОСТЬ ИСПОЛНЯТЬ ВЕСЬ ЗАКОН

Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон (Гал. 5:3)

Второе следствие веры в обрезание заключается в том, что совершающий его человек тем самым возлагает на себя обязанность исполнить весь закон. Выполнение части закона как средство достижения праведности влечет за собой необходимость исполнения его полностью.

В *marturomai* (свидетельствовать) часто выражается мысль о резком протесте, и именно этот смысл Павел как будто бы вкладывает в это слово. Еще может связываться с предыдущим стихом, с предыдущей встречей или с тем и другим. В любом случае это слово придает заявлению дополнительный оттенок настоятельной необходимости.

«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, — писал Иаков, — тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10). Божья норма выражается в совершенной праведности, поэтому исполнение лишь части закона не соответствует Его норме. Если даже человеку каким-то образом удастся соблюдать весь закон в течение всей жизни, но в последнюю минуту на земле он нарушает какую-либо заповедь, он может поплатиться спасением. Или если он ухитряется соблюдать весь закон, за исключением одного положения, его ждет та же судьба. Легко понять, почему Павел говорит, что «все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: “проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона”» (Гал. 3:10). Совершенно очевидно, что Божьи нормы выполнять невозможно, и эта истина, приведенная из Вт. 27:26, должна была побудить каждого иудея искать Его милости.

ОТПАВШИЕ ОТ БЛАГОДАТИ

Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати (Гал. 5:4)

Третье следствие попыток оправдать себя обрезанием или какой-то другой формой закона выражается в том, что человек остается без Христа и тем самым отпадает от благодати. Остались — перевод *katargeō*, глагола, который в сочетании с предлогом означает «отделиться или освободиться от» (ср. Рим. 7:2, 6). Отпали — перевод *ekruptō*, слова, означающего «потерять связь». Проще говоря, человек не может жить одновременно по закону и по благодати. Попытки оправдаться законом ведут к отвержению благодати.

Павел имеет в виду не безопасность верующего, а несовместимость благодати и закона, дел и веры как путей спасения. Он не учит, что однажды оправданный человек может потерять праведное положение пред Богом и опять стать погибшим в результате обрезания или каких-то еще легалистских дел. В Библии ничего не говорится о лишении оправдания. «А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30).

Основная мысль Павла в этом отрывке, как и во всем послании, выражается в том, что понятия закон и благодать нельзя смешивать. Как средства спасения они полностью несовместимы и взаимно исключают друг друга. Примесь закона к благодати равнозначна забвению благодати. Если верующий опять начи-

нает жить по закону, чтобы заслужить спасение, он по сути отвергает спасение благодатью. Вопреки учению иудействующих, добавление обрезания или других дел закона к тому, что Христос совершил благодатью, не только не повышает духовный уровень человека, но и значительно понижает его. Легализм не доставляет Богу удовольствия, а наоборот, оскорбляет Его. Он не приближает человека к Богу, а наоборот, отдаляет его.

Применительно к действительно неверующему принцип отпадения от благодати соотносится с человеком, которому раскрыта благодатная истина Евангелия, но который отвращается от Христа. Такой человек — отступник. Во времена ранней церкви многие, как иудеи, так и язычники, не только слышали евангельское послание, но и были свидетелями подтверждающих его чудесных знамений, совершенных апостолами. Они привлекались ко Христу и часто заявляли о вере в Него. Некоторые посещали местную церковь и косвенно испытывали благословения христианской любви и христианского братства. Они из первых рук получали истину и благословение Евангелия благодати, но затем уходили. Они были «однажды просвещенными», «вкусившими дара небесного» и даже «соделавшимися причастниками Духа Святого», наблюдая за Его служением в жизни верующих. Но они не хотели стойко держаться с Христом, уверовав в Него, и отпадали, теряя всякую надежду на покаяние и спасение (Евр. 6:4-6). Они подходили к самым вратам благодати, а затем отпадали, возвращаясь к религиозным делам.

Применительно к верующему принцип отпадения от благодати соотносится с человеком, который, искренне уверовав в спасение Христом, затем во внешних проявлениях возвращается к легализму, соблюдению несущественных обрядов, церемоний и преданий, в выполнении которых он полагается на собственные силы, вместо того, чтобы жить в духе послушания Христу. Жизнь по благодати он подменяет жизнью по закону, жизнь по вере — жизнью по делам, жизнь в свободе — жизнью в рабстве, жизнь в духе — жизнью во плоти. Бога в огромной степени заботит, живем ли мы с внешним послушанием и подчинением обрядовым сторонам религии или с сердечным послушанием и подчинением внутренним требованиям праведности. В первом случае человек стимулируется и поддерживается плотью в попытках достичь праведности. Во втором случае человек стимулируется и поддерживается Духом для демонстрации праведности.

Истинные христиане, разумеется, не станут отвергать истинный путь спасения, но они приводят в смущение самих себя и других, когда пытаются жить делами, поскольку отличительным признаком ученичества служит непреходящее послушание Христу (Ин. 8:31). Непреложность спасения обеспечивается Богом (ср. Гал. 5:10; Рим. 8:28-39; 11:29), но с человеческой стороны она проявляется в непоколебимом пребывании в благодати (см. Ин. 8:31; 15:4-9; Деян. 11:23; 13:43; 14:21-22; Рим. 2:7; Евр. 2:1; 3:14; 4:14; 10:23; 1 Ин. 2:19). Именно к такой непоколебимости в благодати истинного верующего призывает здесь Павел.

В отличие от оправдывающей благодати освящающая благодать может прерываться. Жизнь по плоти входит в противоречие с жизнью по Духу и может даже сопровождаться праведными поступками, совершаемыми с дурными целями или дурным способом. Например, поклоняться Богу от всего сердца и ради Него — значит жить по Духу. Но поклоняться Ему чисто внешне или чтобы произвести впечатление на окружающих своей мнимой духовностью — значит жить по плоти. Свидетельствовать человеку, полагаясь на Бога в деле его обли-

чения в грехе и обращения, — значит жить по Духу. Свидетельствовать для обращения человека, опираясь на собственное знание Писания и силу своего убеждения, — значит жить по плоти. Независимо от того, какими полезными и определенными от Бога могут выглядеть внешне дела человека, совершать их по плоти — значит жить по закону и отходить от пути благодати.

ОТЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВЕДНОСТИ

а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью (Гал. 5:5-6)

Четвертое следствие веры в дела выражается в отлучении от праведности, на которую надеется верующий, и отделении от истинной жизни в благословении, которую Бог желает для Своих детей.

Иудействующие надеялись, что обретут праведность на основании тщетных попыток дополнить несовершенными и бесполезными делами закон совершенную и бесценную работу Христа, которую они считали неполной и несовершенной. Мы, то есть истинные верующие, говорит Павел, духом ожидаем и надеемся праведности от веры на основании Божьей благодати.

Верующие уже имеют вмененную праведность оправдания, но их еще ожидает праведность полного освящения и прославления. «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас... и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:18, 21). В этой жизни верующие еще ожидают полной и совершенной праведности, которая придет к ним.

Здесь Павел раскрывает три характеристики благочестивой жизни по благодати, полученной через спасение. Во-первых, это жизнь духом, а не плотью. Во-вторых, это жизнь по вере, а не по делам. В-третьих, это жизнь в ожидании и надежде, а не в тревожной неуверенности рабства закону.

Для взаимоотношений человека с Богом не имеют значения никакие совершенные или не совершенные им дела, даже религиозные обряды. Во Христе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание. Внешние признаки совершенно бессмысленны и бесполезны, если в них не отражается внутренняя праведность.

Жизнь в Духе не статична и не пассивна — это вера, действующая любовью, а не плоть, действующая самостоятельно. Верующие «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). Но их дела — плод веры, а не заменитель ее. Они совершаются не ради праведности, а исходя из праведности по мотивации любви. Тем самым они «поступают достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его» (Кол. 1:10-11).

Любовь не нуждается ни в предписаниях, ни в запретах закона, ибо по самой своей природе она исполняет требования закона. Как пишет Павел, «весь закон в одном слове заключается: “люби ближнего твоего, как самого себя”» (Гал. 5:14; ср. Рим. 13:8). Человек, например, не ворует у того, кого он искренне любит, и не лжет ему. Он, разумеется, не будет убивать любимого. Человек, живущий верой, действует по внутреннему побуждению любви и не нуждается во внешнем побуждении закона.

Рассказывают историю о тщеславном мастере, которому известный музей заказал большую скульптуру. Наконец-то он получил возможность создать ше-

девр, о котором давно мечтал. После нескольких лет работы он увидел, что скульптура поражает не только размерами, но и красотой. Но закончив работу, он, к своему ужасу, обнаружил, что она слишком велика, чтобы ее можно было вынести через окно или дверь, а цена разрушения части здания для ее перемещения оказалась непомерно высокой. Так шедевр навсегда остался пленником мастерской.

Такова судьба всякой человеческой религии. Ничто, сделанное человеком для завоевания благоволения Бога, не может выйти из узкого пространства на этой земле, в котором оно создается его собственными силами.

СУЩНОСТЬ ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас. Малая закваска заквашивает все тесто. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. О, если бы удалены были возмущающие вас! (Гал. 5:7-12)

Показав опасность лжеучений, угрожавших галатам, Павел раскрывает нечестивую сущность людей, которые их проповедовали.

Как и Господь, Павел относился с большим терпением к людям, впадавшим даже в самый глубокий нравственный грех. Они не только осуждали грех и предупреждали о его последствиях, но и проявляли любовь к грешнику.

Высказанное Иисусом порицание в адрес неоднократно разводившейся женщины, встреченной у колодезя Иаковлева, и женщины, взятой в прелюбодеянии, было мягким, а Его предложение помощи — сердечным и ободряющим (Ин. 4:7-26; 8:3-11). И еще до того, как ненавистный и вороватый Закхей покаялся и пришел к спасительной вере, Иисус не постыдился есть с ним (Лк. 19:1-10). Однако в глазах самодовольных книжников и фарисеев, которые вели внешне безукоризненную жизнь, но не хотели признавать свои духовные потребности и постоянно развращали умы людей легалистским искажением истинного иудаизма, Иисус заслуживал только осуждения.

Книжники и фарисеи были главными учителями и истолкователями Писания. Когда человек становился книжником, ему вручали ключ, символизирующий право учить. Но Иисус характеризует их как лицемеров, обманщиков, лихоимцев, сбивающих с пути проповедников, слепых вождей, безумных, внутренне извращенных и бесчестных, сыновей убийц пророков и по сути своей тоже убийц, змей, порождений ехиднинных и будущих гонителей Его церкви (Мф. 23:13-36). Но их самое большое зло выражается в пророчестве Исаии о них, сделанном более шестисот лет назад: «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф. 15:9; ср. Ис. 29:13).

Павел тоже проявлял долготерпение по отношению к впадшим в грех, о чем свидетельствуют его послания к незрелым, сеющим раздоры и аморальным верующим в Коринфе. Но как и у Господа, самое резкое обличение апостола было направлено против тех, кто извращает Божью истину и вводит людей в заблуждение. В Гал. 5:7-12 он показывает шесть характерных черт иудействующих, которые можно отнести ко всем нечестивым учителям в прошлом и в настоящем.

Они стоят на пути истины

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? (Гал. 5:7)

Первая и самая очевидная характеристика лжеучителей заключается в том, что они искажают истину и останавливают на пути к ней.

Вы шли хорошо — в этих словах отражается образ бега, которым Павел часто пользуется (см. Рим. 9:16; 1 Кор. 9:24; Гал. 2:2). Когда Павел проводил служение у них, галатийские верующие не испытывали трудностей в христианской жизни по вере. Они **шли хорошо**, пока, по всей видимости, вскоре после его отъезда иудействующие не начали уводить их с пути благодати и веры назад на путь закона и дел (см. Гал. 1:6-7), который наносил им вред своей непоследовательностью.

Павел уже ясно показал, кто был их духовным врагом, поэтому вопрос **Кто остановил вас?** звучит риторически. Вопрос относился не к личности лжеучителей, а к тому, как им так легко и быстро удалось обмануть и сбить с пути галатийских верующих. «Как вы могли позволить им опровергнуть то, чему я заботливо учил вас, а вы с готовностью приняли как Божье Слово?» — спрашивает он. «Кем они считают себя и кем считаете их вы, что они самонадеянно позволяют себе подрывать мою апостольскую власть (см. Гал. 1:1; 5:2) и ясное учение Ветхого Завета (Гал. 3:6-29; 4:21-31), которое они якобы чтут?»

Слова **покорялись истине** могут относиться к истинному Евангелию, то есть к пути спасения (ср. Деян. 6:7; Рим. 2:8; 6:17; 2 Фес. 1:8). Или же они могут относиться к истинному образу жизни спасенных в послушании Божьему слову и Духу (ср. Рим. 6:17; 1 Пет. 1:22). Скорее всего Павел использует их в обоих смыслах, поскольку легализм иудействующих препятствовал спасенным прийти ко Христу с верой, а спасенным следовать за Ним с верой.

Церковь всегда сталкивалась с опасностью легализма вследствие склонности плоти жить для своих целей и в своей силе. Но «ходя во плоти, не по плоти воинствуем, — указывал Павел, — оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушения твердынь» (2 Кор. 10:3-4).

Лжеучителя, сбивавшие галатов с пути истинного, действовали отнюдь не из добрых побуждений. Они хотели принудить их идти за ними (Гал. 4:17) и «хвалиться по плоти» (Гал. 6:12). Они были предвестниками всех самозванных лжеучителей, которые подрывали церковь в течение всей ее истории и будут продолжать это делать до возвращения Господа. «И у вас будут лжеучители, — предупредил Петр, — которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2 Пет. 2:1). Павел писал: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:1-2). Они представляют собой «всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины... сии противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере» (2 Тим. 3:7-8).

Они не от Бога

Такое убеждение не от Призывающего вас (Гал. 5:8)

Вторая характеристика лжеучителей выражается в их нечестии. Их легалистские убеждения исходят не от Призывающего истинных верующих Бога. Бог представлен здесь Владыкой, призывающим всех, кто верует и спасается. Спа-

сение — дело исключительно Бога, а ни в коей мере не человека (Рим. 8:28-30), и ложно любое учение, проповедующее, что благодатной работы Бога по спасению людей недостаточно.

Легализм не от Бога, ибо именно Он «от начала... избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 2:13-14). Благовествование иудействующих, которое, впрочем, никакое не благовествование (Гал. 1:6-7), не от Бога.

ОНИ РАЗЛАГАЮТ ЦЕРКОВЬ

Малая закваска заквашивает все тесто (Гал. 5:9)

Третья характеристика лжеучителей выражается в том, что они разлагают церковь, распространяя свою ересь как среди истинных, так и потенциальных верующих. Как малая закваска заквашивает все тесто, так и малая толика лжи разлагает мышление и жизнь большой группы людей.

В Писании закваска часто олицетворяет грех, как в предупреждении Иисуса о «закваске фарисейской и саддукейской», которое относилось к их лжеучению (Мф. 16:6, 12). Но в общем и целом образ закваски используется просто как указание на проникающую силу, будь то добро или зло. В этом стихе, как и в том, где имелась в виду явная аморальность коринфян, Павел использует образ закваски в обоих значениях как олицетворение реальности греха и силы, способной пронизывать и отравлять все благое (см. 1 Кор. 5:6).

Как одна раковая клетка может разнести метастазы по всему организму, так и одно лжеучение может умножаться и распространяться по всей семье верующих. Лесной пожар может начаться с одной искры. «Не хватило одного гвоздя, и стало меньше на одну подкову, — писал Бенджамин Франклин, — не хватило одной подковы, и стало меньше на одну лошадь; не хватило одной лошади, и стало меньше на одного всадника; не хватило одного всадника, и битва была проиграна».

ОНИ БУДУТ ОСУЖДЕНЫ

Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение (Гал. 5:10)

Четвертая характеристика лжеучителей в Галатии выражается в том, что они обречены на осуждение.

Это заявление Павел предваряет ободрением истинных верующих. **Я уверен о вас в Господе**, говорит он, **что вы не будете мыслить иначе**, то есть иначе, чем в соответствии с истинным Евангелием благодати, которое он проповедовал, когда служил у них, и на необходимости следовать которому он решительно настаивает в этом послании. Аналогичные слова ободрения апостол высказывал филиппийской церкви: «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа... как соучастников моих в благодати» (Флп. 1:6-7).

Судьба верующих обеспечена. «И не погибнут вовек, — сказал Иисус, — и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10:28-29). Они не отвергнут истинного спасения ради ложного (Ин. 10:4-5, 14). Они будут стойкими и выстоят.

Но совсем иная судьба ждет нечестивых лжеучителей, сбивающих Божий народ с пути: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, — сказал Иисус, — тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18:6).

А смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение, заявляет Павел. Поскольку иудействующие выступали против Бога и Его истины, они испытают суд в полной мере. Лжеучителя часто побуждают многих следовать «их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении, — писал Петр, — и из любостязания будут уловлять вас лъстивыми словами; суд им давно готов и погибель их не дремлет... знает Господь, как... беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания» (2 Пет. 2:2-3, 9).

ОНИ ГОНЯТ ИСТИННЫХ УЧИТЕЛЕЙ

За что же гонят меня, братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы (Гал. 5:11)

Пятая характеристика лжеучителей заключается в том, что они гонят истинных учителей, в данном случае Павла. Лжерелигия всегда была и останется самым агрессивным и жестоким гонителем церкви (ср. Ин. 16:1-3; Отк. 17:5-6). Сатана борется с Богом, а сатанинская религия борется с истинной верой.

Наряду с другими ложными и лживыми домыслами, иудействующие, по всей видимости, утверждали, что Павел, как и они, проповедовал **обрезание**. Учитывая, что Тимофей был наполовину евреем, Павел посоветовал ему обречься, чтобы свести к минимуму критику со стороны иудеев, среди которых они проводили совместное служение (Деян. 16:1-3). Но Павел никогда не выступал за обрезание как необходимый элемент становления христианином или христианской жизни. «Если я и теперь проповедую обрезание, как во время, когда был фарисеем, — задает он вопрос, — за что же гонят меня иудействующие? Если бы я проповедовал обрезание, я был бы одним из них».

Как Павел объяснил, он не мог проповедовать обрезание как часть евангельского учения, ибо это означало бы «отвержение благодати Божией». А если оправдание законом, который для иудействующих олицетворялся обрезанием, «то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21). Тогда соблазн креста прекратился бы.

Крест был соблазном для иудеев отчасти потому, что они не могли согласиться с образом страдающего, тем более распятого, Мессии. Но еще более обидным для них было то, что он лишал их самых ярких отличительных знаков еврейства — закона Моисея и обрезания. Если крест перечеркивал даже истинный иудаизм Ветхого Завета, то в гораздо большей степени он перечеркивал ложный, созданный человеком иудаизм книжников, фарисеев и иудействующих.

Величайший отец церкви Златоуст отметил, что крест был камнем преткновения для иудеев прежде всего потому, что он не требовал послушания их вековым законам. Когда они набросились на Стефана, подчеркнул он, его обвинили не в том, что он поклонялся Христу, а в том, что он говорил «хульные слова на святое место сие и на закон» (Деян. 6:13).

Павел исповедал, что когда он «жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее», он делал это потому, что был «неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1:13-14). Крест шокировал иудеев потому, что он сводил на нет не только закон Моисея, но и высоко почитаемые ими раввинские предания.

Крест до сих пор вызывает раздражение у падших людей по той же самой причине. Будь то иудеи или язычники, все люди склонны полагаться на то, что

они могут сделать сами, и их задевает, когда говорят, что их собственные усилия никак не могут сделать их угодными Богу. Проповедь креста влечет за собой гонения, ибо он представляет собой самый большой камень преткновения для самостоятельных дел по достижении праведности. Но как смело заявил Петр перед иудейскими начальниками в Иерусалиме: «Нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:11-12).

ИХ СЛЕДУЕТ УДАЛИТЬ

О, если бы удалены были возмущающие вас! (Гал. 5:12)

Свою полемику с лжеучителями Павел завершает одним из самых резких заявлений, выходящих из-под его пера или из его уст. Он так страстно противился ереси иудействующих, что высказал пожелание, чтобы они удалены были.

Аpokoptō буквально означает «отрезать» какую-то часть тела и, следовательно, нанести увечье. Слово часто использовалось в смысле кастрации, и совершенно ясно, что Павел употребляет его именно в этом значении. Он, по-видимому, ссылается на культ Кибелы, популярной в Малой Азии богини природы. Многие ее поклонники мужского пола кастрировали себя, а все ее жрецы были добровольными евнухами.

Павел выражает не грубое и жестокое желание наказать иудействующих. Об этом позаботится Бог (ст. 10). Он говорит скорее о том, чтобы они изувечили себя сами. Суть его слов сводится к следующему: «Если иудействующие так настаивают на обрезании как средстве угодить Богу, почему бы им не пойти до конца и не кастрировать себя, совершив высший акт религиозной преданности? Если, подобно язычникам, они верят, что человеческими делами можно заслужить Божье благоволение, почему бы им не дойти до языческих крайностей и не изуродовать себя самим вслед за жрецами Кибелы?»

Добавление *любого* человеческого усилия или дела к Божьему благодатному провидению чрез Его Сына равнозначно подмене спасительного Евангелия Иисуса Христа гибельной ложью язычества.

Призванные к свободе (Гал. 5:13-15)

14

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода (ваша) не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя». Если же вы друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Гал. 5:13-15)

К свободе сегодня взывают все. Больше свободы делать все, что им заблагорассудится, требуют мужчины, женщины и даже дети. Во имя прав личности власть попирается, а ограничения отвергаются. Как и израильтяне во времена судей, грешные люди хотят делать то, что им кажется справедливым (см. Суд. 17:6; 21:25; ср. Вт. 12:8).

Но сегодня — время пагубных пристрастий — не только к алкоголю и наркотикам, но и к проявлению сексуальной вседозволенности, насилия и других форм зависимости, от которых человеку в конечном счете становится невозможно избавиться. Когда люди упорствуют в грехе, они все меньше и меньше контролируют его и в конце концов полностью теряют возможность на какой-либо выбор. Если не считать крайности их ситуаций, беспомощные рабы привычек ничем не отличаются от большинства спасенных людей. «Истинно, истинно, — сказал Иисус, — всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34). Падший человек есть раб своей греховной природы, пристрастившийся к своей привычке до такой степени, что не в состоянии контролировать свои греховные мысли и дела, даже когда он этого хочет. И как ни парадоксально, чем больше он утверждает сосредоточенную на себе свободу, тем больше попадает в рабство греха.

В приведенном чуть выше отрывке Иисус показывает путь к подлинной свободе: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36). Это великий манифест христианства и тема Послания к галатам: свобода в Иисусе Христе. Христианство есть освобождение.

Павел уже писал о «свободе, которую мы имеем во Христе Иисусе» (Гал. 2:4), и провел аналогию, иллюстрирующую духовное происхождение от Авраама и Сарры, «свободной» (Гал. 4:21-31). Он также заявил о «свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5:1).

Но представление о христианской свободе легко искажалось и извращалось, поэтому Павел сознавал значение правильного ее понимания. В Гал. 5:13-15 он кратко характеризует основополагающую природу свободы, а в ст. 16 показывает, как Бог обеспечивает способность верующих жить в ней.

Апостол в очередной раз (см. Гал. 5:1) дает ясно понять, что свобода составляет саму суть Евангелия и благочестивой жизни. Это не побочное благо или дополнение христианской жизни. Бог призвал всех верующих к свободе. Его призвание в различные сферы служения бывает разным для разных верующих, но призвание к свободе всеобщее.

В Послании к галатам Павел в первую очередь имеет в виду свободу от зависимости от закона как системы управления повседневной жизнью, в том числе от ветхозаветных обрядов, к исполнению которых — наряду с раввинскими преданиями — иудействующие хотели опять привлечь верующих. Он говорит о свободе от внушающей чувство безысходности, подавляющей, осуждающей тирании правовой системы, которую невозможно соблюдать. Это свобода познания, что человек становится угодным Богу благодаря подвигу Христа, которого вполне достаточно, а не благодаря собственным заслугам, которых недостаточно, чтобы угодить Ему. Это свобода полного очищения, которую никогда до конца не понимали даже самые благочестивые святые Ветхого Завета. Их совесть никогда не была вполне чистой, так как они знали, что не могут полностью и до конца удовлетворять требованиям Бога по закону и так как обряды и церемонии были лишь внешними временными действиями, символизировавшими реальность, которую они никогда не ощущали постоянно. Только дело, совершенное Христом, придало верующим чувство полной вмененной праведности, раз и навсегда сделав их угодными Богу.

Для христиан подчинение ветхозаветным обрядам и постановлениям, которые для иудеев олицетворялись обрезанием, означало возвращение в рабство (Гал. 4:9), замену новой и славной внутренней реальности старой и угнетающей внешней тенью.

Поскольку предания и почитание Божьего закона глубоко укоренились в их умах, непрестанное провозглашение Павлом христианской свободы было камнем преткновения даже для некоторых искренне верующих евреев. И это казалось абсолютно возмутительным для лицемерных иудействующих, которые просто заявляли о вере в Христа. Иудеи полагали, что только закон служит преградой для повсеместного распространения греха и удерживает Бога от разрушения земли. И если не учитывать Божьего провидения, это действительно было так. В свете естественной склонности человека к греху единственный способ помешать ему поддаваться на самые разнузданные страсти заключался в принятии системы законов, устанавливающих границы поведения и налагающих достаточно суровые наказания, чтобы добиться подчинения страхом.

Иудействующие и некоторые незрелые еврейские верующие считали Павла антиномистом, не признающим законов вольнодумцем. Они не понимали, что положение христианина подразумевает личное принятие постоянно пребывающей в нем природы Христа и Духа и что поэтому мотивация повиноваться заповедям и ограничениям Нового Завета исходит не извне. Христиане пользуются славным преимуществом жить под внутренним водительством, сдерживающим началом и властью Святого Духа, дающего им силы повиноваться воле Божьей.

В противоположных крайностях легализма и антиномизма во главу угла ставится человек, поэтому оба они всегда были привлекательными для грешников. Легалист удовлетворяет себя и теоретически Бога, придерживаясь строгого

внешнего кодекса «можно и нельзя», который, по его представлению, демонстрирует праведность на небесах. Антиномист же получает удовлетворение, отбрасывая всякие кодексы и живя в полном соответствии со своими личными пожеланиями и желаниями.

В одном сравнении легализм и вольнодумство представлены в виде двух параллельных потоков, текущих между землей и небом. Поток легализма ясный, сверкающий и чистый, но его воды столь глубокие и яростные, что никто не может войти в них, не утонув или не разбившись о камни его суровых требований. Поток вольнодумства, наоборот, относительно спокойный и тихий, и переход через него кажется легким и привлекательным. Но его воды настолько засорены ядами и грязью, что попытка перейти через него тоже равнозначна смерти. Оба потока непроходимы и смертоносны: один — в силу его невыполнимых нравственных и духовных требований, а другой — в силу его нравственной и духовной скверны.

Но через два этих смертоносных потока перекинут мост Евангелия Иисуса Христа, служащий единственным переходом с земли на небо. Два потока ведут к смерти, так как они представляют собой человеческие пути. Евангелие ведет к жизни, потому что это Божий путь.

Ветхозаветные законы управления полностью отменяются во Христе. Целью этой формы закона было отделение иудеев как Божьего особого избранного народа и предвосхищение жертвы грядущего Мессии, Христа. Когда Христос пришел, необходимость в символах Его жертвы отпала, ибо совершенная и конечная жертва была полностью и навсегда принесена.

Как Павел отмечает в ст. 14 и более подробно показывает в других посланиях, дело, совершенное Иисусом, *не* изменяет нравственную природу Бога или Его желание в отношении святости человека. Более того, оно позволяет верующему выражать их не только внешне, но и внутренне благодаря пребывающему в нем и наделяющему его силой Святому Духу (ст. 16). Мотивацией послушания служит не подчинение системе управления законами, а только любовь. Ветхозаветные святые тоже любили Бога и повиновались Ему, исходя из любви, но они находились под принуждением всей системы закона. Во Христе это принуждение устраняется, и остается только любовь. Именно любовь и почитание Божьей святости наполняют наши сердца благоговейным страхом. Это и есть славная духовная свобода, к которой Бог призывает всех верующих в Его Сына.

В Гал. 5:13б-15 Павел приводит четыре цели Божьего призыва к свободе в любви к Нему: чтобы человек мог противостоять плоти, служить ближним, исполнять Его нравственный закон и не причинять вреда ближним.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПЛОТИ

только бы свобода (ваша) не была поводом к угодению плоти (Гал. 5:13б)

Отчасти, возможно, в ответ на обвинения его иудействующими в вольнодумстве и в качестве предупреждения верующим, подвергавшимся искушению злоупотреблять христианской свободой, Павел недвусмысленно заявляет, что евангельская свобода не допускает терпимости к потаканию слабостям. Это средство не удовлетворения желаний плоти, а противостояния им.

Слово *aphortē* (повод) часто использовалось в смысле опорного пункта для начала военных операций. В данном случае *плоть* связывается не с физическим телом, а с греховными наклонностями падшего человечества, ветхого «я», наи-

высшее желание которого состоит в исполнении собственной воли и в удовлетворении своих греховных appetitов. Это синоним греховного своеволия. Заявление Павла сводится к тому, что христианская свобода не может служить опорным пунктом, из которого плоть получает возможность для проведения безнаказанных кампаний греха.

Христос предоставляет свободу верующим не для того, чтобы они делали то, чего хотят *они*, но для того, чтобы они в первую очередь делали то, чего хочет Бог, из любви к Нему. В рамках их конкретных ситуаций и возможностей даже самые нечестивые неверующие уже свободны делать то, чего они хотят. У них более чем широкие возможности для удовлетворения желаний плоти, и они вряд ли нуждаются, чтобы Христос предоставил им *такую* свободу.

Но смысл заявления Павла имеет неизмеримо более важное значение, чем подтверждение этой очевидной истины. Его восхитительная суть заключается в том, что Евангелие спасает верующего *от* греха, который олицетворяется *плотью*. Чем бы ни была христианская свобода, это со всей очевидностью не основание для верующих вернуться к тому, за что Христос заплатил Своей жизнью ради их спасения. «[Поступайте] как свободные, — увещевал Петр, — не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Пет. 2:16).

Под маской христианской свободы некоторые, называющие себя христианами, утверждают, что они свободны напиваться, участвовать в мирских развлечениях, разлагать свои умы непристойными книгами, журналами и фильмами и жить в почти необузданном потворстве своим желаниям. Но такие люди демонстрируют убедительное доказательство, что они никакие не христиане. Истинный христианин тоже может совершать тяжкий грех, но его обновленная совесть и пребывающий в нем Дух Христа не позволят ему долго предаваться ему. И он, конечно же, не станет постоянно оправдывать грех как законное выражение христианской свободы. Его новая природа ненавидит грех и любит Божью праведность.

Учение о христианской свободе как о поводе к угождению плоти служит приманкой многих популярных лжеучителей. Используя популярную мирскую философию ситуационной этики, они утверждают, что верующий освобождается Христом для самовыражения практически любым способом, какой он захочет, если он кажется ему правильным. Хотя в данном отрывке речь идет о грешниках, Петр обличает таких лжеучителей, которые

произносят надутое пустословие... уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении; обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб. Ибо, если, избежав скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познав возвратиться назад от преданной им святой заповеди (2 Пет. 2:18-21).

Характеризуя лжеучителей, Иуда пишет, что «вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4). Пропаганда распущенности во имя христианской свободы равнозначна отвержению Господа Иисуса Христа, который дал свободу *от* греха, а не *для* греха. «Но облекитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти», — писал Павел

церкви в Риме. Достойно нести имя Христа и заниматься попечением о **плоти** — противоречащие друг другу и взаимоисключающие понятия.

Одна из самых изумительных характеристик Иисуса выражается в том, что хотя Он и был воплощенным Богом, Он «не Себе угождал» (Рим. 15:3). Принимающие Его Господом и Спасителем принимают также Его самоотверженную природу, и Он призывает Своих последователей демонстрировать эту природу с той же любовью к Богу, которая двигала Им.

СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНИМ

но любовью служите друг другу (Гал. 5:13в)

Во-вторых, христианская свобода поднимает верующих на еще более высокий уровень, чем просто противостояние плоти. В конструктивном плане Христос освобождает Своих последователей, чтобы они **любовью служили друг другу**. Его свобода — это парадоксальная свобода подчинения в любви.

Величайший пример опять же показывает Иисус. Когда ученики поспорили, «кто из них должен почитаться большим», Иисус сказал: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются; а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:24-27).

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, — писал Павел, — Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2:5-7). Когда Иисус воплощается в верующих, Он наделяет их той же природой готовности к служению, пример которой Он показывал как Сын Божий и Сын Человеческий. Он жил на земле, служа Богу и людям.

ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЬЕГО ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА

Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:14)

В-третьих, Павел объясняет, что христианская свобода не дает права игнорировать Божий замысел в отношении нашей святости, а наоборот, предоставляет возможность исполнять его. Божья природа никогда не меняется, как и Его нормы добра и зла. Этические истины ветхозаветного закона остаются такими же и в новозаветном Евангелии.

Иисус повторил величайший ветхозаветный принцип, заявив, что «наибольшая заповедь в законе та, которая учит: “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумием твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:36-40; ср. Вт. 6:5; Лев. 19:18). Бог всегда призывал Свой народ служить и повиноваться Ему из любви к Нему.

Павел повторяет и развивает эту истину в Послании к римлянам: «Любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: “не прелюбодействуй”, “не убивай”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, “не пожелай чужого”, и все другие заключаются в сем слове: “люби ближнего твоего, как самого себя”. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:8-10).

Не будучи связанными системой закона подобно ветхозаветным святым, христианин тем не менее должен исполнять нравственные положения закона Моисея из любви к ближним.

В первом постановлении, переданном через Моисея после десяти заповедей, выражался изумительный образ служения Господу из любви, а не просто из чувства долга. В нем обуславливалось, что если еврей покупает другого еврея в рабы, его следует освободить через шесть лет. «Но если раб скажет: “люблю господина моего... не пойду на волю”, то пусть господин его приведет его пред богов [то есть судей], и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Исх. 21:2-6).

Для верующих цель христианской свободы заключается в том же самом, что и для еврейских рабов, навсегда подчинившим свою свободу господину, которого любили. Они добровольно отказываются от свободы служить себе, то есть греховной плоти, и становятся рабами Бога. «Когда вы освободились от греха», вы с готовностью и радостью начинаете пользоваться правом быть «рабами Богу» (Рим. 6:22).

Даже при Ветхом Завете закона Бог требовал служения сердцем, а не устами (Вт. 10:16; Нав. 24:23; 3 Цар. 8:58; ср. Ис. 29:13). Внутренняя мотивация любви всегда была единственной приемлемой мотивацией служения Богу или ближним. Как Павел подчеркивает в последующей части главы (Гал. 5:16-26), Святой Дух пребывает в христианине не только для правильной мотивации его служения Богу и ближним, но и для наделения его силой.

В первых трех изложенных принципах Павел рассматривает христианскую свободу в отношении самого человека, ближних и Бога. Истинная свобода в любви вырабатывает самообладание, готовность к служению ближним и послушание Богу. Христианская свобода устанавливает гармоничную взаимосвязь во всех отношениях.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА БЛИЖНИМ

Если же вы друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Гал. 5:15)

В четвертой цели христианской свободы выражается обратная сторона второй. Еще раз подчеркивая необходимость для христиан использовать свою свободу для служения друг другу (ст. 13), Павел показывает оборотную сторону этой истины в форме предупреждения о том, что происходит, когда верующие *не* любят друг друга и *не* служат друг другу. Они становятся неуправляемыми и друг друга угрызают и съедают. В этих двух глаголах выражается образ диких животных, вступивших в яростную и смертельную схватку.

Даже мир знает, что личная свобода не может быть неограниченной. Самые свободомыслящие общества в истории были вынуждены признавать, что они не могут выжить, если каждый имеет право не считаться ни с кем, следуя своим прихотям и добиваясь своих честолюбивых целей. Анархия, безусловно, деструктивна, и права человека по необходимости должны ограничиваться правами других людей.

В Послании к римлянам Павел наставляет духовно сильных верующих избегать конфликтов и «немогшего в вере принимать без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его» (Рим. 14:1-3).

Многие ранние христиане — как евреи, так и язычники — с таким презрением и страхом относились к идолопоклонству, что воздерживались от употребления любого мяса, чтобы по неосторожности не съесть мяса, использованного в языческом обряде, а затем проданного на языческом рынке. Свинина по закону Моисея была нечистой, поэтому многие еврейские верующие не могли заставить себя есть ее, независимо от того, на каком рынке она продавалась.

Более зрелые верующие, как и Павел, понимали, что «в Господе Иисусе... нет ничего в самом себе нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто» (Рим. 14:14). Этот вопрос связан не с внутренним злом, а с совестью человека. Верующий никогда не должен идти против своей совести, даже если она незрелая, а другие верующие не должны побуждать его делать это или критиковать его убеждения. Равным образом незрелый верующий не должен самонадеянно осуждать тех, кто чувствуют себя вправе есть любую пищу по своему усмотрению. В любом случае, «если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь; не губи твоею пищею того, за кого Христос умер» (Рим. 14:15).

Как Павел уже объяснял, руководящий принцип христианской любви всегда заключается в свободе. Верующий с излишне строгой совестью и верующий с освобожденной совестью должны с любовью принимать друг друга и служить друг другу во Христе. В противном случае они будут подобны нечестивым и эгоистичным язычникам, которые друг друга угрызают и съедают и в конце концов истребляются друг другом. Неприязнь разрушительна.

Итак, мы призваны к свободе, к свободе в любви, преодолевающей легализм и своеволие.

ЧАСТЬ 1

Заповедь и коллизия

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом (Гал. 5:16-18)

Иисус Христос играет главную роль в оправдании, а Святой Дух — в освящении. Верующий не может освятить себя сам в той же мере, в какой он не может сам спасти себя. Своими силами он не может вести христианскую жизнь точно так же, как своими силами он не может спастись.

Согласно самому глубокому и в то же время простому определению, верная христианская жизнь — это жизнь под водительством и в силе Духа. Эта тема развивается в Гал. 5:16-26, где Павел наставляет верующих «поступать по духу» (ст. 16, 25) и «духом водиться» (ст. 18). В первых стихах этого раздела (ст. 16-18) показаны заповеди и коллизии жизни под водительством Духа.

ЗАПОВЕДИ

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти (Гал. 5:16)

В Послании к галатам противопоставляются закон и благодать, несовместимость которых как средства спасения и освящения Павел неоднократно подчеркивает. Человек не может ни прийти к Богу, ни жить для Бога посредством соблюдения закона, пусть даже богоданного закона Моисея, на котором строится Ветхий Завет. Ни один человек не способен полностью исполнять его, поэтому закон никогда не был средством спасения и никогда не предназначался для этого. Он был дан Богом для раскрытия Божьих святых норм и для демонстрации безнадежности человеческих усилий в попытках угодить Богу, а также для при-

ведения людей к Иисусу Христу, Который только и может благодатью сделать их угодными Отцу. Законом «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (Гал. 3:22). Закон никогда не предназначался для спасения и выполнял лишь роль детоводителя к Спасителю (Гал. 3:24).

Верующий не нуждается в законе как в средстве спасения, ибо чрез Христа он уже получил спасение и усыновлен в небесную Божию семью (Гал. 3:26). Не нуждается он и в системе управления законом для водительства в новой жизни, ибо его постоянно направляет пребывающий в нем Дух Христов. Более того, чем больше верующий старается жить по правилам и предписаниям, какими бы возвышенными они ни были, тем больше он подавляет работу Святого Духа.

Разумеется, верующий должен изучать Библию, молиться, поклоняться, свидетельствовать и соблюдать определенные поведенческие нормы, которые неотделимы от верной христианской жизни, но духовность не измеряется частотой и интенсивностью таких занятий. Использование их как мерил духовности ведет в ловушку легализма, в котором значение придается только внешнему, видимому и измеримому с человеческой точки зрения. Жить только по закону — значит жить по плоти в самодовольстве и лицемерии, полагаясь на себя, и подавлять Духа, Который единственный способен производить дела истинной праведности. Святость исходит только от Святого Духа. Святая жизнь выражается не в *наших* делах для Бога, а в *Его* делах через нас посредством Его Духа. Вести святую жизнь — значит «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке», «исполняясь Духом» (Еф. 3:16; 5:18).

Все, что нужно верующему для святой жизни по воле Бога, — это Святой Дух, Которого он получает, когда уверует (Рим. 8:9). Даже в новообращенном, совсем необученном христианине пребывает Божий Учитель и Наставник. Дух использует Писание для помощи верующим возрастать в истине и святости, но Он и Сам есть высший источник этих добродетелей (ср. Кол. 3:16).

Только гордость или невежество могут побуждать верующего жить по внешним правилам и предписаниям в своей ограниченной и греховной силе, тогда как он может жить в совершенной и вполне достаточной внутренней силе Святого Духа. Тем не менее именно это пытались делать многие верующие в галатийских церквях, как пытались поступать и многие верующие после них.

Глагол *peripateō* (поступать) стоит здесь в настоящем времени, и это указывает, что Павел имеет в виду непрерывное, постоянное действие, иными словами, обычный образ жизни. А тот факт, что он использован в повелительном наклонении, указывает, что речь идет не о возможном выборе, а о повелении.

В значении этого глагола подразумевается среди прочего продвижение из места, где человек находится, в место, где он должен быть. Под водительством Духа верующий движется вперед в духовной жизни. Шаг за шагом Дух продвигает его к месту, в котором его хочет видеть Бог. Таким образом, хотя носителем святой жизни выступает Дух, именно верующий получает повеление идти. Этот парадокс божественного и человеческого можно видеть в спасении (Ин. 6:35-40), во вдохновенности Писания (ср. 1 Ин. 1:1-3 с 2 Пет. 1:19-21), в вечной безопасности (ср. Рим. 8:31-39 с Кол. 1:21-23) и даже в служении (Кол. 1:28-29).

Придавая первоочередное значение роли Святого Духа в жизни верующего, некоторые христиане теряют из вида столкновение божественного и человеческого начал и проповедуют идею, основанную на популярных выражениях типа «на все воля Божья» или «вручите свою жизнь в руки Божьи». При правильном понимании такие выражения приносят пользу. Если они понимаются в смысле

отказа от собственных методов и своеволия и подчинения Божьей истине и силе, они вполне соответствуют библейскому учению. Но если, как это часто бывает, в них выражается мысль о безропотной покорности и просто уступке Богу, они противоречат настоятельным призывам прилагать усилия и проявлять преданность, повсеместно встречающимся в Новом Завете (см., напр., 1 Кор. 9:24-27; Евр. 12:1-3).

Если бы воля и действия человека не играли прямой и активной роли в христианской жизни, в Новом Завете содержалась бы только одна заповедь верующим: **поступайте по духу**. Все другие заповеди были бы излишними. Это по сути богословие того, что называют квиетизмом, наиболее известными последователями которого были первые квакеры. Сильная квиетистская ориентация отражается также в Кесуикских собраниях, проповедях известного евангелиста Чарлза Финни и в книге Анны Уитол Смит «Тайны счастливой христианской жизни». Проповедуются призывы к безропотному подчинению Богу с почти полным исключением воли и действий человека.

Многие сторонники умеренного квиетистского подхода были благочестивыми святыми и активно использовались Богом. Но несбалансированная направленность их учения скорее затушевывает, чем подчеркивает работу Духа. Это несет угрозу недооценки, если не отрицания многих новозаветных заповедей верующим, кроме подчинения Святому Духу.

Сила христианской жизни исходит всецело от Святого Духа, как и сила спасения полностью принадлежит Иисусу Христу. Но как в оправдании Христом, так и в освящении Святым Духом человеческая воля играет активную роль, и от человека требуется преданность.

Христиане не должны сидеть как бы на трибуне и просто наблюдать, как Святой Дух борется за них. Они призваны почитать себя «мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе», не позволяя «греху царствовать в [их] смертном теле», «не предавать [своих] членов в орудие неправды» и предстать им «Богу в орудие праведности» (Рим. 6:11-13). «Делая добро, да не унываем, — пишет Павел в этом послании, — ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:9-10).

Ведомый Святым Духом верующий должен быть готов идти туда, куда Дух направляет его, и делать то, чему наставляет его Дух. Покориться Святому Духу, но не участвовать лично в Божьих делах — все равно что взывать «Господи! Господи!», но не делать того, что Он говорит (Лк. 6:46).

Слово *epithumia* чаще всего связывается с порочной похотью, но может относиться к любому непреодолимому вожделению, будь то благое или греховное. Иисус использовал это слово для выражения желания есть пасхальную трапезу с учениками (Лк. 22:15), а Павел — для выражения страстного стремления «разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1:23). В данном стихе оно связывается со злой волей плоти, ведущей к проклятию. В ст. 17 оно связывается как со злой волей плоти, так и со святой волей Духа.

В словах **поступать по духу** и тем самым **не исполнять вожделений плоти** выражается тот же самый принцип, что и в призыве «облекитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13:14). **Поступать по духу** — значит «вести себя благочинно», а **исполнение вожделений плоти** связано с такими делами, как «пирования... пьянство... сладострастие и распутство... ссоры и зависть» (Рим. 13:13). Эти две модели поведения

взаимно исключают друг друга, и во всякое время своей христианской жизни мы либо поступаем по духу, либо исполняем желания плоти, но никогда не делаем одновременно то и другое.

Жизнь по Духу — хриstopодобная жизнь, наполняющая мысли верующего истиной, любовью и славой Господа и желанием быть подобным Ему во всем. Это жизнь с постоянным осознанием Его присутствия и воли, когда «слово Христово вселяется в вас обильно» (Кол. 3:16). Жизнь по Духу — это жизнь по образцу учения и примера Господа Иисуса Христа. Это жизнь с постоянным непреодолимым желанием «найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа», и желанием «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его» (Флп. 3:9-10). Разумеется, это не что иное как «исполнение Духом» (Еф. 5:18), которое означает воздействие руководящей силы Духа на принявшего Его христианина. (Более подробное рассмотрение этого вопроса см. в моем комментарии Послания к ефесянам [Chicago: Moody, 1986], pp. 245-69.)

КОЛЛИЗИИ

Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом (Гал. 5:17-18)

Как и многие другие места в Новом Завете, эти два стиха ясно показывают, что жизнь по Духу заключается не просто в безропотном подчинении. Жизнь под водительством Духа — это жизнь противостояния, непрекращающейся битвы со старыми делами плоти, продолжающими искушать и соблазнять верующего. Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти.

Следует отметить, что словом плоть Павел часто характеризует то, что остается от «ветхого человека» после спасения. Она связывается с неискупленным человеческим началом, той частью верующего, которая ожидает будущего искупления во время прославления (Рим. 8:23). До этого времени у него искупленное «я» (ср. Гал. 2:20), живущее в неискупленной человеческой природе, и это приводит к драматической коллизии.

Павел тоже, как и всякий верующий, переживал постоянную борьбу с плотью, о которой он писал в Послании к римлянам:

Ибо знаю, что не живет во мне, то есть, во плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих (Рим. 7:18-19, 21-23).

Слово *sarx* (плоть) употребляется в Новом Завете в разных значениях. Оно может относиться как к человеческому состоянию вообще, так и к физическому телу, в частности к мышцам, коже и другим тканям, покрывающим скелет. Именно в таком смысле использовал это слово Иисус, когда сказал ученикам после воскресения: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39), и когда сказал: «Плоть же немощна» (Мф. 26:41).

В общем смысле *sarx* используется также как характеристика состояния неспасенных, которые живут «по плоти» и, следовательно, находятся под полным воздействием греховных страстей (Рим. 7:5). Во многих случаях слово «плоть» в метафорическом и богословском смысле соотносится с падшей природой человека, с его неискупленным естеством.

Говоря об Аврааме, «отце нашем... по плоти» (Рим. 4:1), Павел имел в виду не национальное происхождение евреев. В данном контексте он противопоставлял людей, евреев или язычников, которые *духовно* происходят от Авраама «по плоти» (то есть от Авраама, еще не уверовавшего в Бога) и по его вере, которой он стал «отцом всех верующих» (Рим. 4:11).

В данном тексте и в других *плоть* соотносится также с нравственной и духовной немощью и беспомощностью человеческой природы, все еще присущих искупленным душам, о чем пишет Павел в приведенном выше отрывке из Рим. 7 (ср. Рим. 6:19). *Плоть христиан* — это их склонность к греху, их падшая человеческая природа, которая ожидает искупления, создающего новое и святое творение (ср. Гал. 2:20; 2 Кор. 5:17).

Плоть — это часть верующего, действующая отдельно от духа и желающая противного духу. Она противится работе Духа в новом сердце верующего. Неспасенный часто сожалеет о совершенных им греховных поступках из чувства вины и/или из-за плачевных последствий, но в нем не ведется духовная война, так как у него только плотская природа и он лишен Духа. Совершаемые им грехи часто бывают неприятными и даже отвратительными для него самого, но они согласуются с его сущностной природой врага Бога (Рим. 5:10) и чада Его гнева (Еф. 2:3). Поэтому в нем не происходит никакой реальной внутренней борьбы, без которой его совесть остается в греховном состоянии.

Противиться плоти дух может только в жизни верующих, поскольку только в верующих пребывает Дух. Только верующий может с полным основанием сказать: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7:22-23). Только в верующих есть неискупленная *плоть* и Дух, живущий в искупленной личности, которые друг другу противятся, так что верующие не то делают, что хотели бы. Верующие не всегда делают то, что хотят. В жизни любого христианина бывают моменты, когда желания не соответствуют делам. Плотские желания часто останавливает Дух, а *плоть* часто препятствует воле, исходящей от Духа. Не удивительно, что эта отчаянная коллизия побудила Павла воскликнуть: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

Христианская жизнь — война, но это война, в которой победа всегда возможна. В Своей первосвященнической молитве Иисус говорил о власти, которую дал Ему Отец «над всякою плотью» (Ин. 17:2). В каждом верующем пребывает Божий Дух, дающий ему силу бороться со своими слабостями и греховной *плотью*, чтобы он мог делать, что хотел бы. В Рим. 8:2 апостол писал: «Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти». Иными словами, в борьбе между новым творением и *плотью* ключевую роль играет третья сторона — Святой Дух. Он сообщает энергию новому внутреннему человеку для победы над своей *плотью*.

Будучи сынами Бога и служителями Иисуса Христа, верующие — «не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:12-14). «Также и Дух подкрепляет нас, —

пишет Павел о молитве, — ибо мы не знаем, о чем молиться, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26).

Как уже отмечалось, самый действенный способ для христианина противостоять вожделениям и делам плоти — предать их смерти, чтобы «попечения о плоти не превращать в похоти» (Рим. 13:14). Самый верный способ впасть в грех — позволять себе попадать в ситуации, в которых могут быть искушения для него. С другой стороны, самый верный способ не поддаться греху — избегать ситуаций, в которых возможны искушения. Верующему надо умерщвлять «свои земные члены: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любопытствие, которое есть идолослужение» (Кол. 3:5). Призвав нас молиться: «И не введи нас в искушение» (Мф. 6:13), Господь раскрыл значение греховного искушения, которого нам следует избегать.

Верующий, не противостоящий активно злу и не стремящийся делать добро, не водится духом, независимо от того, до какой степени он, по его мнению, «покорился». Верный верующий — не наблюдатель, а «добрый воин Иисуса Христа», старающийся «угодить» Господу (2 Тим. 2:3-4).

Верный верующий сравнивается также со спортсменом. Павел наставляет христиан бежать, чтобы получить награду. О себе он пишет, что он бежит «не так, как на неверное», что он бьется «не так, чтобы только бить воздух», и что он усмиряет свое тело, чтобы сделать его своим рабом (1 Кор. 9:24-27).

Верующий ничего не может сделать для Господа собственными силами, но и Дух мало что может сделать чрез верующего без его подчинения и преданности. Противоположную крайность квиетизма традиционно называют «пиетизмом», в соответствии с которым верующий формально и своими силами старается выполнять все, что от него требует Господь. В данном случае упор переносится на дисциплинированность, собственные усилия и личное усердие.

В своем втором послании Петр прекрасно раскрыл правильное соотношение сторон христианской жизни. «Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1:3-4). В этом проявляется верность Бога, основываясь на которой верующий должен прилагать все старание и показывать в вере добродетель, рассудительность, воздержание, терпение и благочестие (2 Пет. 1:5-6).

Вопрос стоит не так, что «все от Него и ничего от нас», как часто говорят, и, уж конечно, не так, что все от нас и ничего от Него. Вопрос заключается во взаимосвязи нашей верности и преданности с водительством и силой Духа. «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, — писал Павел, — потому что Бог производит в вас хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12-13). Тайну этой совершенной и парадоксальной взаимосвязи невозможно до конца понять или объяснить, но ее можно пережить.

В качестве еще одного предупреждения верующим, находившимся под влиянием иудействующих, Павел добавляет: Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Жить под законом — значит жить по плоти, даже когда человек не совершает конкретного греха, и это единственный путь, доступный легалисту. Плоть бессильна исполнять закон, а закон бессилён совладать с плотью. Фактически «грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание, ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная мне для жизни, послу-

жила мне к смерти, потому что грех, взяв повод от заповеди, обольстил меня и умертвил ею» (Рим. 7:8-11).

В «Путешествии Пилигрима» Джон Беньян описывает дом учителя, в который он зашел по пути в Небесный город. Гостиная в доме была полностью покрыта пылью, и когда человек взял метлу и принялся мести, его самого и всех других в комнате начал душить кашель от поднявшихся облаков пыли. Чем энергичнее он мел, тем тяжелее было дышать. Затем учитель приказал служанке побрызгать в комнате водой, которая быстро смыла пыль. Учитель объяснил Пилигриму, что гостиная олицетворяла сердце неспасенного, что пыль была изначальным грехом, человек с метлой был законом, а девушка с водой — Евангелием. Суть его объяснения сводилась к тому, что закон может лишь возбуждать грех. Смыть его может только Евангелие Иисуса Христа.

«Сила греха — закон, — заявил Павел. — Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:56-57).

Водительство Духа — то же самое, что жизнь по Нему (Гал. 5:16, 25), но в водительстве выражается дополнительный акцент на Его руководстве. Мы не живем с Ним как с равным, но следуем за Ним как за верховным Путеводителем. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14). Верно и обратное: сыны Божии ведомы Духом Божиим. Верующим нет нужды молиться о водительстве Духа, потому что Он уже делает это. Им надо стремиться к готовности и послушанию следовать за Ним.

Когда Христос входит в жизнь человека, одновременно входит и Святой Дух (ср. Рим. 8:9). И с того самого момента, когда Он входит, Он начинает вести новорожденного Божьего ребенка по пути свободы (Гал. 5:1), святости (Гал. 5:16), истины (Ин. 16:13-15), плодоносности (Гал. 5:22-23), доступа к Богу в молитве (Еф. 2:18), уверенности (Рим. 8:16), свидетельства (Деян. 1:8) и радостной покорности (Еф. 5:18-21).

Не удивительна радость Павла, когда он пишет, что «как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3-4).

ЧАСТЬ 2

Противостояние и победа

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны (Гал. 5:19-25)

Характеризуя жизнь верующего по Духу, Павел сначала показывает заповедь и коллизию (Гал. 5:16-18) этой жизни. Затем он перемещает акцент на противопоставление дел плоти и плода духа (Гал. 5:19-23) и раскрывает смысл одержанной победы (Гал. 5:24-25).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Гал. 5:19-23)

Побуждая к благочестивой жизни, Павел вслед за делами жизни по плоти сразу же показывает плоды жизни по духу. Грехи в первом списке — безобразные и отвратительные результаты порочных желаний, а добродетели во втором — прекрасные и привлекательные результаты жизни по духу. Оба списка

не исчерпывающие и лишь дают представление (см. ст. 21, «тому подобное», и ст. 23, «таковых») о вещах, которые имели важное значение как для галатийской церкви, так и для всех верующих.

ДЕЛА ПЛОТИ

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предворяю вас, как и прежде предворял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют (Гал. 5:19-21)

В делах плоти отражаются греховные вожеления неискупленной человеческой природы, ведущие духовную войну против желаний духа (ст. 16-17, ср. ст. 24). Эти дела известны настолько, что Павел перечисляет их главным образом просто для напоминания.

Иисус ясно показал, что основная проблема человека связана не с тем, что окружает его, а с тем, что у него внутри. «Исходящее из человека оскверняет человека; ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любоддеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло изнутри исходит, и оскверняет человека» (Мк. 7:20-23).

Перечень Иисуса во многом схож со списком Павла, и из обоих отрывков следует, что эти злые дела исходят изнутри самого человека, а не от сатаны или окружающего мира. В этой краткой оценке Иисус трижды подчеркнул, что грехи исходят от самого человека, а Павел назвал свой список делами плоти, то есть делами собственной невозрожденной природы человека.

Относительно природы человека существуют две точки зрения: его можно рассматривать либо по сути своей благим, либо по сути своей злым. Гуманистическая точка зрения заключается в том, что он рождается нравственно благим или, по крайней мере, нейтральным. Но в Библии утверждается противоположная точка зрения, — что человеку присуща врожденная развращенность и испорченность его существа. Следовательно, хотя окружение человека далеко не идеально и часто оказывает на него пагубное воздействие, оно никогда не представляет для него самую большую проблему. Именно человек в первую очередь причиняет вред окружающей среде, а не она ему.

Вот почему улучшение жилищных условий, транспорта, образования, условий труда, доходов, здравоохранения и тому подобного — каким бы желательным все это ни было — никоим образом не может решить основную проблему человека, которая заключается в грехе внутри него. Наоборот, улучшение внешних условий предоставляет большие возможности для совершения зла и для извращения этих самых благ людьми, в помощь которым они предназначены.

Хотя перечисленные здесь Павлом грехи (ср. Рим. 1:29-31; 2 Кор. 12:20-21) служат естественной характеристикой неискупленного человечества, не во всяком человеке проявляются все грехи или же они могут проявляться в разной степени. Тем не менее любой человек обладает плотью, которая греховна и, следовательно, проявляется в греховном поведении, какую бы конкретную форму оно ни принимало. Это нормальное и постоянное поведение неверующих в ходе их жизни по плоти, но ненормальное и эпизодическое поведение христиан, живущих по Духу. Христианин может жить по Духу и избегать всех этих проявлений, или же он может поддаться плоти и стать жертвой любого из них.

Представленный Павлом список дел плоти охватывает три основные сферы: половые отношения, религию и человеческие взаимоотношения.

Первая группа грехов относится к осквернению человека в сфере половых отношений. Блуд — перевод *porneia*, от которого происходит современное слово *порнография*. Это слово употреблялось в широком смысле и относилось ко всем недозволенным половым отношениям и извращениям — особенно, но не только к прелюбодеяниям, блуду, гомосексуализму, скотоложеству и проституции. В 1 Кор. 5:1 Павел использует его применительно к одной из форм кровосмешения (половой связи с матерью или мачехой), которую избегали даже идолопоклонники. В следующих двух главах (1 Кор. 6:13, 18; 7:2; ср. Еф. 5:3; 1 Фес. 4:3) он употребляет то же слово применительно к половому греху в целом.

Нечистота — *akatharsia*, слово, буквально означающее «нечистый» и употреблявшееся как медицинский термин для обозначения зловонной, гноящейся раны. От противоположной формы *katharsia*, то есть «чистый», образовано слово *catharsis*, «очищение». В Писании это слово используется в отношении как нравственной, так и обрядовой нечистоты, не позволяющей человеку приблизиться к Богу.

Непотребство, *aselgeia*, изначально означало «неумеренность» или «несдержанность в любом деле», но потом стало связываться в первую очередь с половой невоздержанностью. Это необузданное потакание своим желаниям, наподобие того, которое стало столь распространенным в современном западном мире. Это ничем не сдерживаемая половая распущенность без всякого стыда и с пренебрежением к тому, что могут подумать окружающие или как это может отразиться на них (какой вред причинить им).

Вторая группа грехов, в частности идолослужение и волшебство, связана с созданной человеком религией, представляющей такой же продукт плоти, как и сексуальные грехи. Дела плоти оскверняют не только самих людей, но и их взаимоотношения с Богом. Любая человеческая религия основывается на необходимости приложения собственных усилий, на греховном упорстве добиться благоволения созданного человеческим воображением Бога собственными заслугами. Поэтому человеческая религия является злейшим врагом Божьей благодати и Евангелия.

Идолослужение — совершенно очевидный грех поклонения созданным человеком образам любого вида. Волшебство — перевод *pharmakeia*, от которого произошли слова *фармакопей* и *фармацевтика*. Изначально оно означало просто лекарство, но затем стало использоваться в отношении одурманивающих наркотических средств, подобных тем, которые производят столь разрушительное действие в наши дни. Во многих древних религиозных обрядах совершались оккультные действия с использованием наркотиков, стимулировавших, как считалось, общение с божествами, и *pharmakeia*, следовательно, тесно связывалась с волшебством и магией. Аристотель и другие древнегреческие писатели употребляли это слово как синоним колдовства и черной магии, поскольку наркотики широко применялись в связанных с ними ритуалах.

Третья группа грехов соотносится с человеческими взаимоотношениями, которые оскверняются приведенными ниже конкретными грехами, как и многие другими.

Вражда — злобное отношение, выливающееся в ссору между людьми, в том числе в резкие столкновения. Безнравственная позиция неизбежно приводит к безнравственным поступкам.

Зависть — форма негодования и чувства раздражения, вызванного желанием присвоить себе принадлежащее другому. **Гнев** — внезапное и несдержанное выражение враждебности к другим людям, часто неспровоцированное и неоправданное. Это очень распространенный грех, присущий людям с необузданным характером. Хотя зависть не всегда приводит к вспышкам гнева, при которых вражда выливается в ссору, первый грех в каждом случае связан с позицией или мотивацией, а второй — с действием.

Распри и разногласия — более определенное и длительное проявление вышеупомянутых грехов общего характера. Это вражда между людьми или группами людей, которая может продолжаться долгое время после устранения изначальной причины конфликта. На примере междоусобиц между древними горными кланами, продолжавшихся во многих поколениях и превратившихся в вековую национальную вражду, видно, что они могут становиться постоянным и деструктивным образом жизни.

Пьянство и бесчинство, по всей видимости, относятся в первую очередь к оргиям, которыми часто сопровождалось языческие обряды поклонения и в которых когда-то участвовали многие языческие обращенные в Галатии. Но в более общем и повсеместно распространенном смысле они связываются с пьянством по любому поводу и с буйным, несдержанным и грубым поведением.

Как уже отмечалось, и тому подобное указывает, что составленный Павлом список дел плоти лишь символический и далеко не исчерпывающий. И подобными грехами галатийские верующие не начали искушаться лишь с недавнего времени, как и впадать в них. **Предваряю вас**, пишет Павел, **как и прежде предварял о них**. По-видимому, это были распространенные грехи в их культуре, которыми галаты продолжали искушаться.

Предупреждение Павла звучит отрезвляюще: **поступающие так Царствия Божия не наследуют**. Поскольку список грехов столь разнообразный, а предупреждение столь сурово, этот отрывок побуждает многих верующих сомневаться в своем спасении. Такое опасение подкрепляется неудачным переводом в KJV: «делающие такое». «Кто же не делает того или иного из этого», — недоумевают люди. «Какой христианин может утверждать, что не совершал хоть один из этих грехов после спасения? Кто же может войти в Царство Божие, если даже один из этих грехов препятствует вхождению в него?»

Ключевое слово в предупреждении Павла — **поступающие**, то есть живущие, перевод причастия настоящего времени действительного залога от глагола *prassō*, указывающего на продолжающееся действие. Пятно невозрожденного ставит на человеке постоянное и привычное повторение таких дел, лишаящее его доступа в Царство Божие. Характер человека Писание всегда оценивает на основании обычных и привычных дел, а не эпизодических. Люди, которые находят удовольствие в грехе, ведут себя как враги Бога, а люди, обычно совершающие благие дела, — как Его дети. Невозрожденный человек иногда совершает добрые, с человеческой точки зрения, дела, а возрожденный человек иногда впадает в грех. Но характер невозрожденного выражается в злых делах плоти, а характер возрожденного — в принесении доброго плода духа. В этом заключается суть учения Иоанна в 1 Ин. 3:4-10:

Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи ваши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол со-

грешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

Аналогичное заявление делает Павел в 1 Кор. 6:9-10: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют. Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют». Затем он дает ясно понять, что верующие так не поступают: «И таки-ми были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6:11).

Хотя они обычно не совершают таких дел, Павел призывает святых жить по Духу, чтобы не совершать их даже изредка.

Плод Духа

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Гал. 5:22-23)

Резким контрастом с делами плоти служит плод духа. Дела плоти совершаются собственными усилиями человека, спасенного или неспасенного. А плод духа производится Духом Самого Бога и только в жизни тех, кто принадлежит Ему чрез веру в Иисуса Христа.

Духовное поведение по духу (Гал. 5:16) побуждает верующего отказаться от привычного порядка совершения злых дел плоти и приносить добрый плод, произведенный Духом.

Первое различие между делами плоти и плодом духа выражается в том, что дел плоти может быть много, а плод духа единственный. Кроме того, хотя Павел здесь не упоминает об этом, различие состоит в степени, в которой производятся дела и плод. Человек может постоянно совершать один, два или даже с полдюжины названных Павлом грехов. Но одному человеку практически невозможно совершать их все. Что же касается плода духа, он всегда производится полностью в каждом верующем, независимо от того, какими бы едва различимыми ни были его различные проявления.

В Библии много говорится о плоде, который упоминается 106 раз в Ветхом Завете и 70 раз в Новом. Даже находясь под заветом закона, верующий производил добрый плод силой только Бога, а не собственной. «От Меня будут тебе плоды», — сказал Бог древнему Израилю (Ос. 14:9).

В Новом Завете духовным плодом, произведенным в верующих, характеризуются такие вещи, как вознесение хвалы Господу (Евр. 13:15), приведение обращенных ко Христу (Ин. 15:16) и благие дела в целом (Кол. 1:10). Но связанное с плодом действие должно исходить из соответствующей позиции, и именно о таком плоде Павел ведет речь в Гал. 5:22-23. Если такая позиция характерна для жизни верующего, за ней неизбежно последует плод эффективных добрых дел.

Дух всегда производит плод в жизни верующего, но Бог желает «много плода» (Ин. 15:8). Если неискупленный, обладающий только падшей греховной природой, неизбежно проявляет эту природу в «делах плоти» (Гал. 5:19), то верующий, обладающий новой искупленной природой, неизбежно проявляет эту

новую природу в плоде духа. Но если верующий восприимчив к Духу, он всегда может приносить больше плода.

Предоставление Духом плода можно сравнить с ситуацией, когда человек стоит на лестнице в фруктовом саду, собирает плоды и бросает их в корзину, которую держит помощник внизу. Сколько бы ни было собрано плодов, помощник не получит ни одного, если не стоит внизу наготове с корзиной.

Плод духа — внешний показатель спасения. Сыновство верующего Богу и жительство в Его царстве (ср. ст. 21) проявляются через плод, произведенный Духом в его жизни. «По плодам их [людей] узнаете их, — сказал Иисус. — Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7:16-18).

В ст. 22-23 Павел перечисляет девять характеристик благочестивого плода, производимого Святым Духом в жизни верующего. Предпринималось множество попыток свести эти девять добродетелей в определенные группы, но большинство таких схем выглядят искусственными и несостоятельными. Не имеет значения, можно или нет удовлетворительным образом классифицировать их, но важно помнить, что это различные характеристики одного плода, неразрывно связанные между собой. Они не могут производиться и проявляться независимо друг от друга.

Кажется довольно парадоксальным, но все девять проявлений плода духа *предписываются* верующим в Новом Завете. Во всяком случае высшим примером показан Иисус, а источником Святой Дух.

Любовь. Первой характеристикой духовного плода названа **любовь** — высшая добродетель христианской жизни (1 Кор. 13:13). Некоторые специалисты утверждают, что в данном контексте **любовь** служит синонимом плода в целом и, следовательно, включает в себя все остальные характеристики в списке. Как бы то ни было, **любовь** явно занимает ведущее место. Как Павел заявил ранее, «весь закон в одном слове заключается: “люби ближнего твоего, как самого себя”» (Гал. 5:14; ср. Рим. 13:10).

Любовь *agapē* — это любовь, в которой в наибольшей степени отражается личный выбор, связанный не просто с приятными ощущениями или добрыми чувствами, а с готовностью к самоотверженному служению. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Равным образом самый высокий жертвенный выбор любящий человек может сделать, если «положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Эти две истины апостол Иоанн выражает в своем первом послании: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3:16). Но **любовь** испытывается задолго до того, как наступает момент принесения такой высшей жертвы. Далее Иоанн пишет: «А кто имеет недостаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин. 3:17). Человек, считающий, что он любит братьев верующих так, что готов пожертвовать за них жизнью, но не помогающий им в крайней нужде, просто-напросто обманывает себя.

Любовь *agapē* — верный знак спасения. «Мы знаем, что перешли из смерти в жизнь, — пишет Иоанн, — потому что любим братьев... всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин. 3:14; 4:7). К тому же, как Иоанн неоднократно показывает в этом послании, дух неприятели к братьям служит достаточным ос-

нованием, чтобы человек засомневался в своем спасении (см., напр., 1 Ин. 2:9, 11; 3:15; 4:8, 20).

Высшим примером этой высшей добродетели служит Иисус Христос. Не только любовь Отца, но и Его собственная любовь побудила Иисуса положить Свою жизнь за нас, продемонстрировав Своей жертвой любовь с готовностью отдать душу за друзей. А до принесения этой высшей жертвы Он демонстрировал ту же самую самоотверженную любовь менее впечатляющими способами. Увидев Марию и других оплакивающими смерть Лазаря, Иисус тоже прослезился (Ин. 11:33-35). Он скорбел не о самом факте смерти Лазаря, так как намеренно пришел в Вифанию уже после смерти Своего друга, чтобы продемонстрировать Свою власть, воскресить его из мертвых. Иисус скорбел из-за великого зла, погубили и человеческих бедствий в результате греха, возмездие за который — всегда смерть (Рим. 6:23).

Для верующих любовь — это не возможный выбор, а заповедь. «И живите в любви, — наставлял Павел, — как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:2). Но эта заповедь не может исполняться без Святого Духа — источника этого и всех остальных проявлений духовного плода. «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам», — писал Павел римским верующим (Рим. 5:5), и за «любовь в духе» благодарил верующих в Колоссах (Кол. 1:8).

Радость. Второе проявление плода духа — это радость. Слово *clara* (радость) встречается в Новом Завете 70 раз и всегда означает чувство счастья, основанного на духовных реальностях. В радости выражается чувство глубокой удовлетворенности в сердце человека, знающего, что между ним и Господом все хорошо. Это не ощущение, вызванное благоприятными обстоятельствами или даже человеческими эмоциями, возбуждаемыми свыше. Это Божий дар верующим. Как сказал Неемия: «Радость пред Господом — подкрепление для вас» (Неем. 8:10). Радость — это часть Божьей природы и Духа, Который проявляется в Его детях.

Говоря о нашем восприятии Господа Иисуса Христа, Петр писал о Нем как о Том, «Которого не видели любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» (1 Пет. 1:8). Радость — это избыток чувства от принятия Иисуса Христа Спасителем и осознания верующим Его постоянного присутствия.

Радость приходит не только при благоприятных обстоятельствах, но бывает даже еще более сильной, когда обстоятельства становятся крайне мучительными и тягостными. Незадолго до ареста и распятия Иисус сказал ученикам: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16:20). Для иллюстрации этой истины Иисус сравнил возвышенную радость с родами женщины: «[Она] терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас» (Ин. 16:21-22).

Божья радость полная и совершенная во всех отношениях. Ничто человеческое или случайное не может добавить к ней или убавить от нее. Но она исполняется в жизни верующего только чрез упование на Господа и послушание Ему. «Просите и получите, — сказал далее Иисус, — чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16:24). Одна из мотиваций Иоанна в написании его первого послан-

ния заключалась в желании, чтобы «радость ваша была совершенна» (1 Ин. 1:4).

Высшим примером для нас опять же служит Иисус. Он был «муж скорбей и издевавший болезни» (Ис. 53:3; ср. Лк. 18:31-33), но как Он и обещал ученикам, Его печаль обернулась в радость. «Вместо предлежавшей Ему радости, [Он] претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2). Несмотря на пережитые от людей непонимание, отвержение, ненависть и боль, когда Он жил среди них, Господь никогда не терял радости от общения со Своим Отцом. И именно такую радость Он дает каждому из Своих последователей.

Будучи Божьим даром чрез Его Духа тем, кто принадлежит Христу, радость в то же время предписывается им. «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь», — назидает Павел (Флп. 4:4; ср. Флп. 3:1). Поскольку радость исходит от Него, это требование со всей очевидностью состоит не в том, чтобы верующие просто воспроизводили ее или подражали ей. Это требование должно с благодарностью приниматься и раскрываться в великом благословении, которое у них уже есть. «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Мир. Если радость свидетельствует о приятном возбуждении сердца от осознания благоволения Бога, то мир (*eirēnē*) соотносится со спокойствием в душе в результате этой спасительной связи. В глагольной форме подразумевается взаимное согласие, и этот смысл отражается в современном выражении «все делать сообща», когда все на своем месте и в должном виде.

Как и радость, мир не зависит от обстоятельств. Христиане знают, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). Бог держит под контролем все стороны жизни верующего, поэтому обстоятельства не имеют никакого значения, какими бы они ни казались с человеческой точки зрения. Вот почему Иисус сказал без всяких оговорок верующим в Него: «Да не смущается сердце ваше» (Ин. 14:1). У верующего нет абсолютно никаких оснований для тревоги или страха.

Иисус был Князем мира как в том смысле, что Он демонстрировал мир Сам, так и в смысле, что Он дал мир Своим последователям. Даже столкнувшись лицом к лицу с сатаной в пустыне, Иисус продемонстрировал совершенное спокойствие, зная, что Его небесный Отец постоянно с Ним и удовлетворит любую Его нужду (Мф. 4:1-11). Именно Свой мир Он передал ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14:27).

«Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, — писал Павел, — то исполняйте, — и Бог мира будет с вами» (Флп. 4:9). Имея Бога мира в своих сердцах, верующие не должны заботиться ни о чем, так как у них «мир Божий, который превыше всякого ума, [который] соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4:6-7).

Долготерпение. Слово *makrothumia* (долготерпение) подразумевает в виду стойкость и твердость перед лицом оскорблений и обид, нанесенных другими людьми, спокойная готовность переживать неприятные или болезненные ситуации.

Сам Бог «долготерпеливый» (Пс. 85:15) и ожидает, что Его дети будут такими же. Коль скоро верующие не должны «пренебрегать богатством благодати, кротости и долготерпения Божия» (Рим. 2:4), они должны сами демонстрировать эти атрибуты своего небесного Отца.

В последние дни наглые неверующие будут насмехаться над христианами, говоря: «Где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет. 3:4). В своих затуманенных грехом умах неверующие не смогут понять, что как и во времена Ноя, когда Бог терпеливо откладывал потоп, чтобы дать людям время для покаяния (1 Пет. 3:20), так и сейчас в Своем милостивом долготерпении Он медлит со вторым пришествием Христа и сопровождающим его судом над неверующими, «не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Павел сознавал, что как первый из грешников он обрел милость в глазах Бога, «чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1:15-16).

Верующие призываются подражать долготерпению Господа. «Как избранные Божии, святые и возлюбленные» они должны облечься в «долготерпение» (Кол. 3:12), особенно по отношению к другим верующим, «со всяким... долготерпением снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:2). Как и Тимофей, все христианские учителя и проповедники должны проводить служение «со всяким долготерпением» (2 Тим. 4:2).

Благость. *Chrēstotēs* (благость) подразумевает нежную заботу о ближних. Она не имеет ничего общего со слабостью или неуверенностью и означает искреннее желание верующего относиться к другим мягко, как и Господь относится к нему. Павел напоминал фессалоникийцам, что хотя он был апостолом, он был «тихим среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1 Фес. 2:7).

Пример для верующего — благость Иисуса. Когда «приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:13-14). В другом случае Он сказал: «Приходите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28-29).

Подобно тому, как благ Господь, от Его служителей требуется, чтобы они не ссорились и были «приветливыми ко всем» (2 Тим. 2:24). И точно так же, как Он дает все другие проявления Своего плода, Святой Дух дает детям Божиим благость (2 Кор. 6:6).

Милосердие. В *agathos* (милосердие) выражается мысль о нравственной и духовной доброте, проявляющейся в мягкости и неравнодушии. В определении этого понятия помощь, — оказал Павел, заметив, что «едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть» (Рим. 5:7). Христианин может быть нравственно чистым, но при этом не демонстрировать добродетель милосердия. Он может приводить в восхищение и вызывать уважение своими высокими нравственными принципами, и у него может быть даже друг, готовый пожертвовать за него жизнью. Но непорочный человек, демонстрирующий к тому же милосердие, с гораздо большей долей вероятности может иметь друзей, готовых на самопожертвование.

Таким праведным и милосердным человеком был Иосиф. Когда он узнал, что Мария забеременела, но еще не знал, что от Святого Духа, он, «будучи праведен», не мог заставить себя жениться на Ней, полагая, что Она была неверной. Но будучи также милосердным, он не допускал мысли о том, чтобы опозорить любимую Марию, и потому «хотел тайно отпустить Ее» (Мф. 1:19).

Божье милосердие хорошо сознавал Давид, неоднократно показывающий его в своих псалмах. «Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни» (Пс. 22:6). Он писал, что несмотря на отчаянное положение, «я верую, что увижу благость Господа на земле живых» (Пс. 26:13).

Верующие призываются следовать примеру милосердия, как и любой другой благодати, даруемой Духом. Так, в послании Павел увещевает: «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6:10). «Для сего и молимся всегда за вас, — писал он фессалоникийцам, — чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дела веры в силе» (2 Фес. 1:11).

Вера. *Pistis* (вера) — это проявление плода духа, связанное с преданностью и верностью. Иеремия заявил, что «по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл.И. 3:22-23).

Верность Иисуса выразилась в том, что Он «уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». И в силу проявленной Сыном верности Отец «превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2:7-9).

И раз Он был верным, когда в первый раз пришел на землю, Он проявит ту же верность при возвращении «таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). «Верен Призывающий вас, — писал Павел, — Который и сотворит сие» (1 Фес. 5:24). В своем видении на Патмосе Иоанн увидел сидящего на белом коне Христа, Который «называется Верный и Истинный» (Отк. 19:11).

«Служители Христовы и домостроители тайн Божиих» должны быть подобными Господу, чтобы «каждый оказался верным» (1 Кор. 4:1-2). «Будь верен до смерти, — призывает Господь Своих последователей, — и дам тебе венец жизни» (Отк. 2:10).

Кротость. В *prautēs* отражается мысль о кротости, но это слово лучше переводить как *смиренность*. В своей полезной книге «Синонимы Нового Завета» Р. Тренч пишет, что «в *prautēs* выражается не только внешнее поведение или взаимоотношения с окружающими и не столько естественные склонности. Это, скорее, присущая человеку душевная добродетель, проявляющаяся в первую очередь и главным образом по отношению к Богу. Это расположение духа, благодаря которому мы принимаем Его отношение к нам как доброе и потому делаем это безоговорочно и без сопротивления» (Grand Rapids: Eerdmans, 1953). Это смиренная и кроткая позиция с безропотным восприятием любой обиды без желания отомстить или отплатить.

Среди девяти характеристик плода духа эта и следующая не относятся к Богу как к Богу. В Ветхом Завете Бог никогда не называется кротким, а в Новом Завете определение кротости относится только к Сыну и только ко времени Его воплощения.

В Новом Завете определение *prautēs* характеризует три принципа поведения: подчинение воле Бога (Кол. 3:12), готовность принимать учение (Иак. 1:21) и снисхождение к другим людям (Еф. 4:2).

Хотя Иисус оставался Богом, когда жил на земле как Сын Человеческий, Он был «кроток [*prautēs*] и смирен сердцем» (Мф. 11:29; ср. Мф. 21:5; 2 Кор. 10:1).

Подобно своему Господу, верующие должны преуспевать в милосердии и кротости (1 Тим. 6:11) и облечься в них (Кол. 3:12).

Воздержание. В *enkrateia* (воздержание) подразумевается обуздание страстей и appetitов. Но как и кротость, эта добродетель не относится к Богу, Который не нуждается в сдерживании Себя. «Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь», — говорит Он (Мал. 3:6). В Своем вечном бытии Господь «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8). Совершенная святость влечет за собой совершенное самообладание.

Но во время воплощения Христос был образцом воздержания. Он никогда не поддавался искушению или обману сделать или сказать что либо, не соответствующее воле Отца и не совместимое со Своей божественной природой. Опять же как и Иисус, верующие должны «воздерживаться от всего» (1 Кор. 9:25; ср. 1 Кор. 7:9), «прилагая все старание... в вере вашей», показывая «воздержание» (2 Пет. 1:5-6).

На таких нет закона, пишет Павел. Даже неверующие не устанавливают законов против тех, кто демонстрирует плод духа. Против такого поведения в мире нет законов, и оно обычно ценится. Если кто-то считает его признаком слабости, нельзя не признать, что оно никогда не причиняет вреда.

Совершенно очевидно, что **на таких нет и Божьего закона,** поскольку это те же самые добродетели, которые Он хочет видеть во всех людях и которые Он дает им, когда они принимают Иисуса Христа Господом и Спасителем. «Если это в вас есть и умножается, — пишет Петр по поводу аналогичного перечня добродетелей, — то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8).

Верующий, живущий по Духу и демонстрирующий Его плод, не нуждается в системе закона для выработки правильной позиции и правильного поведения, — они появляются в нем самом.

ПОБЕДА

Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

Если же живем духом, то по духу и поступать должны (Гал. 5:24-25)

Все, которые Христовы по вере в Него и в Его совершенную спасительную работу, распяли плоть со страстями и похотями.

Выражение **распяли плоть** крайне важно правильно понимать, ибо распятие было способом казни. За исключением четырех мест, все остальные случаи его употребления в Новом Завете относятся к смерти Иисуса Христа на кресте. Три этих исключения помогают пониманию четвертого в данном отрывке.

Первое из них содержится в Послании к римлянам, где Павел заявляет, что при оправдании «ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6:6). Два другие случая содержатся в Галатам — одно до и другое после этого отрывка. Апостол пишет: «Я сораспялся Христу» (Гал. 2:19), а в конце послания заявляет, что «для меня мир распят» (Гал. 6:14).

В каждом из этих трех стихов «распят» служит просто яркой и выразительной заменой слова «убит» или «казнен». В первых двух местах Павел учит, что при спасении его ветхое, греховное и невозрожденное «я» было предано смерти и что он родился новым человеком во Христе Иисусе. В третьем отрывке он говорит, что предан смерти мир и что теперь он мертв для него, не являясь больше его господином, держащим его в рабстве. Тем самым он получил свободу служить Господу.

Разумеется, ни в одном из этих мест Павел не хочет сказать, что в распятии выражается аналогия полной смерти, при которой всякое воздействие прекращается. Грех оставался реальностью в его жизни, как и искушение мира. Но в определенном смысле сила ветхого человека и мира была сломлена. Они больше не господствовали над ним.

В Гал. 5:24 Павел говорит, что **плоть** предана смерти. Но как это может быть в свете того, о чем он только что писал в этой главе по поводу постоянной борьбы верующих с вездесущей **плотью**? В каком смысле **плоть** убивается при обращении?

Буквального, прямого и полного смысла быть не может, иначе это противоречило бы реальности непрекращающегося духовного конфликта с **плотью**, о котором говорится здесь и в Рим. 7:14-25. Не имел в виду Павел и какой-то смысл, относящийся к будущему, ибо в таком случае он употребил бы глагол в будущем времени «распнут», связав его со временем прославления.

Наилучшее истолкование заключается в том, что в слове **распяли** выражается ссылка на крест Иисуса Христа, то есть на событие прошлого, что подкрепляется использованием Павлом времени аорист. Павел оглядывается назад на крест, на время, когда **плоть** действительно была умерщвлена. Но поскольку мы все еще живем на земле и обладаем человеческой природой, мы еще не вошли в полноту этого события прошлого.

Тем не менее **плоть со страстями** (или привязанностями) и похотями мертва в том смысле, что она больше не властвует над нами и не держит нас в неотвратимом рабстве. Как курице с отрубленной головой, **плоти** нанесен смертельный удар, хотя она и продолжает бегать по двору, пока не исчерпается последний запас энергии.

Коль скоро **плоть** побеждена навеки и мы теперь живем в сфере, где властвует Христос посредством Своего Духа, мы должны жить по духу, а не по плоти.

Коль скоро у верующих новая жизнь в Иисусе Христе, они должны вести новый образ жизни. Если мы живем духом, а мы действительно живем, пишет Павел, то по духу и поступать должны. Он искренне молился, чтобы христиане в Колоссах «поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле... Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере» (Кол. 1:10; 2:6-7; ср. Еф. 4:1; 1 Фес. 2:12).

Исправление согрешившего брата (Гал. 5:26 — 6:6)

17

Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такого в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; ибо каждый понесет свое бремя.

Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим (Гал. 5:26 — 6:6)

Грех присутствует в каждой христианской жизни. «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас», — предупреждает Иоанн верующих. Более того, далее он пишет: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его [Бога] лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1:8, 10). «Ибо все мы много согрешаем» (Иак. 3:2).

Если бы христиане не были подвержены греху, они не нуждались бы во «всеоружии Божиим», чтобы «можно было стать против козней диавольских» и «противостать в день злый» (Еф. 6:11, 13). И им не надо было бы прислушиваться к предупреждению Иакова об искушении и обольщении похотью и к его призыву «отложить всякую нечистоту и остаток злобы» (Иак. 1:14, 21).

Как отмечалось в предыдущей главе при обсуждении дел плоти (Гал. 5:19-21), грех затрагивает не только самого верующего, но также Бога и других людей, как верующих, так и неверующих. Во-первых, что касается его самого, грех выливается в утрату уверенности, а также внутренней радости, мира и всех остальных плодов духа. Выражая обратную сторону этой истины, Петр пишет, что «так поступая, — имеется в виду только что приведенный перечень духовных добродетелей, — никогда не преткнетесь» (2 Пет. 1:10; ср. 2 Пет. 1:5-7).

Кроме того, грех в жизни верующего ослабляет предвкушение второго пришествия Христа. Чем больше христианин грешит, тем меньше он желает встре-

тяться с Господом. «Итак, дети, — пишет Иоанн, — пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его» (1 Ин. 2:28).

Грех также расстраивает и порой сводит к нулю способности верующего и препятствует проявлению духовных даров. Греховная жизнь не может сопровождаться благими делами, как худое дерево не может приносить доброго плода (Мф. 7:16-20; ср. Ин. 15:2). С другой стороны: «Итак, кто будет чист от сего, — то есть от упомянутых выше грехов, — тот будет сосудом в чести, освященным и благополезным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2:21; ср. 2 Тим. 2:14, 16-18).

Во-вторых, грех верующего отражается на Боге. Павел приводит потрясающее сравнение аморального верующего с человеком, соединяющимся с блудницей, а не с Богом. Как может происходить эта непостижимая вещь? «Или не знаете, — задает Павел вопрос новоиспеченным коринфским христианам, — что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с нею? ибо сказано: “два будут одна плоть”. А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» (1 Кор. 6:16-17). Таким образом, грех затрагивает Самого Господа. Далее в том же послании апостол пишет: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?.. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» (1 Кор. 10:16, 21-22). Поскольку многие коринфские верующие раздражали Бога, упорствуя в тяжких грехах, они были «немоцны и больны, и не мало умирает» (1 Кор. 11:30). Когда верующие грешат, они «оскорбляют Святого Духа Божия» (Еф. 4:30).

В-третьих, грех христианина отражается на других людях — как верующих, так и неверующих. Его грех не может не заражать других верующих, так как они составляют одно Тело Христово. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12:13).

Самую большую душевную боль пастырь испытывает, когда видит, что находящиеся под его попечением верующие осознанно упорствуют в грехе и тем самым теряют личное благословение и способность приносить пользу. Еще хуже, что они бесчестят и оскорбляют Господа и нарушают чистоту и единство церкви.

Самая важная цель всех христиан — как личная, так и общая — заключается в достижении святости. Первейшая миссия церкви — почитание и прославление Бога, и Он может почитаться и прославляться Его детьми, только если они возрастают в подобии Ему. Острие церковного служения направлено на благовествование, но основанием эффективного благовествования или любого другого служения может быть только святость. Высшим приоритетом церкви служит святость и чистота внутренней жизни. Бог может совершать все, что Он хочет, через верующего или церковь, которые святы, но мало что может сделать, если это не так.

С одной стороны, святость способствует возрастанию в Христоподобии, в познании Божьего слова и в послушании Его Духу. С другой стороны, она способствует удалению нечистоты сначала в жизни самого верующего, а затем в жизни других верующих. Эта оборотная сторона святости и служит темой Гал. 5:26 — 6:6.

Увещевание Павла: **Не будем тщеславиться, друг друга раздражать** (то есть вести себя агрессивно), **друг другу завидовать** как будто бы лучше подходит к началу главы 6 как противопоставление образу действий, показанному в стихах

1-6. Павел призывает верующих обратить внимание на свою жизнь и перестать тщеславиться, возбуждать ссоры и завидовать друг другу. Такое греховное поведение указывает на незрелость христиан, ставящих свои интересы выше интересов других верующих (ср. Флп. 2:1-4). Оно характерно для верующих, которые живут не по Духу, а по плоти и тем самым размывают единство, производя дела плоти, а не плод духа (см. Гал. 5:16-25). И такое поведение затрудняет дисциплинирующее воздействие друг на друга.

Стоит напомнить, что поиск святости может вырождаться в лицемерную и гордую религиозность. Никакой другой грех не причиняет больше вреда церкви и не оскорбляет больше Бога, чем ханжеская праведность. Самые резкие обличения и предупреждения Иисуса были направлены против книжников и фарисеев, само название которых служит синонимом лицемерных дел праведности. Ничто до такой степени не подрывает истинную праведность, как ханжеская праведность. Следовательно, святость должна быть истинной святостью, проявляющейся в кротости и полагающейся полностью на Божью благодать, на работу Духа и на Слово.

Но хотя христианин должен в первую очередь заботиться о собственной святости и чистоте, Божье Слово дает ясно понять, что он также несет ответственность за святость и чистоту остальной церкви. Говоря верующим о верующих, Павел писал: «И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Еф. 5:11-12). Он наставлял Тита, который был пастырем церкви на Крите, «говорить, увещевать и обличать со всякой властью» и «еретика, после первого и второго вразумления, отвращать, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 2:15; 3:10-11).

Неискупленная плоть отвергает наказания и порицания. Но духовно восприимчивый христианин знает, что хотя «всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляется мирный плод праведности» (Евр. 12:11). Он знает, что Бог наказывает по той же самой причине, по которой наказывает любящий отец: ради блага своего ребенка. Потому он «не пренебрегает наказания Господня и не унывает, когда Он обличает» его, так как понимает, что «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:5-6).

Павел неоднократно предупреждал церковь в Коринфе о необходимости очиститься от постоянно согрешающих. По поводу конкретного человека, совершившего кровосмешение с матерью или мачехой, он писал, что его надо «передать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5:5). Как становится ясно из следующего стиха, его осуждение относилось ко всей церкви, а не только к человеку, совершившему презренный грех, которого остерегались даже язычники (см. 1 Кор. 5:1). По всей видимости, община смотрела сквозь пальцы на грех и даже пыталась оправдать его на основании ложно понимаемой христианской свободы. «Нечем вам хвалиться, — продолжал Павел. — Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы безквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас... я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не ест вместе... Итак извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5:6-7, 11, 13). Фессалоникийцам он писал: «Завещаем же вам, братия, именем Гос-

пода нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно» (2 Фес. 3:6; ср. 2 Фес. 3:14).

Больше всего христиан должны заботить не грехи неверующих. Когда грех совершает неспасенный, он просто выражает свою неискупленную природу. Павел недвусмысленно заявляет, что его призыв относится к отделению не от согрешающих неверующих, а от согрешающих верующих. Когда «я писал в послании — не сообщаться с блудниками, — имелось в виду, поясняет он, — не вообще с блудниками мира сего... ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего» (1 Кор. 5:9-10). «Ибо время начаться суду дома Божия» (1 Пет. 4:17).

Не должны избегать наказания и руководители церкви. Наоборот, они несут даже большую ответственность за то, что говорят и делают. «Обвинение на пресвитеров не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях», но если это условие выполнено, «согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели» (1 Тим. 5:19-20).

Иисус обозначил четкую схему дисциплинарного воздействия на согрешившего члена церкви. «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:15-17).

Обличаться должен любой грех — от непристойного поведения до блуда и лжеучения. И дисциплинарному воздействию должны подвергаться все христиане — от новообращенного верующего до самого опытного руководителя. Церковь должна бороться с грехом в своих рядах ради своего духовного здоровья и плодотворности своего служения. Легкомысленное отношение к греху, его игнорирование под предлогом любви или нежелание очистить церковь по какой-то еще причине приводят к негативным последствиям. Если направленная против греха проповедь не подкрепляется конкретным противостоянием греху в жизни верующих при их общении, она отрывается от жизни и превращается в бессмысленную демонстрацию ораторского искусства.

Но существует и другая опасность. Как плоть проявляет склонность к игнорированию греха, так и в церкви проявляется склонность к поддержанию порядка не теми методами. Занимать в борьбе с грехом строгую прокурорскую позицию куда проще, чем исходить из смиренной и праведной заботы о чистоте Тела Господня.

Сознавая эту опасность, Павел увещевает галатийскую церковь обращать особое внимание на поддержание дисциплины должным образом. Вместо того, чтобы тщеславиться, друг друга раздражать и друг другу завидовать, члены церкви должны проявлять любовь, милость и оказывать помощь друг другу, даже в отношении тех, кто грешит и оскорбляет. В Гал. 6:1-6 апостол по сути заявляет, что когда брат согрешает, духовные члены церкви должны помогать ему встать на ноги, поддерживать его и назидать его.

ПОМОЩЬ

Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным (Гал. 6:1)

Первая обязанность духовного верующего, стремящегося восстановить падшего брата, состоит в том, чтобы помочь ему встать на ноги. Когда человек спо-

тыкается, ему прежде всего надо подняться, и часто он не может сделать это без посторонней помощи. Поэтому неотъемлемая часть мер по поддержанию церковной дисциплины заключается в помощи падшему брату встать на ноги духовно и морально.

Если и **впадет человек в какое согрешение**, он заслуживает помощи и ободрения, а не только порицания. Слово **впадет** может подразумевать то, что человек сознательно совершил **согрешение** и его вина не вызывает сомнений. Но греческий глагол (*prolambanō*) можно также понимать в том смысле, что человек был уловлен самим грехом. В этом смысле перевод КJV, «застигнут грехом», выглядит вполне соответствующим данному контексту.

Такое истолкование подкрепляется использованием Павлом слова *paraptōta* (**согрешение**), основное значение которого — претыкание или падение. Человек не совершает грех преднамеренно, а проявляет невнимательность или, быть может, заигрывает с искушением, полагая, что способен ему противостоять. Или он просто пытается жить своими силами и производит дело плоти, а не плод духа.

Ответственность за дисциплинарное воздействие на претыкающихся и на совершающих более серьезные грехи возлагается на **духовных членов церкви**. **Духовные верующие** — это те, которые живут по Духу, исполнены Духом и демонстрируют плод духа, кто на основании своей духовной силы несет ответственность за плотских.

Следует отметить, что если зрелость — понятие относительное и зависит от уровня роста, то духовность — безусловная реальность, не связанная с ростом. На любом этапе христианской жизни, от момента спасения до прославления, человек может быть либо **духовным**, живущим по Духу, либо **плотским**, живущим по делам плоти. Зрелость — это совокупное следствие проявлений духовности. Но любой верующий, на любом этапе возрастания к Хриstopодобию, может быть **духовным верующим**, помогающим согрешившему брату, подавшемуся делам плоти.

Духовно и нравственно сильные верующие несут ответственность за духовно и нравственно слабых. «Мы, сильные, — писал Павел, — должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать» (Рим. 15:1). **Духовные верующие** должны «вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливыми ко всем» (1 Фес. 5:14).

Это не значит, что **духовным верующим** надо быть подозрительными и придирчивыми. Едва ли эти качества можно назвать духовными. Но они должны быть чувствительными к греху, когда и где бы он ни появлялся в Теле, и готовы бороться с ним в соответствии с указаниями в Божьем Слове.

Приведя к Иисусу женщину, взятую в прелюбодеянии, книжники и фарисеи напомнили Ему, что по закону Моисея ее следовало побить камнями до смерти. Вместо ответа Иисус наклонился и начал что-то писать на земле — вполне вероятно, что Он перечислял грехи окружавших Его. «Когда же продолжали спрашивать Его, Он восклонившись сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних». Когда Иисус спросил женщину, остался ли кто-нибудь из ее обвинителей, чтобы осудить ее, она ответила: «Никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грехи» (Ин. 8:3-11).

Иисус хотел не погубить женщину, а помочь ей, и именно такой должна быть позиция Его последователей по отношению к другим людям, особенно верующим.

Заповедь Иисуса «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1) часто используется христианами как основание для неподчинения церковной дисциплине и иногда приводится внешними как противовес жесткой позиции церкви по отношению к некоторым проявлениям зла. Но как это видно из контекста (Мф. 7:3-5), Иисус имел в виду кичившегося собственной праведностью человека, берущего на себя роль судьи и осуждающего других, поскольку он видит только хорошее в себе и плохое во всех остальных. Если такой человек исповедует собственный грех и очистится от него, продолжает Господь, тогда он получит право противостать своему брату, но не с целью осуждения его, а чтобы «вынуть сучок из глаза брата» (Мф. 7:5). Тогда он становится духовным и имеет право и даже обязан помочь брату преодолеть согрешение.

В качестве предлога для выступлений против дисциплинарных мер воздействия используется и аналогичное предупреждение Иакова. Но опять же понятным смысл его высказывания «А ты кто, который судишь другого?» делает контекст. Иаков имел в виду не желание помочь брату в преодолении греха, а присвоение себе роли судьи христианином, который «злословит брата» (Иак. 4:11-12), ведет себя гордо, самонадеянно и жестоко. Он стремится лишь возвысить себя за счет унижения других. Духовный же верующий, желающий исправить согрешившего брата, не злословит его, а служит ему, как только может.

Один пастор однажды заметил: «Я часто думал, что если впаду в *paraptōma* [согрешение], то буду молиться о том, чтобы не попасть в руки этих придирчивых, критически настроенных судей в церкви. Пусть лучше я попаду в руки владельцев забегаловок, уличных проституток и торговцев наркотиками, ибо такие люди в церкви вымотают меня своими длинными, болтливymi и пустыми языками и разорвут меня на части».

Только духовные верующие обладают мудростью или правом обличать других верующих и управлять церковью (1 Тим. 3:1-13; Тит. 1:5-9). Более того, пред Богом они не имеют права *не* обличать. Они призваны исправлять такового. Если церковь предана восстановлению своих падших членов, она должна быть чистой и плодотворной.

Глагол *katartizō* (исправлять) буквально означает «поправлять» или «чинить», иногда использовался в значении «восстанавливать согласие между противостоящими группами в споре». Он также использовался в смысле вправления сломанной кости или конечности. Именно этот образ использует автор Послания к евреям, обращаясь к верующим: «Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось» (Евр. 12:12-13).

Духовные верующие исправляют падшего верующего, прежде всего помогая ему осознать согрешение. Пока человек не признает свой грех, ему нельзя помочь выйти из него. Когда он это делает, его надо побудить исповедать свой грех пред Богом и отворотиться от него в покаянии с искренним стремлением к Божьему прощению.

Восстановление падших братьев и сестер всегда должно делаться в духе кротости, который присущ живущим по Духу (Гал. 5:23). Христианин, выступающий в роли критикана и судьи в попытках помочь падшему брату, не выказывает благодати Христовой и на самом деле не только не помогает брату, а, наоборот, претыкается сам.

После надлежащего дисциплинарного воздействия члены церкви должны «простить и утешить» наказанного, «дабы он не был поглощен чрезмерною печалью» (2 Кор. 2:7). Его нельзя считать «за врага, а вразумлять, как брата» (2 Фес. 3:15).

Из предупреждения, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным, следует, что преткаться могут даже духовные верующие. Они сделаны из того же материала, что и согрешающие. Наставление **наблюдайте каждый за собою** имеет крайне важное значение, поэтому Павел использует сильный глагол (*skoreō*, наблюдать или рассматривать) в настоящем времени, подчеркивая необходимость постоянного и пристального внимания к собственной чистоте. Они тоже могут искушаться и даже впадать в тот же самый грех, за который обличали брата.

Каждый христианин должен всегда занимать ту же позицию, что и Иисус. А когда христианин нуждается в помощи для наставления павшего брата, ему надо просить особой доли Христовой любви и милости. Если Отец не хочет, чтобы хоть один из принадлежащих Ему погиб (Мф. 18:14), и если «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:56), насколько же меньше права имеют Его последователи разрушать, а не помогать!

ПОДДЕРЖКА

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; ибо каждый понесет свое бремя (Гал. 6:2-5)

Вторая ответственность духовного верующего для восстановления павшего брата заключается в его поддержке, когда он встал на ноги. Просто помочь ему отвлечься от греха, а затем оставить одного недостаточно. Самые яростные атаки на Божьих детей сатана проводит именно после их духовных побед.

Христиане должны постоянно (настоящее время) **носить бремена друг друга**. В глаголе **носить** выражается мысль о продолжительном действии, а **бремена** — перевод *baros*, означающего «тяжелый груз», который трудно поднять и нести. В переносном смысле, как в данном случае, слово принимает значение трудности или проблемы, для разрешения которой от человека требуются определенные усилия. В этом контексте подразумеваются **бремена**, искушающие верующего опять впасть в согрешение, от которого он только что освободился. Постоянное, гнетущее искушение — одно из самых тяжелых бремен, которые могут выпасть на долю христианина.

Избавление от греха не всегда означает избавление от искушения. Духовный верующий, истинно любящий своего брата и искренне желающий восстановить его для жизни по Духу, должен проводить время с ним и быть доступным для него с советом и ободрением. Молитва — самое мощное оружие верующих в противостоянии сатане, и ничто не помогает брату нести свои **бремена** больше, чем молитва за него и с ним.

Освобожденный от согрешения брат обязан позволить своим духовным друзьям помочь ему нести свои **бремена**. Не духовность, а гордость побуждает человека «делать все самому». Иаков увещевает верующих: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться» (Иак. 5:16). Высший источник силы верующего — Сам Бог, и на Него мы призваны

возлагать свои заботы (Пс. 54:23; 1 Пет. 5:7). Но Он часто использует верующих как Своих посредников, помогающих нести бремена Его детей.

Каким бы сильным в Господе ни был Павел, он тоже не был свободным от искушения или уныния. Он признавался, что «когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отсюда: отвне — нападения, внутри — страхи. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, и не только прибытием его, но и утешением, которым он утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался» (2 Кор. 7:5-7).

Когда верующие носят бремена друг друга, они исполняют закон Христов. Иисус сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13:34). Закон Христов — это закон любви, который исполняет весь остальной Божий закон (Гал. 5:14; Рим. 13:8, 10).

Уводящая в сторону и небиблейская философия побуждает некоторых пастырей полагать, что им не следует близко сходить с членами своей церкви. Разумеется, они не хотят выказывать пристрастия, но это влечет за собой опасность слишком поверхностных отношений. Пастырь, не прислушивающийся к находящимся под его попечением людям, не может проводить эффективного служения для них.

Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, продолжает Павел, тот обольщает сам себя. На первый взгляд это заявление выглядит несколько неуместным. Но в свете призыва к духовным верующим исправлять согрешающих братьев «в духе кротости» (ст. 1) необходимость в таком предупреждении становится очевидной.

Одна из основных причин, по которым многих христиан не беспокоит оказание помощи другим христианам, заключается в том, что они чувствуют себя выше грешников и необоснованно считают себя чем-нибудь, тогда как на деле они ничто. Подобно фарисеям их заботит не истинная праведность, которая исходит от Бога и которую можно получить только через смирение (Мф. 5:3-8), но собственная праведность, для которой нет места в царстве Божьем (Мф. 5:20). Они стремятся не помочь оступившемуся брату, а судить и осудить его. В лучшем случае они предоставляют ему «самому расхлебывать последствия» и думают, если не говорят: «Он сам попал в неприятность, пусть сам и выбирается из нее».

Гордыня может сочетаться с внешней моралью, но не может сочетаться с духовностью. По сути гордыня — самый большой грех, первый в списке вещей, которые ненавидит Бог (Пр. 6:16-17). Христианин, который почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, нуждается в помощи для осознания собственного греха, прежде чем он станет вправе помогать кому-то еще для избавления от греха. Ему надо «вынуть прежде бревно из [своего] глаза» (Мф. 7:5). Если он не хочет видеть собственную духовную нужду, он обольщает сам себя и не приносит пользы в служении Богу или в помощи другим верующим. Греческий глагол, переведенный как обольщает, означает, что человек «сбивает с толку свой ум», и подразумевает, что он впадает в субъективные самообманчивые фантазии.

Поэтому каждый христианин должен испытывать свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом. Первейшая обязанность верующего состоит в том, чтобы испытывать (*dorimazō*, одобрять после проверки) себя для получения уверенности, что его позиция и жизнь праведны в глазах Господа, прежде чем предпринимать попытки по оказанию помощи другим. Тогда и только тогда у него будут основания для настоящей похвалы. Если что-то оста-

ется для похвалы после честной самооценки, так это только то, что связано с похвалой о Господе (ср. 2 Кор. 10:12-18).

Бог оценивает не по внешним признакам, а по Своим абсолютам. Он сравнивает верующих не друг с другом, а со Своими совершенными нормами праведности. Если Господь не оценивает верующего, сравнивая его с другими, то верующий тем более не может судить о себе так (ср. 2 Кор. 10:12).

Если у верующего есть причины хвалиться в себе, то есть тем, что Бог сделал в нем и через него, они основываются на его верности и послушании, а не на основании того, что он сделал для другого или в сравнении с другим. Если он действительно проявляет больше верности и приносит больше пользы в сравнении с некоторыми другими верующими, то это заслуга Бога, а не его самого.

Слова Павла, что каждый понесет свое бремя, как будто бы противоречат сказанному в ст. 2 о необходимости носить бремена друг друга. Но здесь использовано другое существительное — *phortion* (бремя), означающее все, что носят, и не соотносящееся с трудностями. Слово часто использовалось в смысле общих обязанностей в жизни, которые человек носит как свое бремя.

Для христианина это бремя может связываться с тем, «что он делал, живя в теле, доброе или худое», и за что он ответит «пред судилищем Христовым» (2 Кор. 5:10; 1 Кор. 3:12-15). Его бремя может также относиться к исполнению призвания или служения пред Господом. Иисус заверяет Своих последователей, что Его «бремя [*phortion*] легко» (Мф. 11:30). В любом случае каждый верующий отвечает за свое бремя, даже за легкое, которое возлагает на него Христос, и должен дать ответ за это, когда он предстанет пред Ним.

НАЗИДАНИЕ

Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим (Гал. 6:6)

Третья ответственность духовного верующего, стремящегося восстановить падшего брата, заключается в его назидании.

Как и ст. 3, этот стих как будто бы не вписывается в то, о чем Павел ведет речь в этом отрывке. Казалось бы, самое очевидное и распространенное истолкование состоит в том, что Павел призывает церкви достойно оплачивать работу своих пастырей. Хотя Новый Завет и учит этому (см., напр., Лк. 10:7; 1 Кор. 9:7-14), но Павел будто бы имеет в виду иное. Он только что говорил о восстановлении согрешающих братьев, а в Гал. 6:7-8 говорит о сеянии и жатве в плоти или в духе. Кроме того, нет никакого упоминания о финансовой или какой-то иной материальной поддержке. Всякое добро может, помимо прочего, относиться и к материальным вещам, но здесь, скорее всего, смысл иной.

Делись — перевод *κοινωνέω*, в котором выражается мысль о равном соучастии. Это глагольная форма имени существительного, которое обычно переводится как «братство» или «общность». Павел имеет в виду взаимность, при которой не одна сторона служит и дает другой, а обе стороны соучаствуют в общем деле. Наставляемый словом и наставляющий должны быть едины и делиться всяким добром.

Самый распространенный термин для обозначения материальных вещей или добра *kalos*. Но всякое добро — перевод *agathos* во множественном числе, которое в Новом Завете используется прежде всего в отношении духовного и нравственного совершенства. Павел употребил это слово при характеристике самого Евангелия, «благовествующего благое» (Рим. 10:15). Аналогичным об-

разом использовал его автор Послания к евреям — «будущие блага», Первосвященником которых пришел Христос (Евр. 9:11) и лишь «тенью» которых был закон (Евр. 10:1).

При таком истолковании призыв делиться **всяким добром** приобретает значение третьего шага в восстановлении падшего верующего. Духовный христианин, оказав помощь и поддержку своему падшему брату, должен назидать его **словом со всяким добром**, которым они делятся.

Сеяние и жатва (Гал. 6:7-10)

18

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гал. 6:7-10)

Во вселенной действуют нерушимые законы, и этот факт всегда признавался учеными и другими образованными людьми на протяжении всей истории. Физика по сути представляет собой изучение этих физических законов. Без непреложного действия абсолютных законов известная нам наука не могла бы существовать.

Одно из доказательств божественного происхождения Библии в части, касающейся науки, заключается в ее совершенной точности, хотя она была написана за несколько тысячелетий до того, как большинство затронутых в ней научных истин были открыты человеком. Только Существо, сотворившее мироздание, могло дать информацию авторам Писания в полном соответствии со всеми доказанными законами и научными фактами.

Видный геолог Джеймс Дуайт Дейл на занятии выпускного курса Йельского университета сказал: «При рассмотрении научных проблем помните, что... в мире нет ничего более верного, чем научные формулировки в Слове Божьем».

В священных писаниях индуизма, буддизма и других языческих религий отражаются и даже высказываются самые странные представления о природе и процессах в мире. Наука никогда не могла бы породить такие религии, поскольку в них не выражается идея о совершенном плане, порядке и действии. Все их космологические понятия без исключения строятся на вмешательстве слепого случая или капризных прихотей человекоподобных божеств. Их базовым представлениям совершенно чужда мысль о божественно упорядоченном мироздании, подчиняющемся непреложным законам.

Библия, со своей стороны, не только точна в описании физических явлений, но и учит, что вселенная упорядочена и надежна, причем не случайно, а по всемогущей воле и провидению Бога, ее Творца. Бог «распростер север над пустою, повесил землю ни на чем, — сказал Иов. — Он заключает воды в облаках

Своих, и облако не расседается под ними... Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою» (Иов 26:7-8, 10). Задолго до путешествий Колумба и других мореплавателей, доказавших, что земля круглая, Исаия писал: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли» (Ис. 40:22). Еврейское слово *hûg*, буквально означающее «круг» и так переведенное во многих версиях, может означать также «шар». Но представление о круглой земле, тем более шарообразной и висящей в пространстве, было немыслимым в древнем мире.

Даже древние греки признавали, что есть стандарт добра и зла, основополагающие нормы нравственного сеяния и жатвы. В их мифологии богиня Немезида искала и наказывала каждого, кто вел себя чрезмерно гордо и самонадеянно. Как ни пытались скрыться от нее, она всегда находила свои жертвы и исполняла свой приговор.

Библия часто демонстрирует совершенный нравственный закон. Бог «даровал... Навуходоносору царство, величие, честь и славу», но из-за высокомерия царя Господь лишил его престола и сделал подобным дикому животному, поедающему траву. «И ты, сын его, — заявил Даниил Валтасару на большом пиру в Вавилоне, — не смирил сердца твоего, хотя знал все это; но вознесся против Господа небес, и сосуды Дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За то и послана от Него кисть руки и начертано это писание». Пророк объяснил значение надписи: «исчислил Бог царство твое и положил конец ему... ты взвешен на весах и найден очень легким... разделено царство твое и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:18-28).

В современном мире есть свои Валтасары. Эрнест Хемингуэй приобрел известность тем, что морщил нос при упоминании о морали и Боге и заявлял, что его жизнь доказывает, что человек может делать все что угодно, не заботясь о последствиях. Подобно многим до и после него, он считал Библию старомодной и совершенно бесполезной, помехой для удовлетворения удовольствий и самовыражения человека. Нравственные законы были для него религиозным пережитком, не имеющим никакого смысла. Пародируя молитву Господню, он написал: «Nada [«ничто» по-испански] наш, сущий на nada». Но вместо доказательства безнаказанности неверности конец жизни Хемингуэя продемонстрировал безрассудство насмешек над Богом. Распутная жизнь привела его к полному отчаянию и чувству безысходности, что он пустил себе пулю в лоб.

Другие известные писатели, такие как Синклер Льюис и Оскар Уайльд, выступавшие с открытыми нападками на божественные нравственные нормы и вотивавшие нос от Бога, издеваясь над Его Словом и законом, были тем не менее подвластны этому закону. Льюис умер жалким алкоголиком в третьеразрядной итальянской больнице, а Уайльд закончил существование в тюрьме как гомосексуалист в позоре и бесчестье. В конце жизни он написал: «В какой-то момент я упустил из виду, что о сокровенном человек будет однажды кричать с крыши».

До последнего дня будут «ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям» (Иуд. 18). Но «их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме» (Флп. 3:19).

Во всех отношениях, в том числе в нравственном и духовном, мироздание строится на непреложных законах. В Гал. 6:7-10 Павел пользуется хорошо известным законом ботаники — семя воспроизводит только свой вид — для де-

монстрации аналогичных и столь же нерушимых Божьих законов в духовной и нравственной сфере.

Павел завершил демонстрацию своего главного тезиса — что легализму, в частности легализму иудействующих, нет места ни в начале, ни в ходе христианской жизни. После наставления духовных верующих восстанавливать согрешающих братьев, впадающих в дела плоти, он теперь увещевает падших братьев, которые могут слишком полагаться на Божью благодать и обижаться на пощание и предложение помощи.

Не обманывайтесь, предупреждает он, **Бог поругаем не бывает. Обманывайтесь** — перевод *planad*, основное значение которого — «сбиваться с пути». Отчасти Павел призывает введенных в заблуждение галатов перестать **обманываться** другими, так как многих из них сбивали с пути и «прельщали» (Гал. 3:1) иудействующие, внушавшие им мысль, что соблюдение закона Моисея, особенно обрезания, необходимо, чтобы начать и вести христианскую жизнь (Гал. 2:15-21; 3:2-3; 4:8-11).

Исходящая от лжеучителей опасность выражается не только в порочности самого учения, но и в том, что оно преподносится как Божья истина. Человек, проповедующий ересь под воздействием сатаны или просто на основании собственных взглядов, редко пользуется влиянием, особенно в церкви. Но всегда были и будут лжеучителя, заявляющие, что они говорят от имени Бога, и именно они представляют наибольшую опасность. «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). В последние дни, сказал Иисус, такие лживые учителя умножатся числом и возрастет их влияние. «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24:24).

Именно по этой причине точное и последовательное учение о воле Божьей имеет большое значение не только для созидания церкви Господней, но и для ее защиты, чтобы она не становилась слабой и не разрушалась. Ненаученный верующий — слабый верующий, а значит, и уязвимый верующий. Писание — не только пища верующего, но и его всеоружие (Еф. 6:10-17).

Разумеется, главный обманщик — сатана, и «когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Господь заверяет Своих детей, что победа над сатаной неминуема, что «древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен [будет] на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Отк. 12:9). Но пока он остается главным врагом, основная цель которого — обманывать и губить.

Но основной смысл предупреждения Павла в Гал. 6:7 сводится к тому, что введенные в заблуждение верующие обманывают сами себя. Как пишет Иеремия: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9; ср. Авд. 3). «Не думайте, — фактически говорит Павел, — что раз вы спасены, вы можете грешить безнаказанно. Вы ужасно обманываетесь, если считаете, что Бог не наказывает сурово грех в жизни Своих детей, в том числе грех легализма, подменяющего Божьи дела человеческими».

Иоанн особо предостерегал верующих, что «если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1:8). Аналогичное предупреждение Иаков делает тем, кто думают, что достаточно просто знать Божье Слово, не винуясь ему: «Будьте же исполнители слова, а не слушатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1:22).

Когда верующие не признают реальности или серьезности греха в своей жизни, их сердца **обманываются** и **Бог становится поругаем**. Второе следствие на-

много хуже, ибо оно выражается в неуважении к Богу. **Поругаем** — перевод *muktērizō*, слова, буквально означающего «задирать нос» и тем самым выказывать презрение или насмешку. В вышеприведенном отрывке из первого послания Иоанн пишет, что для христианина отрицание своего греха равнозначно представлению Бога лжецом (1 Ин. 1:10) и насмешке над Его абсолютной святостью.

Если верующий сознательно совершает какой бы то ни было грех, он отвергает своего Господа. Но если он грешит и думает при этом, что на него по какой-то причине не распространяются Божьи нормы святости, он насмехается над Господом и подражает миру.

В Гал. 6:7б-10 Павел доводит до логического завершения мысль, что даже верующие могут пренебрегать Богом и положение спасенных не освобождает их от неминуемых последствий, предопределенных Его законом сеяния и жатвы. Сформулировав этот Божий закон и объяснив его действие, он затем показывает его духовное исполнение и применение.

ФОРМУЛИРОВКА БОЖЬЕГО ЗАКОНА

Что посеет человек, то и пожнет (Гал. 6:7б)

На буквальном, физическом уровне элементарный сельскохозяйственный закон очевиден. Он абсолютно универсален и в равной степени относится к любому земледельцу и садоводу в любое время и в любом месте — к молодому и пожилому, опытному и неопытному, разумному и безрассудному, спасенному и неспасенному. Он беспристрастен, предсказуем и непреложен, как закон всемирного тяготения. У него нет исключений, и для человека, сажающего зерно, не имеет значения, как он действует. **Что он посеет, то и пожнет.**

Приехав домой после отпуска, мы обнаружили на нашем участке большое растение, которого раньше не было. Это оказался гигантский подсолнечник, который, как выяснилось позднее, шутки ради посадил знакомый. Но несмотря на недоумение, нам в голову не пришла мысль, что растение каким-то образом выросло из зерна моркови, огурца или кабачка. Не имея еще представления, как растение появилось в саду, мы знали, что оно выросло из семени подсолнечника и из ничего другого. В природном мире люди никогда не ставят под сомнение закон сеяния и жатвы.

Но этот принцип в той же мере относится к нравственной и духовной сферам, хотя грехи и самообман людей часто мешают им видеть и признавать его. Божье Слово совершенно ясное. «Оравшие нечестие и сеявшие зло пожинаят его» (Иов 4:8). Отвергающие Божьи пути будут «вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их. А слушающий [Божью мудрость] будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Пр. 1:31-33; ср. Пр. 11:18). Нечестивые, «так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю», а если вы сеете «в правду — и пожнете милость» (Ос. 8:7; 10:12).

Характер человека — в значительной степени продукт семян, посеянных в детстве. Ребенок, приученный следовать собственному пути, став взрослым, захочет действовать так же. Один английский писатель заметил: «Что меня с каждым днем все больше и больше поражает, так это постоянство, с которым выражаются прежние привычки, тождественность поведения в молодости и в зрелом возрасте. Любая привычка, хорошая или плохая, этих ранних лет как буд-

то бы неизменно проявляется в моей жизни. Битва в значительной степени уже выиграна или проиграна до ее начала».

Человека, знакомого с Писанием, это замечание не удивляет. «Наставь юношу при начале пути его, — учит оно, — он не уклонится от него, когда и составляет» (Пр. 22:6).

Закон сеяния и жатвы так же действует в духовной сфере, как и в нравственной и физической. Неудовлетворенность результатами и разочарования гуманистической психологии, психиатрии и связанных с ними консультационных служб объясняются среди прочего отказом признать непреложный закон сеяния и жатвы. Характер человека не может измениться, пока не изменится его природа, а это может произойти только через новое творение с верой в Иисуса Христа.

«Испытаете наказание за грех ваш, которое постигнет вас», — предупреждал Бог древний Израиль (Чис. 32:23). «Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего», — говорит псалмопевец (Пс. 89:8). В духовном мире человек пожинает то, что сеет. «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое... Напротив слава и честь и мир всякому, делающему доброе» (Рим. 2:9-10).

Закону сеяния и жатвы не противоречит Евангелие благодати. Закон спасения в Иисусе Христе служит по сути высшим проявлением этого закона. Иисус Христос посеял совершенную праведность и пожал вечную жизнь, которую Он дает верующим в Него. Верующий пожинает вечную жизнь, верой соединяясь с Христом и с тем, что Он посеял и пожал ради человека.

Но в то же время верующий не освобождается от последствий собственного сеяния. Он никогда не пожнет конечные последствия греха, то есть смерть и суд, ибо Господь уже пожал их за него. Но он продолжает пожинать земные душевные боли, страдания, позор и горести, связанные с грехом и безрассудством. Божий причинно-следственный закон продолжает действовать в жизни Его детей.

Искреннее чувство вины за грех — союзник и друг верующего. Это Божье предупреждение, что что-то идет не так. Осознание вины очищает, так как оно препятствует человеку совершать грех или после его совершения приводит к покаянию, благодаря которому Бог, «будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

ОБЪЯСНЕНИЕ БОЖЬЕГО ЗАКОНА

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6:8)

У христианина только два «поля», на которых он может сеять, — его плоть и дух. Как отмечалось, плоть связана с невозрожденной природой человека, ожидающей день прославления (Рим. 8:23). Но пока она способна производить всякого рода эгоистичные, плотские желания, противоречащие воле и нормам Бога и проявляющиеся во всем, от вопиющей аморальности до холодного безразличия к Божьим заповедям. Плоть — вместилище греха, остающегося в верующем (Рим. 7:18). Сеющий в плоть человек потворствует своим злым желаниям, не позволяя Духу подавлять их. Он предается страстям, отказываясь подчинять их.

Конкретный грех, на который Павел обращает особое внимание в послании, — легализм, в частности еретический легализм иудействующих, подрывавших Евангелие благодати и ставивших человеческие дела между жертвой

Христа и спасением человека. Будучи в первую очередь связанным с **плотью**, этот грех провоцирует бесчисленное множество других грехов. Он возвращает верующих к опоре на собственные возможности и силы, которые ведут человека от одного прегрешения к другому, производя только дела **плоти** (см. Гал. 5:19-21; 6:1).

Тление — перевод *phthora*, слова, означающего «упадок, переход от лучшего к худшему». Оно иногда использовалось в отношении разлагающихся продуктов питания, превращающихся из полезных во вредные. Дела **плоти** всегда разлагают и постепенно делают человека все хуже и хуже. Последний этап **тления** — вечная смерть, возмездие за грех (Рим. 6:23).

Хотя вера во Христа спасает его от духовной смерти, согрешающий верующий может тем не менее **пожать тление**, испытать физическую смерть и многие другие ужасные земные последствия, как в случае с некоторыми непокаявшимися коринфянами (1 Кор. 11:30).

Видный евангельский христианин Джон Стотт писал: «Всякий раз, когда мы позволяем своему разуму давать прибежище зависти, таить злобу, лелеять нечистые пристрастия, погружаться в жалость к себе, мы сеем в **плоть**. Всякий раз, когда мы связываемся с дурной компанией, зная, что не можем сопротивляться ее влиянию, всякий раз, когда мы лежим в постели, тогда как должны быть на ногах и молиться, всякий раз, когда мы читаем порнографическую литературу, всякий раз, когда мы идем на риск потерять самообладание, мы сеем, сеем и сеем в **плоть**» (John R. W. Stott, *The Message of Galatians* [London: InterVarsity, 1968], p. 170).

С другой стороны, **сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную**. Христианин, все внимание направляющий на волю Бога, а не на плотские дела мира, производит плод **духа** (Гал. 5:22-23). **Сеять в дух** — то же самое, что поступать по **духу** (Гал. 5:16), быть ведомым **духом** (Гал. 5:18) и быть исполненным **Духом** (Еф. 5:18). Это то же самое, что пребывать во Христе и в Его Слове и иметь Его слова пребывающими в себе (Ин. 8:31; 15:7). Это то же самое, что ходить во Христе (Кол. 2:6) и «о горнем помышлять, а не о земном» (Кол. 3:2). Это то же самое, что представить свое тело «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» и «не сообразовываться с веком сим, но преобразовываться обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1-2).

Результат **сеяния в дух** — **жизнь вечная**. Это не значит, что на небо идут только исполненные **Духом** верующие. На небо идет каждый верующий, ибо каждый верующий навсегда становится чадом Божьим и жителем Божьего Царства.

В Писании **жизнь вечная** связывается в первую очередь с достоинством, а не с продолжительностью. Верующий начинает участвовать в **жизни вечной** с момента принятия Иисуса Христа Господом и Спасителем. Но поскольку его жизнь не всегда в должной мере отражает праведность пред Богом во Христе, она не отражает полностью и вечное достоинство жизни в Нем.

Будучи внешним явлением, никакой грех в жизни верующего не может отделить его от **жизни вечной**, но **любой** грех искажает его восприятие **жизни вечной** и радость от нее. Вот почему некоторые христиане выглядят самыми жалкими и несчастными среди людей. Постоянно согрешающий верующий может быть более несчастным, чем неверующий, просто потому, что его грех находится в постоянной противоречии с его новой природой во Христе и борется с ней. Внутри согрешающего христианина ведется ожесточенная битва, которую неверующий никогда не испытывает. **Сеющий в **плоть** верующий не теряет Духа,**

но он теряет плод духа, в том числе любовь, радость, мир и долготерпение (Гал. 5:22). Давид не просил: «Возврати мне спасение», но он молился: «Возврати мне радость спасения Твоего» (Пс. 50:14).

Плод олицетворяет все благословения жизни, в которой человек сеет в дух, жизни веры и послушания со «всяким духовным благословением в небесах» и с «богатством славного наследия Его для святых» (Еф. 1:3, 18).

ИСПОЛНЕНИЕ БОЖЬЕГО ЗАКОНА

Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем (Гал. 6:9)

Для тех, кто поступает по духу и сеет в дух, плод долготерпения (Гал. 5:22) часто кажется одним из самых труднодостижимых. После многих лет верного и бескорыстного служения Господу верующий может видеть мало прямых свидетельств благословения Господа. Как и Павел, он может в конце жизни сталкиваться с еще большими проблемами, разочарованиями и гонениями, чем когда он был молодым верующим.

Пуританский святой Джон Браун писал: «Многие христиане — как дети; они хотят посеять и пожать в один день». Очень часто они устают от сеяния и испытывают тревогу, принесет ли оно плоды.

Унываем — перевод *enkakeō*, а **ослабеем** — *ekluō*. В обоих словах выражается мысль об усталости и желании отказаться от дела. Это состояние, для преодоления которого люди должны быть «тверды, непоколебимы, всегда преуспевать в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58). Призывая противостоять унынию и слабости, автор Послания к евреям писал:

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12:1-3).

Разумеется, иногда проблема заключается не в духовном унынии, а в духовной лени, когда человек ослабевает, потому что ничего не делает, а не потому, что **делает добро**. Проблема может также заключаться в духовном лицемерии, когда человек много слышит и говорит о служении Господу, но мало занимается им (ср. Иак. 1:22).

Но когда верующий искренне и настойчиво делает добро, он получает завешение от Бога, что **в свое время пожнет**. Как и в том, что касается вечной жизни (ст. 8), Павел имеет здесь в виду не спасение, а благословение и в конечном счете вечную награду. Он говорит, что можно долгое время служить Богу, а затем опустить руки и потерять благословение здесь и награду в славе. Апостол Иоанн предупреждал: «Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду» (2 Ин. 8).

Павел знал, что значит **унывать и ослабеть**, совершая дела Господа. На берегу у Милита он сказал пресвитерам из Ефеса: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20-24). Коринфской церкви он писал:

Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем: но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом... мы отвсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем... зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами (2 Кор. 4:1-2, 8-10, 14).

Павел пожал благословение в своей жизни, так как он никогда не отступался. Фессалоникийских верующих он назвал своей «радостью, или венцом похвалы» (1 Фес. 2:19). В конце жизни у него были основания сказать: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:7-8). Жатва происходит как в этой жизни, так и в грядущей.

ПРИМЕНЕНИЕ БОЖЬЕГО ЗАКОНА

Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гал. 6:10)

Здесь Павел дает последнее практическое наставление в соответствии с принципом сеяния и жатвы как руководство верующим и живущим по Духу.

Время — перевод *kairos*, буквально означающего «определенный и четкий период времени». Слова доколе есть указывают не на какие-то особые возможности, которые могут возникать в жизни верующего, а на все его время в нынешнем земном существовании. Смысл таков — доколе продолжается время нашей жизни на земле. Иными словами, вся жизнь верующего дает уникальную, но ограниченную по времени возможность служить другим людям во имя Господа. Подразумевается также мысль о необходимости искать и даже выделять особое время в рамках нашего времени на земле. В призыве будем делать (*ergazomai*) выражается необходимость активных, эффективных и упорных действий и приложения больших усилий для поиска любой возможности, чтобы сеять во славу Божию.

Добро — перевод *agathos* с определенным артиклем в греческом тексте. Иными словами, Павел ведет речь о конкретном добре. Это добро *agathos* нравственного и духовного превосходства, которое есть плод духа (Гал. 5:22), а не просто добро *kalos*, ограничивающееся сферой материального и преходящего. Это внутренняя благодать, производимая Духом в сердцах послушных верующих и находящая затем выражение во внешней благодати, исходящей из уст и совершаемой руками.

Это безоговорочное и неограниченное добро, которое надо демонстрировать всем, включая неверующих. «Ибо такова есть воля Божия, — писал Петр, — чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (1 Пет. 2:15). Для христиан лучший способ опровержения критики христианства заключается в том, чтобы делать добро неверующим. Любящая забота сделает больше для приведения человека ко Христу, чем самая изощренная аргументация. В основе любого христианского свидетельства должна лежать доброта. «Во всем показывая в себе образец добрых дел, — наставлял Павел Тита, — в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого»

(Тит. 2:7-8). Далее в том же послании Павел писал: «И я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (Тит. 3:8).

Но как бы ни было важно делать добро неверующим, оно **наипаче** должно проявляться по отношению к своим по вере. Первым испытанием любви к Богу служит наша любовь к Его чадам, нашим братьям и сестрам во Христе. «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев» (1 Ин. 3:14). «Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4:20-21).

Такое сеяние делает радостным жатву и служит выразительным свидетельством для спасенных. Наше отношение друг к другу — самая притягательная демонстрация миру, ищущему любви, доброты и сострадания.

Самовосхваление по плоти (Гал. 6:11-13)

19

Видите, как много написал я вам своею рукою. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов; ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти (Гал. 6:11-13)

В конце Послания к галатам Павел с той же силой, как и в остальной его части, делает упор на важности и настоятельности того, что он говорит, и возмущении происходящим. Как в начале, так и в конце (Гал. 1:3; 6:18) он заверяет читателей в Божьей благодати, и его глубокая забота о духовном благополучии тех, кому он пишет, проявляется на протяжении всего послания. Но он не тратит время на личные любезности, как в большинстве других своих посланий. Дело выглядит так, как будто у двери стоит посыльный, ожидающий письма Павла и готовый сразу же отправиться в путь.

За исключением завершающего благословения (Гал. 6:18), конец послания, начиная со ст. 11, представляет собой как бы залп по иудействующим, еретические дела которых послужили первопричиной написания послания. Они проповедовали ложное, созданное людьми Евангелие (которое, впрочем, было отнюдь не Евангелием, Гал. 1:6-7) спасения делами и жизни под законом в полном противоречии с Божьим Евангелием спасения благодатью и жизни по Духу, которое проповедовал Павел, когда проводил служение в Галатии.

Эти два подхода к спасению — единственные, которые существуют, две единственные формы религии, которые человек когда-либо знал. Есть религия благодати, веры и Духа, известная как христианство, и есть религия закона, дел и плоти, олицетворяющая все остальное. Божий путь — путь благодати, выражающийся чрез веру человека в искупительной работе Иисуса Христа и подкрепляющей силе Святого Духа. Все другие пути, как бы они внешне ни различались, являют собой попытку спасения плотскими делами закона. Это можно представить себе так, как будто на полке в магазине разложены сотни привлекательных упаковок, различающихся по форме, размерам, этикеткам, надписям и цене. Но внутри каждой из них — безвкусные и бесполезные опилки дел плоти. В стороне стоит непривлекательное и отталкивающее для плотского человека Евангелие, в котором одном содержится истинная пища.

Божий путь — это путь Божьих свершений; все остальные пути ставят во главу угла человеческие свершения. Следующие по пути Божьих свершений говорят: «Я ничего не могу совершить собственной силой или благостью и обращаюсь к милости Бога с верой в совершенную жертву Его Сына ради меня». Следующие же по пути человеческих свершений, какой бы ни была его упаковка, говорят: «Собственными заслугами и силами я могу добиться благоволения Бога и получить место на небе».

Прежде чем раскрыть нечестивые мотивы иудействующих, проповедовавших ложное Евангелие иудейских легалистских дел, Павел приоткрывает собственные благочестивые мотивы проповеди истинного Евангелия Божьей благодати.

Павел не объясняет значения своего замечания: Видите, как много написал я вам своею рукою, и его нельзя истолковывать однозначно. Как всегда, большое значение для правильного истолкования имеет контекст.

Что бы Павел конкретно ни имел в виду под словами много написал... своею рукою, логично предположить, что смысл тесно связан с тем, о чем он говорит в расположенных рядом стихах. Этот стих может связываться с предшествующим увещанием христиан делать добро (ст. 9-10), с последующим предупреждением относительно иудействующих (ст. 12-15) или с обеими темами как переход между ними.

Таким образом, тот факт, что Павел написал так много (в английском переводе: «такими крупными буквами»), можно объяснить комбинацией причин. Прежде всего он мог писать крупными буквами из-за слабого зрения, на что намекается в послании. Упомянув, что он прибыл в Галатию с болезнью «во плоти» (Гал. 4:13), апостол затем выражает благодарность верующим за их готовность «исторгнуть очи свои и отдать мне» (Гал. 4:15). Если «жало в плоти» Павла было связано с глазной болезнью, вполне понятно, что он писал крупными буквами.

Некоторые библеисты высказывают предположение, что слово много (то есть крупные буквы) объясняется использованием унциального греческого шрифта — больших букв с промежутками между ними, который употреблялся в публичных объявлениях, так как был хорошо различим. Однако профессиональный писарь чаще писал курсивным шрифтом не только потому, что он был более привлекательным, но и потому, что он был более экономичным в условиях, когда писчие материалы были довольно дорогими. Более того, текст в документах часто соскабливали и поверхность использовали снова.

Поэтому вполне вероятно, что Павел написал все послание своей рукою и привлек внимание к крупному унциальному шрифту как средству подчеркнуть его значение. Непривлекательным унциальным шрифтом Павел, быть может, намеренно хотел создать образ, служивший фоном делам иудействующих, которых по примеру книжников и фарисеев в первую очередь заботила видимость и которые желали «хвалиться по плоти» (ст. 12).

Подводя итог только что рассмотренных возможностей, можно сказать, что Павел написал послание достаточно непривлекательным почерком, чтобы на самом деле продемонстрировать следующее: «Вы знаете, что из-за слабого зрения мне трудно писать самому, но то, что я говорю, настолько важно и неотложно, что я хочу, чтобы это письмо попало к вам в руки как можно скорее и было написано крупным почерком. В отличие от иудействующих, я никогда не стремился произвести на вас впечатление своей ученостью, личными достоинствами и внешними формальностями. Когда я впервые пришел к вам, вы приняли мое учение с радостью, несмотря на мое непривлекательное телесное состояние.

Это послание тоже написано непривлекательно, но я надеюсь, что вы воспримете его содержание с таким же чувством безотлагательности, с каким оно было написано».

На что бы еще ни указывали слова **своею рукою**, они подразумевают, что обычно Павел диктовал свои послания писарю или секретарю. Но по обыкновению он писал короткое приветствие своей рукой (см. 1 Кор. 16:21; Кол. 4:18; 2 Фес. 3:17), чтобы удостоверять подлинность послания. Во времена ранней церкви ходило множество поддельных документов, которые для вящей убедительности приписывали апостолам. На возможность такого обмана Павел указал фессалоникийским верующим, предупредив их «не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами (посланного), будто уже наступает день Христов» (2 Фес. 2:2).

Если иудействующие ложно утверждали, что они выступают от имени иерусалимских апостолов (см. Деян. 15:1-5), они без колебаний могли заявить, что говорят от имени Павла, если бы это отвечало их целям. Поэтому Павла заботило не только правильное понимание галатийскими верующими написанного им, но и ясное понимание, что им пишет именно он.

Как уже отмечалось, Павел, по всей вероятности, сам написал все послание. Во всех других местах Нового Завета греческий аорист действительного залога изъявительного наклонения глагола *graphō* («писать») указывает на уже написанное, а не на то, что хотят написать. Следовательно, здесь вполне допустимо перевести этот глагол как **написал**, в каком случае он относится к посланию в целом, а не только к нескольким заключительным стихам, которые Павел добавляет в конце.

Возможно, Павел очень хотел быстрее отправить галатам свое послание, но у него не было в это время под рукой писаря. Или, как уже отмечалось, строгий тон послания побудил Павла сделать его более личным и написать, несмотря на связанные с этим трудности, **своею рукою**.

Большая часть послания посвящена осуждению лжеучения иудействующих. Теперь Павел обличает мотивы их легалистского искажения Евангелия. Он заявляет, что ими двигают религиозное тщеславие, трусость и лицемерие.

РЕЛИГИОЗНОЕ ТЩЕСЛАВИЕ

Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться (Гал. 6:12a)

Прежде всего иудействующими двигало религиозное тщеславие — желание **хвалиться по плоти**. Под плотью здесь понимаются дела, связанные с их человеческой природой и с упором на собственные усилия без участия Духа. Их заботило не то, как угодить Богу внутренней праведностью, а как произвести впечатление на окружающих внешними проявлениями легализма.

Именно против таких демонстраций религиозного тщеславия Иисус неоднократно предупреждал в Нагорной проповеди. О религиозной жизни как таковой Он сказал: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного» (Мф. 6:1). О даянии Он сказал: «Итак, когда творишь милостыню, не труби пред собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получили награду свою» (Мф. 6:2). Что касается молитвы, Он предупредил: «И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы пока-

заться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф. 6:5). О посте Он сказал: «Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (Мф. 6:16). Алчным и ненасытным фарисеям Он высказал особое предупреждение: «Вы выказываете себя праведными пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16:14-15).

В другом случае Иисус рассказал притчу, предназначенную специально для «некоторых, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других». Он рассказал о фарисее, гордо стоявшем в храме и благодарившем Бога за то, что он праведен, и о мытаре, стоявшем в отдалении и не смевшем даже поднять глаз на небо, как это обычно делается при молитве. Вместо этого он бил себя в грудь и просил милости у Бога. Презренный мытарь «пошел оправданным в дом свой», — сказал Иисус, в отличие от высоко почитаемого людьми фарисея (Лк. 18:9-14).

Говоря о спесивых и самодовольных религиозных лидерах, Павел предупреждал: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8; ср. Кол. 2:20). Под «преданием человеческим» и «стихиями мира» имелись в виду не только устаревшие обрядовые законы и ритуалы Ветхого Завета, но и формальные религиозные дела, которые «не по Христу», то есть исходящие от плоти и превозносящие плоть, а не исходящие от Духа и не прославляющие Бога. «Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, — продолжает Павел, — в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2:23).

Ритуалы, обряды и другие предписанные религиозные службы не только бесполезны в противостоянии плоти, но чаще всего исходят от плоти для угождения плоти. Они приносят плоти большое удовлетворение, демонстрируя религиозную преданность, не требующую сердечной праведности или упования на Святого Духа. Сугубая поверхностность позволяет даже самым плотским и нечестивым людям совершать их весьма умело и с притворной искренностью.

Ни одна религия, которая претендует на название христианской, но полагается на дела плоти и поощряет самонадеянность, не имеет никакого отношения к Христу. Дело спасения Христос совершил всецело и до конца, и только это дело может принести какую-то духовную пользу человеку. К соделанному Христом ни в малейшей степени не могут ничего добавить ни обряды, ни ритуалы, ни церемонии, ни изнурение плоти, ни самоистязание. Более того, каждое такое исходящее от плоти и ориентированное на плоть действие оскорбляет Бога и влечет за собой Его осуждение, а не одобрение.

Для подкрепления своей легалистской религиозности иудействующие при- нуждали других членов церкви обрезать как необходимое условие спасения. Но, подобно книжникам и фарисеям, они тем самым «обходят море и сушу, дабы обратить хотя одного», и когда им это удастся, они делают его «сыном геенны, вдвое худшим» их самих (Мф. 23:15).

ТРУСОСТЬ

только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов (Гал. 6:12б)

Иудействующие были не только тщеславными, но и трусливыми. Они проповедовали легализм, чтобы не поставить под угрозу свою жизнь и свое матери-

альное благополучие, а не только чтобы удовлетворить свое плотское «я». Их мотивация хорошо выражается в словах только для того, чтобы не быть гонимыми. Они не хотели подвергаться гонениям за отождествление себя с Иисусом Христом. Они пользовались Его именем и посещали Его церковь, только если это не раздражало окружающих. Раздражение в значительной мере снижалось, когда они искажали значение смерти Христа.

Начиная с первого века, крест стал признанным символом христианства. Во время римских гонений распространение получил образ рыбы, но только среди христиан как тайный знак, по которому они узнавали друг друга. Единственным отличительным знаком, который неизменно и повсюду олицетворял христианскую веру, был крест. Даже секулярные римские историки, в том числе Тацит в I веке и Светоний во II, обычно характеризовали христиан как последователей преступника, распятого при Понтии Пилате.

Распятие придумали не римляне, но оно было усовершенствовано ими и стало самым, пожалуй, жестоким и мучительным методом казни среди когда-либо существовавших. Его цель состояла не в том, чтобы просто убить (это можно было сделать гораздо легче и многими другими способами), а в том, чтобы при этом лишить достоинства и унижить. Его обычно применяли к особо опасным врагам государственной власти, которых публично казнили для устрашения за подстрекательство, бунт и другие серьезные преступления. Оно сопровождалось мучительной болью и жестокими страданиями, поэтому на римских граждан этот метод казни не распространялся.

И вот этот символ ужасной смерти стал для христиан самым дорогим символом жизни, ибо Христос пострадал и умер на кресте, принеся полную и окончательную жертву для их спасения от греха и смерти. Самое страшное выражение человеческой ненависти Бог преобразил в самое прекрасное выражение Своей небесной любви.

Послание к галатам часто называют «Посланием распятия» не только потому, что крест или распятие прямо упоминаются в нем семь раз (Гал. 2:20; 3:1; 5:11, 24; 6:12, 14 [дважды]), но и потому, что в нем красной нитью проходит тема послания — Божья искупительная благодать, проявляющаяся для людей посредством креста Христова. Крест указывает на благодать.

По этой причине крест Христов всегда вызывал раздражение у сторонников религиозных дел, был «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:23). Еще до распятия Иисуса мысль о Его жертвенной смерти казалась отвратительной многим иудеям, проявлявшим поверхностный интерес к Его учению. В синагоге в Капернауме Он заявил: «Ибо Плоть Моя истинно есть пища, а Кровь Моя истинно есть питье; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем; как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною; сей-то есть хлеб, сшедший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек» (Ин. 6:55-58). В ответ на эти «странные слова... многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:60, 66).

«Врагами креста» Павел назвал тех, для кого «конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном» (Флп. 3:18-19). Враг креста — любой человек, будь то религиозный или нерелигиозный, номинальный христианин или язычник, который отрицает или отвергает достаточность жертвы Христа для спасения людей.

Иудействующие отождествляли себя с церковью, но не с крестом и, следовательно, на самом деле не с Христом. Они признавали Иисуса Мессией и заявля-

ли о верности Ему, но по сути не имели ничего общего с Ним, так как отказывались признать законченный характер соделанного Им на кресте ради них. Они полагались на собственные человеческие дела, олицетворявшиеся обрезанием, а не на Спасителя для освобождения их от грехов. С этим можно справиться самим, полагали они.

В сотериологическом (связанном со спасением) контексте, как в данном случае, крест соотносится не с деревянной конструкцией, на которой был распят Иисус, а со всем комплексом Божьего искупления, совершенного благодаря Его смерти на кресте. Оскорбление креста выражается не в представлении, что Иисус был распят как обычный преступник, а в отрицании истины заместительного искупления, не зависящего от человеческой гордости, занимаемого положения или достижений.

Хотя иудействующие заявляли о себе как о христианах, они продолжали полагаться на себя и потому не признавали крест Христов. Их заботила собственная безопасность, а не спасение, и они надеялись, что исполнение внешних обрядов, таких как обрезание, сведет к минимуму раздражение со стороны других иудеев и язычников и тем самым уберезет их от гонений. Уча послушанию закону Моисея и соблюдению обряда обрезания, они надеялись смягчить критику, отчуждение и отвержение иудеев. Иудей, становившийся христианином, часто подвергался общественному ostracism и терпел финансовый крах. Он изгонялся из синагоги и порой даже из собственного дома. Другие иудеи отказывались вести с ним дела, и ему часто бывало трудно купить пищу и одежду, даже если у него были деньги.

Иудействующие стремились также отождествлять себя с законом Моисея, надеясь сохранить покровительство, которым иудеи пользовались в Римской империи. Глава христианской церкви был распят по римскому закону, поэтому римские власти относились к христианам подозрительно, часто подвергая их преследованиям, которых иудеи не испытывали.

Искупительный смысл креста подрывает всякую человеческую религиозную систему, основывающуюся на собственных делах праведности, поэтому он всегда становится причиной гонений. Когда Петр и другие апостолы смело проповедовали о кресте в Иерусалиме, иудейские начальники «разрывались от гнева и умышляли умертвить их» (Деян. 5:29-33). В Деяниях показано, что христиане встречали самое резкое противодействие и подвергались гонениям, когда провозглашали силу креста. Иудействующие не хотели разделять таких страданий, и это свидетельствует о том, что у них не было подлинной любви к Христу и желания взять крест свой и следовать за Ним (см. Мф. 10:38). Они были подобны семенам из притчи Господа, посеянными на каменистом месте и олицетворявшим тех, кто отходит от истины, когда наступают гонения (Мф. 13:20-21).

ЛИЦЕМЕРИЕ

ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти (Гал. 6:13)

Третья причина, по которой иудействующие хвалились по плоти, заключается в их лицемерии. Лицемерие неотделимо от трусости, поскольку если человек не боится, что могут сказать или сделать другие люди, у него нет оснований утверждать, что он не такой, какой есть на самом деле.

И сами обрезывающиеся иудействующие делали это не для того, чтобы искренне жить по закону Моисея, тем более в силе Святого Духа. Они не были не только истинными христианами, но и честными иудеями, имеет в виду Павел. Их религиозные дела были чистым притворством, фальшивой демонстрацией, рассчитанной на привлечение других людей. Они делали друг другу несложную хирургическую операцию, но не исполняли остальной Божий закон.

Их очень заботило приобретение обращенных в свою извращенную форму Евангелия, символом которой было не крещение, а обрезание. Они хотят, чтобы вы обрезывались, говорит Павел галатам, дабы похвалиться в вашей плоти. Хотя сами иудействующие никогда не соблюдали закон, они ревностно стремились привлекать обращенных в него, чтобы хвалиться успехами в обращении в свою веру.

Со времени принесения Каином неприемлемого дара Господу человек всегда пользовался религией как прикрытием своего греха. На примере иудействующих видно, что можно быть чрезвычайно активным в церкви, но на самом деле нравственно и духовно испорченным. Ни в какой другой сфере лицемерие не проявляется легче и не бывает более опасным, чем в исполнении Божьего дела. И ни в какой другой сфере оно не вызывает Его гнев больше, чем в той, где оно прикрывается Его именем.

О «книжниках и фарисеях», которые «на Моисеевом седалище сели», Иисус сказал: «Итак все, что они велют вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:2-4).

Самым большим бременем, которое книжники и фарисеи возлагали на плечи людей, был невыносимый груз спасения делами. Для этих лицемерных религиозных начальников бремя было отнюдь не тяжелым, но когда его нес добросовестный иудей, он впадал в состояние безысходности и отчаяния. Он оказывался под непрестанным давлением одного требования закона за другим, одного предания за другим, одного обряда за другим, и их было так много, что он не мог даже разобраться во всех, тем более соблюдать все.

«Все же дела свои, — продолжал Иисус, — делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: “учитель! учитель!”» (Мф. 23:5-7). Они делают все возможное, чтобы привлечь внимание к себе для прославления их достоинств и восхваления за их положение, титулы и обращенных ими.

Они воздавали хвалу и угождали самим себе, но раздражали и бесчестили Бога, Который ненавидит гордыню и любит смирение. Поэтому Иисус сказал ученикам: «А вы не называйте учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйте наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» (Мф. 23:8-10). Большие из последователей Иисуса Христа — те, которые служат (Мф. 23:11), помогают другим нести их бремена.

В остальной части этой главы Евангелия от Матфея Иисус продолжает клеймить книжников и фарисеев за лицемерие. Он обличает их в том, что они превозносят себя, своим легализмом затворяют людям царство, возносят показательные, но неискренние молитвы, прибегают к уверткам, чтобы не выполнять клятвы, скрупулезно дают десятины с трав, но пренебрегают справедливостью,

милостью и верой, стараются казаться чистыми внешне, но не заботятся о внутренней святости и строят гробницы убитым ими пророкам (Мф. 23:13-31). Всеми этими религиозными помыслами и делами они стремились укрепить свою гордыню и прикрыть грех — похвалиться в плоти.

По мере приближения последних времен религиозное лицемерие, как и всякий другой грех, будет возрастать. «Знай же, — предупреждал Павел Тимофея, — что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:1-5).

Любой человек встает перед выбором между ведущими к гибели религиями человеческих достижений и спасительной истиной Божьего свершения в Иисусе Христе.

Прославление креста (Гал. 6:14-18)

20

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь (Гал. 6:14-18)

Как отмечалось в предыдущей главе, в мире есть только две религии : первая основывается на Божьем свершении, а вторая — на человеческих достижениях. Религия Божьего свершения — это Евангелие Иисуса Христа, Который по милостивой Божьей благодати осуществил искупление человека, принеся Себя в жертву на кресте. Религия человеческих достижений включает в себя все остальные верования мира, построенные на общем фундаменте совершения собственных дел праведности, стремления угодить Богу с помощью различного рода человеческих заслуг и достоинств.

Начало религии, основанной на совершении собственных дел праведности, положил бунт сатаны против Бога. В облики Люцифера, высочайшего из ангелов, он попытался узурпировать Божий престол и Его славу собственными усилиями сотворенного существа (см. Ис. 14:12-15; Лк. 10:18). Именно соблазном достаточности своих усилий он искусил Еву и косвенно Адама съесть запретный плод, внушив им мысль, что своевольным непослушанием они могут достичь божественности (Быт. 3:1-7). Тот же самый соблазн своевольных дел побудил Каина предложить Господу жертву по своему усмотрению и принести ее в духе самонадеянности, а не с верой (Быт. 4:3-7). В каждом из этих случаев Бог отверг и осудил своевольные дела Своих созданий. Он низверг сатану с неба, изгнал Адама и Еву из сада и не принял неверное приношение Каина.

При внимательном изучении различных религий и культов мира быстро становится ясно, что все они без исключения основываются на той или иной форме человеческих достижений или собственных праведных дел. И все без исключения религии и культы, построенные на сверхъестественных мотивах, ведут

происхождение от ангелов, неземных созданий или других духовных существ. Например, утверждается, что ангел Морони раскрыл Книгу мормона на золотых пластинах Джозефу Смиту; ангел Гавриил якобы продиктовал Коран Мухаммеду; ангельские откровения получила якобы миссис Герберт Армстронг, основавшая Всемирную церковь Бога. Кроме того, любая человеческая религия или культ отрицает Троицу, отрицает единственную среди людей божественность Иисуса и отрицает Его уникальное и полное искупление человеческого греха.

Павел пишет о «лжеапостолах, лукавых делателях, [которые] принимают вид Апостолов Христовых. И не удивительно, — продолжает он, — потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11:13-15).

От Бога исходит только библейское христианство, в центре которого стоит благодать. Любая другая форма религии исходит от сатаны, внушается его бесовскими духами, распространяется лживыми человеческими посредниками (1 Тим. 4:1-2) и основывается на делах собственной праведности. Уповающие на Иисуса Христа и на совершенное Им дело искупления спасаются, а уповающие на любое другое средство спасения остаются погибшими. «Не познавшие Бога и не покоряющиеся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа... подвергаются наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:8-9).

До пришествия Мессии на землю ветхозаветный иудаизм был самым совершенным выражением веры в Бога, так как он основывался на Его раскрытом Слове и указывал на необходимость Спасителя. Но после пришествия Мессии и Спасителя (Христа) иудаизм перестал быть действенным в глазах Бога, и отвергавшие Христа иудеи в духовном плане стали такими же язычниками, как поклонники Астарты или Зевса. Равным образом, христиане, стремившиеся во имя иудейского легализма добавлять человеческие дела к совершенному раз и навсегда Христом, были такими же нечестивыми врагами Бога. К их числу относились иудействующие в Галатии, хвалившиеся по плоти (Гал. 6:13).

А я не желаю — перевод *mē genoito*, сильного отрицательного оборота, в котором подчеркивается абсолютная невозможность. Тот же оборот Павел несколько раз использовал в Послании к римлянам для резкого опровержения ложного истолкования Евангелия (см. Рим. 3:4, 6, 31; 6:2, 15). С его помощью он дает понять галатам, что не может даже помыслить хвалиться чем-нибудь еще, кроме креста Господа нашего Иисуса Христа.

Хотя *kauchaomai* (хвалиться) часто связывается с похвалой в дурном смысле (см., напр., 1 Кор. 1:29; 3:21; Еф. 2:9), здесь это слово употребляется в значении доброго или радостного прославления, как в Рим. 5:2, 3, 11 и Флп. 3:3. Английское слово *хвалиться* по определению служит выражением гордости, но это отнюдь не тот смысл, который вкладывает в него Павел. Греческое слово означает скорее хвалу, и выражение в нем греха или добродетели зависит от того, кому воздается хвала, — себе или Богу. Иудействующие хвалились своими делами, возвращавшими некоторых галатов назад к иудейскому легализму (Гал. 6:13). Павел же хвалился крестом Господа нашего Иисуса Христа. Во всех случаях Павел «рассудил быть... не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и при том распятого» (1 Кор. 2:2).

Павел прославлял крест, потому что именно жертва Господа Иисуса Христа была источником полученной им и любым верующим праведности, принятия

их Богом и окончания безысходного и отчаянного поиска Бога своими силами. «Не знавшего греха [Бог] сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Христиане почитают и прославляют крест, потому что жертва Христа на нем принесла искупление и вечную жизнь, и именно поэтому он стал высшим символом Евангелия, религии Божьего свершения.

Как бы относительно хорошо человек ни распоряжался своими силами, он все равно не достигает абсолютного нравственного и духовного совершенства, которого требует Бог. Иисус сказал, что Божье требование к людям заключается в том, чтобы они были столь же совершенны, как совершен Бог (Мф. 5:48), и только благодаря кресту это божественное совершенство было милостиво предоставлено тем, кто верует и кому даруется совершенная праведность Христа. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева» (Рим. 5:8-9).

Либералу, верящему во врожденную благость человека или в его способность спасти себя самому, очень трудно апеллировать к кресту как к демонстрации Божьей любви. Если бы люди обладали врожденной благостью или если бы они были способны совершить собственное спасение, смерть Христа была бы лишеной всякого смысла пародией со стороны Бога. Если бы Он послал кого-то, не говоря уже о Своем Сыне, умереть ужасной смертью для спасения тех, кто в нем не нуждается, это было бы трудно назвать проявлением любви. В таком случае крест был бы жестокой и бессмысленной демонстрацией блефа.

Если человек сидит в безопасности на волноломе, а кто-то бросается в воду и тонет как будто бы в попытке спасти его, такой поступок можно расценить как проявление недомыслия или безумия, а не любви.

«В том любовь, — писал Иоанн, — что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 4:10). Распятие Иисуса было необходимо, потому что человечество не сидело в безопасности на волноломе жизни, но погрязло в грехе и было обречено на смерть (Рим. 6:23). Распятие было необходимо, потому что не оставалось других путей спасения человека. Именно сила креста очищает человека и делает его угодным для Бога. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2:24).

Когда люди сораспинаются с Христом на кресте, Бог Отец соединяет их с совершенной праведностью Своего Сына, кровь Которого была пролита на нем. «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовой» (Еф. 2:13). Верующие получают «оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его чрез веру» (Рим. 3:24-25; ср. Рим. 4:25; 6:10; 1 Кор. 15:3). Верующие никогда не испытают Божьего суда и осуждения за свои грехи, ибо за них был судим и осужден Иисус. «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8:1-3).

Это не значит, что Павлу было нечем гордиться, с человеческой точки зрения. У него было гораздо больше оснований хвалиться, чем у иудействующих (см. Гал. 6:13). «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, — говорит он, — обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова,

Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви (Божией), по правде законной — непорочный». Но он осознал бесполезность всего этого и идет далее:

Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать силу Его, и силу воскресения Его. (Флп. 3:4-10)

В Гал. 6:14-16 Павел приводит три причины, по которым он хвалится только крестом Иисуса Христа: крест обладает силой освобождать людей от рабства миру, он обладает силой делать то, чего не может делать плоть, и он обладает силой приносить спасение.

СИЛА ОСВОБОЖДАТЬ ЛЮДЕЙ ОТ РАБСТВА МИРУ

которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6:14б)

Первая причина, по которой Павел прославляет крест, заключается в том, что он обладает силой освободить его от рабства системы зла в мире. Мир — перевод слова *kosmos* (антоним понятия *kaos*, от которого образовано современное слово *хаос*), выражающего мысль об упорядоченной системе. Значение слова *косметика* (производного от *kosmos*) в сущности сводится к приведению беспорядка в порядок с помощью определенных средств. В Новом Завете *kosmos* связывается с порядком, установленном в порочной мировой системе под управлением сатаны и его посредников (см. Ин. 12:31; 14:30; 1 Кор. 2:6, 8; Еф. 2:2). Без Иисуса Христа человек становится жертвой этой системы. Он ведет бессмысленную жизнь без каких-либо надежд на осуществление своих планов, целей и без особого смысла для существования. Это также жизнь по плоти, которая естественно и неизбежно подчиняется системе зла, царящей в мире, будь то в виде грязной аморальности или повседневного потакания своим желаниям.

Без Христа человека часто преследует прошлое. Он не может освободиться от чувства вины за вещи, которые он сделал или не сделал. Но у него нет возможности преодолеть чувство вины или тревоги. Он ждет будущего в постоянной надежде, что завтрашний день будет лучше и более осмысленным, но этого никогда не происходит, и жизнь превращается в нагромождение утраченных надежд. Или же он решает стать гедонистом и жить одним днем, беря от него все, что он может. Физическая жизнь — это все, что он видит и что его интересует, поэтому он заявляет вслед за древними греками: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15:32). Каждый неверующий так или иначе находится в рабстве тщеты и пустоты мира.

Принадлежащий же Иисусу Христу человек свободен от зла и безнадежности мира. Он знает, что его прошлые, настоящие и будущие грехи прощены смертью Христа; что его настоящая жизнь находится под опекой и ведется в силе Святого Духа, а что касается будущей жизни, место на небе ему гарантировано, как если бы он уже жил там. Все, чем верующий дорожит, находится на небе. Там его небесный Отец, там его Спаситель, там его вечный дом и там его награда. Там место, с которым связаны его величайшие надежды, и хотя они еще не сбылись, их гарантирует и обеспечивает Господь. «Начавший в вас доброе де-

ло будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа», — заверяет Павел (Флп. 1:6).

Но к будущему относятся не все благословения верующего. В этой настоящей жизни у него есть уверенность в присутствии, любви и мире Бога, сознание того, что Бог жив и что он сам жив благодаря делу, совершенному Христом на кресте ради него. Он знает, что он благословен «во Христе всяким духовным благословением в небесах», избран «в Нем прежде создания мира, чтобы [быть] святым и непорочным пред Ним в любви», предопределен быть усыновленным «через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» и что он «имеет искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1:3-8).

В свете неизмеримых благословений креста, говорит Павел, для меня мир распят, и я для мира. Как отмечалось выше, *kosmos* (мир) здесь означает духовную систему сатаны, под властью которого сейчас находится человечество вследствие греха. В более конкретном смысле он соотносится с разветвленной системой ложных религий сатаны, которые все основываются на человеческих заслугах и делах собственной праведности. «Весь мир лежит во зле», — заявил Иоанн (1 Ин. 5:19). Любой человек, будь то последователь какой-то религии, атеист или агностик, если он не знает Христа, находится в рабстве сатанинской системы мира. Напоминая об их дохристианской жизни, Павел писал ефесянам: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2:1-3).

Мир растлен (2 Пет. 1:4) и подлежит суду (1 Кор. 11:32), и всякий, отождествляющий себя с этой системой, тоже растлен и будет судим вместе с ней. Но христианин свободен от растления мира и суда над ним. В мысли о распятии мира и верующего друг для друга подразумевается, что они умирают друг для друга. Как и в случае распятия плоти (Гал. 5:24), это не означает, что мир не оказывает больше влияния на верующего, однако его господство ослабевает, и человек не находится уже в полном рабстве у него. Системе мира нанесен смертельный удар, так что скоро он вообще перестанет существовать. Он агонизирует, но еще способен оказывать на верующего разлагающее воздействие. Между тем жительство христианина уже не в порочной системе мира, а «на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:20-21).

«Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира, — молился Иисус Отцу, — они были Твои, и ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое... Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла; они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. 17:6, 11, 15-16).

Слова для меня мир распят связываются также с духовной позицией верующего пред Богом, с историческим фактом, что он уверовал в спасение во Христе и соединился с Христом через Его смерть на кресте. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир, — говорит нам Иоанн, — и сия есть победа, победившая

мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Ин. 5:4-5). Когда человек принимает Иисуса Христа Господом и Спасителем, грех становится тупиком, закон становится тупиком и мир становится тупиком.

В свете конкретной опасности, которую представляют собой иудействующие, фактически говорит Павел, «эта часть мировой системы, называемая иудаизмом, распята для меня, а я для иудаизма. Он мертв для меня, и я мертв для него. Мы больше не имеем ничего общего». В ловушку какого бы проявления мировой системы человек ни попался, выбраться из нее он может только благодаря кресту Господа Иисуса Христа, чрез который он умирает для своей прежней жизни, а его прежняя жизнь умирает для него. «Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6:6-7).

Слова и я для мира относятся к практической жизни христианина пред Богом. Истинный верующий не уделяет больше основного внимания жизненным обстоятельствам в мире, хотя и поддается еще его страстям. Как они умирают для него, так и он умирает для них. Разумеется, нет никакого смысла связывать с мертвым телом вопрос, заданный Павлом колоссянам: «Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: “не прикасайся”, “не вкушай”, “не дотрогивайся”, — что все истлевает от употребления, — по заповедям и учению человеческому?.. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 2:20-22; 3:1-3).

СИЛА ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ПЛОТЬ ДЕЛАТЬ НЕ МОЖЕТ

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь (Гал. 6:15)

Во-вторых, Павел прославляет крест за силу делать то, что плоть, ослабленная и развращенная грехом, делать не может. Будучи иудеем, он делал все, что только мог, чтобы угодить Богу, но в конечном счете обнаружил, что он не угождает Богу, а гонит Его Сына (Деян. 9:5).

Для иудеев, говорит Павел, **обрезание ничего не значит, не имеет значения или ценности, а для язычников ничего не значит необрезание. Обрезание и необрезание символизируют мирские религиозные системы — легалистский иудаизм и все бесчисленные формы культов и язычества. Все эти системы полагаются на плоть, и потому ни одна из них не имеет никакой ценности для спасения.**

Сила же креста делает верующего **новой тварью** в Иисусе Христе. Иисус сказал отличавшемуся высокой религиозностью Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Ветхую жизнь не может переделать никто, даже Бог, ибо во плоти нет ничего доброго (Рим. 7:18), на чем можно было бы созидать. Человек нуждается в совершенно новой жизни, в рождении свыше, он должен стать **новой тварью**. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5:17), годная для общения с небесным Отцом и для жительства в небесном доме.

СИЛА СПАСЕНИЯ

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию (Гал. 6:16)

В-третьих, Павел прославляет крест, так как он обладает силой спасать всех, которые поступают по сему правилу. Здесь Павел как будто бы обращается с призывом к иудействующим и всем другим, кто не знает Иисуса Христа как Спасителя. Они не обязательно должны оставаться погибшими и отчужденными от Бога. Чрез веру во Христа они тоже могут поступать по сему правилу Евангелия.

«Ибо так возлюбил Бог мир, — сказал Иисус, — что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия» (Ин. 3:16-18). Условием спасения служит вера в Сына Божьего, и это условие может выполнить каждый, ибо Бог сделал спасение доступным для всех без исключения, «не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Сила креста не имеет границ, ибо «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5:15; ср. 1 Тим. 2:6; 4:10).

Люди не могут изменять условия спасения, но они могут их не принимать. И когда они сознательно отказываются от Божьего предложения спасения, наказание становится больше, чем если бы они вообще никогда не слышали Евангелия. «То сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10:29).

Капōн (правило) был мерой измерения и часто использовался в смысле основополагающего принципа или стандарта. Поступать по сему правилу — значит принимать Евангелие Божьего свершения чрез жертву Христа на кресте и ходить верой в силу Его Духа, а не в силу плоти (Гал. 5:16-17; 2 Кор. 5:7).

Мир и милость олицетворяют спасение. **Мир** связывается с новыми отношениями верующего с Богом, а **милость** — с удалением Им грехов. **Мир** — это утверждающая сторона спасения, установление новых и правильных взаимоотношений с Богом. **Милость** — отвергающая сторона, прощение грехов верующего и отмена суда.

Независимо от их религиозных убеждений и достижений, живущие вне Христа проявляют «вражду против Бога» (Рим. 8:7; ср. Рим. 5:10) и суть «сыны противления» (Еф. 2:2). Каждый неверующий воюет с Богом и найдет мир только в кресте Иисуса Христа.

Израиль Божий относится к еврейским верующим в Иисуса Христа, духовным, а не только физическим потомкам Авраама (Гал. 3:7) и наследникам обетования, а не закона (Гал. 3:18). Это настоящие иудеи, истинный Израиль веры, о которых говорится в Рим. 2:28-29 и Рим. 9:6-7.

В заключительном предупреждении Павел говорит: **Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу языки Господа Иисуса на теле моем.** Возможно, он обращался к тем в Галатии, которые хоть и были искренними верующими, тем не менее подвергались влиянию извращенного Евангелия иудействующих. Они не

только способствовали разложению церквей, но и отягощали Павла, причиняя ему душевную боль.

Многие верующие в Галатии, несомненно, были свидетелями того, как Павел получал язвы, которые он носил на своем теле. В Листре его побили камнями и вытащили за город, сочтя умершим (Деян. 14:19). «Вы знаете, как дорого мне стоила верность Евангелия, — напоминал Павел, — поэтому никто не отягощай меня».

Возможно также, что Павел обращался к неверующим, конкретно к иудействующим. Легалистски настроенные иудеи любили выставлять напоказ свою якобы большую личную жертвенность и преданность, например, принимали на себя мрачные лица, когда постились (Мф. 6:16). «Если на вас производят впечатление телесные раны ради Господа, — говорил им Павел, — посмотрите на язвы Господа Иисуса, которые я ношу на себе».

Каждый удар, который получал Павел, был по сути направлен против Иисуса, его Учителя и Спасителя. «Умножаются в нас страдания Христовы», — писал он коринфянам (2 Кор. 1:5). Апостол всегда носил «в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4:10). Церкви в Колоссах он писал: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1:24).

Во всех случаях, когда христианин подвергается гонениям за веру, фактически гонениям через него подвергается Христос. Когда Павел шел в Дамаск, чтобы арестовать и бросить в темницу живших там христиан, Господь сказал ему: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян. 9:4). Поскольку сатана и его установленная в мире система не могут больше причинять страдания Христу напрямую, они пытаются создать Ему трудности косвенно гонениями на церковь, Его тело.

В заключительном благословении Павел заявляет о превосходстве благодати над законом, веры над делами, внутреннего состояния над внешним: **Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.**

В «Святой войне» Джон Беньян рисует яркую завершающую сцену с участием Эммануила (Христа) и жителей города Мансул (вас и меня). Эммануил помог им разгромить дьяволоидов (воинство сатаны) и теперь стоял на городской площади, наставляя их, как освободиться от власти сатаны. Эммануил сказал:

«Я возлюбил тебя, Мансул. Ты куплен дорогой ценой, не тленным золотом и серебром, но кровью, моей кровью, пролитой, чтобы вы стали моими и примирились с моим отцом.

Я был рядом, когда вы отступали от веры, когда вы были неверными, хотя вы и не знали, что я здесь. Это я сделал ваш путь темным и горьким. Я привел в чувство Благочестивый страх, разбудил Совесть, Познание и Волю. Я побудил вас искать меня и тем самым ваше собственное здоровье и счастье.

Ничто не может причинить вам вред, кроме греха; ничто не может опечалить меня, кроме греха; ничто не может заставить вас пасть пред врагами, кроме греха; помни о грехе, Мансул.

Я научил вас бодрствовать, сражаться, молиться и воевать с врагами; теперь я повелеваю вам поверить, что моя любовь к вам *непреходяща*.

О, Мансул, я настроил сердце мое, любовь мою на тебя!

Покажи мне твою любовь и держись твердо, пока я не возьму тебя в царство моего отца, где не будет больше печали, скорби и боли... где ты никогда не будешь бояться...»

Когда Эммануил отъезжал на своей колеснице, Совесть, Познание и Воля принялись обсуждать будущее и размышлять, как им сдерживать дьяволоидов. Если они не положатся полностью на Царя Шаддая (Бога), Эммануила (Сына) и Верховного Секретаря (Святого Духа), они потерпят неудачу и попадут в руки врага.

— Лучше ли это свободы, которая у вас была раньше? — спросило Познание, имея в виду время до появления Эммануила в их жизни.

— Эта свобода была как... — Воля подбирала слова, — как птицы, летающие туда-сюда сквозь разбитые окна пустого дома, бесцельно и не находя пристанища.

— Вы любите его, потому что обязаны ему? — голос Познания звучал мягко; их разговор должен был поддержать веру и, разговаривая, они укрепляли друг друга.

— Я не обязана любить его, — сказала Воля. — Я свободна. Я всегда делаю то, что хочу.

— Так почему же?

— Я люблю его, потому что желаю этого, — ответила Воля просто. — И никогда не смогу любить его в той мере, в какой надо*.

В этом, по сути, заключается смысл послания Павла к галатам и к верующим всех веков — Христос освободил нас, потому что мы уверовали в Него.

* Приведено по: Ethel Barrett, *The Great Conflict* [Glendale, Calif.: Regal Books, 1969], где автор излагает «Духовную войну» Джона Беньяна.

Библиография

- Burton, Ernest de Witt. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Galatians*. Edinburgh: T & T Clark, 1971.
- Cole, R. A. *The Epistle of Paul to the Galatians*. Grand Rapids: Eerdmans, 1971.
- Criswell, W. A. *Expository Sermons on Galatians*. Grand Rapids: Zondervan, 1973.
- Hendriksen, William. *New Testament Commentary: Exposition of Galatians*. Grand Rapids: Baker, 1971.
- Lightfoot, J. B. *The Epistle of St. Paul to the Galatians*. Grand Rapids: Zondervan, 1962.
- Ridderbos, Herman N. *The Epistle of Paul to the Churches of Galatia*. Grand Rapids: Eerdmans, 1953.
- Stott, John R. W. *The Message of Galatians*. London: Inter-Varsity, 1968.
- Tenney, Merrill C. *Galatians: The Charter of Christian Liberty*. Grand Rapids: Eerdmans, 1950.
- Vos, Howard F. *Galatians: A Call to Christian Liberty*. Chicago: Moody, 1971.
- Wiersbe, Warren W. *Be Free: An Expository Study of Galatians*. Wheaton, Ill.: Victor, 1975.

Указатели

УКАЗАТЕЛЬ СТИХОВ ИЗ БИБЛИИ

Бытие	Исход	1 Царств	Притчи
3:1-7 186	19:18-24 86	1:11 83	1:31-33 172
3:15 83	19:24 86	12:22 33	3:34 91
4:3-7 186	21:2-6 138	2 Царств	6:16-17 166
4:25 83	23:10-11 47	7:12 83	11:18 172
12:1 96	30:15 47	7:14 102	22:6 173
12:1-3 86	Левит	12:24 83	Исаия
12:2-3 73	18:5 77	3 Царств	5:4 111
12:3 75,99	19:10 47	8:58 138	14:12-15 186
13:14-15 96	19:18 137	1 Паралипоменон	29:13 128,138
15:1 82	Числа	28:4-5 33	40:22 170
15:1-4 116	32:23 173	Неемия	49:1 33
15:1-7 86	Второзаконие	8:8 5	53:3 154
15:2 74	5:33 86	8:10 153	54:1 119
15:4-7 82	6:5 137	Иов	Иеремия
15:5-6 74	7:7-8 32	4:7-9 109	1:5 33
15:6 73,96	10:16 73	4:8 172	4:4 73,123
15:8 82	11:13 138	8:1-6 109	9:24-26 123
15:12-17 82	12:8 133	11:13-20 110	17:9 171
16:4-5 120	15:7-11 47	25:4 57	22:16 47
16:11 83	15:15 105	26:7-8 170	23:14 19
16:16 74	21:23 78	26:10 170	Плач Иеремии
17:1 74	27:26 77,125	Псалтирь	3:22-23 156
17:8 96	30:6 123	2:7 102	Даниил
17:9-10 123	Иисус Навин	8:3 116	5:18-28 170
17:10 73	6:16-17 17	15:5 96	Осия
17:17 117	7:1 17	22:6 156	6:4 111
18:1-33 86	7:12 17	26:13 156	8:7 172
21:5 117	7:25-26 17	50:14 175	10:12 172
21:9-10 120	24:23 138	54:23 166	11:1-4 111
21:10-14 120	Судей	85:15 154	14:2-3 111
21:13 83	6:34 94	89:8 173	14:9 151
22:18 82-83	17:6 133		Амос
26:24 83	21:25 133		2:6-7 47
28:15 83			

9:11-12 76	23:8-10 184	5:22 13	1:11 156
Авдий	23:11 184	5:30 16	1:21-26 26
3 171	23:13-31 185	6:35-40 141	1:22 12
Аввакум	23:13-36 128	6:38 16	1:26 12
2:4 77	23:15 112, 181	6:55-58 182	2:14-40 35
Малахия	24:24 17, 171	6:60 182	2:42 12, 26
3:6 157	25:41 120	6:66 182	2:43 12, 26
Матфея	26:41 143	8:3-11 128, 163	2:45 46
1:19 155	Марка	8:31 126, 174	3:11-26 35
2:3 22	3:14 12	8:31-33 74	4:8-20 35
3:9 116	7:18-19 53	8:33-34 116	4:11-12 132
4:1-11 154	7:19 59	8:34 133	5:3-32 35
5:3-8 166	7:20-23 148	8:36 44, 119, 133	5:29-33 183
5:6 116	14:29-31 53	8:37 75	5:30 78
5:8 116	14:66-72 53	8:39-40 75, 120	6:7 129
5:17-20 116	Луки	8:44 17, 75, 93, 171	6:13 131
5:20 91, 166	1:12 22	8:56 75	7:10 15
5:22 58, 77, 91	1:13-17 33	9:2 109	7:34 15
5:28 58, 78, 91	1:32 102	10:4-5 130	7:53 86
5:48 77, 91, 116, 188	1:35 102	10:14 130	8:1 35
6:1 180	6:13 12	10:17-18 61	8:3 31
6:2 180	6:36 47	10:28-29 130	8:20-25 35
6:5 181	6:38 47	10:29-33 13	9:1-2 31
6:13 145	6:46 142	10:30 16, 29	9:1-16 29
6:16 181, 193	9:56 165	11:33-35 153	9:2 35
7:1 164	10:7 167	12:31 189	9:3-5 12
7:3-5 164	10:18 186	13:20 14	9:3-6 33
7:5 164, 166	11:13 70	13:34 166	9:4 193
7:16-18 152	12:48 104	14:1 22, 154	9:5 32, 191
7:16-20 160	13:34 111	14:6 93	9:11 36
7:22-23 120	15:7 111	14:9 13	9:13-14 36
10:19-20 26	16:14-15 181	14:25-26 14, 26	9:15 12
10:38 183	18:9-14 181	14:27 154	9:19-20 34
11:27 13	18:10-14 69	14:30 189	9:21 36
11:28-29 155	18:31-33 154	15:2 160	9:23-24 35-36
11:29 156	19:1-10 128	15:4-9 126	9:23-25 35
11:30 167	19:10 87	15:7 174	9:26 35 36
13:20-21 183	22:15 142	15:8 151	9:26-28 39
13:24-30 38	22:24-27 137	15:13 152	9:27 35, 54
14:26 22	22:42 16	15:16 151	9:29 36
15:6 29	23:2 29	16:1-3 131	9:30 36
15:9 128	23:35 29	16:13 70	10 59
16:6 130	24:25 65	16:13-15 146	10:9-48 45
16:12 130	24:26 65	16:20 153	10:34 53
16:16 53	24:39 143	16:21-22 153	10:34-35 95
16:21-22 62	Иоанна	16:24 153	10:44-45 69
16:22 53	1:1 102	17:1-5 13	10:45 123
18:6 131	1:12 94	17:2 144	11:2 123
18:14 165	1:12-13 16	17:6 190	11:20-26 36
18:15-17 162	1:14 102	17:11 16, 190	11:23 126
19:13-14 155	1:18 102	17:14-18 16	11:27-30 39
21:5 156	3:3 119, 191	17:15-16 190	11:28 46
21:9-16 116	3:16 16, 61	17:21-23 60	11:29-30 47
22:36-38 116	3:16-18 192	21:3 53	11:30 35-36
22:36-40 137	4:7-26 128	Деяния	12:1 35
23:2-4 184	5:17-18 13	1 — 12 51	12:11 15
23:5-7 184	5:18 29	1:4 70	12:17 35
		1:4-5 79	12:24-25 39
		1:8 36, 146	13 — 28 51

- 13:1 51,95
 13:1-3 13,36
 13:1 — 14:28 39
 13:2 40
 13:2-3 13
 13:7-10 18
 13:13-14 109
 13:14 — 14:23 8
 13:14 — 14:23 14
 13:39 67
 13:43 126
 13:43 — 14:1 109
 13:45 109
 13:48 110
 13:50 109
 14:14 12,35
 14:19 28, 109, 110, 193
 14:19-20 8
 14:21-22 126
 14:22 8
 14:26 — 15:4 36
 15 35,36,39
 15:1 40,124
 15:1-2 40
 15:1-5 180
 15:3 40
 15:4 40
 15:4-5 40
 15:5 124
 15:7-8 68
 15:8-11 53
 15:10 42
 15:10-11 40,58
 15:12 40
 15:12-23 41
 15:13-17 76
 15:13-21 44
 15:19 42,52
 15:22-24 45
 15:24 23,41
 15:28 42
 15:30-31 41
 15:37-40 54
 16:1 96
 16:1-3 42, 123, 131
 16:4-5 8
 16:31 72
 18:9 12
 19:1-6 68
 20-24 175
 20:28-30 19,38
 20:30 7,19
 20:32 96
 21:17-20 45
 21:18-26 52
 21:21 109
 21:23-26 108
 22:3 8-9
 22:4-5 9,31
 22:17-21 12
 23:1 9
 23:6 29
 23:10 15
 23:11 12
 23:27 15
 24:17 47
 26:5 29
 26:10-11 9,31
 26:11 32
 26:15-17 33
 26:22-23 76
 28:3-4 110
Иакова
 1:14 159
 1:21 156,159
 1:22 171,175
 1:27 69
 2:1-4 96
 2:9 96
 2:10 78,125
 2:14 69
 2:14-26 22
 2:15-16 47
 2:17 69
 2:24 69
 3:2 159
 4:6 91
 4:7 58
 4:7-10 89
 4:10 91
 4:11-12 164
 5:16 165
1 Петра
 1:3 13
 1:8 153
 1:15 20
 1:19 78
 1:22 129
 2:9 34
 2:15 176
 2:16 44,136
 2:24 15,78,188
 3:7 70
 3:20 155
 4:17 162
 5:5 91
 5:7 166
2 Петра
 1:3-4 145
 1:4 61,190
 1:5-6 145,157
 1:5-7 159
 1:8 157
 1:10 159
 1:12-15 20
 1:19-21 141
 2:1 129
 2:1-2 19
 2:2-3 131
 2:3 19
 2:9 131
 2:12-15 19
 2:14 19
 2:17-18 19
 2:18-21 136
 3:4 155
 3:9 155,192
 3:15-16 37,45
1 Иоанна
 1:1-3 141
 1:4 164
 1:8 159,171
 1:9 67,173
 1:10 159,172
 2:9 153
 2:11 153
 2:19 126
 2:22 22
 2:28 160
 3:4-10 150
 3:14 152,177
 3:15 153
 3:16 152
 3:17 46,152
 3:24 68
 4:7 152
 4:8 153
 4:10 188
 4:13 68
 4:20 153
 4:20-21 177
 5:4-5 191
 5:5 16
 5:19 190
2 Иоанна
 3 13
 7 24
 8 175
 10-11 24
Иуды
 4 23,136
 18 170
 24-25 79
Римлянам
 1:1 26
 1:14-15 89
 1:19-21 105
 1:25 105
 1:29-31 148
 2:4 154
 2:7 126
 2:8 129
 2:9-10 173
 2:14-16 90
 2:18-21 89
 2:28-29 50,
 74,120,192
 3:2 90
 3:4 187
 3:6 187
 3:19 115
 3:19-20 58
 3:20 7,15,78
 3:21-24 58
 3:24-25 188
 3:28 58
 3:31 187
 4:1 144
 4:3-11 96
 4:4-5 15
 4:5 75
 4:7-12 74
 4:11 75,144
 4:25 188
 5:2 21,187
 5:3 187
 5:5 153
 5:7 155
 5:8 61,152
 5:8-9 188
 5:10 93,144,192
 5:11 187
 6:1-2 86
 6:1-14 61
 6:2 187
 6:3-5 94
 6:6 157
 6:6-7 191
 6:10 188
 6:11-13 142
 6:14 93
 6:15 187
 6:17 129
 6:17-19 121
 6:18 44
 6:19 144
 6:22 138
 6:23 90,153,174,188
 7 144
 7:1-2 60
 7:2 125
 7:4 60
 7:5 144
 7:6 43,125
 7:7 89
 7:8-11 146
 7:9 87
 7:9-10 89
 7:10 77
 7:12 85
 7:13 86
 7:14-25 158

- 7:18 173, 191
 7:18-19 143
 7:21-23 143
 7:22-23 144
 7:24 87, 144
 7:25 77, 87
 8:1 90
 8:1-3 188
 8:1-4 69
 8:2 8, 43, 87, 144
 8:3-4 103, 146
 8:7 192
 8:9 61, 68, 141, 146
 8:12-14 144
 8:14 146
 8:14-16 104
 8:15 103
 8:16 68, 94, 146
 8:17 70, 96, 104
 8:18 127
 8:21 127
 8:23 103, 143, 173
 8:26 145
 8:28 154
 8:28-30 130
 8:28-39 126
 8:29 113
 8:30 20, 125
 8:31-39 141
 9:4 103
 9:4-5 90
 9:6-7 192
 9:6-11 96
 9:11-13 33
 9:16 129
 9:30-32 124
 10:2-3 91
 10:2-4 77
 10:12 95
 10:15 167
 11:1-2 75
 11:6 21
 11:13 26
 11:29 126
 12:1-2 66, 174
 13:8 127, 166
 13:8-10 137
 13:10 152, 166
 13:13 142
 13:14 113, 142, 145
 14:1-3 138
 14:14 139
 14:15 139
 14:17 154
 15:1 163
 15:3 137
 15:6 13
 15:25-26 47
 15:27 47
 16:7 12
 16:22 110
1 Коринфянам
 1:1 26, 33
 1:4-7 7
 1:23 182
 1:29 187
 2:1-2 34
 2:2 187
 2:4 70
 2:6 189
 2:8 189
 3:12-15 167
 3:21 187
 4:1-2 186
 4:14-21 14
 4:15 92
 4:21 92
 5:1 149, 161
 5:5 161
 5:6 130
 5:6-7 161
 5:9-10 162
 5:11 161
 5:13 161
 6:9-10 151
 6:11 151
 6:13 149
 6:16-17 160
 6:17 94
 6:18 149
 7:2 149
 7:9 157
 9:1 12
 9:1-2 26
 9:7-14 167
 9:20-22 108
 9:22 44
 9:24 129
 9:24-27 142, 145
 9:25 157
 10:16 160
 10:21-22 160
 10:31 16
 11:30 160, 174
 11:32 190
 12:3 78
 12:13 160
 13:11 99
 13:13 152
 15 7
 15:3 188
 15:5-8 12
 15:7 35
 15:9 26, 31, 45
 15:10 21
 15:14-17 15
 15:32 189
 15:56-57 146
 15:58 175
 16:1-4 47
 16:21 110, 180
 16:22 17
2 Коринфянам
 1:1 26
 1:3 13
 1:5 193
 2:7 165
 3:14-16 30
 3:17 44
 3:18 113
 4:1-2 176
 4:8-10 176
 4:10 193
 4:14 176
 5:7 192
 5:9 28
 5:10 167
 5:15 192
 5:17 144, 191
 5:21 188
 6:6 155
 7:5-7 166
 8-9 47
 8:1-6 47
 8:23 12
 9:1-5 47
 9:12 47
 10:1 108, 156
 10:3-4 129
 10:12 167
 10:12-18 167
 11:3-4 18
 11:5 45
 11:13 18
 11:13-15 187
 11:14 24
 11:14-15 18
 11:32 35
 12:1-4 12
 12:7-9 110
 12:9 70
 12:11 26
 12:12 12
 12:20-21 148
Галатам
 1 — 2 9
 1:1 8, 12, 124, 129
 1:1-2 11
 1:1-5 11
 1:1-9 9
 1:2 13, 20
 1:3 178
 1:3-4 14
 1:3-4 14
 1:4 13, 15-16
 1:5 16
 1:6 20, 113
 1:6-7 7, 64, 129-130, 178
 1:6-8 7
 1:6-9 17, 19, 45
 1:7 7, 21, 112
 1:8 24
 1:8-9 17, 23
 1:9 7, 112
 1:10 27
 1:10-12 27
 1:10-24 9, 25
 1:11 20, 28, 119
 1:11-12 14, 39
 1:11-19 41
 1:11 — 2:21 11
 1:12 8, 28-29
 1:13-14 30, 131
 1:13-24 30
 1:14 9
 1:15 9
 1:15-16 32
 1:15-17 8
 1:16-17 39
 1:16-24 34
 1:17-18 13
 1:18-19 39
 1:19 44
 1:23 36
 2:1 36
 2:1-2 39
 2:1-10 9, 38-39
 2:2 8, 129
 2:2-9 41
 2:3-5 7, 42
 2:4 112, 133
 2:6 42
 2:6-9 44
 2:7 123
 2:7-9 8
 2:8 12
 2:9 37, 45
 2:9-10 46
 2:11 51
 2:11-13 51
 2:11-14 7
 2:11-21 9, 48, 51
 2:12 52
 2:13 54
 2:14-15 55
 2:14-21 55
 2:15-16 57
 2:15-21 171
 2:16 59
 2:16-21 64
 2:17 86
 2:17-21 59
 2:19 108, 157
 2:19-20 95

- 2:20 143-144, 182
 2:21 28, 76, 84, 87, 131
 3 — 4 9
 3:1 65, 171, 182
 3:1-3 124
 3:1-5 9, 63-64, 73
 3:1-14 80
 3:2-3 171
 3:2-4 68
 3:3 20-21
 3:3-5 7
 3:5 20, 70
 3:6 91
 3:6-9 73, 76
 3:6-14 72-73
 3:6-22 88
 3:6-29 129
 3:6 — 4:31 9, 64
 3:7 192
 3:10 125
 3:10-12 76
 3:11 91
 3:13 43, 103
 3:13-14 78
 3:15 20, 81
 3:15-18 81
 3:15-22 80-81
 3:16 82
 3:17 83, 91
 3:18 84, 91, 192
 3:19 85
 3:19-20 85
 3:19-22 84
 3:20 86
 3:21-22 86
 3:22 141
 3:23 89
 3:23-24 88
 3:23-26 98
 3:23-29 88
 3:24 85, 92, 141
 3:24-25 99
 3:25-29 92
 3:26 52, 93, 141
 3:26-29 95
 3:28 52, 95, 108, 118
 3:29 96
 4:1-3 98
 4:1-11 98
 4:4-5 101
 4:4-11 101
 4:6 20, 94, 103
 4:7 70, 104
 4:8-9 20
 4:8-11 7, 104, 171
 4:9 21, 100, 134
 4:9-14 70
 4:12 20, 108, 119
 4:12-16 109
- 4:12-20 107-108
 4:13 179
 4:13-15 8
 4:14 64
 4:15 179
 4:17 129
 4:17-18 112
 4:19-20 113
 4:20 70
 4:21-31 7, 129, 133
 4:21 — 5:1 114, 121
 4:22-23 116
 4:24-27 117
 4:28 — 5:1 119
 4:29 — 5:1 120
 4:31 20
 5 — 6 9
 5:1 7, 108,
 122, 133-134, 146
 5:1-4 7
 5:2 124, 129
 5:2-4 23, 43, 67
 5:2-6 123
 5:2-10 70
 5:2-12 122
 5:3 125
 5:4 21, 125
 5:5 122
 5:5-6 127
 5:7 21, 129
 5:7-12 128
 5:8 129
 5:9 130
 5:10 126, 130
 5:11 131, 182
 5:12 132
 5:13 20, 44, 135, 137
 5:13-15 133-134
 5:14 127, 137, 152, 166
 5:15 138
 5:16 140, 146, 151, 174
 5:16-17 192
 5:16-18 122, 140, 147
 5:16-25 161
 5:16-26 138, 140
 5:17-18 143
 5:18 174
 5:19 151
 5:19-21 148, 159, 174
 5:19-23 147
 5:19-25 147
 5:22 14, 175-176
 5:22-23 146, 151-156, 174
 5:23 164
 5:24 158, 182, 190
 5:24-25 147, 157
 5:25 122, 146
 5:26 — 6:6 159-160
 6:1 162, 174
- 6:1-6 162
 6:2-5 165
 6:6 167
 6:7 171-172
 6:7-8 167
 6:7-10 169-170, 172
 6:8 173
 6:9 175
 6:9-10 142
 6:10 156, 176
 6:11 110
 6:11-13 178
 6:12 19, 28, 112,
 129, 180-182
 6:12-13 7
 6:13 183, 187-188
 6:14 157, 182, 189
 6:14-16 189
 6:14-18 186
 6:15 191
 6:16 192
 6:17 27
 6:18 7, 178
- Ефессянам**
- 1:3 13, 76, 79, 175
 1:3-5 103
 1:3-8 190
 1:5 103
 1:5-6 33
 1:6 79
 1:7-8 103
 1:9 33
 1:13 79, 96
 1:13-14 68, 104
 1:18 175
 2:1-3 190
 2:2 189, 192
 2:3 93, 144
 2:5 61
 2:6-7 76, 79
 2:6-10 108
 2:8-9 72
 2:8-10 21
 2:9 187
 2:10 22, 34, 93, 127
 2:13 188
 2:18 146
 2:20 12
 3:5 14
 3:14-15 103
 3:16 141
 3:20 71
 4:1 158
 4:2 155-156
 4:3 55
 4:3-7 96
 4:14 68
 4:23 66
 4:30 111, 160
- 5:2 153
 5:3 149
 5:11-12 161
 5:18 141, 143, 174
 5:18-21 146
 6:5 96
 6:9 96
 6:10-17 171
 6:11 159
 6:13 159
- Филиппийцам**
- 1:6 190
 1:6-7 130
 1:15-16 112
 1:18 112
 1:23 142
 2:1-4 161
 2:5-7 137
 2:6-7 102
 2:7 103
 2:7-9 156
 2:12-13 145
 2:15 95
 2:25 12
 3:1 154
 3:2 50
 3:3 50, 187
 3:4-6 108
 3:4-8 29
 3:4-10 189
 3:5 123-124
 3:5-6 9, 31, 91
 3:5-9 50
 3:7-9 91
 3:9-10 143
 3:18-19 182
 3:19 170
 3:20 118
 3:20-21 16, 190
 4:4 154
 4:6-7 154
 4:9 154
- Колоссянам**
- 1:8 153
 1:10 151, 158
 1:10-11 127
 1:21-23 141
 1:24 193
 1:28-29 141
 2:3 92
 2:6 113, 174
 2:6-7 158
 2:8 100, 181
 2:9 61
 2:11 73
 2:16-17 105
 2:20 181
 2:20-22 191

2:20-23 105	1 Тимофею	4:2 155	11:1-39 50
2:23 181	1:1 26	4:7-8 176	11:4 73
3:1-3 191	1:12-14 31	Титу	11:7 73
3:2 174	1:13 9	1:4-5 40	11:8-10 75
3:5 145	1:15 45,87	1:5-9 104	11:11 117,121
3:9-10 61	1:15-16 155	1:10-11 23	11:17-19 75
3:10 66	1:20 18	2:7-8 177	11:20 121
3:12 155-157	2:6 192	2:15 161	11:23-29 73
3:16 5,141,143	2:7 26	3:3 65	11:39 73,101
4:18 110,180	3:1-13 164	3:7 96	12:1-3 142,175
1 Фессалоникийцам	4:1-2 18,38,129,187	3:8 177	12:2 154
1:1 12	4:6-7 24	3:10-11 161	12:5-6 161
2:6 12	4:10 192	Евреям	12:11 161
2:7 155	4:13 24	1:1 — 3:6 50	12:12-13 164
2:7-8 113	5:19-20 162	1:2 70	12:18 119
2:12 158	5:20 55-56	1:3 102	12:22 119
2:19 176	6:9 65	1:5 102	12:23 119
4:3 149	6:11 157	1:5-6 102	13:8 157
5:14 163	2 Тимофею	2:1 126	13:15 151
5:24 156	1:5 96	2:2 23,86	Откровение
2 Фессалоникийцам	1:8-9 20	2:3-4 12	2:10 156
1:8 129	2:1 21	3:14 126	12:9 18,171
1:8-9 187	2:3-4 145	4:14 126	13:14 18
1:11 156	2:14 160	4:16 94	17:5-6 131
2:2 180	2:15 5	6:4-6 126	17:6 120
2:9-10 18	2:15-17 24	7:18-19 67	19:11 156
2:13-14 20,130	2:16-18 160	7:22 67	20:3 18
3:6 162	2:21 160	9:11 168	20:10 18
3:10 47	2:24 108,155	10:1 168	21-22 119
3:14 162	3:1-5 185	10:23 126	21:3-4 96
3:15 165	3:7-8 129	10:29 192	21:7 96
3:17 110,180	3:13 171	11:1 75	
	3:16 14		

УКАЗАТЕЛЬ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ

- agapē* 152
agathos 155, 176
agathos 167
agoreuō 117
aiōn 15
akatharsia 149
allēgoreō 114-115, 117
allos 22, 117
anatithēmi 40
anistēmi 51
anoētos 65
apatouria 99
aphormē 135
apokalupsis 29
āpokoptō 132
aporeomai 113
apostoloi 12
arradōn 68
arti 24
aselgela 149
baros 165
baskainō 66
chara 14
charizomai 84
chrēstotēs 155
clara 153
diamenō 44
diatassō 85
diathēkrē 81
dikaioō 58
dikaiousunē 58
dorimazō 166
dunamis 70
eirēnē 154
ekluō 175
ekpiptō 125
energeō 45
enkakeō 175
enkrateia 157
epebos 99
epichorēgeō 70
epithumia 142
ergazomai 178
exagorazō 78, 103
exaireō 15
gar 27
gnōrizō 28
graphō 180
hulos 103
huiiothesia 103
hupostellō 53
kairos 176
kalos 167, 176
kanōn 192
kaos 189
kata 86
katadouloō 43
katargeō 125
katartizō 164
katatomē 50
katharsia 149
kauchaomai 187
koinōneō 167
kosmos 189-190
makarismos 110
makrothumia 154
marturomai 125
mē genoito 187
metastrephō 22
metatithēmi 20
morphoō 113
muktērizō 172
nēpios 99
orthopodeō 56
orthos 56
oude 29
paidagōgos 92, 94, 99
paidagōgous 92
parabasis 85
paraptōma 163-164
paschō 70
peripateō 141
pharmakeia 149
phortion 167
phthora 174
pistis 156
planaō 171
porneia 149
pous 56
prassō 150
prautēs 156
prographō 66
prokoptō 31
prolambanō 163
pseudadelphos 43
sarx 143
skopeō 165
sperma 82
stoicheion 100
sunkleioō 87
ṭacheōs 20
tarassō 22
teknion 113
tēs 45
thaumazō 20
thesis 103
toga virilis 93, 99

УКАЗАТЕЛЬ ЕВРЕЙСКИХ СЛОВ

hûg 170

zera' 82

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- аллегория 114-115, 117
 аналогия 98, 114-117, 133, 158
 антиномия 134
 апостольская власть Павла 11, 26, 129
 астрология 100
 благочестивая жизнь 75, 127, 134, 147
 братство 24, 54-55, 126, 167
 буддизм 169
 вседозволенность 133
 второе благословение 63, 68
 Галатия 7-8, 11, 14, 19-22, 26-27, 42, 53, 64-65, 67, 69, 73, 75, 78, 90, 105, 108-113, 118, 124, 130, 150, 178-179, 187, 192-193
 гонения 27-28, 35-36, 110, 120, 132, 175, 182-183, 193
 гордыня 166, 184-185
 дела и вера 125
 дисциплина 92-93, 145, 161-165
 духовное отступничество 111
 духовность 63, 126, 141, 163, 165-166
 евнухи 132
 ересь 19, 40, 129-130, 147-148, 171
 - иудействующих 23, 42, 111, 132
 заместительное искупление 183
- Иерусалимский собор 36, 41-43, 45, 53-54, 58, 68, 76, 123
 искупление 20, 58, 78, 93, 101-104, 111, 115, 121, 143-144, 183, 186-188, 190
 истолкование 5, 28, 32, 42, 73, 86, 100, 115-116, 158, 163, 167-168, 179, 187
 иудействующие 6-7, 11, 13-14, 18-19, 21-23, 25-29, 34, 37, 40-46, 50-56, 58-60, 62-63, 65-66, 69-70, 73, 77, 80, 86, 104, 107-109, 111-112, 115, 118, 121, 123, 126, 128-132, 134-135, 145, 171, 173, 178-181, 183-184, 187-188, 191-193
 кастрация 132
 католичество 115
 квиетизм 142, 145
 Кибела 132
 кощунство 59
 культы 21, 66, 132, 186-187, 191
 легализм 6, 8-9, 19-21, 23, 42-43, 56-57, 60-65, 67, 70, 108, 111-112, 117-118, 124, 126, 129, 134-135, 139, 141, 171, 173, 180-181, 184, 187
 лжеучителя 7, 11-12, 17-20, 22-24, 26, 38, 46, 123, 129-132, 136, 171
 либерализм 18, 23
 лидеры 12-13, 18, 23, 28, 40-41, 44, 46, 54-57, 181
 - иудейские 7
- лицемерие 18, 38, 48, 51, 54-56, 70, 129, 141, 175, 180, 183-185
 малярия 109
 мировая система 15, 189, 191
 мистицизм 18
 наркотики 48, 112, 133, 149, 164
 национализм 75
 неверность 73, 170
 непостоянство 20
 нумерология 115
 обрезание 7, 19, 40, 42-43, 50, 52, 73-74, 76, 93, 120, 122-128, 131-132, 134, 171, 183-184, 186, 191
 оккультизм 18
 оправдание верой 57-59, 63-64, 72, 75, 80, 122-123
 отступничество 20, 63, 111
 парадокс 141, 145, 152
 пиеизм 145
 посвящение 27
 преданность 142, 145, 156, 181, 193
 - религиозная 132
 приношение Каина 49, 64, 186
 равнины 8, 32, 56, 73, 77, 115
 радость 14, 64, 66, 79, 110, 138, 146-147, 151, 153-154, 159, 161, 174-177, 179, 187
- распятие 59, 61, 67, 78-79, 153, 157-158, 182, 190
 ритуалы 29, 49, 67, 72, 92, 108, 149, 181
 самовозвышение 66
 самоотречение 79
 самореализация 65
 сатана 7, 18-19, 24, 38, 43, 49-50, 64-65, 70, 75, 110, 116, 121, 148, 154, 161, 165, 171, 186-187, 189-190, 193
 святость 122, 135, 137, 141, 146, 157, 160-161, 172, 185
 синагога 31-32, 34, 42, 101, 109, 180, 182-184
 ситуационная этика 55, 136
 смирение 49, 166, 184
 совесть 9, 38, 48, 54, 87, 89, 91, 129, 134, 136, 139, 144, 163, 176
 Тора 29, 32
 Троица 13, 102, 187
 тщеславие 159-160, 162, 180
 философия 18, 100, 136, 166, 181
 формализм 63
 Халака 32
 Христоподобие 113, 160, 183
 человеческая природа 102, 143-144, 148, 158, 180
 эмоции 22, 24, 26, 32, 42, 57, 153

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Августин 56
 Александр Великий 102
 Аристотель 149
 Армстронг, Герберт 187
 Бенъян, Джон 89, 146, 193-194
 Браун, Джон 34, 175
 Весли, Джон 100
 Григорий Великий 115
 Дейл, Джеймс Дуайт 169
 Иоанн Креститель 33, 68, 116, 131
 Иосиф Флавий 56
 Клавдий Лисий 15
 Колумб 170
 Конфуций 95
 Корнилий 53, 56, 59, 68
 Коул, Алан 16
 Лайтфут, Дж. 42
 Лоуренс Аравийский 93
 Льюис, Синклер 170
 Лютер, Мартин 6, 58
 Мухаммед 95, 187
 Ньютон, Джон 105-106
 Полибий 53
 Светоний 182
 Смит, Анна Уитол 142
 Смит, Джозеф 187
 Стефан 15, 31, 53, 131
 Стотт, Джон 32, 97, 105, 113, 174
 Тацит 182
 Тенни, Меррилл 6
 Тренч 156
 Уайльд, Оскар 170
 Финни, Чарлз 142
 Франклин, Бенджамин 130
 Хемингуэй, Эрнест 170
 Хендриксен, Уильям 24, 66, 99

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
1 Приветствие (1:1-5)	11
2 Обреченные на гибель (1:6-9)	17
3 Апостольские полномочия (1:10-24)	25
4 Апостольская поддержка (2:1-10)	38
5 Оправдание только верой (2:11-21)	48
6 Прельщенные: защита учения об оправдании верой на основании опыта (3:1-5)	63
7 Благословенные или проклятые? Защита оправдания верой на основании Писания (3:6-14)	72
8 Зачем нужен закон в свете Божьего обетования (3:15-22)	80
9 Под законом или во Христе (3:23-29)	88
10 Сыны Божии (4:1-11)	98
11 Доколе не изобразится в вас Христос (4:12-20)	107
12 Два завета (4:21 — 5:1)	114
13 Отпавшие от благодати (5:1-12)	122
14 Призванные к свободе (5:13-15)	133
15 Жизнь по духу. Часть 1 <i>Заповедь и коллизия</i> (5:16-18)	140
16 Жизнь по духу. Часть 2 <i>Противостояние и победа</i> (5:19-25)	147
17 Исправление согрешившего брата (5:26 — 6:6)	159
18 Сеяние и жатва (6:7-10)	169
19 Самовосхваление по плоти (6:11-13)	178
20 Прославление креста (6:14-18)	186
Библиография	195

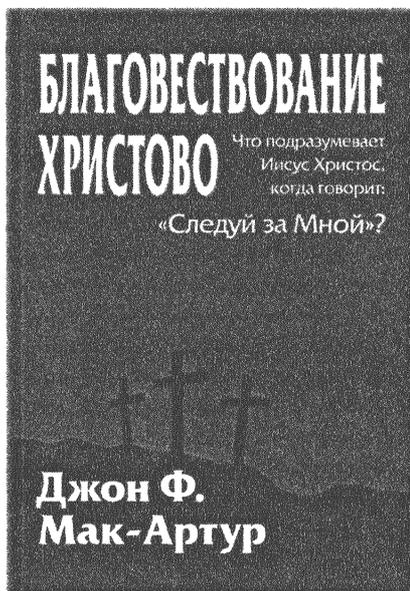
Редактор *Н. Ю. Наумкина*
Технические редакторы
Н. Н. Папаян, Д. Б. Тимофеев
Корректор *Е. С. Русанова*

Религиозное издание

ЛР №030588 от 27 января 1999 г. Подп. в печ. 26.12.05.
Формат 70×100^{1/16}. Объем 13 п.л. Тираж 3000. Зак. 4500
Издание религиозной организации «Христианское общество
“Библия для всех” Российского союза евангельских христиан —
баптистов» (195009, Спб., ул. Лебедева, 31).

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2-953 000.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография “Наука”».
199034, С.-Петербург, 9 линия, д. 12.

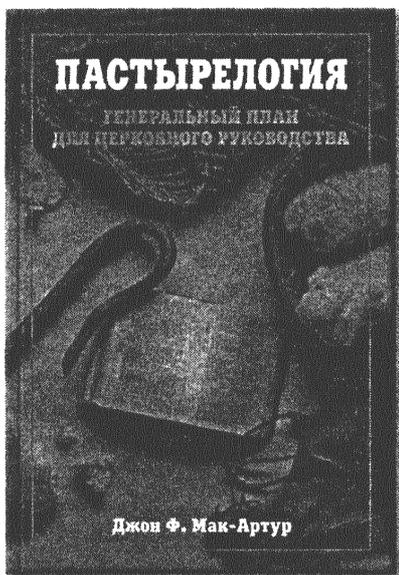
Джон Ф. Мак-Артур

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ХРИСТОВО

302 с., мягкая обложка

Книга посвящена исследованию самого важного вопроса веры: «Что значит быть христианином?». Автор убежден, что настоящее спасение не может оставаться без принесения плода праведности в жизни настоящего верующего. Божье дело спасения включает перемену в человеке намерений, желаний, воли и действий, что неизбежно производит плод Духа. Автор отвечает на серьезные вопросы, стоящие сегодня перед церковью: «Что такое Евангелие?», «Как мы должны призывать людей ко Христу?», «Что такое спасающая вера?» и «Что такое спасение?». Книга адресована пасторам, служителям и рядовым верующим, желающим быть истинными последователями Господа Иисуса Христа.

КНИГИ, ИЗДААННЫЕ ХРИСТИАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ «БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»

Джон Ф. Мак-Артур-младший

**ПАСТЫРЕЛОГИЯ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН
ДЛЯ ЦЕРКОВНОГО РУКОВОДСТВА**

299 с., мягкая обложка

Библия рассматривает руководство церковью как служение, а не управление. Руководящее положение в церкви не определяется ношением священнических мантий, не заслуживается церковным стажем, его нельзя купить за деньги или получить по наследству. Оно требует духовной зрелости, непорочного характера и желания служить. Данная книга представляет собой углубленное изучение того, что говорит Библия о руководстве церковью. Джон Мак-Артур при ее написании использовал свой богатый практический опыт многолетнего служения, а также наиболее популярные и важные из своих работ по теме церковного руководства.

**Заказать и приобрести книги, изданные
РО «ХО «Библия для всех»», а также другую
христианскую литературу можно
по следующим адресам:**

Р О С С И Я

Санкт-Петербург

- **ХО «Библия для всех»**
Отдел продаж:
193012, Санкт-Петербург,
ул. Грибакиных, 40; т. 568-23-37;
e-mail: sales@bible.org.ru
- *«Книга почтой»:*
196233, Санкт-Петербург, а/я 237;
e-mail: poste@bible.org.ru
Internet: www.bible.org.ru
- *Магазин «Христианская книга»:*
195009, Санкт-Петербург,
ул. Лебедева, 31; т. 542-70-05;
e-mail: bible@peterlink.ru

Москва

- *Магазин «Христианская книга»:*
Мукомольный проезд, 1/2;
т. 259-71-28
- *«Книга почтой»:* 123290, Москва,
а/я 40

Владивосток

- *ВХМ «Луч Надежды»:* 690048,
Владивосток, ул. Овчинникова, 10-50;
т./факс: (4232) 46-01-38

Казань

- *Церковь ЕХБ:* 420097. Казань,
ул. Одесская, 7, а/я 91

Волгодонск

- 347375, Волгодонск-15
Ростовской обл., а/я 2273

Ставрополь

- *РЦ «Духовное возрождение»:*
355003, Ставрополь, а/я 1802

У К Р А И Н А

Киев

- *Магазин христианской книги
«Книжная полка»:* Киев, ул. Хорив-
вая, 1/2; тел. (044) 416-79-53

- *«Слово» Книга-почтой:* а/я 120,
Киев-125, Украина 02125; т. (044)
514-62-10; e-mail: word@i.com.ua

Одесса

- *Издательство «Христианское
просвещение»:*
Одесса, ул. Добровольского, 152а;
тел./факс: (0487) 11-41-60;
e-mail: ihp@расо.net
- *«Книга почтой»:* а/я 105, Одесса,
65025, Украина

Б Е Л А Р У С Ь

Брест

- *ХМО «Благовест»:* ул. Халтурина,
31 «В», к. 2. Брест, Беларусь, 224013;
т. (375) 0162 20-97-55,
тел./факс (375) 0162 20-96-66;
e-mail: clc_blagovest@brest.by

Г Е Р М А Н И Я

- *Logos Verlag GmbH*
Ehlenbrucher Strasse 96
32791 Lage, tel. 05232/960120,
fax 05232/960121
e-mail: versand@logos-verlag.com
- *Bild & Medien Vertreibs GmbH*
Muensterstrasse 17
D-33428 Harsewinkel,
tel. 05247-10259, fax 05247-408760,
e-mail: bild-medien@t-online.de

С Ш А

- *ABC Book Store*
5111 College Oak Dr.,
Suite «С», Sacramento, CA 95841
tel/fax 1-916-3321589
- *Церковь «Вифания»*
tel./fax 1-916-3691620
- *Ruth Publishing L.L.C.*
tel. 1-877-7884552 (распространи-
тель по США и Канаде)

